

81 (XXVI, 1-3) 199

~~Библиотечка
Восточно-Сибирского
Географического
Общества
Иркутск~~

ИЗВѢСТІЯ

ВОСТОЧНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго

ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

правителя дѣла Я. П. Прейна и члена Отдѣла Д. П. Першина.

Томъ XXVI.

№ № 1, 2 и 3-и.

СОДЕРЖАНІЕ:

	стр.	№		стр.
И. Подгорбунскій. Зерцало мудрости, которое разсказываетъ о происхожденіи царства Сукатади, и представляетъ достоинства этого святаго царства. (Перев. съ монгольскаго)	1		Библиографія: Я. Прейнъ. Новости ботанической литературы о Сибири. Статьи 1-я.	40
Слѣсъ: Сахоръ-Нонцъ. Мѣстное преданіе Тункинск. бураты. Іакова Чистохина	32		Дѣйствія Восточно-Сибирскаго Отдѣла (съ 24 января по 22 декабря 1892 г. и съ 6 марта по 10 декабря)	41—80
Историческія загадки Тункинскаго края. Іакова Чистохина	37		Приложеніе. А. А. Юнина. Избранныя данныя къ исторіи Восточной Сибири XVII в. (г. Иркутскъ, Иркутскаго Императорскаго товарищества, Иркутск. обл. и Забайкальск.)	1

Типо-литографія П. П. Макушина, Ивановская площ., д. Султанова.

1895.

Важнѣйшія опечатки въ статьѣ „Зерцало мудрости“.

<i>Стр.</i>	<i>Строка:</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Должно быть:</i>
1	14 снизу	33 и 34	33 или 34.
3	6 .	Гатнасаибаву	Ратнасамбаву.
	Тамъ-же	Алитабу	Амитабу.
6	13 сверху	когда наступитъ	Когда наступитъ.
10	5 .	а изъ различныхъ	и изъ различныхъ же.
—	20 .	благовонный	благовонной.
11	12 .	осуриновъ	ассуриновъ.
	Тамъ-же	, возродившіеся	. Возродившіеся.
11	21 .	По сямъ	По силѣ.
12	3 снизу	(тамощніе жители)	(тамощніе жители) укра- шены.
14	7 .	надле	надме.
15	25 .	пратьжибудды	пратьэ кабудды. Такъ же нужно читать это слово и дальше.
16	19 .	тюньгой	тангой.
—	6 .	Сутрали	сутраами.
18	13 .	Доргу Адиши	Джу Адиша.
19	12 .	ченрезн	Ченрезн.
19	2 .	очирвани и хормузда	Очирвани и Хормузда.
21	9 .	измѣненъ	тѣмненъ.
21	7 .	Эти три тѣ суть	Эти три зла и суть
21	2 .	Татасато	Татагата.
25	15 сверху	орон'-ухагалга-ш	, орун-у хагалга-ги.
29	4 .	сутры,) сутры:
29	9 .	харинулгу	харигулху.
29	10 .	ницца	нигуца.
29	13 .	томо	толи.
29	5 снизу	Махавагга	Махавагга.
30	8 сверху	Книга	Книги.
30	19 снизу	Тришитока	Тришитака.
30	2 .	Канси	Канси.

Зерцало мудрости, которое, рассказавъ о происхожденіи царства Сукавади, ясно представитъ достоинства этого святого царства.

(Переводъ съ монгольскаго).

Высшее благо, къ которому долженъ стремиться буддистъ — нирвана, гдѣ нѣтъ страданій, но нѣтъ и жизни. Уже древніе буддисты поняли, что путь къ нирванѣ такъ тяжелъ и труденъ, что пройти его въ продолженіи жизни положительно невозможно. Поэтому являлся естественный вопросъ, гдѣ же возродятся послѣ смерти тѣ, которые шли по пути къ нирванѣ, но не прошли его весь? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ въ болѣе новыхъ формаціяхъ буддизма создалось ученіе о небесныхъ царствахъ, гдѣ и возрождаются послѣ смерти идущіе по пути къ нирванѣ. Всѣхъ небесныхъ царствъ около 33 и 34. Названіе ихъ равно какъ и блаженства ихъ, представляются всеми буддистами болѣе или менѣе одинаково. Но сѣверные буддисты не ограничились этимъ числомъ, а пошли дальше своихъ южныхъ собратьевъ и создали еще четыре новыхъ царства, которыя находятся на востокѣ, сѣверѣ, западѣ и югѣ, за предѣлами міра. Самое популярное изъ этихъ царствъ — царство Сукавади, которое находится на западѣ и почитается вполне равноправнымъ съ нирваной, такъ что сѣверные буддисты теперь не дѣлаютъ почти никакого различія между нимъ и нирваной. Поэтому понятно, что у нихъ встрѣчается много его описаній. Одно изъ подобнаго рода описаній и представляетъ предлагаемый ниже вниманію читателей переводъ. Тибетскій подлинникъ этого сочиненія написанъ какимъ-то Сомади шйла шри бадрой, который зоветъ себя „другомъ добродѣтели“. Но когда онъ жилъ и кто

онъ былъ, объ этомъ мы ровно ничего не знаемъ, равно какъ ничего не знаемъ и о монгольскомъ его переводчикѣ. Одно только несомнѣнно, что въ существующемъ видѣ сочиненіе это не могло явиться раньше XV столѣтія по Р. Х., потому что въ немъ упоминаются такія личности, которые жили въ XV столѣтіи. Переводъ сдѣланъ мною не съ тибетскаго подлинника, котораго у меня не было въ рукахъ, а съ монгольскаго перевода, рукопись котораго была далеко неисправна, почему мѣстами пришлось переводить по догадкамъ. Сдѣлавъ эти замѣчанія перехожу къ самому переводу.

Помолившись со сложными руками защитнику, вышнему буддѣ Абидѣ, я въ мирѣ сообщу о происхожденіи блаженнаго царства Сукавади.

Въ древности, прежде невообразимаго числа калабовъ,¹⁾ когда неизрѣченно лучезарный и единственный защитникъ безчисленныхъ существъ будда Абида былъ еще аяга таким-лицомъ²⁾ по имени Ном-унъ гарху-инъ, оронъ въ вѣрѣ будды Джирдинчу-инъ оронъ, то онъ, не имѣя въ себѣ силъ равнодушно взирать на страданія всѣхъ существъ по великому своему милосердію и состраданію, благочестиво и твердо возродивъ въ себѣ мысль о высокой *бодхи*,³⁾ ради спасенія существъ, произнесъ слѣдующее благожеланіе: „въ

¹⁾ Калабами называются міровые періоды, въ продолженіе которыхъ міръ то разрушается, то снова создается, чтобы снова разрушаться и создаваться.

²⁾ Аяга такимъ-лицъ значитъ „имѣющій чашу“. Этимъ именемъ въ древнемъ буддизмѣ назывались лица принявшіе второе посвященіе и перешедшіе изъ разряда учениковъ въ разрядъ полноправныхъ членовъ общины, а въ новомъ сѣперномъ — гелѣнги.

³⁾ Словомъ бодхи называется состояніе или путь отреченія, ведущій къ достоинству будды и къ нирванѣ. Поэтому возродить мысль о бодхи значитъ пожелать когда либо сдѣлаться буддой и достичь этого состоянія, потому что имѣть такого желанія, которое рано или поздно не исполнилось бы. Но такъ какъ бодхи имѣеть нѣсколько степеней, то возрожденіе мысли о ней обыкновенно сопровождается благожеланіемъ, какой-си степеніи желаетъ достичь человекъ. Въ данномъ случаѣ будущій Абида желаетъ достоинства будды, но не для того чтобы вступить въ нирвану, а чтобы устроить особое блаженное царство и тамъ подготовить другихъ къ нирванѣ. Результатомъ этого блаженія и явилось царство Сукавади во прошестіи явсныхъ миллионовъ лѣтъ со времени благожеланія.

многочисленныхъ будущихъ перерожденіяхъ, подавая милостыню, исполняя обѣты, предаваясь созерцанію и тѣмъ составилъ собраніе высшихъ добродѣтелей и мудрости, да пріобрѣту я духовное и неизмѣняемое тѣло въ высокоомъ царствѣ Акиниста и сдѣлаюсь всесовершеннымъ буддой, да буду я, видимо существуя при помощи блаженнаго тѣла, проповѣдью чистаго ученія собранію бодисатвъ и святыхъ шраваковъ и чудесами, приносить пользу другимъ, а сверхъ того, ради пользы существъ безчисленныхъ міровъ, находящихся въ 10 странахъ (свѣта), да разсѣю я повсюду мираженподобныя тѣла" ¹⁾. Одно изъ этихъ мираженподобныхъ тѣлъ и есть будда Абида, видимо существующій въ чудесномъ и извѣстномъ подѣ, именемъ

¹⁾ О свойствахъ этихъ трехъ тѣлъ будды Абиды и другихъ буддъ въ Алтаиъ горахъ говорится слѣдующее: „Въ древности, когда всесовершенные будды принадлежали еще къ странамъ (міра), они, ради существъ, совершали различныя дѣла. Благодаря совершенію подобнаго рода дѣлъ они въ концѣ этого пути, благодаря дѣламъ, достигли необычайнаго могущества. Когда говорятъ, что благодаря этому могуществу они, ясно видя и мысли существъ, и ихъ поведеніе, и ихъ происхожденіе, могутъ то появляться, то исчезать и принимать на себя различныя образы, то эта (способность) и называется мираженподобнымъ тѣломъ (нирманакая). Если спросишь, что называютъ тѣломъ блаженнымъ (самбогакая), то всесовершенные будды, чтобы достичь свободы бодисатвъ, проповѣдуя истину, сообщали, что сущность савсары и нирваны одна, разрушая заблужденіе о сотворенномъ и разрушающемся, утѣшали существъ терзаемыхъ страхомъ и благодаря этому, сдѣлавшись причастными свойствамъ будды, хотя и отождествившись вонистину съ первобытной сущностью и ея мудростію, но по силѣ прежнихъ благожеланій пріобрѣли тѣло. Когда говорятъ объ этомъ лучезарномъ и шарообразномъ тѣлѣ, украшенномъ 32 совершенствами и 80 отличіями, то это и называется тѣломъ блаженнымъ. Если спросишь, что называютъ тѣломъ духовнымъ, то когда говорятъ, что бодисатвы, освободившись совершенно отъ чувственнаго и исполнивъ все добродѣтели, вонистину сдѣлались нематеріальной мудростію, это и будетъ тѣломъ духовнымъ (дармакая)“. Такимъ образомъ мираженподобныя тѣла суть временныя тѣла, въ которыхъ проявляются по временамъ будды, блаженное тѣло есть личное тѣло, въ которомъ они живутъ на землѣ, а духовное тѣло есть пустота, въ которую они вступаютъ, когда покончатъ счеты съ окружающимъ. Ученіе это древнему буддизму было неизвѣстно. Кроме того здѣсь нужно еще замѣтить, что хотя въ разсматриваемомъ сочиненіи Абида и считается человѣческимъ буддой, т. е. такимъ, который прежде былъ обыкновеннымъ человѣкомъ, но у свѣрхныхъ буддистовъ о немъ существуетъ еще и другое ученіе, что онъ не человѣческой будда, а истечение изъ Ади-будды. Сущность этого ученія состоитъ въ томъ, что сначала, когда ничего еще не было, изъ пяти стихій содался Ади-будда. Затѣмъ онъ произвелъ изъ себя пять буддъ: Вейрочану, Акшобію, Гатнасаибаву, Алитабу или Абиду и Амогасидди. Четверо изъ этихъ буддъ остались въ покоѣ, равно какъ и Ади-будда, Абида же занялся твореніемъ существующаго міра. Такимъ образомъ по этому ученію Абида не человѣческой будда, а эманация Ади-будды, равно какъ и самъ производитъ эманации. Наконецъ по третьему ученію, онъ представляется истеченіемъ Шакьямуни, когда тотъ вступилъ въ нирвану.

блаженной Сукавади, мѣстѣ въ западной сторонѣ за предѣлами міровъ.

Послѣ этого короткаго разсказа о происхожденіи царства Сукавади, обитаемаго побѣдителемъ Абидой, первая изъ 10 статей будетъ говорить вообще о свойствахъ страны.

Почва страны Сукавади, состоя какъ-бы изъ превращенныхъ въ муку и разсыпанныхъ коралловъ, лазурика, лазоревыхъ камней, хрусталя, золота, серебра и другихъ драгоценностей, при чемъ порошокъ изъ золота и серебра разсыпанъ линіями образующими четырехъ-угольники, а въ каждомъ такомъ четырехъ-угольникѣ насыпаны въ одномъ кораллы, въ другомъ лазурикъ, въ третьемъ лазоревые камни и пр., очень плодородна. Большая часть страны, не имѣя ни возвышенностей, ни низменностей, очень ровна. Земля поросла прекрасной голубой травой, подобной муравѣ, между которой по мѣстамъ растутъ породы различныхъ прекрасныхъ цвѣтовъ и различныхъ красивыхъ деревьевъ. Чтобы трава и зелень тамъ были изсушены жаромъ или поморожены холодомъ, этого не бываетъ вовсе. Пыль не пылить тамъ, а по виду похожа на пахучее масло. Когда зашумитъ тихій вѣтерокъ и трава, сдѣлавшись еще голубѣе, начнетъ тихо колыхаться, видъ для глаза бываетъ очень пріятный. Обыкновенныхъ горъ, лѣсистыхъ мѣстъ, обрывовъ, скалъ, обыкновенныхъ камней, кирпичей, щель, дресвы, вѣтокъ, засохшихъ пней, тины и глины, гороховика (*robīnia sagapana*) и полыни и другихъ злаковъ, а также и другихъ предметовъ, непріятныхъ на видъ, нѣтъ вовсе, есть только кое гдѣ горы изъ разныхъ драгоценностей, украшенныя травой, деревьями, цвѣтами, и утесы изъ хрусталя, красиво изукрашенныя красноватымъ коралломъ, зеленоватымъ лазуриковымъ камнемъ и голубымъ лазурикомъ. Вообще все тамъ прекрасно и, куда не посмотри, ничего не найдешь что не было бы пріятно для глаза, поучительно для ума и радостно для души. Если щупать нагія тѣла (жителей) въ странѣ той, то жесткаго ничего нѣтъ въ нихъ и они также мягки,

какъ шелковыя подушки набитыя ватой. Далѣе, такъ какъ тамъ постоянно блистаетъ свѣтъ будды Абиды, то ночи и мрака нѣтъ тамъ. Тамъ не свѣтаетъ ни солнце, ни луна. Тамъ нѣтъ перемены дня и ночи. Нѣтъ тамъ ни лѣта, ни зимы, ни другихъ временъ года, но существуетъ вѣчное лѣто. А для сильныхъ вѣтровъ вздымающихъ землю и пыль, для страшныхъ гибельныхъ морозовъ, иссушающихъ жаровъ, сильныхъ вѣтровъ и дождей нѣтъ даже и имени. Таково то чудное и блаженное царство.

Если кто не захочетъ дать имени: „блаженная Сукавади“ этому очень счастливому, удивительному и высокому царству, создавшемуся благодаря благожеланію Абиды, то, увы, дастъ его какому-нибудь земному. Но други, ужели лучше послѣ смерти, благодаря отсутствію дѣлъ возрождающихся въ царствѣ Сукавади предъ Абидой и какимъ-нибудь злымъ дѣламъ, быть не выше животныхъ?

Первая статья говорила вообще о свойствахъ царства Сукавади, Вторая будетъ говорить о свойствахъ деревъ находящихся тамъ.

Въ царствѣ томъ кое-гдѣ въ порядкѣ растутъ деревья изъ семи драгоценностей¹⁾. Эти семь драгоценностей суть: золото, серебро, лазоревый камень, хрусталь, бѣлый коралль, красноватый жемчугъ и изумрудъ. Нѣкоторыя деревья сдѣланы изъ всѣхъ семи драгоценностей, именно: вершина—изъ золота, стволъ—изъ серебра, сучья—изъ лазореваго камня, вѣтви—изъ хрусталя, листья—изъ бѣлаго коралла, цвѣты—изъ красноватаго жемчуга, плоды,—изъ изумруда; другія—изъ одной какой-нибудь, т. е. вершина, стволъ,

¹⁾ Здѣсь нужно замѣтить, что семью драгоценностями (дологанъ эрдэни) буддисты называютъ: а) семь драгоценныхъ минералловъ, перечисленныхъ ниже, б) семь эмблемъ будды, какъ всемірныхъ царей и с) семь драгоценностей закона.

Семь эмблемъ будды суть:

- 1) Колесо, эмблема жѣра,
- 2) Чудесный слонъ,
- 3) Чудесная лошадь,
- 4) Чудесная женщина,
- 5) Чудесный камень,
- 6) Чудесный советникъ и
- 7) Чудесный военачальникъ.

Семь драгоценностей закона суть:

- 1) Четыре внимательныхъ размышленія,
- 2) Четыре усилія противъ грѣха,
- 3) Четыре пути къ святости,
- 4) Пять нравственныхъ силъ,
- 5) Пять органовъ духовнаго чувства,
- 6) Семь родовъ мудрости и
- 7) Великій восьмисоставный путь.

сучья и проч. сдѣланы или изъ золота, или серебра, или лазореваго камня, или другой драгоцѣнности, третьи — изъ двухъ, трехъ, четырехъ, пяти, или же шести. Кромѣ того у нѣкоторыхъ деревьевъ и вершины, и стволы, и сучья, и проч. сдѣланы не изъ одной какой-либо, а изъ всѣхъ семи драгоцѣнностей. Наконецъ на многихъ деревьяхъ сами собою появляются шелковыя подвѣски, серьги, четки, ручныя браслеты, украшенія для запястья, кольца, золотые пояса, золотые или жемчужныя кошельки, сладкозвучныя изъ различныхъ драгоцѣнностей гонги и другіе ни съ чѣмъ не сравнимые и прекрасныя музыкальныя инструменты и украшенія. Все это, колыхаясь, издаетъ связныя и пріятныя звуки и появляется въ такомъ количествѣ, что нельзя ни насмотрѣться, ни наслушаться когда наступитъ утро и съ четырехъ сторонъ подуетъ нѣжный вѣтерокъ, по всей землѣ распространяется очень благовоный запахъ благовоной тенгріевъ. Кромѣ того, благодаря тому, что вѣтеръ колеблетъ сучья и вѣтви, съ нихъ падаютъ на землю цвѣты и дѣлаютъ всю ее какъ-бы однимъ распутившимся цвѣткомъ. Цвѣты эти пышны и прозрачны, а если ступить на нихъ, когда они лежатъ на землѣ, то подъ ними появляются четыре червя соразмѣрно изгибающіеся, которые приподнимаютъ ноги (ступившаго) и ползутъ равномѣрно изгибаясь. По прошествіи утра цвѣты эти уничтожаются подобно тому, какъ таетъ снѣгъ на землѣ и почва дѣлается очень блестящей и чистой. Но скоро вѣтерокъ опять начинаетъ дуть, распространяетъ запахъ прекрасныхъ благоуханій и срываетъ цвѣты, которые скоро опять уничтожаются. Хотя подобнымъ образомъ цвѣты падаютъ въ полдень, послѣ полудня, вечеромъ, въ полночь и утромъ, но деревья не остаются голыми, потому что, какъ цвѣтокъ упадетъ, немедленно снова, вырастаютъ прекрасныя цвѣты. Други! подумайте, какія прекрасныя деревья въ блаженномъ царствѣ Сукавади и подъ вліаніемъ мысли: „скоро будемъ тамъ“, упражняйтесь въ дѣлахъ добродѣтели!

Будда Абида! когда я пожелаю выйти изъ этихъ страшныхъ

мѣсть и не смогу выйти, когда я пожелаю достичь твоего блаженнаго царства и не смогу, то благоволи ты спасти меня за то, что, какъ могъ, я рассказалъ о достоинствахъ твоего царства!

Вторая статья говорила о свойствахъ деревъ, украшающихъ то царство.

Третья будетъ говорить о свойствахъ водъ.

Въ царствѣ томъ существуютъ прекрасныя различныхъ сортовъ воды. Глубина этихъ водъ 12 бэръ. Ширина и длина или одинъ бэръ, или 10, 20, 30, 40, 50, 100, или же 1000. Каждый бэръ равенъ 4000 сажениамъ. Дно у этихъ водъ изъ золотаго песку. Грязи, глины и мутности нѣтъ въ нихъ. Они очень пріятны на вкусъ, производятъ въ тѣлѣ пріятное чувство послѣ употребленія, ни горячи, ни холодны, здоровы для тѣла и теченіе ихъ не стремительное и водоворотистое, а медленно переливающееся. Берега ихъ удобны для спуска и подъема, а поверхъ ихъ растутъ несравнимые ни съ какими другими цвѣтами цвѣты тенгріевъ: утпала (водяная лилія), красный лотосъ, бѣлый лотосъ и другіе благовонныя, прекрасныя и разноцвѣтныя цвѣты, красиво расположенныя. Кромѣ того на водахъ этихъ водятся гуси, царь птицы(?), коршуны, каранда(?), поугай, павлины, кукушки, куцланы(?) калабинго, каландага и другія разноцвѣтныя и искусныя въ пѣніи птицы, которыя то садятся на воду, то поднимаются, то летаютъ взадъ и впередъ, испуская пріятныя звуки и наполняютъ всю землю и воздухъ. Наконецъ отъ теченія водъ происходятъ звуки шлокъ закона, произносимыя очень чисто, а птицы хобилганы, наслушавшись этихъ звуковъ, разносятъ ихъ по всюду, отъ чего жители этого царства никогда не бываютъ лишены возможности размышлять о законѣ будды. Что же касается тѣхъ птицъ, то такъ какъ онѣ суть хобилганы, создавшіеся благодаря клятвѣ Абиды, между ними и обыкновенными птицами сходство только въ имени, а въ цвѣтѣ, голосѣ и пр. нѣтъ даже ничего подобнаго. По бе-

регамъ водъ, не далеко, не близко, въ красивомъ порядкѣ растутъ прекрасныя деревья изъ различныхъ драгоценностей.

Друзья! давайте торопиться притти скорѣе туда, гдѣ вкусныя и прекрасныя воды убраны лиліями и другими различными цвѣтами и гдѣ летаютъ разумно говорящія птицы! Защитникъ Будда Абида! сдѣлавшійся источникомъ милосердія и состраданія! взгляни съ милосердіемъ на всѣхъ насъ страдающихъ въ наказаніе за совершенныя прежде грѣхи и благоволи брызнуть, хотя одну каплю сюда изъ тѣхъ водъ (подобныхъ) рашіану¹⁾.

Третья статья говоритъ о свойствахъ водъ, украшающихъ то царство.

Четвертая будетъ говорить о свойствахъ лотосовъ.

Въ царствѣ томъ поверхность какъ-бы покрыта разноцвѣтными, сдѣланными изъ семи драгоценностей цвѣтами лотоса. Величина нѣкоторыхъ изъ нихъ равна половинѣ бэра, другихъ бэру, а иныхъ—двумъ, тремъ, четыремъ, пяти и даже 10 бэрамъ. Одни изъ нихъ имѣютъ восемь листьевъ, другіе двѣнадцать, шестнадцать, а нѣкоторые сто тысячъ. Одни сдѣланы изъ одной драгоценности, другіе изъ двухъ и болѣе, такъ что пупки и листья ихъ блестятъ весьма различными цвѣтами. Изъ каждаго такого лотоса исходитъ по тридцати шести тысячъ милліоновъ лучей свѣта похожихъ на разноцвѣтныя радуги, а изъ этихъ лучей тридцать шесть милліоновъ буддъ, обладающихъ 32 совершенствами²⁾,

¹⁾ Подъ именемъ „рашіана или аршана“ у браминовъ разумѣлось питье безсмертія, приготовленное богами по совѣту Вишну изъ молочнаго моря, окружавшаго землю. У буддистовъ подъ этимъ именемъ разумѣется святая вода, приготовленная изъ смѣси воды и молока, и особеннымъ образомъ освященная.

²⁾ Тридцать два совершенства, которыми обладаетъ каждый будда,—слѣдующіе: 1) ладони и подошвы ногъ съ изображеніемъ колеса, эмблемы міра, 2) ноги совершенно прямая, 3) пальцы у рукъ и ногъ соединены перепонками, 4) ладони и подошвы ногъ нѣжны, 5) ростъ очень высокій, 6) пальцы длинныя, 7) пятки широкія, 8) тѣло большое и прямое, 9) колѣнная чашка незамѣтна, 10) волосы на тѣлѣ подобны льну, 11) бедра какъ у звѣря Эная, царя газелей, 12) руки достаютъ до колѣнъ, 13) дѣтородный удъ скрытъ внутри, 14) кожа золотистаго цвѣта, 15) нѣжна и тонка, 16) волосы на головѣ поодиночкѣ завиты на правую сторону, 17) междубровіе заросло волосами, 18) грудь, какъ у льва, 19) мышцы круглая, 20) плеча

которые, видимо являясь въ безчисленныхъ пунктахъ десяти странъ міра, проповѣдуютъ ученіе существамъ міра и приносятъ имъ всеми способами пользу. Посему, когда лучи свѣта распространятся, явится множество буддъ и ты увидишь ихъ видимо существующими, то въ тебѣ не должно возбуждаться никакого другаго чувства, кромѣ удивленія и радости.

Друзья! думая: „если слыша, человѣческія слова, царство это кажется чуднымъ, то какъ же оно будетъ чудно, когда увидимъ его глазами“, возродимъ въ себѣ благоговѣйное и святое желаніе достигъ его и будемъ усердствовать въ дѣлахъ высшей добродѣтели! Лама Абида! подай намъ помощь, чтобы безмятежно притти въ твое царство, намъ, которые, хотя и возрождались много, много разъ въ дурныя состоянія нестерпимо мучимыхъ адскихъ существъ, биритовъ¹⁾ и животныхъ, и много тамъ страдали, но забывъ все это, снова и постоянно совершаемъ дурныя дѣла.

Четвертая статья говорила о свойствахъ лотосовъ украшающихъ то царство.

Пятая будетъ говорить о свойствахъ домовъ и имуществъ.

Въ царствѣ томъ существуютъ прекрасныя разныхъ родовъ жилища, которыя сдѣланы изъ различныхъ драгоценностей. У однихъ столбы изъ красноватаго коралла, матицы изъ сянго лазуриковаго камня, крыши изъ золота, полы изъ бѣлаго коралла,

широкія, 21) обонаніе прекрасное, 22) тѣло пропорціонально, какъ индійская смоковница, 23) чело съ волосами въ видѣ повязки, 24) языкъ широкій и тонкій, 25) голосъ какъ громъ, 26) щеки какъ у слона, 27) зубы очень бѣлы, 28) ровны, 29) очень часты, 30) числомъ сорокъ, 31) глаза какъ лазурикъ и 32) рѣсницы какъ у слона.

¹⁾ По ученію буддизма все существа, смотря по сумѣ ихъ грѣховъ или добрыхъ дѣлъ, могутъ принимать послѣ смерти слѣдующія 6 формъ: форму адскаго существа, бирита, животнаго, человѣка, асурина и тенгрия. По описанію Чихула кэрэклэчи бириты похожи на пылающія головни; лицо ихъ покрыто волосами, пасть ихъ всегда такъ полна, что жѣшаетъ имъ есть и пить. Когда же ихъ начнетъ мучить жажда и они побѣгутъ утолить ее къ морю или другому какому источнику, тогда имъ все кажется наполненнымъ саблями, копьями и кинжалами, которые не даютъ имъ пить. Если же они и доберутся до воды, то воображенію ихъ она представляется въ видѣ крови или жидкой отвратительной жидкости. Когда они хотятъ принять пищу, ротъ ихъ дѣлается какъ игольное ушко, а горло, какъ волосъ.

у другихъ столбы изъ синяго лазуриковаго камня, матрицы изъ красноватаго коралла и т. д., чего и не перескажешь. Кромѣ того все это украшено вставками изъ драгоценностей различныхъ цвѣтовъ. Двери и окна сдѣланы также изъ различныхъ драгоценностей, а изъ различныхъ драгоценностей сдѣланы лѣстницы для восхода и спуска изъ этажей. И такихъ, несравнимо хорошихъ, домовъ въ странѣ той—неисчислимое множество. Въ домахъ этихъ престолы, кушетки для сидѣнія, кушетки для лежанія и пр. также изъ различныхъ драгоценностей и покрыты сверху одѣялами, коврами и подушками изъ лучшихъ шелковыхъ тканей тенгриевъ. Кромѣ того и благовонныя и курительныя свѣчи, и четки изъ драгоценныхъ цвѣтовъ, и благовонныя хлѣбы, и мази, и драгоценныя зонтики, и вышніе навѣсы, и внутренніе потолки красиво украшены наилучшими украшениями, флагами, громко звучащими гонгами и пр. Вообще, чего-бы тамъ не пожелалъ человекъ: драгоценныхъ ли коронъ, ручныхъ ли браслетовъ, серегъ ли, или же какихъ либо шелковыхъ тканей, все тамъ есть. Кромѣ того отъ времени до времени въ атмосферѣ появляется прекрасное облако, изъ котораго начинаетъ падать дождь благовонный, весьма пріятной воды, а иногда различныхъ цвѣтовъ, или драгоценностей тенгриевъ, или савдальной муки тенгриевъ, или зонтиковъ, или наилучшихъ украшеній, или же флаговъ. Наконецъ небо освѣщается иногда дѣтьми тенгриевъ, которые растагиваютъ на воздухѣ красивые балдахины, зонтики, онахала, подобныя сдѣланнымъ изъ хвостовъ яковъ, играютъ на различныхъ музыкальныхъ инструментахъ, каковы: скрипки, свирѣли, лютни и пр., или танцуютъ съ украшенными различными украшениями прекрасными дочерьми тенгриевъ.

Друзья! думая о томъ избыткѣ избытковъ всего хорошаго въ томъ вышнемъ царствѣ, чего здѣсь, не смотря на всѣ поиски, невозможно найти, давайте упражняться въ законѣ, чтобы навѣрное возродиться въ томъ царствѣ и сдѣлаться тамъ счастливыми обитателями!

Будда Абида! благоволи проводить насъ въ то блаженное царство, гдѣ величественные дворцы полны имущества, гдѣ видимо идетъ прекрасный дождь изъ различныхъ нужныхъ вещей, гдѣ поютъ сыновья и дочери прекрасныхъ тенгриевъ и пр!

Пятая статья говорила о свойствахъ имуществъ и домовъ украшающихъ то царство.

Шестая будетъ говорить о свойствахъ вообще жителей того царства.

Четырехъ разрядовъ существъ нѣтъ въ томъ царствѣ, именно: адскихъ, мучимыхъ жаромъ или холодомъ, биритовъ, мучимыхъ голодомъ и жаждой животныхъ, подвергающихся избіенію и побоямъ, и осуриновъ терзаемыхъ гнѣвомъ и завистью, возродившіеся въ этомъ царствѣ уже не возрождаются болѣе въ эти четыре разряда. Вообще тамъ не испытываютъ мученій. Тамъ не рождаются ни съ недостаткомъ, ни съ избыткомъ глазъ, ушей и другихъ органовъ. Не бываетъ этого и послѣ рожденія. Тамъ нѣтъ думающихъ нечестиво, смѣшивающихъ добродѣтель и порокъ, не имѣющихъ благоговенія и не стремящихся къ добродѣтели, а услаждающихся грѣхомъ. Нѣтъ тамъ также лжецовъ, клеветниковъ, грубіяновъ, сплетниковъ, умышляющихъ зло и вредъ, и упрямыхъ, и грубыхъ нравомъ. По симъ прежняго благожеланія Абиды и по благословенію мѣста у возродившихся тамъ умъ дѣлается яснымъ и острымъ, они пріобрѣтаютъ мягкій характеръ и украшаются благоговѣніемъ и другими многими совершенствами. Такъ какъ всѣ имѣютъ тамъ признаки мужчинъ, то женщинъ нѣтъ тамъ. А такъ какъ тамъ существа появляются изъ цвѣтка лотоса, то и рожденія изъ чрева¹⁾ нѣтъ тамъ. При каждомъ такомъ появленіи, по силѣ благожеланія будды Абиды и собственной добродѣтели,

¹⁾ Буддисты различаютъ четыре формы рожденій, рожденіе отъ сырости, рожденіе изъ яйца, рожденіе изъ чрева и трансформированіе. Рожденіе отъ сырости—самое низшее и приеуще только низшимъ формамъ возрожденій, напротивъ трансформированіе на цвѣтки лотоса самое высшее и свойственно только высшимъ небеснымъ царствамъ.

(перерождающагося) тамъ вырастаетъ цвѣтокъ лотосъ, въ пупкѣ котораго, въ листьяхъ и появляется очень красивый, обладающій всѣми органами, одѣтый во всѣ одежды и украшенный всѣми украшеніями мальчикъ. Когда листья лотоса сами собою распустанятся и бодисатвы, обитающіе тамъ, увидятъ (новорожденнаго), они радостно говорятъ ему: „знатный юноша! хорошо, хорошо! За совершеніе добрыхъ дѣлъ въ прежнихъ своихъ перерожденіяхъ нынѣ возродился ты въ царствѣ Сукавади. Поклонись теперь Абидѣ, вкуси питье ученія и желанія и нужды твои да исполнятся“. Послѣ этихъ словъ онъ, благодаря чудотворной силѣ, немедленно летитъ къ Абидѣ, съ благоговеніемъ совершаетъ ему поклоны и жертвы, и когда послушаетъ его ученіе, то ему начинаютъ преподавать поученія закона живущіе съ Абидой Арьяболо, Очирвани и др. бодисатвы. Всѣ живущіе тамъ и люди, и тенгри имѣютъ возрастъ въ мѣру шестнадцати, или семнадцати лѣтъ. Дѣтей-же, или обезумѣвшихъ отъ старости нѣтъ вовсе. Нѣтъ тамъ ужасовъ болѣзней и мученій. Тамъ не пашутъ, не торгуютъ, не собираютъ, не прячутъ имущество и пищу, и вообще нѣтъ тамъ ничего утомительнаго ни для тѣла, ни для духа. Тамъ называютъ другъ друга словами: „милый, другъ“ и не говорятъ: „непріятель, врагъ“. Вообще тамъ стараются приносить другъ другу пользу и думать только хорошее. Въ тѣлахъ тамошнихъ обитателей нѣтъ ни грязнаго пота, ни зловонной слюны и слезей, ни жидкихъ и твердыхъ (нечистотъ). Волосы у всѣхъ ихъ на макушкѣ заплетены въ косу торчащую кверху. Коса украшена жемчужными четками, а на концѣ ея влетена лучшая изъ драгоценностей. Кромѣ макушки волосы висятъ свободно внизъ и на нихъ пришилены пять вѣнцовъ изъ лучшихъ драгоценностей. Въ ушахъ болтаются шелковыя подвѣски, а кромѣ того (тамошніе жители) драгоценными серьгами, шейными украшеніями, ожерельями, ручными и ножными браслетами и запястьями. Одѣты они въ нагрудники и

шантабы¹⁾ изъ шелка тенгриевъ и опоясаны золотыми поясами, къ которымъ привѣшаны драгоценныя кошельки и полукошельки. Все эти одежды и украшения никогда не старѣютъ, а всегда бываютъ новыми. Такъ какъ дома и жилища тамъ въ такомъ изобиліи, что подумать страшно, то тамъ не присвоиваютъ ихъ говоря: „это—мое, а то—твое“. Далѣе, такъ какъ тамъ жизнь очень продолжительна, то тамъ нѣтъ иной смерти, кромѣ той, что нѣкоторые по временамъ, ради пользы существъ живущихъ въ другихъ странахъ и по благожеланію, измѣняютъ свой видъ. При смерти тамъ не бываетъ послѣднихъ мученій и съ отшествіемъ души вмѣстѣ исчезаетъ и трупъ. Хотя тамошніе обитатели и дѣлятся на два разряда тенгриевъ и людей, но кромѣ именъ, они похожи другъ на друга и по красотѣ, и по одеждамъ, и по украшениямъ и пр. Все они обладаютъ пятью свойствами: свойствомъ чудотвореній, благодаря которому они въ одно мгновеніе могутъ появляться въ 180,000 милліонахъ мѣстъ міра, свойствомъ помнить прежнія дѣянія, благодаря которому они могутъ знать 180,000 милліоновъ своихъ перерожденій, свойствомъ зрѣнія тенгриевъ, благодаря которому они одновременно могутъ видѣть 180,000 милліоновъ мѣстъ міра, свойствомъ слуха тенгриевъ, благодаря которому они могутъ слышать ученіе всѣхъ буддъ міра и свойствомъ знать мысли другихъ, благодаря которому они знаютъ все дѣла и мысли существъ всѣхъ міровъ. Каждое утро они подходятъ къ престолу будды и подносятъ ему 180,000 милліоновъ различныхъ жертвъ изъ благовоній, свѣтильниковъ, зонтиковъ, знаменъ, лентъ, одеждъ, украшеній и звуковъ музыки. Далѣе, тамошніе

¹⁾ Шантабомъ называется одежда замѣняющая ламамъ штаны, которыхъ они не носятъ. Шантабъ представляетъ собою продолговатый платокъ, длина котораго должна быть такая, чтобы его можно было обернуть два раза вокругъ туловища, а ширина такова, чтобы онъ хваталъ отъ груди до пятъ. При ношеніи его нужно соблюдать слѣдующія правила: нужно, чтобы онъ сидѣлъ ровно какъ спереди, такъ и сзади, не былъ приподнятъ выше колѣнъ, не спускался ниже щиколдки, не былъ надѣтъ такъ, чтобы выдавался верхній конецъ его, не былъ надѣтъ такъ, чтобы нижняя кромка его приходилась на верху и т. д.

обитатели не ѣдят куски грубой пищи, а лишь только подумают о пищѣ, какъ въ рукахъ ихъ появляется благовонная, вкусная и обладающая всеми совершенствами пища въ драгоценныхъ сосудахъ. Ее воздавъ хвалу буддамъ и бодисатвамъ, хотя и вкушаютъ немного, но бываютъ сыты и довольны, послѣ чего остатки и сосуды немедленно исчезаютъ. Сверхъ того, если явится желаніе, то (обитатели того царства) въ каждомъ домѣ услаждаются пѣснями и плясками, исполняемыми 7000 дѣвъ тенгріевъ. Но это наслажденіе удовольствіями не возбуждаетъ въ нихъ страстей и они всегда бываютъ тверды въ законѣ.

Друзья! зная все радости возродившихся въ блаженной Сукавади, будемъ читать молитвы, (дѣлать) все предписанное для непоколебимо идущихъ по закону и усердно избѣгать грѣховныхъ дѣлъ.

Будда Абида! ты, который, постоянно упражнясь въ несравнимыхъ чудесахъ и поученіяхъ, всегда усерденъ въ дѣлахъ закона, благоволи научить насъ заклинанію¹⁾, которое безъ замедленія выведетъ-бы обладающихъ твердою рѣшимостью изъ среды здѣшнихъ царствъ!

Шестая статья говорила о свойствахъ вообще жителей находящихся въ томъ царствѣ.

Седьмая будетъ говорить о свойствахъ тамошнихъ праваковъ.

Изъ двухъ разрядовъ друзей будды Абида праваковъ и боди-

¹⁾ У буддистовъ существуетъ множество заклинаній или тарин, съ помощью которыхъ можно достичь всего, чего угодно, напр. богатства, счастливыхъ возрожденій въ будущемъ, женской любви и такъ далѣе. Каждое тарин представляетъ собою наборъ мистическихъ словъ и звуковъ, послѣ произнесения которыхъ, если они произнесены правильно, желаемое дѣйствіе должно непременно наступить. При этомъ одни тарин состоятъ изъ однихъ только мистическихъ звуковъ, какъ напр. извѣстное тарин: ом-манн-надде-хумъ, другіе же вставлены въ молитвы просительнаго или хвалебнаго характера или же сопровождаются перечисленіемъ тѣхъ дѣйствій, которыя производитъ извѣстное тарин. Такова напр. тарин сердце Шакьямуни, которая читается такъ: Молвсь ясно сомерцающему, дини даруксану, подобнымъ образомъ пришедшему буддѣ Шакьямуни! Тата-гха-муни-муни-маха-муни-соннъ-ха. Кто, хотя однажды прочтаетъ эту тарин, тотъ въ продолженіи 800,000 миллионовъ калабовъ, если совершитъ грѣхи, очистится отъ нихъ (Сундуй, т. II, л. 44 обор.)

сать¹⁾ шраваки по величинѣ или малости чудотворной силы дѣ-
 ляты на три разряда: великихъ, среднихъ и малыхъ. Совершен-
 ства малыхъ также трудно перечислить, какъ въ одну ночь звѣзды
 трехъ тысячемірій²⁾, а о великихъ и среднихъ говорить нечего,
 потому что заслуги ихъ такъ велики, что ихъ не сочтешь и въ
 180,000 милліоновъ лѣтъ. Чуждые болѣзней, страданій и нечи-
 стотъ, они имѣютъ очень спокойный видъ. Ходя, сидя и говоря,
 они поддерживаютъ въ себѣ постоянное благоговѣніе и каждый
 день, являясь къ буддамъ странъ міра и получая отъ нихъ ра-
 шіянъ безчисленныхъ ученій, они возвращаются домой и углу-
 бляются въ смыслъ этихъ ученій. Равномѣрно черезъ 7 дней,

¹⁾ Слово шравакѣ первоначально обозначало всѣхъ учениковъ Будды, слушавшихъ
 устно преподаваемое имъ ученіе (шравакѣ—слушатель). Это же названіе прилагалось къ
 нимъ и послѣ того, какъ они раздѣлились въ древнемъ буддизмѣ по степени прибли-
 женности или удаленности отъ блаженства нирваны на четыре разряда: сотанами,
 сакадагами, шравами и архата. Но въ новомъ буддизмѣ значеніе этого термина значи-
 тельно измѣнилось. Послѣ того съ одной стороны, какъ новый буддизмъ создалъ
 ученіе еще о трехъ высшихъ промежуточныхъ состояніяхъ между нирваной и жизнью,
 состояніяхъ пратьжабудды, бодисатвы и будды, съ другой, когда ученіе древняго
 буддизма было признано назначеннымъ только для существъ съ низкимъ пониманіемъ
 прежнія четыре состоянія между нирваной и жизнью тоже стали почитаться низ-
 шими, не ведущими къ нирванѣ, такъ что, чтобы вступить въ нирвану, человекъ по
 ученію новаго буддизма долженъ еще сдѣлаться пратьжабуддой, бодисатвой и
 буддой. Когда произошли эти измѣненія въ ученіи, то и названіе шраваковъ стало
 прилагаться не ко всемъ буддистамъ, на какихъ бы ступеняхъ совершенства они не
 стояли, а только къ четыремъ состояніямъ указаннымъ древнимъ буддизмомъ. Такимъ
 образомъ въ новомъ буддизмѣ шраваками называются четыре разряда людей, стоящихъ
 на низшей ступени буддійскаго совершенства, люди, стоящіе на средней ступени, на-
 зываются пратьжабуддами, а на высшей—бодисатвами буддами.

²⁾ По возрѣніямъ буддистовъ міръ нашъ представляетъ круглую поверхность съ
 міровою горою Сумеру въ центрѣ, окруженною 8 концентрическими кругами скалъ и
 морей. На одной плоскости съ нашимъ міромъ расположена 1000 такихъ же міровъ и
 они огорожены желѣзною стѣною. Это малое тысячеміріе. Кругомъ на тойже пло-
 скости находится 1000 × 1000 такихъ же міровъ. Они тоже огорожены стѣною. Это
 среднее тысячеміріе. Дальше слѣдуетъ 1000 × 1000 × 1000 такихъ же міровъ, ого-
 роженныхъ стѣною. Это великое тысячеміріе. Въ нашемъ мірѣ 20,010,000 звѣздъ.
 Въ маломъ тысячеміріи ихъ будетъ слѣдовательно 20,010,000 × 1000, въ среднемъ
 20,010,000 × 1000 × 1000, а въ великомъ 20,010,000 × 1000 × 1000 × 1000
 Звѣзды дѣлятся на большія, среднія и малыя. Величина большихъ по діаметру равна
 3000 выстрѣловъ, въ лука, величина среднихъ 1500, а малыхъ 300. Сдѣланы они
 изъ остывшаго хрустала и населены теугріями, подчиненными четыремъ Махараджалъ
 завѣдующимъ четырьмя странами каждаго міра (Чихула кэрэклэчи, рукопись библ.
 Казанской Академіи, л. 52).

брѣя свои волосы, они одѣты въ три духовныя одежды¹⁾ и одни изъ нихъ слушаютъ ученіе у будды Абида, другіе же проповѣдуютъ ученіе существамъ. Имѣя въ рукахъ посохи, чаши и книги и держась прямо, они такъ являюся людямъ, благодаря чудотворной силѣ, и путеваютъ ихъ въ духовныя страны.

Испуская на сажень спасительный свѣтъ отъ своихъ тѣлъ и свободные сами отъ суеты, они и другимъ существамъ указываютъ спасительный путь. Таково это собраніе святыхъ аяга такимликовъ, усвоившее совершенно три собранія²⁾ и пребывающее въ ученіи о трехъ святостяхъ³⁾.

Руководители вышніе и святые шраваки! благоволите проводить насъ въ царство Сукавади, потому что здѣсь мы страдаемъ, а тамъ наслаждаются покоемъ. Доведите насъ до блаженной Сукавади, хотя мы и не знаемъ различія между добродѣтелью и грѣхомъ, а если немного и узнаемъ, то не пристращаемся къ добрымъ дѣламъ, а привязываемся къ злымъ и порочнымъ!

Седьмая статья говорила о свойствахъ шраваковъ находящихся въ томъ царствѣ.

¹⁾ Подъ именемъ трехъ духовныхъ одеждъ разумѣется: шантабъ, хормокчи и лагой. О шантабѣ было уже сказано. Что касается хормокчи, который по тибетски называется тюньгой, то это по покрою тотъ же шантабъ, и также надѣвается, какъ шантабъ но съ тою только разницею, что шантабъ надѣвается сзади, хормокчи же спереди. Подъ именемъ лагой разумѣется лента длиною въ пять локтей, шириною въ три, сшитая изъ двадцати одного квадратнаго лоскутка, въроятное воспоминаніе того времени, когда первые ученики Будды должны были шить эти одежды изъ лоскутковъ подобранныхъ въ помойныхъ ямахъ, и надѣваемая на лѣвое плечо, а затѣмъ драпирующая торсъ ламы. Эти три одежды были одеждами предписанными Буддой и въ нихъ ламы ходятъ въ стѣнахъ монастыря, когда то позволяетъ время года. Но такъ какъ въ Тибетѣ и Монголіи и вообще на сѣверѣ Гималай въ этихъ одеждахъ не всегда можно ходить, то ламы прибавили къ нимъ еще холаты, шубы шанки, санги и пр. Но всѣ эти одежды, если и считаются ими духовными, когда имѣютъ извѣстный покрой, то только въ переносномъ смыслѣ.

²⁾ Подъ именемъ „трехъ собраній“ разумѣются три отдѣла буддйской свещ. литературы, изъ которыхъ первый зовется Сутралаи, второй—Винайями, третій—Абидармами.

³⁾ Подъ именемъ трехъ святостей здѣсь разумѣется ничто иное, какъ три степени совершенства, которыя долженъ пройти человекъ, прежде чѣмъ сдѣлается шраваной, т. е. святость шраваковъ, пратьжебудды и бодисатвъ, и будды, о которыхъ упомянуто нами.

Восьмая будетъ говорить о свойствахъ бодисатвъ (находящихся тамъ).

Въ царствѣ томъ есть неисчислимое множество обладающихъ безчисленнымъ множествомъ совершенствъ бодисатвъ. Если говорить о нихъ примѣрами, то они безразлично и съ твердою рѣшимостію милосерды и сострадательны, и къ человѣку издающему прекрасно благовоный запахъ милосердія, и къ человѣку, какъ бы разсыпающему искры огня гнѣва. Если они замѣтятъ совершающихъ безпорядочные грѣхи и пороки, или же понавшихъ въ злыя перерожденія, то они также снѣшатъ помочь такимъ грѣшникамъ, какъ мать съ любовію помогаетъ своему ребенку. Если нужно бываетъ принести пользу существу, то они обладаютъ такою милосердою и сострадательною боди, что какъ въ свѣтлое и прохладное озеро входятъ въ огонь къ понавшимъ въ огонь ада. Имѣя на своихъ головахъ драгоценныя вѣнцы, одѣтые въ шапты изъ различныхъ шелковъ и украшенные различными украшениями, они могутъ испускать изъ своихъ тѣлъ свѣтъ на 100.000 милліоновъ баръ по землѣ. Одни изъ нихъ обитаютъ въ домахъ. Другіе, летая по воздуху, стоя или поджавъ ноги, испускаютъ свѣтъ, проливаютъ изъ своихъ тѣлъ дождь, или же заставляютъ благоговѣть къ себѣ существа, придавая своему тѣлу различныя формы. Временами они проповѣдуютъ ученіе многочисленнымъ слушателямъ, временами отправляются къ буддамъ другихъ міровъ и слушаютъ ихъ ученіе, временами же выслушиваютъ приказанія защитника Абиды. Кромѣ того въ сутрахъ и шастрахъ¹⁾ сказано, что тамъ

¹⁾ Слово „сутры“ называется часть священнаго канона, въ которой содержатся религіозно-правственные трактаты, приписываемые Буддѣ Шакьямуни и которая, въ канонѣ южныхъ буддистовъ, состоитъ изъ пяти большихъ отдѣловъ: а) Дига-никайо, б) Маджима-никайо, в) Самьята-никайо, д) Ангутара-никайо и е) Кхудака-никайо, а въ канонѣ сѣверныхъ буддистовъ, — болѣе чѣмъ изъ 30 томовъ каноническихъ книгъ и 94 томовъ сочиненій моральнаго и теологическаго характера. Но кромѣ того значенія слово „сутра или сутры“ сѣверными буддистами употребляется еще въ болѣе широкомъ смыслѣ для обозначенія всѣхъ вообще сочиненій каноническаго достоинства, тогда какъ слово „шастра“ для обозначенія сочиненій неканоническихъ. Въ этомъ послѣднемъ значеніи слова эти употреблены здѣсь.

НАУЧНАЯ

БИБЛИОТЕКА

Вост. инст. Гибис. пагокетя

1027/261-3)

видимо существуют бодисатвы ¹⁾ Майдари, Манзушири, Самандабадра, Окторхоннъ джируганъ и прочіе восемь бодисатвъ, а также учитель защитникъ Нагарджуна, ²⁾ Джу Адиша ³⁾ и Богдо Зункаба ⁴⁾. Наконецъ въ жизнеописаніяхъ сказано, что тамъ же видимо

¹⁾ По другому ученію бодисатвъ этихъ считается не 8, а 1000. Всѣ они иѣкогда были людьми, потомъ сдѣлались бодисатвами и будутъ управлять міромъ по одному калабу каждый. Пять или семь изъ нихъ, считая и Шакьямуни, уже приходили на землю, дѣлались здѣсь буддами и управляли міромъ. Остальные будутъ приходить и управлять въ слѣдующіе калабы. Въ частности, первый изъ нихъ, т. е. Майдари, или по санскр. произношенію Майтрея, по тибетски Шлямба, придетъ въ слѣдующій калабъ и будетъ съ буквальною точностію дѣлать тоже, что дѣлалъ Шакьямуни. Также будутъ поступать и всѣ его преемники. Манзушири до времени пришествія своего въ міръ иногда живетъ на горѣ Утайшанъ къ ю. з. отъ Пекина и считается покровителемъ наукъ и искусствъ. Что касается остальныхъ бодисатвъ, то они извѣстны больше по именамъ. Только объ одномъ изъ нихъ, именно Очирвани, извѣстно, что онъ будетъ управлять міромъ послѣдній.

²⁾ Нагарджуна считается основателемъ средневѣковой или махаянической школы буддизма. Онъ родился въ южной Индіи, по сѣвернымъ извѣстіямъ черезъ 400 лѣтъ послѣ смерти его основателя или въ I ст. по Р. Х., по южнымъ — черезъ 200, т. е. во II ст. до Р. Х. По тибетскимъ легендамъ проповѣдывать новую систему онъ началъ съ того времени, какъ побывалъ у нага, сказочныхъ существъ изъ породы змѣй, занимающихъ въ ряду существъ природы мѣсто высшее человека, которые дали ему книгу Аватаксаку, по другимъ Парамарту, содержащую болѣе высокое ученіе буддизма, чѣмъ то, которое Будда при жизни проповѣдывалъ людямъ. По китайской біографіи онъ еще до этого возмечталъ сдѣлаться основателемъ новой религіи, но не могъ. Тогда царь нага сжалился надъ нимъ, взялъ его къ себѣ и тамъ показалъ ему глубокое ученіе Будды. Возвратившись на землю, продолжаетъ біографія, онъ распространилъ это ученіе по Южной Индіи, сочинилъ множество книгъ объясняющихъ послѣднее и наконецъ затворившись однажды въ комнатѣ, совсѣмъ исчезъ изъ міра (Васильевъ: Буддизмъ..., р. 212—213 и Schlagintweit: Buddhism in Tibet, р. 30—31).

³⁾ Джу Адиша или, какъ полагается иишется его имя: Девангара при джана Джу Адиша былъ индійскій лама, жившій въ X и XI ст. по Р. Х. Въ 1054 г. княземъ Амурликсанъ гэралъ онъ былъ приглашенъ въ Тибетъ для возстановленія упавшаго, благодаря гоненіямъ Лангъ-дармы, буддизма и основалъ здѣсь свою секту Кадамста или Кадампа, ученіе которой представляло смѣсь шиваизма и дисциплинарныхъ правилъ Будды. Главнымъ центромъ этой секты былъ монастырь Ратеренгъ, основанный ученикомъ Доргу Адиши Бромстономъ, или Бромъ бакши. Изъ этой-же секты вышелъ позднѣе знаменитый реформаторъ буддизма Зункаба.

⁴⁾ Зункаба былъ тибетскій лама жившій въ XIV в. по Р. Х. Онъ родился въ провинціи Амдо, гдѣ теперь монастырь Гумбумъ, затѣмъ пошелъ въ Лассу, достигъ тамъ высшихъ ученыхъ степеней и выступилъ какъ реформаторъ ламства. Реформа его состояла: а) въ томъ, что онъ хотѣлъ примирить и объединить различныя секты существовавшія тогда въ Тибетѣ; б) уничтожить злоупотребленія ламъ, занимавшихся тогда болѣе магіей и колдовствомъ, чѣмъ исполненіемъ требованій буддизма, и в) ввести нѣкоторыя порядки касавшіяся или іерархическаго устройства ламства, или обрядовой стороны богослуженій. Уже при жизни онъ имѣлъ много послѣдователей, которые образовали секту Гелунгъ-па, т. е. друзей добродѣтели. Благодаря счастливо сложившимся политическимъ обстоятельствамъ, секта эта вскорѣ же не только оеизлила другія секты: но въ лицѣ преемниковъ Зункабы Далай-ламы даже захватила въ свои

существуютъ и добрые ламы, увидѣвшіе видъ нирваны¹⁾ въ нашемъ мѣрѣ и имѣютъ видъ бодисатвъ и шраваковъ.

Главы всѣхъ этихъ учениковъ Абида суть взирающій очами (милосердія) Хонгшимъ бодисатва и пріобрѣтшій большое могущество Очирвани. Изъ нихъ взирающій очами (милосердія), прошедшій до конца путь бодисатвъ изъ дверей милосердія и во истину стяжавшій титулъ, Арьлобо (многომилостиваго),²⁾ защитника міра, приносялъ пользу существамъ, (принимая) различные виды: то бѣлый цвѣтъ, то желтый, то двѣ руки, то четыре, то 11 лицъ, то 1000 рукъ прижатыхъ къ животу или же распротертыхъ врозь и пр. Пріобрѣтшій же великую силу, достигшій до конца пути бодисатвъ изъ дверей чудотвореній и могущества, и по истинѣ (получившій титулъ) Очирвани³⁾, владыки царь, при-

руки свѣтскую власть надъ Тибетомъ. Сокта эта и понынѣ по всей силѣ господствуетъ въ Тибетѣ и Монголіи, только теперь она известна подъ названіемъ „желтошапочниковъ“, отъ цѣпка шапочкы, который носятъ ея члены. Къ этой же сектѣ принадлежатъ и всѣ буритскіе ламы (Кюеррен, Die Religion des Buddha, vol. II).

¹⁾ Выраженіе увидѣть видъ нирваны не значитъ вступити въ нирвану, а значитъ просто умереть. При этомъ выраженіи это всегда прилагается къ какимъ-нибудь почетнымъ лицамъ, тогда какъ объ обыкновенныхъ людяхъ просто говорится, что они умерли или имѣли перерожденіе.

²⁾ По автору этого сочиненія Хонгшимъ бодисатва—человѣческое существо, т. е. иногда онъ былъ обыкновеннымъ человѣкомъ. По той системѣ, по которой Абида представляется истеченіемъ Адв-будды, Хонгшимъ бодисатва считается истеченіемъ Абида, при чемъ и четыре товарища послѣдняго тоже имѣютъ каждый своего бодисатву, а именно: Вейротана-Самандобадру, Акшобіи-Ваджранани, Ратисамбана-Ратнанани и Амогасидди—Вишванани. У ламъ онъ считается специальнымъ покровителемъ Тибета и воплощается въ Далай ламахъ. По санскр. онъ называется Аналокитешвара, а также Надманани. У монголовъ онъ болѣе известенъ подъ именемъ Арьлобо, а также Хонгшимъ бодисатва, рѣже подъ именемъ Нидау-баръ удэкти, т. е. взирающій очами милосердія. Китайцы зовутъ его Гуацъ-инъ-пуа, тибетцы—чиронъ. Вообще бодисатва этотъ пользуется величайшимъ уваженіемъ сѣверныхъ буддистовъ и у нея существуетъ множество легендъ. При этомъ нужно замѣтить, что хотя онъ, какъ бодисатва и осуществилъ всѣ добродѣтели, но особенно онъ предпочитаетъ осуществлять добродѣтели милосердія.

³⁾ Очирвани—испорченное санскр. Ваджранани. По автору этого сочиненія онъ былъ иногда человѣкомъ, лѣтъмъ сдѣлался бодисатвой и будетъ управлять міромъ послѣднимъ изъ 1000 своихъ товарищей. По тому же ученію, по которому Абида считается истеченіемъ Адв-будды, онъ считается истеченіемъ будды Акшобіи. До времени своего управленія міромъ, онъ живетъ иногда на вершинѣ горы Сужеру и въ этомъ случаѣ называется Хормудой. Такимъ образомъ и очирвани, и хормуда—одно лицо. Въ словъ очередь это лицо—ничто иное какъ древне-индусскій Индра.

носишь пользу существамъ, обращая въ ничто все противное и шимнусовъ, мѣшающихъ упражняющимся въ законѣ, или въ видѣ имѣющаго синее тѣло, держащаго въ правой рукѣ очирь и лотосъ, а въ лѣвой замахнувшейся арканъ изъ волосъ, или въ видѣ имѣющаго бѣлое тѣло и держащаго очирь и гонгъ, и пр.

Молюсь вамъ со сложенными руками могучій Очирвани и защитникъ и покровитель Арьаболо, а также все собраніе прочихъ многихъ бодисатвъ! Благоволите преподать мнѣ благословеніе! А когда я измѣню перерожденіе и, возродившись въ Сукавади и встрѣтившись съ драгоценнымъ моремъ бодисатвъ, утолю жажду расширенномъ ученія, то да встрѣчусь я съ высокимъ Абидой!

Восьмая статья говорила о немногихъ изъ свойствъ бодисатвъ того царства.

Девятая будетъ говорить объ одной только капелькѣ изъ подобныхъ безбрежному морю свойствъ защитника Абиды.

По срединѣ того царства есть одно большое дерево боди. Высота его 1600 бэръ, сучья по 100 бэръ, толщина ствола 500 бэръ, и толщина сучьевъ тоже 500 бэръ. Убранное разноцвѣтными листьями, плодами и цвѣтами, оно никогда не бываетъ лишено ихъ. Украшенное по мѣстамъ золотою бахромой съ драгоценными камнями, четками изъ голубаго и красноватаго жемчуга, драгоценными кошельками, сладкозвучными гонгами, раковинами и чашами, витями счастья, яшмовыми печатями и дорогими камнями, похожими на полумѣсяцъ, оно въ общемъ производитъ самое пріятное впечатлѣніе на души существъ. Когда же вѣтви и сучья его начинаютъ шевелить вѣтеръ, то раздаются ясные звуки, ко-

занимаемый буддистами у браминовъ какъ богъ, а затѣмъ превращенный ими въ бодисатву съ человѣческимъ прошлымъ, или въ истеченіе Акшобин. Буддистами онъ считается повелителемъ тенгриенъ, врагомъ злыхъ духовъ и защитникомъ приверженцевъ буддизма. Кроме того имя Очирвани и Очурманы очень часто фигурируетъ въ народныхъ сказкахъ монголовъ и алтайцевъ, при чемъ съ именемъ его связывается твореніе міра (см. книгу Потанина: Очерки сѣверо-западной Монголіи, разск. подъ № 46 и 47). Представлять ли эти сказки буддическое заимствованіе, или явились самостоятельно, сказать трудно.

торые слышны во многихъ мѣстахъ міра. У существъ, услышавшихъ эти звуки, прежде чѣмъ они достигнутъ святости боди, не бываетъ ушныхъ болѣзней. Кто услышитъ запахъ (отъ этого дерева) у того не бываетъ болѣзней носа. Кто вкуситъ плодъ его, у того не бываетъ болѣзней языка. Кто увидитъ его, у того не бываетъ болѣзней глазъ. Кого коснется свѣтъ (исходящій отъ него), у того не бываетъ болѣзней тѣла. Кто же подумаетъ объ этомъ деревѣ, у того не рождается суетныхъ мыслей. Около этого дерева на львиномъ тронѣ¹⁾, на подстилкѣ изъ солнца, луны и лотоса возсѣдаетъ, проповѣдуя ученіе 64 голосами многочисленному какъ море собранію, видимо существующій въ величественномъ образѣ лучезарнаго спасителя единый защитникъ трехъ міровъ²⁾ высшій избавитель отъ страха трехъ мученій, чудесный врачъ исцѣляющій болѣзни трехъ золь³⁾, ясно представляющій себѣ все происходящее въ три времени (т. е. настоящее, прошедшее и будущее), всесовершенный, подобнымъ образомъ пришедшій, дайни даруксанъ, ясно созерцающій⁴⁾ будда Абида. Называемый

¹⁾ Львиный тронъ (санскр. Sinhasana) состоитъ изъ квадратной крышки поддерживаемой изображеніями четырехъ или восьми львовъ. По толкованію священныхъ книгъ престоль этотъ имѣетъ то значеніе, что какъ левъ своимъ величіемъ подавляетъ всѣхъ прочихъ звѣрей, такъ и будды своимъ величіемъ могутъ подавить еретиковъ и злыхъ духовъ. Что касается солнца, луны и лотоса, то они лежатъ на львиномъ тронѣ и служатъ сидѣньемъ для Абиды.

²⁾ Подъ тремя мірами разумѣются здѣсь міръ желаній, міръ формъ и міръ безформенный. Міромъ желаній называется все находящееся ниже небесныхъ сферъ Дьянъ, т. е. адъ Царства людей и царства нѣкоторыхъ духовъ. Міромъ формъ называются 18 небесныхъ сферъ Дьянъ, наконецъ міромъ безформеннымъ восемь небесъ выше Дьянъ. Въ первомъ преобладаютъ привязанности къ измѣнному, во второмъ тѣльное имѣетъ только видъ, что существуетъ, въ третьемъ совершенно нѣтъ ничего тѣльнаго.

³⁾ Три зла суть желанія, невѣжество и гнѣвъ. Подъ именемъ желанія разумѣются всѣ вообще привязанности къ міру и жизни, подъ именемъ невѣжества—незнаніе, что міръ измѣненъ, жизнь мученіе, а личность, комбинація случайно столкнувшихся силъ, наконецъ подъ гнѣвомъ—вообще злобное настроеніе, результатомъ котораго являются всѣ ненормальныя отношенія между людьми. Эти три тѣ суть причины всѣхъ мученій, обуревающихъ человѣка въ продолженіи жизни. Поэтому избавиться отъ мученій можно тогда только, когда человѣкъ отрѣшится отъ желаній, невѣжества и гнѣва.

⁴⁾ Всѣ эти выраженія—эпитеты будды. Эпитеть: подобнымъ образомъ пришедшій, санскр. Татасато значитъ то, что каждый будда также придетъ на землю, какъ и его предшественники, или какъ это описано въ Лалита вистарѣ. Эпитеть: Побѣди-

неисчислимо долговѣчнымъ, потому что невозможно указать продолжительность его жизни, такъ какъ отъ 100 калабовъ онъ можетъ жить до 180 билліоновъ калабовъ, и неисчислимо лучезарнымъ, потому что освѣщаетъ столько царствъ буддъ, сколько камешковъ въ 180 билліонахъ Ганговъ, онъ имѣетъ весьма блестящее, какъ свѣтъ 100,000 солнць на горахъ изъ красноватаго коралла тѣло, очень лоснящійся отъ масла черный усниръ, молодой здоровый видъ, 40 частыхъ и прямыхъ бѣлыхъ зубовъ, очень чистые глаза, бывающіе то черными, то бѣлыми, не сгибающіеся, длиною до колѣнъ, руки, очень тонкіе пальцы, мѣдно-краснаго цвѣта ногти, на ладоняхъ и подошвахъ изображенія тысячерадіуснаго колеса, поросшее очень бѣлыми загнутыми направо волосами междубровіе, проповѣдническій голосъ который вблизи не силенъ, вдали не слабъ, но слышимый всѣмъ, сколько-бы ни обучалось закону, и 32 прочихъ совершенства и 80 признаков¹⁾. Онъ сидитъ

тѣль враговъ есть неправильный переводъ санскр. Архатъ, т. е. почтенный. Наконецъ эпитетъ: ясно созерцающій значитъ то, что будда все видитъ и знаетъ и прошедшее, и настоящее, и будущее.

¹⁾ 80 признаковъ буддъ суть слѣдующія: 1) мѣднаго цвѣта ногти, 2) лоснящіеся, 3) возвышенные, 4) пальцы круглые, 5) полные, 6) къ концу заостренные, 7) не видны подкожныя жилы, 8) безъ связокъ и узловъ, 9) лодыжки скрытыя, 10) ноги ровныя, 11) поступь львиную, 12) похожая на гусиную, 13) слоновую, 14) или предводителя стада, 15) при ходьбѣ они поворачиваются направо, 16) ходитъ величественно, 17) держатся прямо, 18) имѣютъ полное тѣло, 19) какъ бы отполированное, 20) пропорціональное во всѣхъ членахъ 21) чистое, 22) иѣжное, 23) святое, 24) обладающее отличительными признаками въ совершенствѣ, 25) большое, 26) походка ихъ плавна, 27) глаза ясныя, 28) тѣло цвѣтетъ молодостію, 29) не худощаво, 30) полно, 31) тѣлосложеніе крѣпкое, 32) всѣ члены его расположены отчетливо и ясно, 33) зрѣніе хорошее, 34) станъ круглый, 35) ровный, 36) не продолговатый, 37) брюхо плоское, 38) пупъ вдавленъ внутрь, 39) закрученъ направо, 40) прекрасенъ, 41) руки до колѣнъ, 42) манеры пріятны, 43) на тѣлѣ нѣтъ родимыхъ пятенъ, 44) руки мягки какъ пухъ, 45) линии на рукахъ явственны, 46) глубоки, 47) продолговаты, 48) лице не продолговатое, 49) губы красны, 50) языкъ гнбкій, 51) тонкій, 52) красный, 53) голосъ какъ у дракона, 54) пріятенъ для слуха, 55) коренные зубы кругловаты, 56) остры, 57) бѣлы, 58) ровны, 59) постепенно утончаются, 60) носъ высокій, 61) правильный, 62) глаза чистые, 63) большіе, 64) рѣсницы густы, 65) зрачки рѣзко отдѣлены отъ бѣлковъ, 66) брови продолговаты, 67) мягки, 68) волосы на нихъ ровны 69) мочки ушей толсты и длинны, 70) уши ровныя, 71) слухъ хорошій, 72) лобъ широкій, 73) голова большая, 74) волосы на ней черны, 75) густы, 76) мягки, 77) гладки, 78) не жестки, 79) благовонны, 80) на рукахъ и ногахъ черты величія.

то одѣтый въ три духовныя одежды, держа чашу въ приподнятыхъ рукахъ, то украшенный драгоценностями съ кружкой въ рукахъ и въ позѣ *очиръ забилатъ*¹⁾). То онъ бываетъ видимъ въ безчисленныхъ дворцахъ, то испускаетъ множество чудесныхъ своихъ проявленій изъ свѣта тѣла, то видимо возеѣдаетъ на воздухъ и, принося прочими чудесами пользу безчисленнымъ существамъ, никогда не прекращаетъ своихъ наставленій въ высшемъ ученіи.

Молюсь тебѣ, будда Абида, украшенный безчисленными совершенствами, единый защитникъ многихъ существъ! Благоволи привести къ высшему и неисчислимому блаженству существъ подвергающихся безчисленнымъ мученіямъ!

Девятая статья говорила о немногомъ изъ свойствъ защитника будды Абида.

Десятая будетъ говорить о средствахъ возродиться въ царствѣ Сукавади.

Такъ какъ сказано, что возродиться тамъ можетъ тотъ, кто молится, призывая имя защитника Абида, возрождаетъ благоговѣйное уваженіе къ достоинствамъ царства Сукавади, произноситъ благожеланія возрождающія тамъ и прилеженъ къ дѣламъ добродѣтели, то нужно подносить дары изъ свѣтъ и благовоній тремъ драгоценностямъ²⁾, созидать статуи буддъ, храмы и субурганы³⁾,

¹⁾ Характеристическія черты позы *очиръ забилатъ* будды Абида и другихъ подобнаго же рода буддъ слѣдующія: спокойное улыбающееся лицо, потупленное внизъ и полузакрытыя глаза, опущенная внизъ лѣвая рука, на половину обнаженное тѣло драпированное лагемъ, поджатые подъ себя ноги, но такъ, что стопа каждой ноги лежитъ на колѣнной кости другой ноги и приподнятая на уровень груди правая рука держащая какую либо принадлежность буддійскаго культа. Спокойное и улыбающееся лицо означаетъ то, что будды отрѣшились отъ всѣхъ привязанностей и ни чѣмъ болѣе не волнуются и не страдаютъ. Потупленные внизъ и полузакрытыя глаза означаютъ то, что будды не только стрѣжили свой духъ отъ всего матеріальнаго, но и всецѣло погрузились имъ въ созерцаніе. Что касается остальныхъ признаковъ, то они не имѣютъ особеннаго значенія.

²⁾ Три драгоценности суть будда, его ученіе и духовенство, въ данномъ случаѣ дамы. Иначе эти три драгоценности называются еще тремя приближенцами.

³⁾ Субурганями называются пирамидальныя зданія, которыя сначала строились для храненія останковъ Будды, а теперь въ честь его или же на могилахъ святыхъ.

читать шастры, сутры и слова буддъ, вращать курде¹⁾ и простираться (по землѣ), читать и печатать сутры, насколько позволят силы упражняться въ прочихъ дѣлахъ добродѣтели, а также рѣшившись: ежегодно буду прочитывать все сутры и совершать поклоненіе и жертвы, во весь годъ совершать это безъ послабленія и исполнять дневныя и мѣсячныя обязанности. Послѣ всего этого нужно тщательно читать Царя всехъ благожеланій, благожеланіе Сукавади²⁾ и молитвы³⁾ чтобы достичь этого царства. Кроме того, такъ какъ сказано, что добрыя дѣла бываютъ особенно плодотворны, если, удерживаясь отъ грѣховъ, совершать ихъ въ праздники бывающіе 8 числа, 15 и въ послѣдній день каждаго мѣсяца, въ праздники тенгріевъ бѣлой луны и охранителей ученія, которые, управляя Джамбудвиномъ, оберегаютъ отъ злыхъ духовъ живущихъ добродѣтельно и исполняютъ все ихъ желанія и нужды, въ праздникъ чудесъ Будды Шакьямуни съ 1—15 число перваго весенняго мѣсяца, въ праздникъ стяжанія имъ достоинства ясно-созерцающаго будды въ 15 день перваго лѣтняго мѣсяца, въ праздникъ вращенія имъ колеса ученія въ первый разъ, 4-го числа послѣдняго лѣтняго мѣсяца, въ праздникъ его снисшествія изъ царствъ тенгріевъ 22-го числа послѣдняго осенняго мѣсяца и въ праздникъ вступленія Богдо Зункабы въ (небо) Тушита 25-го

¹⁾ Курде называется цилиндръ утвержденный въ особомъ штативѣ, такъ что его можно вертѣть, и исписанный молитвой: омъ-манн-подле-хумъ. Верченіе его можетъ замѣнить молитву.

²⁾ Подъ именемъ благожеланій разумѣется такая форма молитвъ, въ которой человекъ устно выражаетъ желаніе получить что-либо въ одномъ изъ будущихъ рожденій, а равно и желаніе осуществить все то, что ведетъ къ этому „что-либо“. Отъ заклинаній этого рода молитвы отличаются тѣмъ, что въ благожеланіи силой ведущей къ цѣли считается желаніе, въ заклинаніи же сила заключается въ самомъ наборѣ словъ и звуковъ, даже независимо отъ желанія. Поэтому, подъ благожеланіемъ Сукавади и царемъ всехъ благожеланій разумѣются молитвы, въ которыхъ выражается желаніе достичь царства Сукавади, исполнивъ предварительно все добродѣтели ведущія къ достиженію этого царства. Обѣ эти молитвы находятся во II т. Сундуя.

³⁾ Подъ этимъ именемъ разумѣются молитвы въ собственномъ смыслѣ съ характеромъ или гимна, или прошенія. Онѣ чрезвычайно многочисленны, такъ что на каждый случай существуетъ своя особая молитва. Особая же молитва существуетъ и при достиженіи царства Сукавади. Изъ нихъ наибольшую популярность пользуется молитва: „Улизэй хутукъ“, текста которой у меня къ сожалѣнію нѣтъ.

числа перваго зимняго мѣсяца¹⁾), то тотъ, кто, удерживаясь въ эти дни отъ грѣховъ, будетъ исполнять посты и, совершая дѣла бѣлыхъ добродѣтелей, будетъ руководствоваться благожеланіемъ Сукавади и проникнуть имъ, навѣрное сдѣлается причастнымъ возрожденію въ ней. Очень хорошо также, если кто будетъ слушать у друзей закона о достоинствахъ царства Сукавади и обмѣниваться съ ними мыслями, разговаривая о дѣлахъ добродѣтели, которыя ведутъ къ возрожденію тамъ. При этомъ случаѣ, когда они начнутъ что-либо говорить, нужно уничтожить въ себѣ сомнѣніе, возродить благоговѣніе, подавить гордость, наблюдать за мыслями и предлагать вопросы.

Во-первыхъ, относительно уничтоженія сомнѣнія: такъ какъ о всѣхъ указанныхъ свойствахъ царства Сукавади учили и Будда Шигэмуни въ сутрѣ: Эрденіинъ дабхорлаксанъ, и святой Зункаба въ шастрѣ: Тэгэду орон'-ухагалга-ш нэкэкчи, то нужно вѣрить, думая: „навѣрное они существуютъ“.

А такъ какъ сверхъ того сказано: „если кто, совершая добродѣтели, въ мысляхъ будетъ держать: „достойно-ли похвалъ царство Сукавади“, то хотя онъ и возродится тамъ, но въ продолженіи 500 лѣтъ пробудеть въ пунктѣ лотоса, который не будетъ распускаться“, то нужно думать: „непремѣнно все правда“ Далѣе, тотъ, кто думая: „ужели будетъ польза, когда я буду читать многія сутры, не понимая смысла“, усомнится, что за такую малость исполненія закона будетъ награда, подобенъ вору тайно похищающему добродѣтели. Напротивъ, кто, чтобы не смѣшать малѣйшую добродѣтель и порокъ, говоритъ: „не можетъ-ли и изъ маленькаго оскверненія произойти большой грѣхъ“, тщательно воздерживается отъ малѣйшихъ оскверненій и съ размысленіемъ совершаетъ и великія, и малыя добродѣтели, заслуга того неисчислима.

¹⁾ О всѣхъ этихъ праздникахъ см. книгу Позднѣева: Бытъ буддійскихъ монастырей и буддійскаго духовенства въ Монголіи. С.-Птб. изд. 1887, гл. V.

Во-вторыхъ, относительно возрожденія благоговѣннѣ: При совершеннѣ всякихъ добрыхъ дѣлъ необходимо благоговѣннѣ. Вотъ фактъ. Въ древности, когда какой-то человекъ пошелъ въ Лассу, чтобы поклониться ласскому Джу¹⁾ и другимъ свѣтынямъ, мать попросила его: „принеси мнѣ хорошій шутень (свѣцъ, изображеннѣ), который я могла бы чувствовать“. Поостранствовавъ по многимъ свѣтымъ мѣстамъ, человекъ тотъ забылъ (просьбу матери) и, вспоминая о ней внезапно на обратномъ пути, взялъ плоскнѣ бѣлый камень, обвернулъ его шелковымъ хадакомъ (платкомъ) и, принеся матери, сказалъ: „великнѣ дамы говорили мнѣ, что это, изображеннѣ благословеннаго Арьяболо, которое нельзя развертывать. Если будешь его чувствовать съ благоговѣннѣмъ, то исполнится все, чего ни пожелаешь въ будущемъ“. Мать нѣсколько лѣтъ, ежедневно съ благоговѣннѣмъ сожигая предъ нимъ куреннѣ и свѣчи, однажды подумала: „такъ какъ въ будущемъ возрожденнѣ мнѣ можетъ быть не приведется увидѣть этого бурхана, то не развернуть-ли и не посмотрѣть-ли?“ Затѣмъ, когда она развязала и посмотрѣла, на бѣломъ, подобно раковинѣ, камнѣ, очень отчетливо появилось изображеннѣ одиннадцати-ликаго Арьяболо, изъ котораго высыпалось нѣсколько шарирѣ²⁾ величиною съ рѣпу, а

1) Подъ этимъ именемъ у буддистовъ извѣстны 3 особенно чтимыя статуи будды

Шакьямуни. Одна изъ нихъ находится въ Пекинѣ, въ храмѣ Ихэ урушѣлту, двѣ другія — въ Лассѣ. Въ сочиненнѣ Хласса — ннѣ муака джу ннѣ домокъ о нихъ находится слѣдующнѣй рассказъ: Въ одно время, когда Шнѣмуни жилъ въ саду сына Чжунъ, Манзукири слышалъ: не соорудить-ли намъ статую будды? Тогда Будда испустилъ дуть свѣта, который ушелъ на тѣндренѣ Ишвару, Висмана, Хоркузду и Бишусарму. Тогда Ишвара собралъ различныя небесныя драгоценности и при посредствѣ Бишусармы сдѣлалъ изъ нихъ пирамиду — духовное тѣло будды. Висманъ собралъ различныя драгоценности изъ царствъ драконовъ и при посредствѣ Бишусармы сдѣлалъ необлаженное тѣло. Затѣмъ собралъ золото, серебро, кораллы и жемчугъ. Хоркузда и изъ нихъ, при посредствѣ Бишусармы, сдѣлалъ три изображеннѣ тѣла будды: большое, среднее и малое. Говорятъ, что большое изображеннѣ, въ мѣру 25-лѣтняго возраста будды, теперь сдѣлалось предметомъ поклоненнѣа среди тѣндренѣ. Среднее, въ мѣру 12-лѣтняго возраста, сначала было перенесено къ Хоркутурѣ, оттуда въ Урджишъ, Инднѣ и Китай. Теперь же это — большое ласское джу. Малое, въ мѣру 8-лѣтняго возраста, было перевезено въ Балбо (Нешаль), а теперь это — малое ласское джу.

2) Подъ именемъ шарирѣ разуживается останки Будды и будднѣвскихъ свѣтынь.

наконецъ за свое благоговѣніе въ слѣдующемъ перерожденіи она возродилась въ царствѣ Сукавади. Другаго чего-либо, кромѣ силы благоговѣнія, что имѣло-бы такую силу, въ камнѣ не было. А если такъ, то что же сказать о наградѣ за истинно благоговѣнное чествованіе настоящимъ образомъ сдѣланныхъ изображеній будды? Еще (фактъ). Въ древности иѣкто, прибывъ издалека къ одному ламѣ, чтобы научиться у него какому-нибудь заклинанію, когда попросилъ его объ этомъ, въ то время какъ отъѣзжалъ, лама, махнувъ рукой, крикнулъ: „мараназа“. Слово мараназа значило по-дожди немного. Человѣкъ же тотъ, не понявъ этого, рѣшилъ: маханіе рукой — навѣрное мудра⁴⁾ тенгриенъ, а мараназа — заклинаніе, и, воротившись отъ ламы, началъ съ благоговѣніемъ махать рукою и говорить: „мараназа, мараназа“ и достигъ сидди. Это произошло разумѣется отъ силы вѣры и благоговѣнія. Что же сказать о тѣхъ, которые, считая всѣ слова ламъ за законъ, благоговѣютъ къ открытому святыми для приобрѣтенія сидди? Поэтому-то и нужно быть благоговѣйнымъ, вѣря въ сказанное въ сутрахъ и шастрахъ.

Въ третьихъ, относительно подавленія гордости: Такъ какъ сказано: „не удержаться водѣ заслугъ на высокомъ холмѣ гордости, потому что въ ней имѣютъ корень самохвальство исполненіемъ кое-чего въ области вѣры и дѣлъ, и чванство предъ другими изученіемъ и знаніемъ сутрь“, и такъ какъ, если подниматься на гору, то иная трава растетъ на вершинѣ, а иная на низменной полосѣ, и гордые, подобно травѣ находящейся на вершинѣ горы, колеблются вѣтромъ сомнѣній и подвержены мятели грѣховъ, а не гордые, подобно травѣ растущей на низменныхъ мѣстахъ, согрѣваются солнцемъ благоговѣнія и приносятъ траву добродѣтели, то нужно подавить въ себѣ гордость и самохвальство: „я лучше (другихъ)“.

Въ четвертыхъ, относительно наблюденія за мыслями: Желающіе

⁴⁾ Мудрами называются условные знаки дѣлаемые пальцами при чтеніи тарни и замѣняющіе жертву, если настоящей жертвы иѣтъ на лицо.

жить по правдѣ, удаляясь отъ злыхъ дѣяній, должны наблюдать за собой, думая: „будемъ, мало по малу, возвышать и улучшать свои мысли! Будемъ, мало по малу, уничтожать беспечность!“ Для этого они должны: мало по малу увеличивать благоговѣніе и усердіе, мало по малу уничтожать гнѣвъ и желанія, дѣлать нѣжными(?) тѣло и духъ, мало по малу усмирять свой характеръ, мало по малу пріучаться къ уединенію, мало по малу (пріучаться) гнушаться обществомъ, мало по малу стремиться къ исполненію закона, мало по малу пріучаться къ исполненію обѣтовъ, мало по малу привыкать къ духовному самоумерщвленію, мало по малу уменьшать беспорядочность и во внѣшности, и въ душѣ, молиться съ мыслию, что если кто мало по малу увеличитъ желаніе воздерживающее отъ грѣховъ, надъ тѣмъ почиетъ благоволеніе будды и ламы, мало по малу изощряться въ благоговѣніи и усердіи и молиться отъ всего сердца тремъ драгоценностямъ и ламѣ, говоря: благоволите удалить насъ отъ тѣхъ, кто не имѣетъ даже малаго благоговѣнія, въ комъ велики или малы гнѣвъ, желаніе, гордость и зависть, кто не стремится къ закону, кто впалъ въ (духовное) усыпленіе, кто имѣетъ мысль повеличаться предъ другими, кто стремится къ барышамъ, имени и славѣ, кто, не думая о будущемъ, всегда преданъ расчетамъ настоящей жизни, кто стремится къ собесѣдникамъ и разговорамъ, кто не возрождаетъ мысли объ ужасѣ грѣховъ, кто преданъ вину, табаку и другимъ грѣховнымъ и нечистымъ прихотямъ (соб. пицамъ), кто заботится только объ украшеніи своего тѣла, кто, встрѣтивъ книжника составляющаго предметъ благоговѣнія другихъ, не усерденъ въ сокровенномъ ученіи, кто не считаетъ нужными обѣты и кто, не замѣчая своихъ недостатковъ, замѣчаетъ малые недостатки другихъ, потому что таковой по истинѣ слуга шимусеа¹⁾). А такъ какъ при подобномъ наблю-

¹⁾ Подъ именемъ шимусеа разумѣются духи неба Нирмановати. Они считаются источниками чувственности, владыками матеріи и врагами цирваны. Въ образѣ ихъ олицетворяются всѣ привязанности и страсти человѣка, а также все, что не даетъ

деніи за собою, если не будешь читать многихъ сутръ, не достигнешь большаго пониманія, то нужно прочесть (слѣдующія книги): четыре собранія правилъ Винаи¹⁾ сутру Агу-йэхэдэ-цэнг-гэкчи (Доставляющую наиболѣе высокую радость сутры, Шилугунь онолту улигэр'-унь далай (море общепонятныхъ притчъ), Дзагунь уйлэту (содержащую 100 дѣлъ), Дзагунь онолту (содержащую 100 смысловъ), Дуратхой ойрэ агулуксань (возбуждающую воспоминанія (о прошломъ (?)), Йэхэдэ тонимакчи (многоспасительную), Ачи харишулху (Дающую награду), Улэмчжи санал'и дуратхавчи (много напоминающую), ницца сэткиши угэй-инь судурь (сутру невообразимыхъ тайнъ) Эрдэни дабхурлаксань (имѣющую драгоцѣнные камни въ два ряда), Оланкинъ судурь (Сутру множества (?)), Уйлэ-инь томо кэмэку судурь (сутру подь названіемъ „зерцало дѣлъ“), Уйлэги илгакчи (Различающую дѣла), Омай дурь ороху судурь (Сутру, чтобы войти въ утробу), Насунь-эцэ зэвукэкэсэдъ, ямбарь мэту болхуги эши удзэкулуксань (Сутру показывающую, что дѣлать по смерти), Дурбэнь кубэкун-у діан-у судурь (Сутру созерцанія четырехъ дѣтей), Сутру Самади раджа (санскр. назв. знач.: Царь созерцаній), Цаглани шакшабат-тан-и кэсэкэку судурь (Сутру подраздѣляющую безчисленные обѣты), Аяга такимлик-ут-дурь машида хайралаксань судурь (Сутру доставляющую великую радость Аяга такимликамъ), Шакшабатъ унэгэръ тегусэкэсэнь судурь (Сутру наполненную истинными обѣтами), Гадзар-унь

ему отрѣшиться отъ себя и сдѣлаться нирваной. Глава ихъ — Мара. Слово это происходитъ отъ корня Марь, умереть и значить смерть. Мара всегдашній врагъ идущихъ по пути бодхи святыхъ.

¹⁾ Подь именемъ Винаи разумѣется вторая часть канона южныхъ буддистовъ, въ которой содержатся дисциплинарныя правила. Съ этимъ же именемъ правила эти известны и въ канонѣ сѣверныхъ буддистовъ, т. е. въ Ганджурѣ. У южныхъ буддистовъ Винаи дѣлится на слѣдующія части: а) Параджика, или изложеніе грѣховъ, за которыми слѣдуетъ исключеніе изъ общины, б) Пачитти, или описаніе грѣховъ, влекущихъ за собою временное отлученіе и потомъ прощеніе, в—д) Манаватта и Чулаватта, въ которыхъ излагаются ежедневныя обязанности отшельниковъ и е) Паривара, или краткое разное предыдущаго. Все это есть и въ канонѣ сѣверныхъ буддистовъ, но вромѣ того у нихъ существуетъ еще множество Винаи послѣдующихъ школъ, которыхъ въ канонѣ южныхъ буддистовъ нѣтъ.

джиругэнъ (Сердце земли), Арбанъ курду-ту-инъ судуръ (Сутру о 10 курдэ) и Уйлэ урэ-ги тэйнъ бутэдъ, шикиткэнъ багумахсанъ. Всѣ эти золотыя слова будды Шакіямунн заключены въ драгоценномъ Ганджурѣ¹⁾. Кроме того весьма нужны слѣдующія книги: 100 небольшихъ поученій написанныхъ Джу Адишей, рассказъ Адиши о поученіи отца, Драгоценныя четки въ отвѣтъ на вопросы сына, шесть шастръ наставленій и поученій, Объясненіе совершенствъ драгоценнаго сборника „Книга притчъ (?), Прославленіе совершенствъ Миларайбы, Порядокъ двухъ путей боди св. Зункабы, Поученія о смѣшанныхъ (?) совершенствахъ и Порядокъ мирнаго все раскрывающаго пути, сочиненіе Джянь-джа (хутукты?), потому что если будешь ихъ читать, то возродишь благоговѣйныя мысли о добродѣтели и приобрѣтешь страхъ ко грѣхамъ. Но такъ какъ, читая всѣ эти книги по разу, ничего не усвоишь, то нужно читать ихъ много разъ и твердо запечатлѣвать въ умѣ. Если же кто, не наблюдая подобнымъ образомъ за своими мыслями, предоставитъ свободу тѣлу и духу, тотъ, подобно бѣшеному слону получившему свободу или голодному волку, увидѣвшему ягненка,

¹⁾ Этимъ именемъ называется сборникъ каноническихъ сваяц. книгъ приписываемый сѣверными буддистами Тибета и Монголіи Шакіямунн и соответствующій Трипитака южныхъ буддистовъ. По однимъ изданіямъ онъ дѣлится на 11 частей, по другимъ только на 7. По первому дѣленію онъ состоитъ изъ слѣдующихъ частей: 1) Ундусунъ, тиб. Джудъ въ 24 т., 2) Оланъ судуръ, тиб. До-мангъ въ 32 т. 3) Эка, тиб. Юмъ въ 16 т., 4) Хояръ-тумэту, тиб. Нья-ши въ 4 т., 5) Найманъ мингату, тиб. Джадь-донгъ ба въ 1 т., 6) Бишь-унъ чинаду аддэбъ дзуицъ, тиб. Шерь-чинъ-на-цокъ въ 1 т., 7) Найманъ тумэнь мингату, тиб. Ти-джабъ-донгъ-ба въ 3 т., 8) Тумэнь биллигту, тиб. Ши-рабъ-ши-ва въ 1 т., 9) Цухакъ дзѣхурзаксанъ, тиб. Гонъ-дзэкъ въ 6 т., 10) Эка оланки, тиб. Пяль-ченъ въ 6 т. и 11) Винай, тиб. Дулва въ 13 т. По другому дѣленію части его слѣдующія: 1) Дулва, монг. Номочатхонъ санскр. Виная въ 13 т., 2) Шерь-чинъ въ 21 т., 3) Пяль-ченъ въ 6 т., 4) Гонъ-дзэкъ въ 5 т., 5) До, монг. Судуръ, 6) Маяндай и 7) Джудъ въ 22 т. Такимъ образомъ Ганджуръ состоитъ изъ 108 томовъ. Тибетскій Ганджуръ переводился съ VII—XIII столѣтіе и наконецъ былъ напечатанъ въ монастырѣ Нартангъ, недалеко отъ Дашилюбо, по приказанію регента Лассы Ми-ванга около 1670 г. по Р. X. Монгольскій переводъ его сдѣланъ по приказанію Лингдавъ багатура Чжахарскаго между 1604 и 1634 г., но не былъ напечатанъ, даже уцѣлѣло отъ него очень немногое. Существовавшій же монгольскій переводъ былъ сдѣланъ уже по приказанію китайскихъ императоровъ, особенно Конси и Юнь-чженя (Монгольск. Эр. Ковалевскаго, т. I, р. 265, Schlagiwweit, указ. соч. и Эрда-нинъ эрихэ, изд. Позднѣва).

всегда безъ стыда и содроганія будетъ вредить другимъ и никогда не освободится отъ грѣховъ. Поэтому то весь законъ и состоитъ въ томъ, чтобы не давать свободы духу.

Въ пятыхъ, относительно своихъ разсказовъ: такъ какъ, совершивъ мало дѣлъ добродѣтели, я ничего еще не достигъ, то предыдущая моя бесѣда можетъ сдѣлаться предметомъ смѣха для мудрыхъ. Но я все-таки передалъ ее, думая: если нуждающіеся въ роговыхъ костяхъ берутъ ихъ у труповъ, а нуждающіеся въ золотѣ выбираютъ его изъ земли, то и изъ этого моего разсказа, если только въ немъ найдется хотя одно дѣльное слово, нуждающіеся въ ученіи навѣрное выберутъ его. Если же для нѣкоторыхъ мои слова будутъ непріятны, то я прошу, чтобы они потерпѣли ихъ, хотя изъ милосердія. Сказано: желающіе пользы себѣ и другимъ не прежде достигнутъ того, чего желаютъ, какъ отрѣшившись отъ всѣхъ нечистыхъ дѣлъ, будутъ неослабно усердны въ дѣлахъ истинной добродѣтели.

Десятая статья, которой я закончу (сочиненіе), передавала то, что я случайно припомнилъ о средствахъ возродиться въ царствѣ Сукавади.

И. Подіорѣцкій.

Смѣсь.

Сохоръ-Ноинъ.

Мѣстное преданіе Тукинскихъ бурятъ.

Когда жилъ Сохоръ-Ноинъ никто не знаетъ, но про него существуетъ множество легендарныхъ разсказовъ, какъ про сверхъестественнаго человѣка, или очень могучаго шамана.

Сохоръ-Ноинъ былъ Монгольскій князёкъ и велъ войну съ соседними народами—бурятами. Однажды онъ съѣзжалъ набѣгъ на бурятскую землю; угналъ множество скота, и захватилъ жену какого-то бурята, отличавшуюся своей красотой. У этой красавицы было два сына—Баяма и Сыдэй. Баяма былъ чародѣй или Хубилганъ (перерожденецъ) какъ и Сохоръ-Ноинъ; Сыдэй и Баяма остались тогда небольшими, имъ было около 5 или 6 лѣтъ. Когда они выросли Баяма сказалъ Сыдэю: „оставайся братъ и правь хозяйствомъ, а я поѣду розыскивать мать“. Сказавъ это, онъ уѣхалъ странствовать. Проѣзжая черезъ одно песчаное мѣсто, онъ замѣтилъ на пескѣ слѣды большого стада овецъ, и слѣды ногъ пастуха безъ обуви. По этимъ слѣдамъ замѣтно было, что у пастуха на правой ногѣ не было большого пальца; Баяма тогда вспомнилъ, что у матери его на правой ногѣ также не было пальца и сталъ дожидаться. На другой день, действительно, пришла его мать съ овцами. Баяма спросилъ: у кого она пасетъ овецъ? Мать отвѣчала, что у Сохоръ-Ноина. Онъ угостилъ ее чаемъ и мясомъ; сталъ спрашивать давно-ли она у него живетъ. Мать разсказала ему все,—какъ ее увезли изъ своего мѣста, какъ она была

сначала женой Сохорь-Ноина и какъ потомъ Сохорь-Ноинъ, отославъ ее отъ себя, заставилъ пасти овецъ. Баяма спросилъ—были ли у нея дѣти? Она отвѣчала, что на родинѣ осталось у нея двое дѣтей, ихъ звали Баяма и Сыдэй. Тогда Баяма открылся и сказалъ матери, что онъ сынъ ее, но мать не повѣрила ему и сказала: „я завтра приду къ тебѣ и если у меня нагруднеть груди и появится въ нихъ молоко, то это будетъ значить, что ты сынъ мой“. Приходить на завтра мать Баямы, у ней, дѣйствительно, появилось молоко въ грудяхъ, но при этомъ она вспомнила и сказала Баямѣ: „когда меня взялъ Сохорь-Ноинъ, я вамъ сдѣлала два надрѣза подъмышками, если есть этотъ знакъ, то ты сынъ мой“. Баяма снялъ съ себя одежду и показалъ ей то мѣсто, гдѣ были сдѣланы надрѣзы. Увидавъ знакъ отъ надрѣза, она тотчасъ узнала, что дѣйствительно это сынъ ея, заплакала, обняла его и *попогла* въ голову. Стали они думу думать, какъ бы избавиться отъ злаго врага Сохорь-Ноина, а избавиться отъ него трудно было, потому что онъ зналъ за десять дней приближеніе врага и за сто верстъ, что происходитъ вокругъ. „Ты съ Сохорь-Ноиномъ ничего не сдѣлаешь, да къ тому-же я состарилась, кому я теперь нужна, поѣзжай домой“,—сказала мать, но Баяма не согласился на слова матери, тогда мать Баямы сказала ему: „есть у Сохорь-Ноина два вороныхъ бѣгуна, на которыхъ пасутъ теперь два пастуха его табунъ, если ты достанешь ихъ, то еще можно думать, что ты увезешь меня, а то гдѣ тебѣ!“—Тогда Баяма просилъ мать притти завтра на это же мѣсто пасти овецъ. Ночью Баяма подѣхалъ къ пастухамъ, которые спали и подкравшись увелъ бѣгуновъ.—Кони эти были краса лошадей и бѣгъ ихъ былъ быстрый какъ вѣтръ.—Пастухи, проснувшись утромъ, не нашли бѣгуновъ и убѣжали искать ихъ. На завтра пришла мать и увидѣвъ, что Баяма досталъ бѣгуновъ, очень обрадовалась;—она была увѣрена, что на этихъ лошадяхъ ихъ не дого-

нять. Баяма убилъ на дорогу хорошую овцу и ждалъ вечера, чтобы пуститься ночью въ путь.

Вечеромъ, съввѣ съ матерью на лошадей, подѣхалъ къ табуну Сохорь-Ноина и погналъ въ свою сторону весь его табунъ. Пастухи, воротившись, не нашли табуна на мѣстѣ и проекавъ еще безъ толку трое сутокъ на четвертые доложили Сохорь-Ноину, что табунъ его исчезъ безслѣдно, но Сохорь-Ноинъ по своей волшебной силѣ узналъ, что Баяма угналъ табунъ его. Собралъ наскоро войско, Сохорь-Ноинъ поѣхалъ въ погоню за ними; Баяма тоже узналъ, что войско гонится и уже близко по пятамъ; онъ срубилъ небольшой глухой амбаръ въ мѣстности *Хамаръ-дабанъ*, (версть 6 отъ нынѣшняго Култукскаго селенія) посадилъ туда молодого жеребенка, привязавъ ему ботоло на шею¹⁾. Сохорь-Ноинъ, прѣхавъ къ этому мѣсту, пришелъ въ удивленіе, услышавъ безпрестанное бряканіе въ амбарѣ и подумалъ, что Баяма сдѣлалъ какое нибудь колдовство противъ него; наконецъ черезъ сутки рѣшился разобрать амбаръ и что-же, вмѣсто ожидаемаго колдовства, передъ нимъ очутился лошацкъ (годовой жеребенокъ) съ ботоломъ. Сохорь-Ноинъ страшно разсердился на этотъ обманъ, найдя тутъ же въ амбарѣ письмо отъ Баямы въ которомъ онъ пишетъ: „Я Баяма, угнавшій твой табунъ, имѣю его гнать чрезъ мѣстность Дайрагайнъ-далан-долон-гхубэ т. е. въ семьдесятъ семь рѣчныхъ устій, впадающихъ въ Байкаль. Сохорь-Ноинъ поѣхалъ за Баямой въ погоню и выѣхалъ на море въ теперешнемъ Култукѣ, гдѣ увидѣлъ множество падей съ рѣчками, которые впадали въ Байкаль.

¹⁾ Относительно постройки амбара существуетъ другой вариантъ, что Баяма оставилъ свою мать, зарывъ ее въ землю по груди, приклеивъ однимъ глазомъ и руку такъ, что она показывалась кривой и со слезливою рукою, причежь она жаловалась Сохору на сына, говоря: „О Господинъ мой! Какой те чертъ, прѣхавъ въ твою землю, увелъ меня силой, говоря, что онъ сынъ мой и здѣсь меня бросилъ. Мнѣ хорошо было жить съ тобою, въ твоей землѣ, подъ твоею лаской.—Сохорь-Ноинъ съжалился надъ старухой, велѣлъ для нея убить кобылу и на обратномъ пути хотѣлъ взять ее съ собою, при этомъ спросилъ по какой дорогѣ уѣхалъ Баяма,—она отвѣтила: „Ажерай его знаетъ куда, говорилъ онъ поѣду по мѣсту Дай рагайнъ далан гхубэ.—Баяма послѣ взялъ мать. (Сообщено старостой Шерондонскаго рода).

Сохорь-Ноинь посмотрѣлъ 77 устѣй, опять сбился съ толку; Байма же въ это время прогналъ табунь чрезъ теперешнюю „Култушную“ (близь Култука гора). Цѣлые сутки Сохорь искалъ слѣды Баймы, нашель его и погнался за нимъ, но Байма уже успѣлъ достигнуть густаго сосняка, гхуртэйн-улан-нарагхан (въ вершинѣ р. Китоа). Сохорь-Ноинь вскорѣ прибѣжалъ туда же. Байма пробѣжалъ съ табуномъ этотъ соснякъ, волшебствомъ своимъ навелъ сибгъ въ ростъ человѣческой, Сохорь-Ноинь заблудился въ немъ и выѣхалъ къ Ангарѣ ниже Иркутска около 20 верстѣ; остановившись тамъ обѣдать, раздумывалъ, что ему теперь дѣлать. Во время обѣда Сохорь-Ноинь увидалъ плывущую свѣжую щепку и догадался, что въ верху кто-то живетъ и поѣхалъ съ войскомъ въ верхъ по Ангарѣ, достигнувъ р. Иркуты переправился въ бродъ и поднялся на Кайскую гору, съ которой увидѣлъ, что тамъ, гдѣ теперь городъ Иркутскъ, живутъ люди—буряты. Сохорь-Ноинь спустился внизъ и подѣхавъ къ берегу закричалъ имъ, чтобы они перевезли ихъ; тогда одинъ изъ бурятъ шаманъ Ангалаи-Заринъ отвѣтилъ: „Ангар угхан шибэ мини-ерэгхэн-газар уруга яба сана (Ангара моя крѣпость,—откуда пришелъ туда и ступай)“. Сохорь-Ноинь, осердившись на Ангалаи-Зарина, сдѣлалъ такой холодъ, что коровья рога трескались и заморозилъ Ангару. Переѣхавъ тогда на другой берегъ, сталъ грабить и бить буряты. Когда сталъ бить Ангалаи-Зарина, то Заринъ не поддавался ни луку, ни стрѣламъ, ни мечу. Ангалаи-Заринъ сказалъ Сохорь-Ноину „поѣзжай ниже по Ангарѣ, недалеко найдешь женщину, родившую два дня тому назадъ, возми изъ подъ нея войлокъ и обверни мою голову, тогда я помру“. Сохорь-Ноинь такъ и сдѣлалъ. Тогда Ангалаи-Заринъ сдѣлался буро-краснымъ тайменемъ съ краснымъ значкомъ на головѣ, бросился въ Ангару и исчезъ въ водѣ. Сохорь-Ноинь возвратился домой чрезъ Култукъ, выѣхалъ въ теперешній Тору (гдѣ была Тункинская дума) назвалъ эту мѣстность хюхгаран-сагакшин что значитъ въ переводѣ „бѣлая

стародойка“ т. е. корова безъ молока; потомъ выѣхалъ въ мѣстность называемую теперь Хазар-хэр. Тамъ онъ обѣдалъ и принесъ трехъ человѣкъ въ жертву духамъ: на костяхъ этихъ жертвъ выросли три листовницы¹⁾. Поѣхавъ далѣе степью, по направлению гольцовъ; этой степи далъ имя Коймары²⁾ и сказалъ, кто будетъ жить въ Коймарахъ тотъ никогда не будетъ безъ пищи. О Зактуѣ сказалъ: „хорошее мѣсто“. Это уголокъ Монголіи и если бы это была вещь и можно было бы увести, то я увезъ бы ее въ Монголію. Шешолокъ называлъ нялха-сагакшин т. е. новотельная корова. Поѣхавъ далѣе, остановился обѣдать и мѣстность эту называлъ Буртахал. Во время обѣда онъ увидѣлъ двухъ всадниковъ, которые скакали во весь карьеръ на соловыхъ лошадяхъ рядомъ; поровнявшись съ Сохорь-Ноиномъ, одинъ изъ нихъ отрубилъ другому голову, завязавъ ее на бѣгу въ торока, скрылся изъ виду. Тогда Сохорь-Ноинъ крикнулъ своему войску: „эй ребята! Дѣло плохо! вѣдь это утащили мою голову. Это продѣлка Анхаланъ-Зорина“. Сказавъ это онъ умеръ. Тѣло его войско увезло домой.

Когда Анхаланъ-Заринъ бросился тайменемъ въ Ангару, то тамъ превратился въ окуня Хурин-улан-алаганай и поплылъ въ верхъ по Иркуту къ Буханоину просить отомстить за его обиду. Буханоинъ сказалъ ему, что онъ не особенно силенъ противъ Сохорь-Ноина! „Вотъ закажу Туранскому Шаргай-Ноину тотъ развѣ мнѣ поможетъ“!—Буха-Ноинъ и Шаргай-Ноинъ соединившись и побѣдили Сохора.—Анхаланъ-Заринъ, возвратившись въ свое мѣсто, поднялся въ верхъ по Ангарѣ, сдѣлался Хатом (царемъ), возсѣлъ на камень при выходѣ изъ Байкала Ангары и хранитъ городъ Иркутскъ.

¹⁾ Шаманская листовница, въ настоящее время осталась одна, остальные срублены, стоитъ на Тункинскомъ трактѣ, противъ деревни Еловки. Бурята до сихъ поръ приносятъ тамъ жертвы, привязывая къ дереву цѣтныя ленточки и брызгая виномъ.

²⁾ Сѣверная часть юрты.

Сообщено инородцемъ Шероихонскаго рода Николаемъ Имыгъ-новымъ. Тункинскаго края. Коймарской управы.

Миссіонеръ священникъ *Иаковъ Чистохинъ*.

Инородческія загадки Тункинскаго края.

На нарѣчїи Сѣверо-Байкальскихъ
бурятъ.

1) Ши энэгэр, би тэрэ-гэр,
билюхэйн газа улзае.

Бүгхэ

2) Ороходо олон, гарахада
ганса.

Тула орулха

3) Ту мэн саган аду хурядок
шиги болбол мини, хэн баян
гэхэб, хэрмэн даха дахала шиги
болбал мини хэн гоё гэхэб.

Хулгунай

4) Тангагхи багасан табан
загхалтай.

Сай

5) Хада уру хахирган, хамси
уру гхухирган.

Тагани хорохо

Русскій переводъ.

1) Ты туда, а я сюда—на
точилѣ увидимся.

Процессъ оноемыванія.

2) Выходить одинъ, а захо-
дить со многими.

Таскать дрова въ юрту.

3) Хоть я миллионъ бѣлаго
табуна загруживаю—кто ска-
жетъ, что я богата; хоть я и
ношу бѣличью доху,—кто ска-
жетъ, что я красиво одѣта.

Мышь.

4) Дочь Тибета любитъ имѣть
пять прикрасъ¹⁾.

Чай.

5) Подъ гору кричитъ, въ
рукахъ шумитъ.

Выгонка тарасуна—когда
молоко внезапно выбрасы-
вается.

¹⁾ Т. е. Вода, чай, соль, масло и
молоко. Буряты безъ этихъ приправъ
чай не пьютъ.

6) Табарин туру-тат хара,
танигхан үзэгхэнэ табиha угэй.

С а б у

7) Гэри хойгур. гэдэр гудар
гэ.

Г э з э г э

8) Шазагай шам гэ, шаргал
голо уруда, булхан талада ню-
тагла.

И д э и д э х э

9) Эжиндэ эрхэ сохор, ондо
хундо-орё сохар.

Г х а л и

10) Эхэ гэр-со-бага гэр, бага
гэр-со,-бальчир хухэн.

Х у л

11) Гакса модон ганар, ганар
гэ,-газар дэлэхэй нир нир-гэ.

О б э й

12) Оидо огзон шоно уля.

Х ү х э й

13) Здѣсь нарубленныя щеп-
ки до царя долетятъ.

П и с ь м а

6) Начало загадки: черный
пречёрный съ кѣмъ познако-
мится или узнаетъ кого, то не
отпуститъ его.

К л е й.

7) За избой изгибы дѣлаеть.

К о с а.

8) Сорока шелкнула, соловко
внизъ по рѣкѣ уплыль, въ
круглой стени поселился.

Употребленіе нищи (ѡда).

9) Для хозяина нѣжный чу-
барка—для чужаго суровый
чубарка.

Н а т я н у т ы й с а м о с т р ѣ л ь
н а з в ѣ р я.

10) Въ большой избѣ-малая
изба, въ малой избѣ дитя нѣж-
ное живетъ.

Н о г а.

11) Одно дерево зачепа-
лось,—вѣя вселенная затряслась.

З ы б к а.

12) Въ лѣсу куцый волкъ
пѣсню запѣль.

К у к у ш к а.

13) Эндэ сабшигхан сабши-
дагхан эжиндэ хūrэхэ.

Б и ш и к.

14) Атхахада атхаса болохо
угэй, табяхада талар бурэхэ.

Н ю д э н

15) Шур шур дутай, шо-дон
хуху моритай.

З у

16) Ноягхи басагат, ногон
дэгэлтэй.

Н о г а н - т о н ч у л

17) Гхун, гхун гэхэдэ гэтэг-
хэн мини үлдэнэ, -тонши тонши
гэхэдэ, то логой мини убэднэ.

Т о н г у л

18) Хүйтэн халуун хоюри хо-
рондо угхан малэхэй.

Ш а г а б а р

19) Хоюр хара хэрэлдэт,
сагагар ббльжо.

Т э р м э

20) Оёр үгэй сэсэн то үгэй
баин.

Ш а т ө

14) Возмешь въ руку горсти
не будетъ, а пустить— всё поле
займетъ.

Г л а з а.

15) Поётъ пѣсню: шурь-
шурь ѣдетъ на куцой сивой
лошади.

И г л а.

16) Княжескія дочери въ
зеленыхъ шубахъ.

З е л е н ы й д я т е л ь.

17) Сижу-сижу—голодь меня
томить, — работаю — работаю
голова моя болитъ.

Д я т е л ь.

18) Между тепломъ и холо-
домъ водяная лягушка

О к н о.

19) Два черныхъ задрались,
изъ нихъ бѣлая пѣна пошла.

Ж е р н о в а.

20) Безъ мѣры уменъ—безъ
счету богатъ.

С ч е т ы.

Сообщены инородцемъ Харибятской инородной управы Челдар-
скаго рода Николаемъ (Мума) Сыбыковымъ.

Миссіонеръ священникъ *Іаковъ Чистохинъ.*

БИБЛІОГРАФІЯ.

Я. ПРЕЙНЪ.

Новости ботанической литературы о Сибири.

Статья 1-я.

Слѣдя постоянно за работами по флорѣ Сибири, я рѣшилъ предпринять печатаніе время отъ времени краткихъ отзывовъ объ этихъ работахъ. Въ настоящей замѣткѣ я коснусь только двухъ появившихся въ недавнее время статей по флорѣ Сибири.

1. *Зассъ*. Списокъ растений, собранныхъ въ Алтайскомъ округѣ съ 1875 по 1893 годъ. Алтайскій сборникъ. Изданіе Общества любителей изслѣдованія Алтая. Вып. I, 1894 г.

Настоящій списокъ представляетъ результатъ обработки, сдѣланной г. Зассомъ, собраннаго имъ обширнаго гербарія Алтайской флоры, такъ какъ авторъ, живя на Алтаѣ и посѣщая различные его пункты, имѣлъ возможность коллектировать въ теченіе 15 лѣтъ. Гербарій этотъ переданъ въ распоряженіе ботаническаго кабинета Императорскаго Томскаго Университета.

Всѣ перечисленныя въ списокѣ растительныя формы распределены по системѣ Endlicher'a и Unger'a, измѣненной и дополненной Wilkonn'омъ, и сопровождаются указаніями мѣстонахожденія ихъ, времени цвѣтенія (хотя не при всѣхъ видахъ), а также при нѣкоторыхъ растеніяхъ и практическихъ свойствъ ихъ и мѣстныхъ названій. Статья эта въ значительной степени теряетъ въ научной своей цѣнности не только потому, что въ большинствѣ случаевъ не даетъ возможности судить о характерѣ мѣстообитанія того или другого растенія, къ какой растительной формациі оно принадлежитъ, но и потому также, что на точность опредѣленія нѣкоторыхъ растеній положиться волишь нельзя. Впрочемъ, и самъ г. Зассъ имѣетъ волишь справедливый взглядъ на свой трудъ, говоря: „я далекъ отъ мысли придавать своему труду значеніе законченной научной работы, т. е. гербарій я нахожу далеко не полнымъ,

опредѣленіе же растеній не вполне полнымъ и непогрѣшимымъ⁶. Не смотря на все это, вполне можно согласиться съ авторомъ, что трудъ этотъ будетъ имѣть значеніе въ качествѣ матеріала, пополняющаго наши свѣдѣнія объ алтайской флорѣ, тѣмъ болѣе, что г. Зассу удалось найти и такія растенія, о существованіи которыхъ въ предѣлахъ Алтайскаго округа нѣтъ указаній у прежнихъ изслѣдователей: Гмелина, Палласа, Ледебура, Бунге и др. Къ числу такихъ растеній, между прочимъ, какъ указываетъ самъ авторъ, относятся *Phleum pratense*, *Glyceria fluitans*, *Iris sibirica*, *Asarum europaeum*, *Artemisia inodora*, *Crepis biennis*, *Elsholtzia cristata*, *Pedicularis spicata*, *Trifolium arvense*, *Drosera longifolia* и мн. др.

2. *М. Сіязовъ*. На краю Урмана (недѣля ботанич. экскурсій въ окрестн. б. Екатерининск. завода). Записки Зап. Сиб. Отдѣла Императорскаго Русскаго Географич. Общ. кн. XVII, в. III.

Автору этой статьи пришлось провести недѣлю въ ботаническихъ экскурсіяхъ въ окрестностяхъ бывш. Екатерининскаго завода (теперь — село того-же имени), расположеннаго въ 12 верстахъ вверхъ по Иртышу отъ г. Тары, въ дол. р. Гавриловки. Г. Сіязовъ даетъ хорошія протокольные описанія различныхъ картинокъ растительности, приуроченныя къ различнымъ условіямъ мѣстности. Встрѣчается, напримѣръ, г. Сіязову по теченію Иртыша, между высотами и рѣкой «очень узенькая мѣстами, песчаная терраска, только на четверть аршина (а то и менѣе) поднятая надъ уровнемъ воды», авторъ перечисляетъ все найденныя на ней растенія. Благодаря такому описанію каждаго пятнышка, общій характеръ картины, общее впечатлѣніе флоры остается какъ-то мало выясненнымъ. Я далекъ отъ того, чтобы утверждать, что подобныя протокольные записи не нужны для изслѣдователя. Онѣ нужны и крайне необходимы при изслѣдованіяхъ, для домашняго, такъ сказать, обихода изслѣдователя. Зачѣмъ нужно было только публиковать ихъ, когда можно было только опубликовать одинъ спи-

сокъ? Если бы такія протокольные записи авторъ сдѣлалъ бы въ бѣльшемъ районѣ и въ разное время лѣта, то, несомнѣнно, онѣ оказали бы громадную пользу для ознакомленія съ флорой края.

Посѣщаетъ, напримѣръ, авторъ Кузнецовскую елань (въ 4 в. отъ села), онъ говоритъ: „Кузнецовская елань представляетъ широкую поляну, окаймленную высокими соснами и березами. Въ составъ ея пышнаго ковра входятъ, кромѣ злаковъ, слѣдующія травы: *Galium Mollugo*, *Ranunculus polyanthemos*, *Chrysanthemum Leucanthemum*, *Achillea millefolium*, *Prunella vulgaris*, *Rumex Acetosa*, *Vicia sepium*, *Lathyrus pratensis*, *Rhinanthus crista galli*, *Centaurea Scabiosa*, какой-то видъ *Potentillae*, небольшое общество *Phlomis tuberosae*, 2—3 экземпляра *Verbascum nigrum* и, къ удивленію(?) нѣсколько кустовъ высокой крапивы, попавшей въ эту глушь, конечно, совершенно случайно“...

Что можетъ представлять особенно цѣннаго въ научномъ отношеніи такое описаніе одной елани. Оно, конечно, и не полно, да и никто, конечно, не будетъ отрицать, что въ другой какой-нибудь елани авторъ не могъ встрѣтить другія растенія и въ другой группировкѣ.

Къ статьѣ приложенъ списокъ, въ который вошли 226 вид. собранныхъ лично г. Сіазовымъ, и 8 видовъ, записанныхъ со словъ мѣстнаго населенія.

Списокъ этотъ, во всякомъ случаѣ, представляетъ цѣнный научный матеріалъ, за который остается только благодарить г. Сіазова.

Я. Прейнъ.

ДѢЙСТВІЯ ВОСТОЧНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА.

Протоколы засѣданій Распорядительнаго Комитета.

24-го января 1892 года.

Присутствовали члены Комитета: В. И. Вагинъ, Н. И. Витковский, В. А. Обручевъ, В. А. Ошурковъ, Д. А. Клеменцъ, Э. В. Штеллингъ, В. Е. Яковлевъ.

По болѣзни Предсѣдателя и по просьбѣ членовъ Комитета обязанности руководителя собранія исполнял *В. И. Вагинъ*.

§ 1. **Доложено:** что Его Высочайшему покровительству г. покровитель Отдѣла, по случаю организуемой нынѣшнимъ лѣтомъ топографической экспедиціи въ саянскій край, изъявилъ желаніе оказать матеріальную помощь Отдѣлу въ случаѣ, если бы послѣдній нашелъ возможнымъ прикомандировать къ этой экспедиціи кого-либо изъ своихъ членовъ для научныхъ изслѣдованій; въ засѣданіи Комитета отъ 28 декабря были намѣчены для участія въ этой экспедиціи гг. В. А. Обручевъ, В. А. Ошурковъ и Я. П. Прейвъ, изъ которыхъ послѣдній отказался отъ участія, а первый заявилъ, что по служебнымъ своимъ обязанностямъ онъ безъ разрѣшенія начальника Иркутскаго горнаго округа не можетъ принять участія въ предполагаемой экспедиціи и пожелалъ лично объ этомъ переговорить съ своимъ начальствомъ. Нынѣ г. Обручевъ заявилъ, что послѣ личныхъ переговоровъ съ Д. А. Карпинскимъ онъ убѣдился, что Начальникъ Иркутскаго горнаго округа ничего не имѣетъ противъ участія геолога горнаго вѣдомства въ экспедиціи, если распорядительный комитетъ обратится съ соответствующимъ ходатайствомъ въ управленіе Иркутскаго горнаго округа.

Постановлено: обратиться съ просьбой къ начальнику Иркутскаго горнаго округа о командированіи г. Обручева для изслѣдованій при Саянской экспедиціи.

По тому-же вопросу заявлено было, что весьма желательно было-бы къ этой экспедиціи для собиранія ориентологическихъ матеріаловъ прикомандировать А. И. Кирилова, препаратора Отдѣла, испросивъ на этотъ предметъ у покровителя Отдѣла изъ суммъ, которыхъ ему угодно ассигновать, въ помощь Отдѣлу 500 рублей на поѣздку препаратора Кирилова срокомъ съ февраля мѣсяца по 15-ое іюля.

§ 2. **Доложено:** предложеніе препаратора А. И. Кирилова приобрести у него скелеть рыси и чучело медвѣди и набить чучело большой козы, пожертвованной Отдѣлу А. Е. Рейнгартеномъ.

Постановлено: приобрести чучело медведя и скелетъ рыси, шкуру козы поручить набить препаратору и по счету уплатить за работу и купленные вещи.

§ 3. Консерваторомъ Н. И. Витковскимъ возбужденъ вопросъ о продажѣ трехъ медвѣжьихъ шкуръ принадлежащихъ музею Отдѣла; такъ какъ продажа будетъ производиться хозяйственнымъ образомъ, то онъ проситъ, чтобы имѣть определенныя данныя для торга, назначить минимальную цѣну за назначенные къ продажѣ предметы.

Постановлено: определить минимальную цѣну за три шкуры 60 р.

Имъ-же возбужденъ вопросъ, какъ поступить съ имѣющимся въ Отдѣлѣ литографированнымъ портретомъ Государя Императора, ввиду того, что Отдѣлъ имѣетъ въ настоящее время портреты гораздо лучшей работы, писанныя масляными красками.

Постановлено: обратиться съ вопросомъ къ главному инспектору училищъ В. Сибири, не нуждается-ли какая изъ школъ въ портреты Государя Императора и сообразно указаніямъ пожертвовать литографированный портретъ.

§ 5. **Доложено:** письмо В. А. Приклонскаго, въ которомъ онъ проситъ навести справку, какая судьба постигла тѣ 100 р. с., на которыя въ 1884 году ему поручено было приобрести для Отдѣла этнографическія коллекціи Амурскихъ инородцевъ, такъ какъ по невозможности самому исполнить данное порученіе онъ передалъ деньги подъ росписку чиновнику поста Корсаковъ на о—въ Сахалинѣ Владиміру Степановичу Иванову.

По справкѣ въ дѣлахъ Отд. за 1884 годъ оказалась росписка г. Иванова отъ 19 іюля 1884 года, засвидѣтельствованная начальникомъ Южно-Сахалинскаго округа; но съ тѣхъ поръ никакихъ коллекцій отъ г. Иванова не получено и переписки дальнейшей по этому дѣлу не имѣется.

Н. И. Витковскій заявилъ, что вслѣдствіи отбытія г. Иванова изъ Приморской области, Отдѣлъ, какъ онъ помнитъ изъ дѣлъ прошлыхъ лѣтъ, долженъ былъ прекратить переписку по этому дѣлу.

Постановлено: уведомить объ этомъ В. А. Приклонскаго.

§ 6. **Доложено:** о пожертвованныхъ отъ члена Отдѣла Сокеруленскаго 25 р. с. на нужды Отдѣла съ заявленіемъ, что онъ готовъ оказывать посильное содѣйствіе всѣмъ командированнымъ Отдѣломъ съ научною цѣлью въ Тукинскій край и отъ А. П. Измайлова, уведомляющаго о приеѣзжѣ звѣриныхъ шкурокъ.

Постановлено: благодарить жертвователей.

Доложенъ каталогъ бібліотеки покойнаго Кудинскаго протоіерея Родіонова.

Постановлено приобрести изъ книгъ Родіонова монголо-французско-русскій словарь за 60 рублей, а каталогъ просить разсмотрѣть члена В. И. Вагина.

Постановлено: выписать нижеслѣдующія книги: Kositzcy—Geognostische Beobachtungen auf einer Reise in Nord-Ostliche Sibirien.

Meglitzky—Geognostische Skizze v. Ost-Sibirien.

Tschichatscheff—Voyage Scientifique dans l'Alai oriental.

Просить академію наукъ о высылкѣ сочиненія Миддендорфа, „Птицы и звѣри Восточной Сибири“ (на нѣмецкомъ языкѣ).

§ 7. **Доложено** о поступившихъ рукописяхъ: Чистохина—Бурятскія сказки и метеорологическія наблюденія въ Приморской области.

Постановлено: первую просить рассмотреть П. А. Подгорбунскаго, вторую Э. В. Штеллингъ.

§ 8. Э. В. Штеллингъ представилъ чертежи и рукопись—обработку наблюдений надъ футистокомъ съ предложеніемъ напечатать въ „Извѣстіяхъ“ Отдѣла.

Постановлено—напечатать.

§ 9. Н. Н. Витковскій заявилъ, что необходимо, ввиду окончанія года, сдѣлать запасъ канцелярскихъ принадлежностей.

Постановлено: просить г. Витковскаго произвести закупку необходимыхъ матеріаловъ по примѣру прежнихъ лѣтъ.

§ 10. Э. В. Штеллингъ заявилъ, что есть возможность приобрести по случаю за 68 или 70 руб. отъ г. Журавлева слѣдующіе инструменты: анероидъ, термометры шахш. и шінш. и термометръ изъ неизмѣняемаго стекла.

Постановлено—приобрѣсти, если окажутся свободныя средства.

20-го февраля 1892 года.

Присутствовали: В. Н. Вагинъ, Н. Н. Витковскій, Е. А. Смирновъ, Л. Ф. Симановичъ, Я. П. Прейвъ, Д. А. Клеменць, В. А. Обручевъ, В. Е. Яковлевъ, председательствовалъ В. П. Сукачевъ.

§ 1. **Доложено:** что председателемъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества на мѣсто въ Бозѣ почившаго Великаго Князя Константина Николаевича, назначенъ Великій Князь Николай Михайловичъ. **Постановлено** послать новому председателю поздравительную телеграмму отъ имени В. С. Отдѣла.

§ 2. Приступлено къ повѣркѣ наличности кассы по документамъ по 21-е февраля текущаго года.

Наличность кассы найдена въ полномъ порядкѣ, что и засвидѣтельствовано подписями членовъ Комитета на казначейскихъ книгахъ.

§ 3. Казначеемъ отдѣла В. П. Шостаковичемъ заявлено, что вкладному билету хранящемуся въ Сибирскомъ банкѣ, на 1000 рублей, составляющему одинъ изъ спеціальныхъ капиталовъ В. С. Отдѣла на предметъ описанія русской торговли въ Монголіи истекаетъ срокъ 11-го марта. Желаетъ-ли Комитетъ обмѣнить этотъ билетъ на новый и съ какимъ срокомъ или-же перевести капиталъ на текущій счетъ?

Постановлено: Ввиду того, что въ скоромъ времени поводовъ къ расходованію этого капитала не предполагается, обмѣнить его на новый годовой вкладной билетъ.

§ 4. **Доложенъ** кассовый отчетъ о движеніи суммъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла.

Постановлено: признавъ отчетъ правильнымъ, предложить г. казначею суммы, израсходованныя на заведеніе новыхъ шкафовъ, мебели и другихъ внутреннихъ приспособленій, отнести со счета расходовъ на текущія нужды на счетъ капитала для постройки и устройства музея; такъ какъ расходы эти по существу относятся ко внутреннему устройству музея, представляя собою внутреннюю отдѣлку его и необходимыя приспособленія, — необходимыя для той цѣли, для которой предназначается само зданіе.

§ 5. **Доложенъ** проектъ сметы расходовъ и доходовъ на 1892 г.

Постановлено: обозначенный въ сметѣ расходъ на набивку чучель и приготовленіе препаратовъ не вводить въ смету ввидѣ особой статьи, включивъ ее въ общую рубрику на содержаніе и приращеніе музея; предложенный расходъ на подготовленіе коллекцій къ объясненіямъ и на вознагражденіе объяснителямъ въ 150 руб. опредѣлить во 100 рублей; такъ какъ, судя по примѣру истекшаго года, нѣкоторые члены отдѣла производили объясненія коллекцій музея посетителямъ безвозмездно и главною причиною, мѣшающею до сихъ поръ устройству объясненій постоянныхъ, является недостатокъ времени въ текущемъ году у лицъ, изъявившихъ желаніе принять на себя объясненія.

Затѣмъ внести въ смету перераспредѣленіе остатковъ прошлаго года изъ кассоваго отчета относительно капиталовъ на текущія нужды и на постройку музея, сообразно указаніямъ, сдѣланнымъ г. казначею Отдѣла и смету вновь доложить Комитету.

§ 6. Н. П. Витковскимъ доложена переписка по дѣлу объ отведеніи В. С. Отдѣлу мѣста подъ зданіе музея послѣ пожара 1879 года.

Постановлено — принять къ свѣдѣнію.

§ 7. Предложены къ выбору въ члены Отдѣла слѣдующія лица:

	Предлагаютъ:
Александръ Егоровичъ Тенакъ. — Горный инженеръ: занимается минералогіей. Приводитъ въ порядокъ минералогическія коллекціи музея.	В. А. Обручевъ. Д. А. Клеменць.
Василій Васильевичъ Еличевъ — Педагогъ, занимается практически сельскимъ хозяйствомъ.	И. А. Молодыхъ. В. Ю. Григорьевъ.
Павелъ Андреевичъ Кельбергъ — Студентъ русской духовной миссіи въ Пекинѣ. — Доставлялъ въ Отдѣлъ коллекціи.	В. А. Ошурковъ. Н. П. Гомбоевъ.

20-го марта 1892 года.

Присутствовали члены Комитета В. И. Вагинъ, Н. И. Витковский, Д. А. Клеменцъ, А. И. Лушиковъ, В. А. Обручевъ, В. А. Ошурковъ, В. Е. Яковлевъ, Л. Ф. Симановичъ, кассачей В. П. Шостаковичъ, председательствовали В. П. Сукачевъ.

§ 1. Правителемъ дѣлъ представленъ докладъ объ ученыхъ предпріятіяхъ Отдѣла на 1892 годъ.

Постановлено: представить на утвержденіе г. покровителю Отдѣла.

§ 2. Прочитанъ докладъ кассачей Отдѣла В. П. Шостаковича, изъ котораго слѣдуетъ, что въ кассовомъ отчетѣ необходимо произвести нѣкоторые измѣненія въ суммахъ остатковъ на 1892 годъ въ капиталахъ на постройку музея и на текущія нужды, такъ какъ, сообразно представленнымъ оправдательнымъ документамъ и расчетамъ: часть расходовъ, отнесенная на текущія нужды, по существу, должна быть отнесена на капиталъ по постройкѣ музея. Послѣ этихъ измѣненій остатокъ капитала на постройку новыхъ залъ будетъ не 2220 р. 50 к., а 1072 р. 46 к., а на текущія нужды вмѣсто 256 р. 57 к. — 1404 р. 96 к. (См. прилож. къ протоколу — докладъ г. Шостаковича).

Постановлено: произвести соответствующія измѣненія въ кассовомъ отчетѣ 1891 года и въ такомъ видѣ доложить общему собранію.

§ 3. Кассачей В. П. Шостаковичъ заявилъ, что получивъ отпускъ въ Россію и намѣреваясь въ скоромъ времени уѣхать, онъ проситъ передать его должность другому лицу временно или избрать новаго кассачея, т. к. годъ службы его истекаетъ.

Постановлено: назначить выборы кассачея, а должность кассачея временно поручить для исправленія Н. И. Витковскому.

§ 4. **Доложены** счета Н. Кижмеля №№ 73 и 74, на 20 р. 2 к., свѣдѣнія отъ Кяхтинскаго пограничнаго комиссара о русской торговлѣ за сентябрьскую треть 1891 года; свѣдѣнія о движеніи переселенцевъ въ 1891 году отъ томскаго чиновника по переселенческимъ дѣламъ, свѣдѣнія полученные отъ мѣстныхъ музеевъ, Ачинскаго, Енисейскаго, Минусинскаго, Якутскаго и Нерчинскаго о дѣятельности ихъ въ 1891 году, отъ членовъ Отдѣла А. С. Еленева, Н. Т. Савенкова, А. М. Зайцева о занятіяхъ ихъ въ текущемъ году.

Постановлено:—счета передать для уплаты кассачею, свѣдѣнія Кяхтинскаго комиссара и чиновника по переселенческимъ дѣламъ, свѣдѣнія о музеяхъ и занятіяхъ отдѣльныхъ членовъ передать правителю дѣлъ.

§ 5. **Доложено:** заврось отъ Иркутскаго Губернатора не пожелаетъ-ли Отдѣлъ принять участіе въ предстоящей всемірной выставкѣ въ Чикаго въ 1893 году.

Постановлено: ввиду неизмѣнныя средствъ для командировки особаго уполномоченнаго при коллекціяхъ, трудности пересылки ихъ и предстоящихъ въ 1893 году ученыхъ сѣздовъ и выставокъ, куда Комитетъ находитъ болѣе целесообразнымъ напра-

вить свои коллекції, предложеніе къ участию на выставкѣ отклонить о чемъ и увѣдомить Губернатора.

Доложена просьба М. П. Овчинникова, пожертвовавшаго свои коллекціи изъ раскопокъ въ Олекминскомъ округѣ, не можетъ-ли Отдѣлъ принять мѣры къ тому, чтобы на землѣ, гдѣ найдены имъ древности, принадлежащей супругѣ г. Овчинникова, не производилось хищническихъ раскопокъ.

Постановлено: обратиться объ этомъ съ просьбою частнымъ письмомъ къ Олекминскому исправнику.

§ 7. **Доложена** просьба г. Савенкова разрѣшить ему послать на выставку международнаго конгресса въ Москвѣ древности добытыя имъ во время экскурсіи по порученію В. С. Отдѣла и принадлежащія В. С. Отдѣлу.

Постановлено: просьбу г. Савенкова удовлетворить.

§ 8. Гг. В. Е. Яковлевъ и Н. Н. Витковскій заявили, что ввиду накопленія зоологическаго матеріала весьма желательно оставить препаратора Кирилова при Отдѣлѣ.

Постановлено: оставить препаратора съ жалованьемъ 50 р. въ мѣсяць до 1893 г.

§ 9. Н. Н. Витковскій представилъ 62 тома переплетенныхъ имъ книгъ, заявивъ, что за переплеты слѣдуетъ уплатить 13 р.

Постановлено: утвердить расходъ.

§ 10. В. А. Обручевъ напомнилъ, что Отдѣломъ въ 1889 году выслано 368 р. 11 к. на покупку сейсмометровъ въ Императорское Русское Географическое Общество, а такъ какъ по извѣщенію Н. Р. Г. Общества сейсмоконы, принятые имъ, продаются по 50 р. за штуку, то не найдеть-ли Комитетъ удобнымъ напомнить Н. Р. Г. Обществу о посланныхъ для покупки инструментовъ деньгахъ и попросить выслать сейсмоконовъ на 368 р. 11 к. для предполагаемыхъ на первое время 7 станцій: въ Иркутскѣ, Красноярскѣ, Минусинскѣ—селѣ Усинскомъ, Троицкоавскѣ и Тункѣ, а 7-й оставить для запаса на случай устройства новой станціи.

§ 11. **Доложена** В. Е. Яковлевымъ просьба проф. Мензбира выслать ему экземпляры хищныхъ птицъ, хранищихся въ музеѣ В. С. Отдѣла для изученія.

Постановлено: ввиду дальности пересылки, при которой чучела неизбежно должны попортиться, а также потому, что изученіемъ ихъ въ настоящее время занятъ мѣстный зоологъ В. Е. Яковлевъ, въ просьбѣ проф. Мензбира отказать.

§ 12. **Доложено:** что въ 1885 и 86 годахъ отправлено было въ Москву г. Лоренцу шкурки звѣрей для приготовленія чучель и съ тѣхъ поръ никакого отвѣта о судьбѣ посылки не имѣется.

Постановлено: просить Б. П. Шостаковича, отправляющагося въ Москву этимъ лѣтомъ, навести справки о шкуркахъ у г. Лоренца; на что послѣдній, присутствовавшій въ засѣданіи, выразилъ свое согласіе.

§ 13. **Доложено:** о полученіи свѣдѣній о состояніи музеевъ: Ачинскаго, Минус-

синскаго, Енисейскаго, Нерчинскаго и Якутскаго и о научныхъ занятіяхъ членовъ Отдѣла: Амзайцева, Кытманова, Еленева, Савенкова, Левина и другихъ *постороннихъ лицъ.

Постановлено: воспользоваться новыми свѣдѣніями для составленія очерка научной дѣятельности въ В. Сибири за 1891 годъ.

§ 14. Предложены къ выбору слѣдующіе новые члены.

	Предлагаютъ:
Тихонъ Іосифовичъ Юринскій, чиновн. Контрольн. палаты	{ Н. Н. Сабуровъ. В. Е. Яковлевъ. В. П. Сукачевъ.
Александръ Алексѣевичъ Пановъ, дѣлопроизводитель Акцизнаго управленія	{ В. И. Вагинъ. В. П. Сукачевъ. Д. П. Першинъ. М. А. Кунъ.
Порфирій Никитичъ Крыловъ, ученый садовникъ Томскаго университета	{ Д. А. Клеменць. Я. П. Прейнъ.
Станиславъ Іосафатовичъ Залѣскій, профессоръ Томскаго университета	{ В. П. Сукачевъ. Д. А. Клеменць.

Постановлено: предложить на баллотировку въ ближайшемъ общемъ собраніи.

§ 15. Возбужденъ вопросъ о назначеніи общаго годоваго собранія и выборовъ въ Комитетъ и Ревизионную Комиссію.

Постановлено: назначить въ субботу 27-го марта засѣданіе Комитета для заслушанія отчета, а общее собраніе въ субботу на Оминой недѣлѣ 17-го апрѣля.

§ 16. **Доложено:** письмо врача Н. В. Кирилова, гдѣ онъ проситъ исключить его изъ числа членовъ Отдѣла, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что Отдѣлъ отнесся недостаточно внимательно къ его трудамъ.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

27-го марта 1892 года.

Присутствовали: Н. П. Витковскій, В. А. Обручевъ, А. Н. Лушиковъ, В. А. Ошурковъ, Л. Ф. Симановичъ, Я. П. Прейнъ, Д. А. Клеменць. Предсѣдательствовалъ В. П. Сукачевъ.

§ 1. **Доложенъ** отчетъ о дѣятельности Отдѣла за 1891 годъ.

Постановлено—доложить общему собранію.

§ 2. **Доложено** объ утвержденіи ученыхъ предпріятій на 1892 годъ, доложенныхъ въ предыдущемъ засѣданіи, г. Покровителемъ Отдѣла.

Постановлено—доложить въ общемъ собраніи.

§ 3. **Доложено** о выдачѣ 75 рублей г. Куну для уплаты столяру за зоологическій шкафъ.

Постановлено—утвердить расходъ.

§ 4. Возбужденъ вопросъ о назначеніи общаго годичнаго собранія Отдѣла.

Постановлено: назначить собраніе на Өоминой недѣлѣ, предварительно собрать распорядительный Комитетъ.

16-го апрѣля 1892 года.

Присутствовали: Н. И. Витковскій, Д. А. Клеменць, В. А. Обручевъ, В. А. Ошурковъ, А. И. Лушниковъ, Э. В. Штеллингъ, Я. П. Прейнъ.

§ 1. Правитель дѣлъ заявилъ о томъ, что председатель Отдѣла не можетъ прибыть въ засѣданіе и просить выбрать кого-либо изъ членовъ Комитета для председательствованія въ текущемъ засѣданіи.

Председателемъ избранъ былъ В. А. Обручевъ.

§ 2. **Доложено** письмо учителя Н. Кирилова изъ Благовѣщенска, съ приложеніемъ первыхъ пробныхъ листовъ составляемаго имъ словаря Амурскаго края. Составитель предлагаетъ отдѣлу напечатать его трудъ.

Постановлено—передать присланные листы для разсмотрѣнія въ секціяхъ, а составителю написать, что если словарь окажется удовлетворительнымъ, то Отдѣлъ ходатайствуетъ о пособіи на изданіе у Амурскаго Генераль-Губернатора. Спросить у автора, готовъ-ли его словарь, каковъ объемъ его, а также попросить указать источники, которыми онъ пользовался при составленіи своего труда.

§ 3. **Доложено**, что въ Саянскую экспедицію отправляются отъ Отдѣла В. А. Ошурковъ, которому поручены будутъ наблюденія этнографическія, археологическія а также собраніе статистическихъ свѣдѣній и производство метеорологическихъ наблюденій. Маршрутъ экспедиціи г. Ошуркова предполагается слѣдующій: Чрезъ Минусинскъ въ село Усинское, откуда онъ будетъ дѣлать экскурсіи по рр. Кимчику и Улукему.

Экскурсантъ заявилъ при этомъ, что онъ желалъ-бы имѣть съ собою фотографическій аппаратъ.

В. А. Обручевъ заявилъ, что онъ намѣренъ изслѣдовать сѣверный и южный склоны Усинскихъ горъ съ имѣющимися тамъ промыслами и пройти съ Уса вверхъ по одному изъ притоковъ Белкхема на Бирюсинскіе или Канскіе промысла.

Постановлено—ходатайствовать о выдачѣ открытыхъ предписаній объ оказаніи содѣйствія отъ Иркутскаго Генераль-Губернатора, а г. Ошуркову, за неизмѣнимъ фотографическаго аппарата въ Отдѣлѣ, предложить обратиться въ штабъ мѣстныхъ войскъ, гдѣ имѣется аппаратъ, бывший въ экспедиціи съ полковникомъ Бобыремъ.

§ 4. **Доложено**, что для испрошенія поручику Энову, члену Отдѣла, брать съ собой нижнихъ чиновъ для стрѣльбы птицъ, во время командировокъ его для завѣдыванія охотничьей командой, по указанію г. Покровителя Отдѣла нужно обратиться

непосредственно къ г. Начальнику Иркутскаго резервнаго баталіона и въ случаѣ согласія послѣдняго доложить объ этомъ г. Командующему войсками.

Постановлено — поручить правителю дѣлъ войти въ сношенія съ командиромъ резервнаго баталіона по поводу ходатайства г. Энова.

§ 5. **Доложенъ** списокъ ученыхъ учреждений и редакцій ученыхъ журналовъ, съ которыми Отдѣлу полезно было-бы войти въ объѣмъ изданіями.

Постановлено выслать этимъ учреждениямъ Изв. Отдѣла съ 1892 года и циркулярныя письма съ предложеніемъ объѣма изданіями.

Доложено, что Организационный Комитетъ международныхъ Конгрессовъ въ Москвѣ, въ августѣ 1892 года, въ циркулярѣ своемъ № 14, объявляя о намѣреніи своемъ организовать при Конгрессѣ географическую выставку, приглашаетъ принять въ ней участіе частныя и правительственныя учреждения и отдѣльныхъ лицъ, имѣющихъ въ своемъ распоряженіи пригодныя для выставки матеріалы. Выставка предполагается состоять изъ слѣдующихъ отдѣловъ: 1) картъ, 2) акварелей, и фотографій видовъ мѣстности, 3) рисунки, разрѣзы и діаграммы для выясненія строенія мѣстности, 4) изданія, 5) матеріалы по исторіи земледѣвія, 6) учебныя пособія, 7) коллекціи для иллюстраціи картъ и описаній, 8) образцы предметовъ для снаряженія путешественниковъ.

Постановлено: если будетъ возможность послать на конгрессъ своего уполномоченнаго, то выслать всѣ изданія Отдѣла съ основанія и фотографическіе альбомы Отдѣла, въ противномъ случаѣ выслать только изданія новѣйшія. Признано желательнымъ дополнить новыми маршрутами карту путешествій, изданную въ 1876 году ко времени исполненія 25-лѣтія Отдѣла.

§ 7. Членъ Отдѣла Э. В. Штеллингъ заявилъ, что Князь Гавріиль Степановичъ Гантимуровъ изъявилъ согласіе принять на себя производство полныхъ метеорологическихъ наблюденій въ Князе-Урульгѣ. — Желательно снабдить его инструментами, приобретенными на средства, собранныя горнякомъ Боголюбскимъ; эти инструменты хранятся въ Иркутской Обсерваторіи. — Жестяная клетка съ двумя термометрами Мюллера № 73 и 73* и минимумъ термометръ Мюллера № 136. — Обсерваторія можетъ отъ себя прибавить волосной гигрометръ № 302 и со временемъ выслать ртутный барометръ № 1044.

Постановлено — выслать означенные инструменты въ Князе-Урульгинское, а также написать въ Верхнеудинскъ г. Буйвиду и спросить въ какомъ положеніи находится дѣло объ устройствѣ станціи въ Красноѣ яру, инструменты для которой также были куплены на средства, собранныя г. Боголюбскимъ.

§ 8. **Доложено** о нижеслѣдующихъ пожертвованіяхъ:

Книгами отъ В. Н. Перетолчина. Іакимъ-Вичуринъ — Китай и его жители, Васильевъ — Буддизмъ. I ч. I к., Слѣдія о манчжурахъ. — Его-же. Анализъ китайскихъ іероглифовъ, Манчжурскаго словаря, и опытъ Китайско-русскаго словаря. —

Успенскій—Страна Кука-норъ, Риттеръ. Землеѣдѣніе Азіи Ч. 1-я и т. 2-я Paulhier
Confucius et Mencius—La Chein его же.

Вещами: отъ г. Шкловскаго—дѣтскій чукотскій костюмъ,

Отъ М. П. Овчинникова—каменные орудія изъ Олекминска, два мѣдныхъ япон-
скихъ бурхана, якутская рубаха изъ рыбныхъ пузырей, бивель моржа.

Постановлено—выразить благодарность жертвователямъ.

§ 9. **Постановлено** назначить годовое собраніе на 18-е Апрѣля.

§ 10. Предложено въ члены Отдѣла военный инженеръ Александръ Карловичъ
Луценбергъ.—Предлагаютъ: Д. А. Клеменцъ, Д. В. Безобразовъ, В. П. Сукачевъ.

17-го сентября 1892 года.

Присутствовали: Э. В. Штеллингъ, А. П. Яичуковскій, А. И. Лушниковъ, В. А.
Ошурковъ, В. Е. Яковлевъ, Н. И. Витковскій, Г. Н. Потанинъ и Д. П. Першинъ.

За временнымъ отъѣздомъ изъ Иркутска Предсѣдателя Отдѣла В. П. Сукачева и
правителя дѣлъ Д. А. Клеменца комитетъ избралъ временнымъ Предсѣдателемъ Э. В.
Штеллинга, а правителемъ дѣлъ, до пріѣзда Д. А. Клеменца—Д. П. Першина.

§ 1 Доложена телеграмма, полученная отъ члена Отдѣла г. Голубева о смерти
Ивана Деметрѣевича Черскаго.

Члены Комитета, выразивъ свое глубокое сожалѣніе о неожиданной и безвременной
кончинѣ И. Д. Черскаго, **постановили**—назначить по И. Д. Черскомъ панихиду, кото-
рая должна быть совершена въ зданіи музея 26 сентября, при чемъ высказано было
желаніе, чтобы панихиду отслужили священники, состоящіе членами Отдѣла.

§ 2. Г. Н. Потанинъ обратился съ просьбой выдать ему на время экспедиціи
имѣющійся въ Отдѣлѣ барометръ Паррота, такъ какъ привезенный имъ барометръ
оказался недостаточно прочной системы для путешествій. Взамѣнъ просимаго на
время барометра Г. Н. Потанинъ, жертвуетъ Отдѣлу свой, оставленный имъ въ
С.-Петербургѣ, при чемъ жертвуемый имъ барометръ нуждается въ нѣкоторомъ исправ-
леніи.

Постановлено: удовлетворить просьбу Г. Н. Потанина, а относительно жертвуе-
маго Г. Н. Потанинымъ барометра написать секретарю Географическаго Общества и
просить его таковой исправить, а затѣмъ стоимость исправленія уплатить изъ
суммъ Отдѣла.

§ 3. Г. Н. Потанинъ предложилъ Комитету обратиться съ просьбой въ Археологи-
ческую Комиссію о пожертвованіи въ бібліотеку Отдѣла одного экземпляра всѣхъ
ежегодныхъ отчетовъ Археологической Комиссіи съ атласами, а также и другихъ
изданій Комиссіи.

Постановлено—обратиться въ Археологическую Комиссію и просить о присылкѣ
ея изданій.

§ 4. Г. Н. Потанинымъ было заявлено, что въ бытность его въ Петербургѣ онъ входилъ письмомъ въ магазинъ Главнаго Штаба о томъ, чтобы при Отдѣлѣ завести комиссіонную продажу картъ и другихъ изданій Штаба, касающихся Сибири и сопредѣльныхъ ей странъ; свое предложеніе Г. Н. Потанинъ мотивировалъ тѣмъ, что при назначеніи Отдѣломъ лѣтнихъ экспедицій является затрудненіе въ снабженіи экскурсантовъ картами, вслѣдствіе отсутствія въ Иркутскѣ картографическаго магазина.

Постановлено: въ виду сложныхъ оборотовъ съ денежными суммами по этой продажѣ признано болѣе удобнымъ войти въ сношеніе съ Главнымъ Штабомъ относительно устройства этой продажи при Иркутскомъ Штабѣ.

§ 5. **Доложенъ** списокъ вновь предлагаемыхъ членовъ.

	Предлагаютъ:
1. Высокопреосвященный Тихонъ, архіепископъ Иркутскій и Нерчинскій.	Распорядительный Комитетъ.
2. Ю. Д. Талько-Грышцевичъ, Окружной врачъ въ г. Троицкосавскѣ, антропологъ, авторъ многихъ ученыхъ статей по антропологии, археологии и этнографіи.	Д. А. Клеменцъ. Д. П. Першинъ. В. А. Ошурковъ. Г. Н. Потанинъ
3. С. М. Аркановъ. Дѣйствительный студентъ Казанскаго университета, занимается статистикой и этнографіей.	В. А. Ошурковъ. Д. П. Першинъ. Г. Н. Потанинъ. М. А. Кунъ.

§ 5. **Доложено** объ окончаніи постройки шкафовъ для зоологической коллекціи и объ уплатѣ за нихъ по счетамъ въ магазинъ Бѣлоголоваго за стекла и столяру за постройку ихъ.

Постановлено: въ виду того, что членомъ Комиссіи по устройству музея Никифоромъ Ивановичемъ Новицкимъ были обѣщаны средства для постройки шкафовъ для зоологической коллекціи, то написать ему письмо съ приложеніемъ счетовъ и съ просьбой уплатить по нимъ.

§ 7. **Доложено** письмо графини Уваровой, въ которомъ она проситъ Отдѣлъ пожертвовать для историческаго музея нѣкоторые дубликаты изъ коллекціи, отправленной нынѣшнимъ лѣтомъ въ Москву для конгресса.

Постановлено: сообщить графинѣ Уваровой, что по полученіи обратно принадлежащей Отдѣлу коллекціи будутъ для Историческаго музея высланы дубликаты нѣкоторыхъ предметовъ изъ этой коллекціи.

§ 8. **Доложено** сообщеніе Иркутскаго Губернатора о нахожденіи на дачахъ Ленскаго инородческаго общества костей ископаемаго животнаго.

Постановлено: передать на разсмотрѣніе и заключеніе А. П. Лушниковъ.

Доложены два письма члена Комитета В. А. Обручева, въ коихъ онъ доводитъ до свѣдѣнія Комитета, что за выѣздомъ его въ экспедицію въ Китай и Тибетъ, онъ слѣдуетъ съ себя званіе члена Комитета и званіе предсѣдателя по секціи физической географіи.

Постановлено: принять таковыя къ свидѣнію и въ ближайшее засѣданіе секціи физической географіи избрать новаго председателя.

§ 10. **Доложено** отношеніе Западно-Сибирскаго Отдѣла Географическаго Общества о высылкѣ ему списка дубликатовъ книгъ и предметовъ музеев на предметъ обмена.

Постановлено: сообщить Западно-Сибирскому Отдѣлу, что списокъ дубликатовъ предметовъ музеев и книгъ не можетъ быть высланъ въ настоящее время, такъ какъ вопросъ о дубликатахъ еще не выясненъ, вмѣстѣ съ этимъ просить Западно-Сибирскій Отдѣлъ сообщить Комитету списокъ книгъ и предметовъ, коими Западный Отдѣлъ можетъ обмѣняться.

§ 11. **Доложено** заявленіе Члена Отдѣла М. М. Дубенскаго о выдачѣ ему сочиненій Гагенмейстера, въ коемъ онъ нуждается при работахъ по изслѣдованію быта сельскаго населенія Иркутской губерніи.

Постановлено: выдать подъ его росписку.

§ 12. **Доложено** письмо дѣсничаго Забайкальской области Будкова, въ коемъ онъ проситъ въ виду предпринятаго имъ труда по ботанической географіи Забайкалья, выслать ему необходимыя книги изъ библіотеки Отдѣла по ботаникѣ Сибири.

Постановлено: сообщить, что книги изъ библіотеки Отдѣла выдаются для пользованія вне города Иркутска лишь членамъ Отдѣла и то всякій разъ съ разрѣшеніемъ Комитета, рѣдкіе же экземпляры книгъ совсѣмъ не выдаются, при этомъ предложить Будкову—не пожелаетъ ли онъ вступить въ число членовъ Отдѣла.

§ 13. Г. Н. Потанинъ представилъ въ Комитетъ книгу, изданную Юдинымъ „Сибирь въ XVII столѣтіи“, пожертвованную имъ въ библіотеку Отдѣла.

Постановлено: благодарить Юдина за пожертвованіе книги.

§ 14. Г. Н. Потанинъ представилъ въ Комитетъ 19 таблицъ фотографій буддійскихъ бурхановъ, снятыхъ съ бурхановъ коллекціи г. Деспотъ-Зеновича.

Постановлено: благодарить Г. Н. Потанина за пожертвованіе.

Доложено о предложеніи печатать годовой отчетъ за 1891 годъ на нѣмецкомъ языкѣ.

Постановлено: въ виду того, что отчетъ уже переведенъ на нѣмецки и что для заграничныхъ ученыхъ обществъ переводъ отчета будетъ представлять интересъ, напечатать таковой на нѣмецки въ 150 экземплярахъ.

§ 16. **Доложено** о печатаніи бланковъ для дождевѣрныхъ наблюденій за счетъ Отдѣла.

Постановлено: напечатать таковыя въ нужномъ количествѣ.

§ 17. **Доложено**, что г. Пандеръ, пожертвовавшій въ Отдѣлъ значительную коллекцію буддійскихъ божествъ, до сего времени не получилъ награды, о которой ходатайствовалъ Комитетъ предъ бывшимъ Генералъ-Губернаторомъ гр. Игнатьевымъ.

Постановлено: нанести надлежащія справки о положеніи ходатайства къ Канцеляріи Генералъ-Губернатора и затѣмъ, по выясненіи причинъ, вслѣдствіе которыхъ

затянулось это ходатайство о награде Пандеру, написать П. П. Семенову и просить его содействия въ исполненіи г. Пандеру награды.

§ 18. Г. Н. Потанинъ доставилъ Комитету какъ пожертвованія, слѣдующія книги для библіотеки Отдѣла: 1., „Нижегородскій сборникъ т. X, Гацискаго. 2., матеріалы для изученія экономическаго быта государственныхъ крестьянъ и инородцевъ Западной Сибири, выпуски XI и XIII. 3., Томскъ въ прошломъ и настоящемъ, Адрианова. 4., Ухтомскій „Отъ калмыцкой стѣны до Бухары“. 5., Russische revue XX годъ, 4 тетради. 6., Казанская татарская крещеная школа и 7, Альбомъ художественныхъ этнографическихъ рисунковъ Западной-Сибири Комарова.

Постановлено: Григорія Николаевича Потанина за пожертвованіе книгъ благодарить.

24-го сентября 1892 года.

Подъ предсѣдательствомъ Э. В. Штеллига, присутствовали: В. Е. Яковлевъ, В. Л. Приклонскій, В. А. Ошурковъ, В. И. Вагинъ, Я. П. Прейнъ, А. И. Лушниковъ, А. В. Янчуковскій, Л. Ф. Симановичъ и и. д. правителя дѣлъ Д. П. Першинъ.

§ 1. **Доложено** было о смерти консерватора музея Н. И. Витковского.

Присутствующіе на засѣданіи изъявили глубокое сожалѣніе о безвременной кончинѣ Николая Ивановича Витковского. **Постановили:** временно пригласить для приведенія въ извѣстность предметовъ музея и библіотеки, члена Отдѣла Н. П. Левина съ единовременной уплатой ему 50 рублей.

Прибывшій на засѣданіе Н. П. Левинъ изъявилъ согласіе на предложеніе Комитета.

§ 2. **Доложено**, что послѣ смерти консерватора Н. И. Витковского, который былъ временно и казначеемъ Отдѣла, опечатанъ полиціей, по просьбѣ и. д. правителя дѣлъ Першина, шкафъ съ дѣлами казначея, и кромѣ того поставленъ полицейскій караулъ въ стѣнахъ зданія музея, при чемъ двери музея, выходяція къ зданію Института, занерты на замокъ и ключи отъ нихъ взяты г. Першинымъ.

Постановлено: и. д. правителя дѣлъ Першину снестись съ полиціей и затѣмъ по распечатаніи шкафа съ дѣлами, принять таковыя по описи. Что-же касается до полицейскаго караула въ стѣнахъ музея, то таковой оставить до тѣхъ поръ, пока не будетъ приступлено временнымъ консерваторомъ Н. П. Левинымъ къ пріемкѣ предметовъ музея и библіотеки. Деньги, слѣдующія за полицейскій нарядъ уплатить приставу.

§ 3. Обсуждался вопросъ объ участіи Отдѣла на похоронахъ члена Комитета и консерватора Н. И. Витковского.

Постановлено: возложить на гробъ покойнаго Н. И. Витковского отъ Отдѣла вѣнокъ и просить Л. Ф. Симановича отъ лица Комитета произнести на могилѣ Н. И.

Витковского рѣчь. Панихиду же по Н. П. Витковскимъ отслужить одновременно съ панихидою по Н. Д. Черскомъ 26 сентября.

§ 4. Обсуждался вопросъ о совершении панихиды въ полугодовой день послѣ смерти П. А. Сиверса, которому Отдѣлъ обязанъ большимъ содѣйствиємъ.

Постановлено: отслужить по П. А. Сиверсу въ зданіи музея панихиду 24 декабря 1892 года.

§ 5. Вслѣдствіе предложенія Э. В. Штеллинга обсуждался вопросъ о выборѣ временнаго предсѣдателя Отдѣла до пріѣзда В. П. Сукачева, а также обсуждался вопросъ о выборѣ казначея, за отказомъ отъ таковой должности В. П. Шостаковича.

Постановлено: произвести выборы временнаго предсѣдателя Отдѣла и казначея въ ближайшемъ и общемъ собраніи, при чемъ на избирательныхъ спискахъ предложить отъ комитета кандидатомъ Сказываева, если послѣдній на это изъявитъ согласіе.

20-го октября 1892 года.

Подъ предсѣдательствомъ Э. В. Штеллинга присутствовали члены комитета: В. И. Вагинъ, А. П. Лушиковъ, А. В. Яичуковскій, Я. П. Прейнъ, В. А. Ошурковъ, Д. Ф. Симановичъ, за правителя дѣлъ Д. П. Першинъ и членъ Отдѣла Н. П. Левинъ.

§ 1. **Доложено,** что Банкъ, безъ особаго увѣдомленія комитета, затрудняется выдать деньги, слѣдующія въ жалованье за октябрь мѣсяць служащимъ при Отдѣлѣ.

Постановлено: выдать жалованье служащимъ изъ денегъ находящихся у гг. Першина и Левина.

§ 2. Членъ комитета Я. П. Прейнъ заявилъ, что изъ полученныхъ имъ изъ Отдѣла для лѣтнихъ экскурсій ста рублей, имъ издержано лишь 25 рублей на ботаническія изслѣдованія острова Ольхона и окрестностей селенія Олхи, при чемъ изъ этихъ-же денегъ онъ израсходовалъ на покупку бумаги и картона для гербарія Е. Н. Клеменца, полученнаго имъ для разработки; оставшіеся 75 рублей Я. П. Прейнъ представляетъ Комитету.

Постановлено: представленные Я. П. Прейнъ 75 рублей приобщить къ деньгамъ, находящимся у гг. Першина и Левина.

§ 3. **Доложено,** что членъ комиссіи по устройству музея Н. И. Новицкій, принимая живое участіе въ занятіяхъ комиссіи, принялъ на себя уплату и уплатилъ за шкафы для зоологической коллекціи.

Постановлено: благодарить Никифора Ивановича Новицкаго за живое участіе въ дѣлѣ устройства музея.

§ 4. **Доложены** были письма Г. Н. Потанина и В. А. Обручева, въ которыхъ они заявляютъ, что въ Кяхтѣ и Троицкосавскѣ, среди мѣстнаго общества возникла, мысль объ открытіи музея въ Кяхтѣ или Троицкосавскѣ, что, для осуществленія этой мысли А. Д. Старцевъ жертвуетъ домъ и что многія лица для будущаго музея

уже пожертвовали значительныя коллекціи этнографическихъ и другихъ предметовъ, но такъ какъ для открытія самостоятельнаго мѣстнаго Троицкосавско-Кяхтинскаго музея учредители встрѣтили затрудненія, то они и пришли къ мысли просить Восточно-Сибирскій Отдѣлъ объ открытіи въ Троицкосавскѣ или Кяхтѣ отдѣленія музея Восточно-Сибирскаго Отдѣла.

Постановлено: комитетъ, впослѣдствіи сочувствуя идеи открытія музея въ Кяхтѣ или Троицкосавскѣ, находитъ, что необходимо официальное заявленіе со стороны учредителей музея о желаніи ихъ, чтобы Троицкосавско-Кяхтинскій музей былъ однимъ изъ учрежденій Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и чтобы въ заявленіи своемъ учредители подробно выяснили всѣ обстоятельства дѣла; по полученіи такового заявленія комитетъ съ своей стороны постарается исходатайствовать скорѣйшаго разрѣшенія открытія Троицкосавско-Кяхтинскаго музея.

§ 5 **Доложенъ** списокъ вновь предлагаемыхъ членовъ:

	Предлагають:
Пономовъ П. П. членъ учредитель Ташкентскаго отдѣленія Императорскаго Московскаго общества сельскаго хозяйства, занимается археологіей.	{ Г. Н. Потанинъ. Д. А. Клеменць. В. А. Обручевъ. А. В. Янчуковскій. Д. П. Першинъ.
Козикъ К. П. врачъ, занимается изслѣдованіемъ Забайкальскихъ минеральныхъ водъ.	{ Э. В. Штеллингъ. Г. Н. Потанинъ. Д. А. Клеменць. В. А. Обручевъ.
Гонести Н. А., лѣсничій Троицкосавскаго округа, занимается дендрологіей Южнаго Забайкалья.	{ Д. А. Клеменць. В. А. Обручевъ. Н. П. Левинъ. Д. П. Першинъ.
Будковъ Я. П., лѣсничій Верхнеудинскаго округа, занимается ботанической географіей Забайкалья.	{ Э. В. Штеллингъ. Я. П. Прейсъ. Д. П. Першинъ. Н. П. Левинъ.

§ 6. Комитету была представлена за печатью Отдѣла шкатулка, хранящаяся въ музеѣ, съ образцами золота и шлиховъ.

По вскрытіи шкатулки члены комитета провѣрили наглядно по описи находящіяся въ шкатулкѣ образцы золота и шлиховъ и опечатавъ таковую печатью Отдѣла, постановили шкатулку передать на храненіе въ золотосплавочную лабораторію подъ росписку управляющаго лабораторіей А. П. Лушниковъ, который на это изъявилъ согласіе.

2-го ноября 1892 года.

Председательствовали Э. В. Штеллингъ, присутствовали члены Распорядительнаго Комитета В. И. Вагинъ, А. И. Лушиковъ, Д. П. Першинъ, В. Л. Приклонскій, А. Ф. Симановичъ, А. В. Янчуковскій и казначей Отдѣла В. И. Сказыкаевъ, правитель дѣлъ Д. Клеменць.

Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

§ 1. А. В. Янчуковскій, по поводу изложенныхъ въ § 6 предыдущаго протокола обстоятельствъ, касающихся осмотра принадлежащей Отдѣлу коллекціи золота заявилъ, что значительная часть ея, по его мнѣнію, не имѣетъ научнаго интереса и представляетъ собою груды металла и предложилъ выдѣлить изъ этой коллекціи тѣ части, которыя могутъ быть пригодны для научныхъ цѣлей, остальные же извѣстить и превратить, испросивъ законнымъ порядкомъ на то разрѣшеніе, въ деньги.

Послѣ общаго разсужденія по этому предмету, постановлено избрать комиссію для извѣщиванія и сортировки коллекцій золота изъ правителя дѣлъ Отдѣла Д. А. Клеменца, А. И. Лушикова и просить въ ней принять участіе В. И. Тихомірона и о результатахъ занятія комиссіи доложить Комитету.

§ 2. Правителемъ дѣлъ доложено слѣдующее:

Еще въ 1890 году въ Кахтѣ и Троицкосавскѣ возникла мысль объ основаніи мѣстнаго музея и съ этою цѣлью нѣкоторыми лицами стали собираться коллекціи и пожертвованія на этотъ предметъ, но по настоящую минуту музей этотъ, для котораго уже собраны значительныя коллекціи, не получилъ своего утвержденія и дозволенія на открытіе. Такое замедленіе въ официальномъ признаніи учрежденія имѣло своимъ слѣдствіемъ охлажденіе къ нему публики и нѣкоторыхъ изъ учредителей. Лѣтомъ текущаго года нѣкоторые изъ лицъ, интересующихся развитіемъ научной дѣятельности въ край, обратились къ правителю дѣлъ Отдѣла съ частными письмами съ просьбою принять собранныя коллекціи подъ покровительство Отдѣла и открыть его въ качествѣ Отдѣленія своего музея. Въ томъ-же смыслѣ высказались относительно коллекцій, собранныхъ для Троицкосавско-Кахтинскаго музея бывшіе въ Кахтѣ профадомъ путешественники, члены Отдѣла, В. А. Обручевъ и Г. Н. Потанинъ въ письмахъ своихъ въ Распорядительный Комитетъ Отдѣла.

Въ бытность въ Кахтѣ правителя дѣлъ Отдѣла Д. А. Клеменца и Г. Н. Потанина, учредители музея предложили имъ выработать условія, на которыхъ Отдѣлъ могъ-бы открыть отъ своего имени музей въ Троицкосавскѣ или Кахтѣ. Съ цѣлію уясненія этого вопроса 15 октября сего года, въ домѣ Михаила Онуфриевича Осюкина, собрались учредители мѣстнаго музея, а также Г. Н. Потанинъ и правитель дѣлъ Отдѣла и послѣдними были предложены нижеслѣдующія условія, на которыхъ предполагалось возможнымъ съ вѣроятностію успѣха внести предложеніе объ открытіи музея въ Распорядительный Комитетъ Отдѣла.

„Господамъ жертвователямъ коллекцій въ Троицкосавскій музей“.

В. С. Отдѣлъ Императорскаго Географическаго Общества, въ виду высокаго научнаго интереса, представляемаго Южною пограничною частью Забайкальской Области и въ виду того, что для открытія мѣстнаго Троицкосавскаго музея встрѣтились затрудненія, предлагаетъ слѣдующее:

1) Открыть въ г. Троицкосавскѣ Отдѣленіе музея Восточно-Сибирскаго Отдѣла, которое имѣеть управляться выборнымъ отъ Отдѣла консерваторомъ при томъ условіи, чтобы наличныя, собранныя для мѣстнаго музея коллекціи легли въ основу будущаго Троицкосавскаго Отдѣленія музея Восточно-Сибирскаго Отдѣла.

2) Содержаніе музея должно производиться изъ мѣстныхъ средствъ и расходы эти въ годовой бюджетъ Отдѣла не входить, но въ случаѣ недостатка мѣстныхъ средствъ для содержанія музея, Отдѣлъ принимаетъ коллекціи и имущество музея въ свое распоряженіе съ правомъ перемѣстить ихъ въ Иркутскъ. При существованіи же музея въ Троицкосавскѣ Отдѣлъ не имѣеть права присваивать себѣ коллекціи и имущество его и т. д. Въ случаѣ, если Троицкосавское городское общество, или Кяхтинское купечество, или же мѣстное ученое общество, буде таковое оснуется, найдеть возможнымъ принять въ свое вѣдѣніе музей, Отдѣлъ передаетъ его городу, купечеству или обществу законно установленнымъ порядкомъ на нижеслѣдующихъ условіяхъ: а) музей доставляетъ въ Отдѣлъ ежегодные отчеты о своей научной дѣятельности, в) въ случаѣ закрытія музея, коллекціи его, имущество и денежные суммы поступаютъ въ вѣдѣніе Восточно-Сибирскаго Отдѣла съ условіемъ сохраненія первоначальнаго ихъ назначенія и с), коллекціи музея не могутъ быть отчуждаемы и разрозниваемы. На таковыхъ условіяхъ правитель дѣлъ Отдѣла Д. А. Клеменць и членъ его Г. Н. Потанинъ считаютъ возможнымъ устранить затрудненія въ открытіи музея и провести мысль объ открытіи его легальнымъ порядкомъ чрезъ Распорядительный Комитетъ Отдѣла.

Докладывая о вышележенномъ, лицамъ принимавшимъ участіе въ собираніи матеріаловъ для предполагаемаго музея и высказавшимъ свое сочувствіе этому начинанію, покорнѣйше просимъ ихъ заявить свое согласіе на дѣлаемое предложеніе.

Распорядительный Комитетъ послѣ обѣихъ мыслей по этому предмету призналъ большинствомъ голосовъ неудобнымъ въ предложеніи Д. А. Клеменць и Г. Н. Потанина принять на себя обязательство передать по первому требованію музей, открытый Отдѣломъ, безъ всякихъ гарантій за правильное веденіе учрежденія Троицкосавскому городскому или Кяхтинскому купеческому или какому либо мѣстному ученому обществу и въ виду этихъ соображеній постановилъ:

а) Измѣнить условія, предложенныя Г. Н. Потанинымъ и Д. А. Клеменцьмъ нижеслѣдующимъ образомъ:

1) Отдѣлъ соглашается открыть музей въ Троицкосавскѣ, который будетъ управляться лицами, назначенными Распорядительнымъ Комитетомъ Отдѣла изъ числа

своихъ членовъ, имѣющихъ жительство въ Троицкосавскѣ или Кяхтѣ. Коллекціи, собранныя для мѣстнаго Троицкосавскаго Кяхтинскаго музея должны составить основу вновь открываемаго музея.

2) Содержаніе музея должно производиться на счетъ мѣстныхъ средствъ и расходовъ В. С. Отдѣла на этотъ предметъ не несетъ.

3) Въ случаѣ невозможности содержать музей на мѣстныхъ средства или закрытія его по какимъ либо другимъ причинамъ, коллекціи музея, его имущество и денежные средства поступаютъ въ В. С. Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

6) Въ случаѣ несогласія гг. учредителей музея на изложенныя выше условія, В. С. Отдѣлъ предлагаетъ для скорѣйшаго осуществленія открытія музея свое правительственное содѣйствіе господамъ учредителямъ и будетъ ходатайствовать предъ Амурскимъ Генералъ-Губернаторомъ, и вообще поддержитъ зависящими отъ него средствами вопросъ о скорѣйшемъ и безпречаственномъ открытіи мѣстнаго Троицкосавско-Кяхтинскаго музея.

§ 3. Правитель дѣлъ доложилъ, что въ письмѣ къ нему Н. М. Сибиряковъ, уже давно интересующійся изслѣдованіемъ быта инородцевъ Якутской Области, предлагаетъ Восточно-Сибирскому Отдѣлу взять это изслѣдованіе на себя на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Экспедиція отправляется отъ В. С. Отдѣла подъ общимъ руководствомъ и наблюденіемъ правителя дѣлъ Д. А. Клеменца.

2) Цѣль экспедиціи—изслѣдованіе въ экономическомъ и другихъ отношеніяхъ условій жизни инородцевъ Якутской области по программѣ, выработанной Отдѣломъ, на которую должно быть согласіе Н. М. Сибирякова, при чемъ присовокупляется, что на программу, изложенную правителемъ дѣлъ въ ранѣе посланномъ Н. М. Сибирякову письмѣ послѣдній согласенъ.

3) Экспедиція отправляется на два или на три года.

4) Н. М. Сибиряковъ ассигнуетъ на первоначальные расходы 1 тысячу рублей, на остальные, независимо отъ времени работы, по не менѣе 2-хъ лѣтъ, 9 тысячъ рублей, а всего слѣдовательно 10,000 руб.

5) Выборъ лицъ, назначеніе имъ денежныхъ вознагражденій въ томъ случаѣ, если это дѣлается на все время экспедиціи, съ согласія Н. М. Сибирякова, при чемъ указано, что на выборъ лицъ, указанныхъ въ письмѣ правителя дѣлъ жертвователю согласенъ.

6) Деньги вносятся не сразу, а въ назначенные сроки, смотря по времени, назначенному на экспедицію.

7) Коллекціи, собранныя во время работы, поступаютъ въ музей В. С. Отдѣла Географическаго Общества, если-же часть ихъ, Отдѣлъ пожелаетъ отдать въ Томскій университетъ, то жертвователю ничего противъ этого не имѣть.

По изложеніи этихъ условій Правитель дѣль сообщилъ, что Н. М. Сибираковъ еще въ 1889 году обращался къ Г. Н. Потанину съ просьбою рекомендовать ему лицо, способное выполнить задуманное изслѣдованіе; но лица, рекомендованныя въ разное время г. Потанинымъ не могли, по различнымъ обстоятельствамъ, принять участіе въ предполагаемомъ предиріятіи. Вѣдя постоянно переписку по этому поводу съ Г. Н. Потанинымъ и видя, что дѣло это не выходитъ изъ сферы предположеній, Правитель дѣль, по совѣту того-же Г. Н. Потанина, обратился непосредственно къ Н. М. Сибиракову съ письмомъ, въ которомъ изложилъ свой взглядъ на предполагаемое изслѣдованіе и предложилъ планъ его. Сущность соображеній Правителя дѣль заключалась въ слѣдующемъ:

Командировка столичныхъ ученыхъ, незнакомыхъ ни съ условіями жизни Якутской области, ни съ языкомъ якутовъ, при неизбежной кратковременности такой командировки и громадныхъ накладныхъ издержекъ, сама по себѣ не достигнетъ желаемыхъ результатовъ. Кромѣ того, изслѣдованіями прежнихъ путешественниковъ, мѣстность освѣщена настолько, на сколько это возможно при изслѣдованіяхъ такого рода и теперь, для собиранія новыхъ данныхъ необходимы изслѣдованія на мѣстѣ чрезъ лица, имѣющихъ болѣе или менѣе постоянное пребываніе въ области. Для этой цѣли Правитель дѣль предлагалъ воспользоваться проживающими въ Якутскѣ лицами и сотрудничествомъ своимъ въ В. С. Отдѣлѣ, Якутскомъ Статистическомъ Комитетѣ, „Восточномъ Обзорѣнн“, доказавшихъ свое умѣніе работать на поприщѣ этнографическихъ изслѣдованій. Относительно своего личнаго участія въ этомъ дѣлѣ писалъ и заявляетъ теперь Комитету, что по лежащимъ на немъ обязательствамъ, по неподготовленности къ дѣлу, онъ прямаго участія въ изслѣдованіяхъ принять не можетъ и согласенъ только на кратковременныя поѣздки ежегодно во время продолженія экспедицій съ цѣлями чисто организаціонными, какъ-то: подбора сотрудниковъ, распределенія между ними работы и обзора полученныхъ результатовъ и матеріаловъ. Для организаціи вышеупомянутыхъ изслѣдованій Правитель дѣль считаетъ необходимымъ въ теченіи зимней зимы совершить свою первую поѣздку и для личныхъ переговоровъ съ мѣстною администраціей объ оказаніи содѣйствія.

Постановлено: избрать комиссію изъ Правителя дѣль, Предсѣдателей секцій и другихъ лицъ по ихъ выбору для выработки программы будущей экспедиціи и выслать экземпляръ составленной программы жертвователю. Изъ членовъ Комитета гг. А. В. Янчуковскій, А. И. Вагинъ и В. Л. Приклонскій изъявили свое согласіе принять участіе въ составленіи программы.

§ 4. Предложенъ вопросъ о выборѣ консерватора.

Постановлено: въ виду изъявленнаго желанія временно завѣдующимъ музеемъ Н. П. Левинымъ продолжать свои занятія, избрать его на должность консерватора, съ платою въ мѣсяцъ 30 руб. жалованья при готовой квартирѣ и отопленіи.

§ 5. Правитель дѣль заявилъ, что въ виду обширности квартиры консерватора,

онъ желалъ-бы занять ее вмѣстѣ съ Н. П. Левинымъ, который согласился уступить часть ее въ его пользованіе. Квартирюя при музее, Правитель дѣлъ имѣлъ-бы болѣе возможности слѣдить за дѣятельностью его и помогать консерватору въ его трудахъ.

Постановлено: разрѣшить Правителю дѣлъ поселиться совместно съ консерваторомъ на казенной квартирѣ.

§ 6. **Предложено:** ввиду недостаточности жалованья консерватора, предложить ему взять на себя особую плату за объясненіе коллекцій музея съ вознагражденіемъ 20 руб. въ мѣсяць.

Постановлено: принять сдѣланное предложеніе и сообщить о немъ Н. П. Левицу.

§ 7. Вознагражденіе г. Левицу за объясненія отнести на счетъ специальныхъ на этотъ предметъ имѣющихся средствъ.

27-го ноября 1892 года.

Присутствовали: Д. А. Клеменць, А. Н. Лушиковъ, В. А. Ошурковъ, В. Л. Приклонскій, А. В. Янчуковскій, казначей В. З. Сказываевъ и Э. В. Штеллингъ.

§ 1. Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

§ 2. Переданы казначею книги и расписки по вкладамъ и заявлена просьба отъ Комитета составить вѣдомость о состояніи денежныхъ суммъ Отдѣла.

§ 3. **Доложена** просьба Г. Н. Потанина: имѣ изъ суммъ экспедиціи по телеграфу переведено въ Иркутскъ на имя В. С. Отдѣла 1,200 р. с. для выдачи ежемесячно г-жѣ Кашкаровой, мужъ которой отправился въ путешествіе съ г. Потанинымъ въ качествѣ коллектора, по 50 руб. Г. Н. Потанинъ проситъ Отдѣлъ принять эту сумму на храненіе и выдавать изъ нея условенныя 50 руб. ежемесячно; пока же, впредь до полученія суммъ изъ Географическаго Общества, не отказать въ выдачѣ денегъ г-жѣ Кашкаровой изъ средствъ Отдѣла. Г. Н. Потанинъ рассчитываетъ, что деньги изъ Петербурга должны получиться по его телеграммѣ въ декабрѣ.

§ 4. **Доложено** письмо В. И. Вагина, гдѣ онъ проситъ Отдѣлъ ходатайствовать передъ Генераль-Губернаторомъ о выдачѣ пособій Статистическому отдѣленію В. С. Отдѣла въ размѣрѣ 500 руб., на составленіе ежегодныхъ обзоровъ Иркутской и Енисейской губерній въ сельско-хозяйственномъ отношеніи.

§ 5. **Доложено:** что авторъ рукописи „Очерки крайняго сѣверо-востока“, предназначенной къ печатанію въ „Запискахъ“ В. С. Отдѣла, проситъ за нее вознагражденіе въ размѣрѣ 125 руб. Каковой расходъ, равно и печатаніе, предполагается покрыть изъ пожертвованныхъ Е. И. Голдобиной на изданіе „Записокъ“ В. С. Отдѣла.

Постановлено—выдать автору вознагражденіе въ размѣрѣ 125 руб.

§ 6. Ввиду недостаточности средствъ Отдѣла возбужденъ вопросъ.—цѣлесообразно-ли будетъ на будущее время сохранить при Отдѣлѣ постояннаго препаратора съ жалованьемъ въ 50 руб. въ мѣсяць?

Постановлено: ввиду отсутствія въ засѣданіи Комитета зоолога В. Е. Яковлева, по мысли котораго былъ приглашенъ въ Отдѣлъ препараторъ, подвергнуть этотъ вопросъ обсужденію на слѣдующемъ засѣданіи.

§ 7. **Доложено:** что Магнитная Комиссія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества сдѣлала запросъ В. С. Отдѣлу,—имѣются-ли въ Иркутскѣ лица, способныя производить магнитныя наблюденія и есть-ли возможность устроить ихъ здѣсь.

Постановлено: просить Э. В. Штеллингъ опредѣлить условія, при которыхъ было-бы возможно устройство магнитныхъ наблюденій и составить списокъ необходимыхъ для этого инструментовъ.

§ 8. Правитель дѣлъ попросилъ гг. члены Комитета заслушать редактированный имъ журналъ торжественнаго собранія по случаю приѣзда Государя Наслѣдника Цесаревича ввиду особой важности его и сказать, не упущено-ли какихъ подробностей въ этомъ журналѣ, такъ какъ въ скоромъ времени журналъ этотъ поступитъ въ печать.

§ 9. Ввиду того, что въ библіотекѣ Отдѣла, при проверкѣ ея консерваторомъ Левинымъ, оказалось очень много незаписанныхъ книгъ и карточныя, равно какъ и систематическій каталоги требуютъ общаго пересмотра, Н. П. Левинъ проситъ ассигновать на приведеніе въ порядокъ библіотеки 100 р. с., полагая въ томъ числѣ расходы на карточки и на наемъ посторонняго человѣка на три мѣсяца съ жалованьемъ по 20 р. въ мѣсяць.

Постановлено—разрѣшить произвести необходимые расходы для упорядоченія библіотеки въ размѣрѣ 100 р.

§ 10. Членъ Отдѣла Н. К. Голубевъ предлагаетъ обмѣнять имѣющееся у него изданіе сочиненія „Описаніе народовъ обитающихъ въ Россійской имперіи“ Георги съ картинами на „Записки“ Отдѣла по этнографіи съ 1889 года.

Постановлено—обмѣнять.

§ 11. Предложены въ члены Отдѣла нижеслѣдующія лица:

	Предлагаютъ:
Алексѣй Александровичъ Кей,—путешественникъ, завѣдуетъ распространеніемъ книгъ Лондонскаго библейскаго Общества. Можетъ быть полезенъ собираніемъ этнографическихъ свѣдѣній во время своихъ путешествій.	Э. В. Штеллингъ. Д. А. Клеменць.
Александръ Григорьевичъ Хотемкинъ, учитель городского училища въ Троицкосавскѣ, совершилъ нѣсколько этнографическихъ экскурсій по Забайкальск. области.	Н. П. Левинъ. Г. Н. Потанинъ.
Михаилъ Петръ Савичъ, учитель городского училища въ Троицкосавскѣ, консерваторъ коллекцій для мѣстнаго Троицкосавскаго музея.	Д. А. Клеменць. Г. Н. Потанинъ. Н. П. Левинъ.

	Предлагаютъ:
Лычаговъ Василій Федоровичъ, Кяхтинскій купецъ, до- ставлялъ Отдѣлу цѣнныя китайскія коллекціи.	{ Д. П. Першинъ. Г. Н. Потанинъ. Д. А. Клеменецъ.
Осокинъ Михаилъ Онуфриевичъ, Кяхтинскій купецъ, зани- мается китайской нумизматикой.	{ Д. А. Клеменецъ. Г. Н. Потанинъ.
Осокинъ Георгій Михайловичъ, фотографъ-любитель, соби- раетъ коллекціи для мѣстнаго музея.	{ Г. Н. Потанинъ. Н. П. Левинъ.

Постановлено—предложить вышеуказанныхъ лицъ на избраніе въ слѣдующемъ общемъ собраніи.

§ 12. **Доложено:** о расходахъ произведенныхъ въ октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ:

По требовательной вѣдомости за октябрь	218 р. 54 к.
По счету Вѣлоголоваго	114 р. 66 к.
Замазки для оконъ въ квартирѣ консерватора	— р. 24 к.
За очистку ямы	1 р. 25 к.
За два коврика изъ березовыхъ прутьевъ	— р. 20 к.
На почтовые расходы по отсылкѣ „Извѣстій“	4 р. 26 к.
1 ведро спирту	11 р. — к.
Телеграмма въ Кяхту	2 р. 45 к.
Въ типографію Витковской	200 р. — к.
Извозчикъ—въ казнач., почту и въ золотоплавню	1 р. — к.
За антомологическій ящикъ Часовитину	4 р. — к.
По счету печника Звѣрева	20 р. 11 к.
За мытье половъ къ общ. собранію 30-го октября	— р. 80 к.
По счету Стукова за шары къ лампамъ и керосинъ	4 р. 20 к.
За починку горѣлки и изв. Осину	— р. 40 к.
По счету Кадесъ за разныя канцелярскія принадлежности	12 р. 80 к.
По счету Часовитина за работы въ музеѣ	19 р. — к.
По счету Цимерскаго за сургучъ	1 р. 65 к.
По счету магазина Бутина за печь	13 р. — к.
По счету Звѣрева за поставку и починку печей	9 р. 17 к.
По счету Бутина за лопату	— р. 48 к.
По счету Цимерскаго за книги для Правителя дѣлъ	2 р. 40 к.
Извозчикъ—за шкурками и въ магазинъ Бутина	— р. 40 к.
На телеграмму Сибирякову	3 р. 45 к.
За очистку ямы	1 р. 75 к.
18-го ноября 3 десятка метель по 25 коп.	— р. 75 к.
Осину (сторожъ) на извозчика	4 р. 25 к.
Двѣ 5-ти коп. марки на счета	— р. 10 к.

За поправку стульевъ и устройство ватеръ-клозет.	10 р. — к.
По требовательной вѣдомости—жалованья	200 р. — к.

17-го декабря 1892 года.

Присутствовали: В. И. Вагинъ, А. И. Лушиковъ, Д. А. Клеменць, Д. П. Першинъ, В. А. Ошурковъ, А. В. Яичуковский, консерваторъ Н. П. Левинъ, Казначей В. З. Сказываевъ.

§ 1. **Доложены** замѣчанія Ревизионной Комиссiи о дѣятельности В. Сибирскаго Отдѣла за 1892 года и возбуженъ вопросъ, докладывать-ли эти замѣчанія въ обыкновенномъ общемъ собранiи или въ чрезвычайномъ, какъ того желаетъ Ревизионная Комиссiя?

Послѣ обмена мыслей по этому поводу Комитетъ пришелъ къ слѣдующему заключенiю.

Принимая во вниманiе:

1) что въ замѣчанiяхъ Ревизионной Комиссiи подвергается критикѣ не только дѣятельность Отдѣла за 1892 годъ, но и общее направленiе работъ Отдѣла.

2) что Комиссiей предлагаются Отдѣлу новыя предпрiятiя, какъ, напримѣръ, энциклопедiя Сибири, для выполненiя которыхъ Комитетъ затрудняется какъ въ прiисканiи средствъ, такъ и лицъ, способныхъ взять на себя подобныя труды.

что въ виду всего вышесказаннаго Комитетъ находитъ весьма желательнымъ выслушать мнѣнiя гг. членовъ Отдѣла и прiобрѣсти къ ихъ помощи для рѣшенiя поставленныхъ Комиссiей важныхъ вопросовъ.

4) что по уставу подобный обменъ мыслей допускается только въ чрезвычайныхъ, а не обыкновенныхъ общихъ собранiяхъ.

Въ виду всего вышесказаннаго Комитетъ постановилъ:

Вполнѣ присоединяясь къ желанiю Ревизионной Комиссiи подвергнуть предложенiя и замѣчанiя Ревизионной Комиссiи обсужденiю гг. членовъ Отдѣла на чрезвычайномъ собранiи, поручить Правителю дѣлъ составить въ общихъ чертахъ отвѣтъ на замѣчанiя Ревизионной Комиссiи, который могъ-бы служить и программой для пренiй, и доложить его совместно съ замѣчанiями Ревизионной Комиссiи непосредственно чрезвычайному собранiю и просить г. председателя Отдѣла назначить въ возможно скоромъ времени чрезвычайное собранiе.

§ 2. **Доложена** г. казначею вѣдомость о движенiи капиталовъ В. С. Отдѣла съ 1-го января 1892 года по 16 декабря того-же года.

Изъ разсмотрѣнiя вѣдомости видно:

1) что къ 16 декабря въ капиталахъ на текущiя нужды имѣется 566 р. 38 к., а на приращенiе и содержанiе музея 587 руб. 12 коп.

2) что изъ капитала на изученiе бурята въ разное время были дѣлаемы позаня-

ствования на издания Отдѣла, на ученые предпріятія и на покупку коллекцій всего въ размѣрѣ 1448 руб. 54 коп.

Принимая во вниманіе, что изъ числа этихъ позаймствованій 273 руб. 54 коп. были сдѣланы на изданіе этнографическихъ матеріаловъ о бурятахъ и 150 рублей выдано экскурсанту Клеменцу на обработку матеріаловъ, собранныхъ во время экспедиціи къ бурятамъ и потому должны быть отнесены не къ расходамъ на текущія нужды, а на счетъ спеціальнаго бурятскаго капитала, Комитетъ постановилъ означенные выше 423 руб. 54 коп. изъ долга капиталовъ на текущія нужды спеціальному капиталу исключить и считать долгъ послѣднему 1025 рублей.

Такъ какъ музей не имѣетъ своихъ спеціальныхъ капиталовъ и надобности его удовлетворяются изъ средствъ на текущія нужды Отдѣла, то остатокъ къ 16-му декабря въ размѣрѣ 587 р. 12 к. причислить къ капиталамъ на текущія нужды, каковой такимъ образомъ окажется въ размѣрѣ—тысячи ста пятидесяти трехъ рублей пятидесяти копѣекъ (1,153 р. 50 к.) и изъ капитала этого отчислить 400 р. на погашеніе долга бурятскому капиталу.

§ 4. **Доложенъ** счетъ типографіи К. І. Витковской на 147 руб. 03 коп. за различныя типографскія работы.

Постановлено—уплатить.

§ 5. **Доложенъ** счетъ золотыхъ дѣлъ мастера Шульца за ювелирныя работы по приготовленію альбома для поднесенія Императору Цесаревичу и расписки председателя Отдѣла В. П. Сукачева въ полученіи альбома. Счетъ на 600 рублей.

Постановлено—уплатить.

§ 6. Казначеемъ доложено, что по счетамъ, оставшимся послѣ Н. Н. Витковского на 69 руб., не имѣется оправдательныхъ документовъ и употребленіе ихъ неизвѣстно. Представленъ счетъ на 6 р. 60 к. отъ К. І. Витковской, найденный въ бумагахъ ея мужа.

Постановлено: спросить у К. І. Витковской счета на остальные 62 руб. 40 коп. и въ случаѣ, если она не представитъ ихъ, то предложить ей уплатить.

§ 7. **Доложены** просьбы отъ уполномоченнаго экспедиціи М. В. Нихтина о высылкѣ въ Якутскъ нѣкоторыхъ изъ изданій Отдѣла, касающихся области, дѣевичаго Буткова, издавна избраннаго въ члены Отдѣла, о высылкѣ ему книги изъ бібліотеки Отдѣла для временнаго пользованія, и члена Западно-Сибирскаго Отдѣла Сизова о высылкѣ ему статей Черскаго, помѣщенныхъ въ изданіяхъ Отдѣла.

Постановлено: изданія, имѣющіяся на складѣ въ Отдѣлѣ и касающіяся Якутской области, передать Нихтину; Буткову высылать книги изъ бібліотеки, кромѣ рѣдкихъ изданій; Сизову въ высылкѣ трудовъ Черскаго отказать, если въ бібліотекѣ не имѣется запасныхъ экземпляровъ.

Ж У Р Н А Л Ъ

чрезвычайнаго собранія членовъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 22 декабря 1892 года.

Предсѣдательствоваль Э. В. Штеллингъ. Присутствовало 20 членовъ.

Правитель дѣлъ доложилъ собранію замѣчанія Ревизіонной Комиссіи 1891 г. и составленный имъ по порученію Распорядительнаго Комитета отвѣтъ на нихъ.

Сущность замѣчаній Ревизіонной Комиссіи по поводу дѣятельности Отдѣла въ 1891 году сводится къ слѣдующему:

Недостаточная интенсивная научная дѣятельность, отсутствіе систематизаціи и случайный характеръ предпріятій Отдѣла. Музей Отдѣла разрозненъ, не представляетъ цѣлостныхъ коллекцій и не имѣетъ объяснительнаго каталога, бібліотека страдаетъ отсутствіемъ цѣлаго ряда сочиненій, необходимыхъ по многимъ отраслямъ знанія. Въ заключеніе Ревизіонная Комиссія предлагаетъ Отдѣлу завяться составленіемъ энциклопедіи Сибири или свода, имѣющихся въ литературѣ свѣдѣній о ней.

Противъ большинства заявленій Ревизіонной Комиссіи Распорядительный Комитетъ по существу ничего не возражалъ и призналъ присущія Обществу недостатки. Вся трудность, по мнѣнію Комитета, заключается въ способахъ устраненія ихъ. Выполненіе желаній Ревизіонной Комиссіи составляетъ главную задачу Отдѣла которую онъ и преслѣдуетъ уже 40 л. Перебирая замѣчанія ревизіонныхъ Комиссій за послѣдніе 10 лѣтъ можно встрѣтить въ общихъ чертахъ тѣ же самыя упреки, что и только что доложенныя собранію. Постоянность такихъ заключеній показываетъ, что устраненіе многихъ недостатковъ, присущихъ дѣятельности Иркутскаго Отдѣла, не зависитъ отъ наличнаго состава Распорядительнаго Комитета. Среди предшествовавшихъ членовъ его были лица различныхъ общественныхъ положеній, характеровъ и уровня образованія. Несмотря на все это, всѣ они встрѣчались съ тѣми-же трудностями, борьба съ которыми продолжаетъ быть малоуспѣшной до самого послѣдняго времени.

Въ виду того, что такіе важныя серьезныя вопросы, какъ систематизація дѣятельности Общества, расширеніе его предпріятій, начатіе новыхъ, слѣдуя неукоснительно опредѣленію программы, привлеченіе новыхъ научныхъ силъ и изысканіе новыхъ матеріальныхъ средствъ—требуютъ дружнаго содѣйствія всего Общества, Распорядительный Комитетъ и счелъ нужнымъ созвать чрезвычайное собраніе для обсужденія общими усиліями способовъ осуществленія предложеній Ревизіонной Комиссіи.

Послѣ всесторонняго и долгаго обсужденія вопроса о возможности систематизаціи дѣйствій Отдѣла и направленіе его начинаній по одной строго опредѣленной программѣ, собраніе, согласившись съ желательностью такого характера въ дѣятельности Отдѣла, послѣ голосованія большинствомъ признало таковое въ настоящее время вѣдѣствіе скудости матеріальныхъ и научныхъ средствъ Отдѣла, невыполнимымъ и

постановило поручить лишь секціямъ въ началѣ каждаго года выработывать планъ занятій на весь годъ и по возможности слѣдовать намѣченнымъ планамъ.

Относительно библіотеки и музея Отдѣла собраніе высказалось за желательное скорѣйшее устраненіе замѣченныхъ Ревизіонной Комиссіей недостатковъ по отношенію изданія каталоговъ и постепеннаго пополненія библіотеки и музея.

Въ заключеніе собраніе, одобривъ вполне мысль объ изданіи Сибирской энциклопедіи, постановило передать вопросъ этотъ на обсужденіе секцій Отдѣла, и буде таковыя признаютъ изданіе это выполнимымъ при наличныхъ средствахъ Отдѣла то заняться составленіемъ подробныхъ программъ проектируемаго труда.

6-го марта 1893 года.

Присутствовали: А. И. Лушниковъ, Я. П. Прейшъ, Д. П. Першинъ, В. З. Сказыбаевъ—казначей Отдѣла, Н. П. Левинъ—консерваторъ, Правитель дѣлъ Д. А. Клеменць, предсѣдательствовалъ В. П. Сукачевъ.

§ 1. В. П. Вагинъ письмомъ извѣстилъ, что не можетъ присутствовать въ засѣданіи.

§ 2. **Доложено** письмо М. П. Черской, въ которомъ она, выражая благодарность лицамъ принявшимъ въ ней участіе пожертвованіями въ ея пользу, заявляетъ, что, благодаря заботамъ Императорской Академіи Наукъ, она достаточно обезпечена, не считаетъ себя въ правѣ пользоваться общественной благотворительностью; но такъ какъ деньги собранныя въ ея пользу исходятъ отъ лицъ желавшихъ почтить память ея мужа, то она желала-бы употребить эти средства на устройство дѣла, достойнаго его памяти и соответствующаго стремленіямъ и задачамъ всей его жизни. Съ этою цѣлью она желала-бы, чтобъ на собранныя средства была учреждена при В. Сибирскомъ Отдѣлѣ премія, которая выдавалась-бы за лучшіе естественно-историческіе труды по изученію В. Сибири.

Комитетъ постановилъ выразить глубокую признательность г-жѣ Черской и принять мѣры къ осуществленію ея предложенія.

§ 2. Предсѣдатель заявилъ, что по случаю кончины Приамурскаго Генераль-Губернатора имъ дано порученіе возложить вѣнокъ на гробъ усопшаго члена Отдѣла, барона Андрея Николаевича Корфа.

Комитетъ выразилъ свою признательность предсѣдателю Отдѣла.

§ 3. **Доложены:** смѣта, кассовый отчетъ и докладъ покровителю Отдѣла о новыхъ предпріятіяхъ на 1893 годъ.

Постановлено доложенное утвердить и, назначивъ общее собраніе 13-го марта, доложить общему собранію и затѣмъ представить на утвержденіе Покровителю Отдѣла.

§ 4. **Доложена** просьба о высылкѣ въ ботанической садъ гербаріевъ Отдѣла.

Постановлено поручить консерватору Н. П. Левину осмотрѣть гербаріи и войти въ сношенія съ ботаническимъ садомъ по поводу его просьбы.

§ 5. **Доложены** счета:

Типографин К. I. Витковской на 185 р. за печатаніе „Извѣстій“ и мелкія работы.

Типографин Иркутскаго Штаба за печатаніе записокъ Шкловскаго на 185 р.

Коперскому за столярныя работы по изготовленію альбома для поднесенія Государю Наслѣднику Цесаревичу—100, Шкловскому за приобретенную отъ него рукопись „Очерки крайняго сѣверо-востока“—125 р.

Постановлено: уплатить по счетамъ.

Предложены къ выбору въ члены:

Предлагаютъ:

Николай Васильевичъ Фомищъ, офицеръ мѣстнаго батальона, техникъ, дѣлаетъ для Отдѣла переводы съ иностранныхъ языковъ.	}	Д. А. Клеменць. Н. П. Левинъ.
Владиміръ Константиновичъ Ястремскій, акцизный надзиратель, можетъ быть полезенъ сообщеніемъ статистическихъ данныхъ.	}	Д. П. Першинъ. Н. П. Левинъ.
Левъ Николаевичъ Зыбинъ, кандидатъ Восточнаго факультета, занимается изученіемъ Монгольскаго и Китайскаго языковъ.	}	Д. А. Клеменць. А. Е. Рейнгартенъ.
Николай Фердинандовичъ Кельхъ, дѣйст. студ. университета.	}	Э. В. Штеллингъ. А. В. Янчуковскій.
Петръ Михайловичъ Буйвидъ въ Верхнеудинскѣ. Устроилъ метеорологическую станцію.	}	Д. П. Першинъ. Н. П. Левинъ.
Баронъ Эдуардъ Васильевичъ Толль. Евгеній Ивановичъ Шелайко.	} Ученые ислѣдо- ватели.	Весь комитетъ.

19-го апрѣля 1893 года.

Присутствовали: гг. Вагинъ, Лушиковъ, Прейнгъ, Приклонскій, Штеллингъ, Першинъ, Клеменць и Левинъ. За отсутствіемъ В. П. Сузачева председательствовалъ Э. В. Штеллингъ.

§ 1. **Доложено:** 1) Отвѣтъ г. Покровителя Отдѣла на ходатайство Отдѣла объ ассигнованіи ежегодной субсидіи въ 500 рублей для изданія трудовъ статистической секціи. Его Высочайшесходительство, указывая на состоявшееся уже распредѣленіе кредитовъ, сообщаетъ о невозможности удовлетворить просьбу Отдѣла.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію, а по возвращеніи Покровителя отдѣла въ Иркутскъ доложить ему лично о мотивахъ вышеуказаннаго ходатайства.

2) Письмо Секретаря Императорскаго Русскаго Географическаго Общества на имя

Правителя дѣлъ Отдѣла о порядкѣ представленія отчетовъ о движеніи суммъ и научныхъ занятіяхъ Отдѣла.

Постановлено: принять въ свѣдѣнію и руководству.

§ 2. Текуція дѣла:

1) Согласно состоявшагося ранѣе постановленія Распорядительнаго Комитета, одобреннаго Общимъ Собраніемъ, рѣшено выдать 150 руб. г. Кролю на продолженіе трудовъ по изслѣдованію бурята и 100 руб. доктору Талько-Грынцевичу на антропологическія изслѣдованія въ Троицкосавскомъ округѣ.

Деньги выдать изъ спеціальнаго на изслѣдованіе бурята капитала. Крімъ того, испросить для обонхъ экскурсантовъ содѣйствія г. Забайкальскаго Губернатора.

2. Капиталъ М. П. Черской, достигшій 756 руб., помѣстить въ Иркутское Отдѣленіе Государственнаго Банка на проценты, а выработку плана правилъ о преміи имени И. Д. Черскаго отложить до будущаго сезона.

3. Заслушавъ отчетъ о научной дѣятельности Отдѣла въ 1892 году, составленный Правителемъ дѣлъ, и отчетъ о состояніи библіотеки и музея, составленный консерваторомъ, постановлено доложить общему годичному собранію членовъ Отдѣла, и, по утвержденіи послѣднимъ, напечатать.

4. Согласно просьбѣ Д. А. Клеменца постановлено уволить его въ отпускъ на лѣтніе мѣсяцы, а обязанности Правителя дѣлъ поручить на это время члену Комитета Д. П. Першину.

5. Предложены въ члены:

	Предлагаютъ:
1. И. Н. Исаевъ, инженеръ-технологъ, бывший директоръ свеклосахарнаго завода Гусева.	{ Н. М. Мартыновъ, Д. А. Клеменць, Д. П. Першинъ, Н. П. Левинъ.
2. Колыгинъ В. Ф. мѣстный комерсантъ.	{ В. Л. Приклонскій, Э. В. Штеллигъ, Д. П. Першинъ.
3. А. П. Пятидесятниковъ.	{ В. Л. Приклонскій, Э. В. Штеллигъ, Д. П. Першинъ.

ДОКЛАДЪ

о предположенныхъ на 1893 годъ научныхъ предпріятіяхъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла.

Намѣчая планы будущихъ изслѣдованій, Восточно-Сибирскій Отдѣлъ долженъ оговориться, что нѣкоторыя изъ его предположеній имѣютъ условный характеръ, такъ какъ нѣкоторые изъ экскурсантовъ сдѣлали комитету предложенія, упомянувъ при

этомъ, что въ настоящую минуту они не могутъ еще положительно сказать, дозволятъ-ли имъ ихъ прямыя служебныя обязанности посвятить нѣкоторое время для научныхъ изслѣдованій.

Въ текущемъ году Восточно-Сибирскій Отдѣлъ намѣренъ ассигновать 110 руб. на поддержку и устройство дождевѣрныхъ станцій въ Иркутской губерніи. Уже два года Отдѣлъ не давалъ на этотъ предметъ пособій Иркутской Магнитно-Метеорологической обсерваторіи, между тѣмъ климатъ Иркутской губерніи, какъ ближайшаго района, подлежащаго изученію В. С. Отдѣла, долженъ обращать на себя преимущественное вниманіе его. Кроме того, періодическія собранія свѣдѣній объ урожаѣ, цѣнахъ на хлѣбъ, заработной платѣ и т. д., ведущіяся Статистическимъ Отдѣленіемъ В. С. Отдѣла, придаютъ теперь особую важность расширенію свѣдѣній о погодѣ, какъ одному изъ факторовъ урожая хлѣбовъ и травъ.

1) Занимающійся геоботаническими изслѣдованіями Иркутской губерніи Яковъ Павловичъ Прейнъ намѣренъ въ текущемъ году продолжать свои изслѣдованія въ Иркутской губерніи и распространить ихъ нынѣ и на Енисейскую губернію, на каковой предметъ ему Отдѣлъ намѣренъ ассигновать отъ 150 до 200 рублей, а также испросить для него отъ подлежащаго начальства бланки на взиманіе обывательскихъ лошадей за прогоны.

2) Консерваторъ музея Николай Петровичъ Левинъ намѣренъ лѣтомъ текущаго года сдѣлать краткую экскурсію для естественно-историческаго обслѣдованія лѣваго притока Ангары, рѣчки Куды, верхнее теченіе которой доселѣ еще не было осмотрѣно ни однимъ изслѣдователемъ. На предметъ этой экскурсіи Отдѣлъ имѣетъ ассигновать Н. П. Левину отъ 50 до 75 рублей и испросить отырытый листъ и бланкъ на обывательскихъ лошадей за прогоны у подлежащаго начальства.

3) Нынѣ перешедшій на службу въ Иркутскъ красноярскій археологъ и натуралистъ Алексѣй Сергѣевичъ Еленевъ намѣренъ въ теченіе нынѣшняго лѣта, насколько позволитъ ему его служебныя обязанности, ознакомиться съ археологическими памятниками ближайшихъ окрестностей Иркутска. Хотя г. Еленевъ не представилъ плана своихъ занятій и намѣренъ придать имъ чисто развѣдочный характеръ, но такъ какъ опытность и прошлые труды А. С. Еленева достаточно ручаются за то, что занятія его не останутся безслѣдными и кроме того будутъ способствовать приращенію коллекцій музея, то Комитетъ рѣшилъ ассигновать ему отъ 25 до 50 рублей на издержки по экскурсіямъ и обратиться съ просьбою къ подлежащимъ властямъ объ оказаніи законнаго содѣйствія изслѣдователю.

Этимъ и заканчиваются научныя предпріятія В. С. Отдѣла, устраиваемыя на средства изъ текущихъ доходовъ Отдѣла, всего съ расходами на дождевѣрныя станціи предполагается изъ текущихъ суммъ истратить на научныя предпріятія 410 рублей.

Изъ спеціальныхъ капиталовъ предполагается дать пособіе въ 150 рублей проживающему въ Селенгинскѣ кандидату правъ Кролю, занимающемуся изученіемъ юридическаго быта бурятъ и работающего, съ разрѣшенія мѣстнаго начальства, въ

мѣстныхъ думскихъ архивахъ, для продолженія его занятій и испросить содѣйствій для него со стороны мѣстной Забайкальской администраціи.

Кромѣ того, сдѣлано предложеніе проживающему въ г. Троицкосавскѣ врачу— антропологу Юліану Домниковичу Талько-Грынцевичу, занимающемуся антропологіей, не пожелаетъ-ли онъ взять на себя изученіе монголо-бурятъ въ антропологическомъ отношеніи. Отвѣтъ еще не полученъ; но въ виду того, что г. Талько-Грынцевичъ неоднократно выражалъ желаніе заняться антропологическими изслѣдованіями, съ этою цѣлью переселился въ Сибирь и сверхъ того онъ въ статьѣ своей, напечатанной въ № 4-мъ Изв. В. С. Отдѣла, онъ прямо выражаетъ надежду, что наше общество окажетъ ему поддержку въ занятіяхъ, Комитетъ увѣренъ, что его предложеніе будетъ охотно принято. Въ случаѣ согласія г. Талько-Грынцевича Комитетъ намѣренъ ему отпустить пособіе въ размѣрѣ ста рублей.

Въ концѣ истекшаго 1892 года въ руки В. С. Отдѣла передано крупное предпріятіе—этнографическое изслѣдованіе Якутской области. Извѣстный благотворитель Пиннокентій Михайловичъ Сибиряковъ, давно уже интересующійся изученіемъ Якутской области и, главнымъ образомъ, выясненіемъ взаимнаго вліянія русскаго и инородческаго населенія, черезъ правителя дѣлъ В. С. Отдѣла сдѣлалъ Комитету предложеніе ассигновать на изслѣдованіе инородческаго населенія Якутской области въ этнографическо-экономическомъ отношеніи 10,000 рублей на нижеслѣдующихъ условіяхъ:

Изслѣдованіе должно продолжаться не менѣе двухъ лѣтъ. Деньги вносятся не сразу и въ сроки, указанные Отдѣломъ.

Общее завѣдываніе экспедиціей поручается правителю дѣлъ В. С. Отдѣла Д. А. Клеменцу.

Назначеніе экскурсантовъ, а также и вознагражденіе имъ за труды, или для лицъ, которые будутъ избираться на весь срокъ экспедиціи, должны производиться съ согласія жертвователя.

Коллекціи, собранныя во время этой экскурсіи, поступаютъ въ музей В. Сибирскаго Отдѣла; если-же Отдѣлъ пожелаетъ подѣлиться своими дубликатами этихъ коллекцій съ Томскимъ университетомъ, то жертвователь ничего противъ этого не имѣетъ.

Комитетъ, принявъ условія жертвователя и выразивъ ему свою благодарность, постановилъ: поручить секціямъ Отдѣла выработать каждой по своей специальности программы изслѣдованія Якутской области и затѣмъ, рассмотрѣвъ ихъ въ Комиссіи изъ предсѣдателей секцій и правителя дѣлъ и доложивъ Комитету, отослать ихъ жертвователю и доложить Покровителю Отдѣла для утвержденія.

Членомъ Отдѣла докторомъ Г. И. Губкинымъ составлена программа для собиранія свѣдѣній о состояніи здоровья и гигиеническихъ условій жизни населенія. Остановка произошла за программю этнографической секціи, которая, по обширности и разнообразію входящихъ въ нее вопросовъ, еще не выработана.

Въ виду этого, а также и потому, что объ этомъ предпріятіи, по окончаніи всѣхъ

предварительныхъ занятій и выработкѣ плана. Комитетъ считаетъ необходимымъ войти съ особымъ докладомъ къ Покровителю В. С. Отдѣла. Комитетъ рѣшилъ, начиная въ текущемъ году общихъ изслѣдованій, ограничиться частною экскурсіею въ районъ инородческаго Якутскаго населенія, тяготеющаго по своимъ экономическимъ отношеніямъ къ золотымъ промысламъ Олекминско-Витимской системы, такъ какъ здѣсь подъ вліяніемъ мѣстаго промышленнаго центра коренной, инородческой, полу-настусеской бытъ долженъ былъ подвергнуться наиболѣе рѣзкимъ измѣненіямъ и на немъ яснѣе всего можно опредѣлить вліяніе новыхъ занятій и близость русскихъ на бытъ инородцевъ. Исполненіе этой частной задачи Комитетъ имѣетъ поручить члену статистическаго бюро при канцеляріи Иркутскаго Генераль-Губернатора Виктору Ювентиновичу Григорьеву, какъ лицу, зарекомендовавшему себя изслѣдованіями, подобными предполагаемому. Кроме суммъ на покрытіе издержекъ экспедиціи, которыя предполагаются въ размѣрѣ 1000 руб., положено опредѣлить 600 руб. экскурсанту на обработку собранныхъ матеріаловъ. О такомъ рѣшеніи Комитета будетъ доведено до свѣдѣнія жертвователя вмѣстѣ съ приложеніемъ программы изслѣдованій, составленной г. Григорьевымъ.

По порученію академіи наукъ и ботаническаго сада Правитель дѣлъ В. С. Отдѣла Клеменць будетъ продолжать въ текущемъ году свои изслѣдованія Монголіи. Академіей опредѣленъ маршрутъ изслѣдованій—черезъ Кяхту до восточныхъ склоновъ Хангая и сѣверныхъ границъ Гоби.

На эту поѣздку уже дано разрѣшеніе г. Покровителемъ Отдѣла, о прочихъ же немедленно будетъ посланъ Его Высочайшему Вѣдомству докладъ съ просьбою объ утвержденіи.

Добавленіе къ протоколу 19-го апрѣля 1893 года.

По обсужденіи вопроса о командированіи въ Якутскую область члена Отдѣла В. Ю. Григорьева для изслѣдованія вліянія золотопромышленности на экономическій бытъ инородцевъ Якутской области постановлено: выдать экскурсанту имѣющуюся для этой цѣли сумму въ тысячу рублей, ассигнованную Н. М. Сибиряковымъ.

Господнямъ членамъ Распорядительнаго Комитета Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Членъ Отдѣла В. Ю. Григорьевъ, командированный Отдѣломъ для изученія экономическаго быта инородцевъ Якутской области, 17-го мая с. г. заявилъ, что, вслѣдствіе новаго служебнаго своего назначенія, онъ, Григорьевъ, отказывается отъ поѣздки въ Якутскую область по порученію Отдѣла.

Сообщая объ этомъ, имѣю честь присовокупить, что Н. М. Сибиряковъ, пожертвовавъ средства на Якутскую экспедицію, выразилъ непремѣнное желаніе, чтобы организація экспедиціи лежала на Правителѣ дѣлъ Д. А. Клеменць.

Въ виду отъезда послѣдняго изъ Иркутска, замѣна г. В. Ю. Григорьева другимъ лицомъ является дѣломъ крайне затруднительнымъ, а потому члены Распорядительнаго Комитета приглашаются дать свои заключенія по этому вопросу надписями на семь же.

И. д. Правителя дѣлъ *Д. Першинъ.*

Гг. члены Комитета сдѣлали слѣдующія заключенія:

Полагаю, что слѣдуетъ обождать пріѣзда Д. А. Клеменца. *Членъ Комитета Н. Левинъ.*

Тоже *Эд. Штеллингъ.*

Тоже *Яичуковский.*

Тоже *Приклонскій.*

Того-же мнѣнія *В. Сукачевъ.*

Того-же мнѣнія *Л. Симановичъ.*

Того-же мнѣнія *Я. Прейсъ.*

7-го октября 1893 года.

Присутствовали члены Комитета: А. И. Лушиковъ, Н. П. Левинъ, Н. Е. Маковецкій, Я. П. Прейсъ, Д. П. Першинъ, А. В. Яичуковский, Э. В. Штеллингъ, М. М. Дубенскій, Д. А. Клеменцъ, председательствовалъ В. П. Сукачевъ.

§ 1. Правитель дѣлъ доложилъ письмо казначея Отдѣла В. З. Сказыбаева, гдѣ тотъ извѣщая, что не можетъ быть въ засѣданіи, проситъ доложить вѣдомость о состояніи денежныхъ средствъ В. С. Отдѣла и о расходованіи суммъ по первое Октября 1893 года, при чемъ заявляетъ, что свободный остатокъ на текуція нужды въ 392 р. 22 к. не опредѣляетъ еще средствъ, которыми располагаетъ Отдѣлъ до конца 1893 года, такъ какъ въ текущемъ году еще почти не поступало членскихъ взносов и, кромя того, въ январѣ 1894 года будутъ получены «» съ цѣнныхъ бумагъ В. С. Отдѣла въ размѣрѣ около 300 р. Принимая во вниманіе, что доходъ отъ членскихъ взносов опредѣленъ въ 1000 р., можно предпологать, что къ концу года свободная наличность на текуція нужды Отдѣла будетъ не менѣе 1692 руб. При этомъ Правитель дѣлъ, докладывая денежную вѣдомость, замѣтилъ, что къ свободной наличности должны быть отнесены 354 р. 17 к. на содержаніе и приращеніе музея, такъ что всего съ октября по январь имѣется въ виду не менѣе 2000 на текуція нужды музея.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

§ 2. Консерваторъ доложилъ о расходахъ съ 9-го марта по 7-е октября, произведенныхъ въ теченіе этого времени и не утвержденныхъ Комитетомъ. По проверкѣ и подсчетѣ, расходъ оказался на сто пятьдесятъ два рубля шестьдесятъ шесть копѣекъ.

Постановлено: утвердить означенные расходы.

§ 3. **Доложено**, что согласно желанію вдовы Марфы Павловны Черской деньги, собранныя въ ея пользу, рѣшено обратить въ капиталъ на основаніе при В. С. Отдѣлѣ преміи имени Ивана Дементьевича Черскаго. Въ протоколѣ Распорядительнаго Комитета отъ 19-го апрѣля 1893 года рѣшено было окончательное разсмотрѣніе этого вопроса отложить до открытія осенняго сезона занятій Отдѣла.

Постановлено: деньги въ количествѣ 750 рублей положить на сберегательную книжку въ Государственномъ банкѣ, избрать комиссію изъ А. И. Лушникова и М. М. Дубенскаго для выработки условій преміи и выясненія тѣхъ условій, при которыхъ означенная премія можетъ получить установленное закономъ утвержденіе.

§ 4. **Доложено**: что предполагавшаяся на средства И. М. Сибирякова поѣздка члена В. Ю. Григорьева въ Якутскую область для изученія быта инородцевъ приисковыхъ раіоновъ, не состоялась, благодаря переводу экскурсанта на службу въ Красноярскъ, такимъ образомъ начало изслѣдованій отложено за неизмѣнимъ экскурсанта. Что же касается до устройства на средства И. М. Сибирякова изслѣдованій въ другихъ частяхъ области, то Правитель дѣлъ, по личной инициативѣ, обращался по этому предмету съ просьбою къ Покровителю Отдѣла и ходатайствовалъ о разрѣшеніи привлечь къ означеннымъ изслѣдованіямъ мѣстныхъ жителей области безъ различія ихъ правового или общественнаго положенія, могущихъ быть полезными при изученіи населенія мѣстности. Г. Покровитель Отдѣла на словахъ поставилъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы труды всѣхъ лицъ, которыя будутъ принимать участіе въ изслѣдованіяхъ, поступали предварительно на цензуру мѣстнаго губернатора.

Постановлено—просить г. Предсѣдателя В. С. Отдѣла обратиться къ г. Покровителю Отдѣла для выясненія подробнѣйшихъ условій разрѣшенія изслѣдованій Якутской области при участіи мѣстныхъ экскурсантовъ также изъ лицъ, права которыхъ ограничены.

§ 5. **Доложено**, что препараторъ В. С. Отдѣла А. И. Кириловъ заявилъ, что, желая остаться на службѣ В. С. Отдѣла, онъ готовъ продолжать свои занятія при музеѣ за вознагражденіе по 30 р. с. въ мѣсяць.

Постановлено—принять предложеніе А. И. Кирилова и оставить его на службѣ В. С. Отдѣла на предложенныхъ имъ условіяхъ.

§ 6. **Доложено** отношеніе Императорской академіи наукъ о предполагаемой магнитной съемкѣ Россіи и запросъ о томъ, какое участіе въ этомъ предиріятіи приметъ Восточно-Сибирскій Отдѣлъ.

Комитетъ послѣ обмѣна мыслей пришелъ къ нижеслѣдующимъ заключеніямъ:

а) Средства В. С. Отдѣла настолько ограничены, что изъ нихъ нѣтъ возможности удѣлить достаточной суммы для производства магнитныхъ наблюдений.

б) Въ В. С. Отдѣлѣ имѣется пожертвованный бывшимъ Иркутскимъ Генераль-Губернаторомъ графомъ Игнатьевымъ капиталъ въ размѣрѣ 400 руб. на производство нивелировки между Иркутскомъ и Лиственничнымъ на Байкалѣ, но такъ какъ про-

изводство желѣзно-дорожныхъ изысканій неизбежно должно коснуться и означенной мѣстности и нивелировки должны будутъ выяснитъ разнорѣчія въ результатахъ прежнихъ изслѣдованій, то производство особой нивелировки В. С. Отдѣла дѣлается излишнимъ.

с) Кроме этого у Отдѣла имѣется универсальный аппаратъ для производства магнитныхъ наблюдений.

На основаніи вышеизложеннаго Комитетъ постановилъ:

1) Ходатайствовать предъ Покровителемъ Отдѣла о передачѣ означеннаго капитала въ 400 руб. на магнитныя наблюденія и, въ случаѣ согласія на это, употребить ихъ на эти наблюденія.

2) На отношеніе академіи наукъ отвѣтить, что, вопліѣ сочувствію ея предпріятію, В. С. Отдѣлъ, по недостатку средствъ, можетъ предложить для надобностей магнитной съемки въ В. Сибири только свой универсальный аппаратъ для производства наблюдений.

§ 7. Представлены счета типографіи Иркутскаго окружнаго штаба за исполненныя работы по печатанію книги г. Шкловскаго „Очерки крайняго сѣверо-востока“, за печатаніе бланковъ и карточекъ, всего на 196 р. 30 к., и счетъ подрядчика Звѣрева за ремонтъ по зданію музея на 157 руб.

Постановлено: уплатить по означеннымъ счетамъ.

§ 8. Предложены къ выбору въ члены нижеслѣдующія лица:

	Предлагаютъ:
Василій Николаевичъ Родаковъ, Окружной военно-медицинскій Инспекторъ Амурской области—занимается ориентологіей.	Н. И. Поновъ. Ю. Д. Талько Грыцевичъ.
Францъ Адамовичъ Кучинскій,—военный врачъ	
Петръ Семеновичъ Алексѣевъ,—врачъ, членъ Московскаго Общества Естествознанія и Антропологін, авторъ книги объ Америкѣ.	Тѣ-же лица.
Николай Федоровичъ Травлинскій, преподаватель Иркутскаго духовнаго училища.	
Николай Александровичъ Рукавицинъ, преподаватель промышленнаго училища.	Д. А. Клеменць. Н. А. Подгорбуинскій.

8-го ноября 1893 года.

Присутствовали: А. П. Лушниковъ, Н. П. Левинъ, М. М. Дубенскій, Я. П. Преишъ, Э. В. Штеллигъ, Д. А. Клеменць и Д. П. Чершинъ.

Правитель дѣлъ доложилъ, что Предсѣдатель Отдѣла не можетъ по болѣзни быть въ засѣданіи и проситъ избрать временнаго Предсѣдателя на текущее собраніе.

Председательство предложено Э. В. Штеллингу по просьбѣ присутствовавшихъ членовъ Комитета.

§ 1. Председатель статистическаго Отдѣленія М. М. Дубенскій заявилъ, что въ виду недостаточности средствъ на изданіе ежегодныхъ хозяйственныхъ обзоровъ Иркутской губерніи Отдѣленіе пришло къ мысли обратиться съ просьбою о пособіи на этотъ предметъ и что оны имѣеть въ виду переговорить объ этомъ вопросѣ лично съ Покровителемъ Отдѣла.

Постановлено: прежде какихъ либо сношеній съ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ просить М. М. Дубенскаго доложить Покровителю В. С. Отдѣла о состояніи дѣлъ Отдѣленія и просить его высказать свой взглядъ на предложеніе Отдѣленія обратиться въ Министерство.

§ 2. **Доложена** просьба Примурскаго Генераль-Губернатора выслать ему изданія В. С. Отдѣла въ виду предполагаемаго открытія новаго Отдѣла Географическаго Общества въ Амурско-Приморскомъ край.

Постановлено: выслать бесплатно всѣ имѣющіеся изданія Отдѣла, а такъ какъ полныхъ коллекцій въ Отдѣлѣ не имѣется, то обратиться съ просьбою къ нѣкоторымъ членамъ, не пожелають-ли они пожертвовать недостающіе №№.

§ 3. **Доложено,** что по полученнымъ изъ Китая свидѣніямъ путешественница Александра Викторовна скончалась и Г. Н. Потанинъ возвращается изъ поѣздки обратно, гдѣ усопшей везетъ съ собою, имѣя намѣреніе предать его землѣ въ Кахтѣ.

Постановлено: возложить вѣнокъ на гробъ А. В. Потаниной и поручить представительство на похоронахъ проживающему въ Кахтѣ члену В. С. Отдѣла Н. Н. Сабурову.

§ 4. **Доложены** условія, на которыхъ г. Покровителю Отдѣла угодно было разрѣшить участіе ссыльнымъ Якутской области въ экспедиціи, сооружаемой на средства Иннокентія Михайловича Сибирикова.

1) Чтобы кромя намѣченныхъ лицъ изъ ссыльныхъ въ изслѣдованіи участвовали другіи лица.

2) Чтобы не устраивалось никакихъ сѣздовъ ссыльныхъ подъ предлогомъ обсужденія вопросовъ изслѣдованія.

3) Чтобы всѣ рукописи всѣхъ безъ исключенія принимающихъ участіе въ экспедиціи были предварительно представляемы на цензуру Якутскаго губернатора.

4) Чтобы наблюденіе за экспедиціей было поручено Правителю дѣлъ В. С. Отдѣла.

Правителемъ дѣлъ доложено, что условія эти сообщены были имъ по телеграфу жертвователю Иннокентію Михайловичу Сибирикову, на нихъ оны выражаетъ свое полное согласіе и общаетъ перевести 4000 рублей сверхъ уже имѣющихся въ распоряженіи Отдѣла 1000 рублей.

Постановлено: такъ какъ имѣется въ виду прибытіе въ Иркутскъ г. Потанина, то отложить окончательное разсмотрѣніе этого вопроса до его пріѣзда и предложить

ему руководство экспедиціей въ виду того, что Правителю дѣль, по заявленію его, предстоитъ продолжительная командировка въ Монголію по порученію академіи наукъ.

§ 5. **Доложено:** о пожертвованіи потомственной почетной гражданкой Елизаветой Ивановной Голдобиной трехъ сотъ рублей на изданіе „Записокъ В. С. Отдѣла.

Постановлено: выразить глубочайшую признательность жертвователницѣ и ходатайствовать передъ Совѣтомъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества о присвоеніи Е. И. Голдобиной, въ виду ея неоднократныхъ крупныхъ пожертвованій въ пользу В. С. Отдѣла, званія члена соревнователя И. Р. Геогр. Общества.

§ 6. **Доложено,** что на посланные Отдѣломъ въ 1889 году 360 руб. въ И. Р. Г. Общество для покупки сейсмокопцовъ нынѣ выслано 10 экземпляровъ таковыхъ вмѣстѣ съ печатными наставленіями о производствѣ наблюденій и установки ихъ; причемъ въ сопроводительной бумагѣ объясняется, что на сейсмическія станціи въ Амурской и Приморской областяхъ инструменты будутъ посланы особо.

Постановлено: озаботиться устройствомъ станцій въ Прибайкальскомъ районѣ и первоначально при тѣхъ мѣстахъ, гдѣ имѣются телеграфныя станціи, чтобы имѣть возможность точнѣе знать время колебанія и скорость распространенія ихъ.

§ 7. Э. В. Штеллингъ заявилъ, что для Отдѣла желательно-бы приобрести метеорологическій приборъ Асманиа, въ виду его удобства для перевозки при экскурсіяхъ и точности даваемыхъ показаній. Стоитъ приборъ 90 рублей.

Постановлено: имѣть въ виду при составленіи сметы на 1894 годъ.

§ 8. **Доложенъ** счетъ книжнаго магазина Н. Киммеля въ Ригѣ на 366 р. 97 к. за книги и періодическія изданія, выписывавшіяся въ 1892 и 93 годахъ.

§ 9. Э. В. Штеллингъ заявилъ, что наблюдатель при Култукской станціи г. Кожевниковъ потерялъ свое мѣсто при почтовой станціи. Учитель Поновъ, принимающій участіе въ немъ, заявилъ, что почтовое начальство ничего не имѣетъ противъ службы г. Кожевникова и что онъ потерялъ мѣсто благодаря неудовольствію на него почтасодержателя. Если-бы Отдѣлъ принялъ на себя ходатайствовать за г. Кожевникова передъ почтовымъ начальствомъ и г. губернаторомъ, то, вѣроятно, г. Кожевникову удалось-бы снова пристроиться.

Постановлено: въ виду полезныхъ трудовъ г. Кожевникова ходатайствовать за него передъ управляющимъ почтовымъ округомъ и г. Начальникомъ губерніи.

10-го декабря 1893 года.

Предсѣдательствовали въ началѣ и концѣ засѣданія В. П. Сукачевъ, по отбытіи его въ половинѣ засѣданія на короткое время по вызову письмомъ отъ Его Высочайшаго Превосходительства г. Покровителя Отдѣла, по просьбѣ членовъ комитета предсѣдательствовали Э. В. Штеллингъ; присутствовали Н. П. Левинъ, А. И. Лушниковъ,

Д. П. Першинъ, Я. П. Прейнъ, А. Ф. Симановичъ, А. В. Личуковскій, и Д. А. Клеменць.

1) **Доложено** комитету, что необходимо намѣтить для выбора въ общемъ собраніи членовъ Отдѣла кандидатовъ на должность Правителя дѣлъ Отдѣла, такъ какъ Правитель дѣлъ г. Клеменць оставляетъ въ скоромъ времени г. Иркутскъ.

Опредѣлено: просить члена комитета г. Прейна принять на себя временное исправленіе обязанностей Правителя дѣлъ впредь до выборовъ. На это г. Прейнъ изъявилъ свое согласіе.

2) **Доложено** о томъ, что консерваторъ и библіотекаръ музея Н. П. Левинъ по дѣламъ службы въ скоромъ времени оставляетъ Иркутскъ, а потому Отдѣлъ долженъ теперь же пригласить лицо, способное для отправления должности консерватора и библіотекаря музея.

Опредѣлено: вступить предварительно въ переговоры по этому поводу со слѣдующими лицами: В. С. Моллесонъ, М. П. Овчинниковымъ, г. В. А. Кошкарнымъ и М. Е. Кибортомъ, какъ лицами, наиболѣе извѣстными Комитету и наиболѣе способными, по его мнѣнію, къ отправленію обязанностей консерватора и библіотекаря музея.

3) **Доложенъ** для обсужденія вопросъ о дальнѣйшемъ ходѣ Якутской экспедиціи Н. М. Сибирикова, въ виду ея усложненія тѣмъ обстоятельствомъ, что Правитель дѣлъ Отдѣла г. Клеменць, которому поручено г. Покровителемъ Отдѣла ближайшее и непосредственное руководство надъ нею, въ теченіе всего времени, пока будетъ продолжаться экспедиція, не можетъ оставаться въ Иркутскѣ.

Опредѣлено: просить г. Клеменца, доложивъ г. Покровителю Отдѣла, отправиться въ скорѣйшемъ времени въ Якутскую область, выработать на мѣстѣ программу изслѣдованій, распределить дѣйствія между участниками экспедиціи, намѣченными заранѣе и утвержденными г. Покровителемъ Отдѣла, произвести необходимые расходы въ размѣрѣ до *трехъ тысячъ* руб. (3000 р.) и по возвращеніи дать подробный отчетъ обо всемъ, сдѣланномъ въ указанныхъ направленіяхъ.

4) **Доложены** подлежащіе къ уплатѣ счета: книжнаго магазина Киммеля въ Ригѣ на 398 руб. 75 коп., магазина Циммерскаго въ Иркутскѣ на 91 руб. 62 коп. и магазина Отрыганьева въ Иркутскѣ на 46 руб. 12 коп.

Опредѣлено: уплатить деньги по этимъ счетамъ.

5) Предложено г. библіотекаремъ Отдѣла Н. П. Левинымъ разсмотрѣть составленные гг. Клеменцемъ, Левинымъ, и Прейномъ списки книгъ, которыя желательно пріобрѣсти въ библіотеку Отдѣла.

Постановлено: сообразуясь со средствами Отдѣла, ассигнованными на библіотеку, выбрать только наиболѣе необходимыя книги для библіотеки Отдѣла, какъ ученаго Общества, дѣйствующаго въ Сибири, поручивъ библіотекаря выписать таковыя.

6) **Доложена** бумага Гидрографическаго Департамента Морского Министерства,

въ которой онъ, изъявивъ согласіе на просьбу Отдѣла о высылкѣ безвозмездно недостающихъ въ библіотекѣ Отдѣла книжекъ „Морского Сборника“, спрашиваетъ относительно способа пересылки ихъ на 50 рублей пересылочной суммы.

Опредѣлено: выслать деньги, необходимыя на пересылку этихъ книгъ почтою подъ заказною бандеролью.

НОВЫЯ ДАННЫЯ
КЪ ИСТОРІИ
ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ
XVII ВѢКА

(г. Иркутска, Иркутскаго Вознесенскаго монастыря,
Якутской области и Забайкалья).

По неизданнымъ матеріаламъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго
Русскаго Географическаго Общества, а также и другимъ архивнымъ источникамъ

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

многихъ подлинныхъ актовъ, грамотъ и литографированными
снимками нѣкоторыхъ автографовъ изъ нихъ.

Члена Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географ. Общества

А. А. Тонина.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Отъ Редакціи Извѣстій В. С. Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Авторъ настоящаго изслѣдованія приступилъ къ изученію столпцовъ и свитковъ, принадлежащихъ библиотекѣ Отдѣла и касающихся до исторіи В. Сибири, еще въ бытность правителемъ дѣлъ Отдѣла Г. Н. Потанина и предсѣдателемъ секціи Этнографіи и Археологіи покойнаго Н. М. Ядринцева, которые оба прекрасно сознавали важность изученія неизданныхъ актовъ и документовъ, касающихся до прошлаго Сибири, тѣмъ болѣе что и извѣстный трудъ П. А. Словцова, и трудъ Андріевича, относящіеся до исторіи Сибири, страдаютъ тѣмъ недостаткомъ, что авторы ихъ почти совершенно не имѣли въ своемъ распоряженіи подобныхъ документовъ. Всякій, даже слегка просмотрѣвшій трудъ отца А. Юнина и знакомый сколько нибудь съ печатными источниками по исторіи Сибири, легко усмотритъ, какія цѣнныя новыя данныя вносятся имъ въ дѣло ознакомленія съ прошлымъ края, какіе богатые матеріалы заключаются въ немъ для занимающагося исторіей Сибири.

Сибирскому населенію давно пора знать свою исторію, говоритъ К. М., біографъ П. А. Словцова, (см. Истор. Обзор. изд. 1886 г.) Не только пора знать, думаетъ Редакція Извѣстій, но и пора озаботиться, чтобы источники этихъ знаній не были навсегда утеряны для науки, чтобы всякія даже мелкія свѣдѣнія по исторіи Сибири появились въ печати.

Вотъ почему Редакція Извѣстій считаетъ возможнымъ напечатать трудъ отца А. Юнина. Помимо этого, трудъ этотъ необходимо было, по мнѣнію Редакціи, печатать еще и потому, что въ немъ приведены многіе акты, касающіеся до Якутской области, важные для уясненія ея экономическихъ отношеній въ прошломъ. — Работы гг. экскурсантовъ извѣстной якутской экспедиціи И. М. Сибирякова ведутся по столь широкой программѣ, что въ задачи ея входитъ также и ознакомленіе съ историческими, архивными данными по Якутской области; настоящая же статья г. Юнина подобныхъ данныхъ содержитъ въ себѣ такъ много, что появленіе ея въ печати, до начала полной обработки гг. экскурсантами матеріаловъ экспедиціи, безъ сомнѣнія, должно считаться дѣломъ настоятельно необходимымъ и вполне целесообразнымъ, какъ могущимъ облегчить трудную и безкорыстную работу гг. экскурсантовъ экспедиціи И. М. Сибирякова.

Отъ автора.

При чтеніи настоящей статьи уже въ печати, намъ показалось необходимымъ слѣлать къ ней, для болъшей ясности читателямъ, слѣдующія оговорки и поясненія, указываемыя самымъ временемъ и текущими обстоятельствами.

Прежде всего, въ началѣ, при написаніи первыхъ четырехъ главъ этой статьи, мы имѣли было въ виду ограничиться только разборомъ немногихъ документовъ XVII вѣка изъ свитка 1684 года, за время воеводы Л. К. Кислянскаго, имѣющихъ прямое и непосредственное отношеніе къ исторіи Иркутскаго Вознесенскаго монастыря; потомъ, постепенно расширили свою задачу прибавленіемъ еще нѣсколькихъ актовъ XVII и XVIII столѣтія (гл. V и VI) и краткими выводами новыхъ данныхъ для исторіи г. Иркутска и Иркутскаго Вознесенскаго монастыря изъ всѣхъ ранѣе разобранныхъ нами документовъ (гл. VII). Далѣе, намъ показалось не лишнимъ сказать, на основаніи имѣющихся у насъ данныхъ, нѣсколько словъ о построеніи церквей въ Сибири въ XVII ст. и объ условіяхъ сего построенія (гл. VIII); наконецъ, захотѣлось слѣлать прибавленіе о тѣхъ лицахъ, кои упомянуты были въ предшествующихъ VIII главахъ настоящей статьи, пользуясь для этого неизданными рукописными матеріалами Восточно-Сибирск. Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества (гл. IX). Когда все это было готово и уже слано въ типографію, то авторъ, воспользовавшись каникулярнымъ временемъ (іюнь и іюль), взялъ для прочтенія остальные, хранившіеся въ музеѣ Восточно-Сибир-

скаго Отдѣла, свитки XVII ст.,—и результатомъ сего появилась X глава съ приложеніями. Такъ, случайно составилаь и постепенно расширилась настоящая статья, а потому и первоначальное, болѣе скромное и напечатанное еще до написанія X главы, названіе ея «Новыя данныя къ исторіи г. Иркутска и Иркутскаго Вознесенскаго монастыря», съ увеличеніемъ матеріала, измѣнено и дополнено другимъ, а именно: «Новыя данныя къ исторіи Восточной Сибири».

Когда статья эта была уже совсѣмъ напечатана, то автору пришлось узнать еще нѣчто новое, относящееся прямо и непосредственно къ предмету его статьи. Это во 1-хъ то, что нѣкоторыя изъ свитковъ, разобранныхъ въ X главѣ н. статьи, а именно: I—II, V—X, прочтены были г. *Аркановымъ*, отчасти имъ списаны и черновыя его записки, по прочтеніи сихъ свитковъ, по выѣздѣ изъ Иркутска, оставлены имъ въ музеѣ Восточно-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Г. О. Записки эти, потребовавшія отъ автора, вѣроятно, немало времени и труда, по нашему мнѣнію, съ пользою могутъ быть употреблены въ дѣло, хотя отчасти, при полномъ изданіи сихъ свитковъ въ печати.— Во 2-хъ, въ концѣ октября мѣсяца сего года поступило въ музей Восточно-Сибирскаго Отдѣла отъ М. В. *Загопкина* не мало документовъ и актовъ XVII вѣка, относящихся преимущественно къ Забайкалью, а также и ко многимъ частямъ нынѣшней Иркутской губерніи, какъ-то: Верхоленску, Бѣльску, Балаганску, Тункѣ, Иркутску и проч. Всѣ эти акты на дняхъ нами прочтены. Они обнимаютъ собою время (съ 1698—1699) иркутскаго стольника и воеводы Ив. *Өед. Никалева* и составляютъ, какъ можно замѣтить по почерку и подписямъ, начало свитка, разобраннаго нами на стр. 72—98 этой статьи. Всѣхъ актовъ въ этомъ свиткѣ—116, и всѣ они чрезвычайно важны и интересны для исторіи нашей окраины

XVII столѣтія *). Тутъ особенно много актовъ, касающихся забайкальскихъ инородцевъ бурятъ, бѣльскихъ тунгусовъ и тункинскихъ бурятъ, а также ихъ грабежей (отгоновъ скота) и нападений на русскихъ колонистовъ, — казаковъ и пашенныхъ крестьянъ; есть также не мало актовъ, касающихся ирк. воеводы Аѳ. Савелова и разграбленія имущества его (золотыхъ, серебряныхъ вещей и шелковыхъ матерій) въ Посольскомъ монастырѣ кабанскими и ильинскими служилыми людьми, а также и осады ими **), подъ предводительствомъ пятидесятника Антона Березовскаго, Седегинска и Иркутска. Многіе акты разбираемаго сейчасъ свитка касаются знаменитой ревизіи Сибири, произведенной думными дьяками Полянскимъ и Берестовымъ (см. стр. 32—33, примѣч. 2), а также численности и состава населенія въ городахъ и острогахъ, внѣшней и внутренней жизни русскаго и инородческаго населенія тогдашней Сибири и проч.

Наконецъ, въ 3-хъ, почти одновременно съ актами отъ М. В. Загоскина добезно доставленъ былъ намъ г. правителемъ дѣлъ Отдѣла, Я. П. Прейномъ, найденный случайно г. Кролемъ въ музеѣ же, свитокъ челобитныхъ, различныхъ отписокъ и наказныхъ памятей 1649 года, за время якутскаго стольника и воеводы Дмитрія Францоскова и дьяка Осипа Степанова. Этотъ свитокъ составляетъ собою начало «столпа» или свитка, разобраннаго нами въ X же главѣ н. статьи, на стр. 102—104. Въ имѣющихся въ немъ сейчасъ актахъ есть нѣсколько наказныхъ памятей 1639, 1640—1642 г., за время знаменитаго письменнаго головы Вас. Данил. Пояркова, извѣстнаго атамана Осипа Галкина и другихъ. Многія данныя этого свитка современны почти самому началу покоренія

*) М. В. Загоскинъ, какъ намъ сообщали, купилъ все эти акты въ г. Иркутскѣ на рынкѣ.

***) Въ количествѣ 200 человекъ.

Восточной Сибири подъ власть русской державы, а потому весьма цѣнны и желательны.

Въ заключеніе сего нашего предисловія или вѣрнѣе послѣловія, позволяемъ себѣ выразить надежду на то, что со временемъ, при благосклонномъ содѣйствіи Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и горячемъ участіи частныхъ лицъ, сочувствующихъ дѣлу изученія родной старины, всѣ эти «столпы» или свитки, разбираемые въ нашей статьѣ, будутъ изданы въ свѣтъ или, по крайней мѣрѣ, болѣе подробное и обстоятельное описаніе ихъ, для пользы будущихъ историковъ Сибири. Такое изданіе послужило бы новымъ подтвержденіемъ и доказательствомъ той мысли, высказанной еще давно уже покойнымъ историкомъ сибирскимъ П. А. Словцовымъ, что «Сибирь (особенно сѣверо-восточная) не пустыня безгласная и что въ ней, дѣйствительно, есть свои скромныя лѣтописи о правдахъ и неправдахъ и растетъ исторія». Мы же въ данномъ случаѣ, что и какъ могли съ своей стороны,—сдѣлали, а лучшее, надѣемся, сдѣлаютъ могущіе (*potentes*).

А. А. Тонинъ.

Иркутскъ, 1895 года ноября 10-го.

Оглавление.

Глава I.

СТРАНИЦЫ.

Построение Иркутска и Иркутскаго Вознесенскаго монастыря. Пожаръ Вознесенскаго монастыря въ 1679 году и вторичное его построение. Первые строители монастыря: Герасимъ и Ефремъ (1672—1683 г.). Третій строитель старецъ Никонъ (1683—1686 г.) и его заслуги для монастыря. Неизвѣстность его биографіи и документы, оставшіеся отъ его времени	2 — 5
---	-------

Глава II.

Завѣщаніе (1684 г.) казака Вавилы Григорьева и содержаніе его. Оцѣнка завѣщаннаго имущества. Документы, упоминаемые въ завѣщаніи Вавилы Григорьева и ихъ значеніе для опредѣленія личности завѣщателя. Права и обязанности монастырскихъ вкладчиковъ въ Сибири XVII в. Подписи на завѣщаніи и ихъ значеніе для опредѣленія состава монастырской братіи 1684 г. Замѣчанія о лицахъ, подписавшихся на завѣщаніи Вавилы Григорьева, и о числѣ вкладчиковъ Вознесенскаго монастыря въ разныя времена. Отсутствие въ числѣ монастырской братіи 1684 года лицъ духовнаго сана; отправление церковныхъ службъ священникомъ Иркутской Спасской церкви и монастырскимъ дьячкомъ Невзоровымъ въ трапезной монастырской. Предположеніе относительно старца Ефрема и замѣчаніе о старостѣ церковномъ Федотѣ Дороховѣ	5 — 12
--	--------

Глава III.

Содержаніе указной памяти, отъ 17 декабря 1684 года, стольника Л. К. Кислянскаго. Замѣчанія о сорокоустѣ, о Спасской Селегинской церкви, о Вознесенской деревянной и о каменныхъ церквахъ Иркутскаго Вознесенскаго монастыря. Объясненіе Деисуса	12 — 17
--	---------

II.

Глава IV.

СТРАНИЦЫ.

Объ историческомъ значеніи разобранныхъ документовъ 1684 года для мѣстной восточно-сибирской исторіи и для исторіи Иркутскаго Вознесенскаго монастыря. Описаніе „стола“, изъ котораго взяты разобранные документы, и краткое его содержаніе	18 — 20
1. Изустная память Вавилы Григорьева 13 декабря 1648 г.	20 — 22
2. Память стольника Д. Б. Кислянскаго строителю старцу Никону 17 декабря 1684 года	22 — 25
3. Челобитная старосты Иркутской Спасской церкви 16 декабря 1684 г., о покражѣ жемчуга изъ церкви	25

Глава V.

Краткое содержаніе собранія грамотъ сибирскихъ архіереевъ XVII, XVIII и начала XIX столѣтія, еще неизвѣстныхъ въ печати. Содержаніе грамоты митрополита Корнилія, отъ 8 декабря 1672 г., и отличіе ея отъ таковой же, отъ 2 декабря 1672 г., напечатанной въ 1875 г. О сыгѣ боярскомъ Иванѣ Максимовѣ и его значеніи для Иркутска. За-мѣчанія о пятидесятникѣ Онисимѣ Михалевѣ и десятникѣ Ивашкѣ Турчанинѣ. Значеніе грамоты отъ 8 декабря, 1672 года, по сравненію съ таковой-же отъ 2 декабря, 1672 г., для рѣшенія вопроса относительно главныхъ виновниковъ построенія Иркутскаго Вознесенскаго монастыря и степени участія въ этомъ дѣлѣ жителей г. Иркутска. Значеніе хронологической даты грамоты, отъ 2 и 8 декабря, 1672 года, для опредѣленія времени управленія Иркутскомъ Ив. Макси-мова. № 4. Копія грамоты, отъ 8 декабря, 1672 года	26 — 39
---	---------

Глава VI.

Содержаніе: Благословенная грамота епископа Михаила I Миткевича отъ 11 февраля, 1786 года. Краткія замѣчанія объ архимандритѣ Силесіи, епископѣ Софроніи (Кристалевскомъ) и епископѣ Михаилѣ I (Миткевичѣ). О пожарѣ Иркутскаго Вознесенскаго монастыря въ 1783 году по Иркутскимъ лѣтоисямъ. Возобновленіе монастырскихъ церквей: Вознесенской и Успенской съ придѣломъ св. Евоніи Суз-	
--	--

III.

СТРАНИЦЫ.

дальскаго. Краткая замѣтка о деревянной Тихвинской церкви и ея достопримѣчательностяхъ. О вѣрности подлинной грамоты, отъ 11 февраля, 1786 года, и подписяхъ на ней. № 5. Копія грамоты, отъ 11 февраля, 1786 г. 39 — 44

Г л а в а VII.

Содержаніе: Краткая замѣтка о характеристическихъ особенностяхъ настоящей статьи и о цели ея. Выводъ изъ предшествующихъ VI-ти главъ новыхъ данныхъ для исторіи г. Иркутска и Иркутскаго Вознесенскаго монастыря. Скудость печатныхъ извѣстій по исторіи г. Иркутска и Иркутскаго Вознесенскаго монастыря за XVII и начало XVIII столѣтій. Дополнительные главы и статьи. 44 — 50

Г л а в а VIII.

Содержаніе: О постройкѣ церквей въ Сибири вообще въ XVII ст. Митрополитъ Павелъ I, какъ первый строитель каменныхъ церквей въ Сибири. Объ условіяхъ постройки деревянныхъ церквей въ Сибири въ XVII ст. и о цѣнахъ тогдашнихъ на постройку ихъ. Радная Запись 1695 года на постройку колокольни церковной въ Шелекушской волости, Баргопольскаго уѣзда, Олонечкой губ. и о томъ, какъ она въ Иркутскъ пошла. Личность плотника Семена Евтихіева сына Плѣшина и родъ его въ Сибири. Содержаніе радной записи 1695 г., время употребленное на постройку колокольни съ трапезой, панертью и амбарами; число работниковъ и вознагражденіе, ими полученное. Размѣръ, высота и планъ колокольни съ пристройками; сходство этого плана съ такими-же постройками того времени въ Иркутскѣ. Вѣрность радной записи 1695 г. и затрудненія при прочтеніи ея.—№ 6. Копія радной записи, отъ 12 мая, 1695 года 50 — 68

Г л а в а IX.

Содержаніе: О „столбѣ“ 1699—1700 года и краткое его содержаніе. Документы, относящіеся къ предмету настоящей статьи. Содержаніе документовъ о П. Клеваловѣ и Еж. Паникадильцннковѣ. Замѣчанія относительно торговли виномъ, льномъ, мѣхами, табакомъ и зернью; о казенныхъ приказ-

IV.

СТРАНИЦЫ.

чикахъ по деревнямъ сибирскимъ въ XVII столѣтїи и о десятинной нашинѣ. Документъ о сдачѣ г. Иркутска Ив. Максимовымъ с. Перовириевымъ воеводѣ Ив. Фед. Никалеву. Содержаніе этого документа и его значеніе относительно опредѣленія времени пребыванія воеводы Никалева на Иркутскомъ воеводствѣ. Память мельнику Аѳонькѣ Карнову и разные документы 1700 года, съ упоминаемъ объ иркутскихъ воеводахъ: Аѳ. Савеловѣ, С. и Н. Полтевыхъ, о кн. Матѳеѣ Гагаринѣ и сынѣ боярскомъ Ив. Максимовѣ Перовириевѣ. № 7. Челобитная 1700 года, іюля 22. — № 8. Память въ Ильинскій острогъ 1700 г., іюля 24, № 9. Отчетная память 1700 года, апрѣля 25. № 10. Память мельнику Аѳонькѣ Карнову, отъ 1 декабря, 1699 года. № 11. Челобитная, отъ 14 февраля, 1700 года. — № 12. Января, 1700 г. Перчинскому воеводѣ о неправильномъ верстаньи Савеловымъ и Гагаринымъ служилыхъ людей въ дѣти боярскіе, атаманъ и проч. 69 — 81

Г л а в а X.

Содержаніе: собраніе неизвѣстныхъ въ печати „столновъ“, принадлежащихъ Восточно-Сибирскому Отдѣлу Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и краткая ихъ характеристика. Содержаніе „столновъ“ якутскихъ: I. 1642 г., II. 1649—1650 гг., III. 1654—1660 гг., IV. 1671 г., V. 1682 г., VI. 1686 г., VII. 1691—1700 г., VIII. 1697 г.; иркутскихъ: IX. 1691 г., X. 1697—1698 гг. и перчинскаго: XI. 1688—1689 г. Наибольше замѣчательные документы въ этихъ „столнахъ“ и замѣчанія на нихъ. — Заключение статьи. — Приложение къ X гл. — документы № 13—32. 97—182

Н О В Ы Я Д А Н Н Ы Я

къ исторіи г. Иркутска и Вознесенскаго Св. Иннокентія монастыря.

—* (1672—1786 г.). *—

Въ старинномъ столицѣ различныхъ дѣлъ, грамотъ, отписокъ и наказныхъ памятей, за время втораго¹⁾ иркутскаго воеводы Л. К. Кислянскаго (съ 15 янв. 1684 г. по 1685 г.), принадлежащемъ Восточно-Сибирскому Отдѣлу Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, намъ встрѣтилось, въ числѣ многихъ другихъ, три однородныхъ акта, заслуживающихъ особеннаго вниманія. Это во 1-хъ, „изустная память“ или духовное завѣщаніе Селенгинскаго острога служилаго человѣка, Вавилы Григорьева, въ пользу Иркутскаго Вознесенскаго монастыря отъ 13 декабря, 1684 года; во 2-хъ, указная память строителю старцу Никону съ братьею, по поводу того же завѣщанія, стольника и письменнаго головы, Л. К. Кислянскаго отъ 17 декабря, 1684 года; наконецъ, въ 3-хъ, челобитная церковнаго старосты Иркутской Спасской церкви, Ѳедота Дорощеева, о покражѣ изъ церкви жемчуга отъ иконы Знаменія Божіей Матери 16 декабря, 1684 года. Послѣдній документъ наименѣе важенъ, чѣмъ два первые. Такъ-какъ вышеуказанные документы относятся ко времени первыхъ строителей извѣстнаго нынѣ по всей Сибири Вознесенскаго монастыря, — къ тому, именно, времени, когда Иркутскъ не былъ еще даже городомъ, а впрядь до выслуги продолжалъ еще числиться только острогомъ, — то за-

¹⁾ Первымъ самостоятельнымъ воеводою въ Иркутскѣ былъ съ 1682 года Иванъ Ост. Власовъ, впоследствии (съ 1684—1691 г.) воевода Нерчинскій; ранѣе сего времени Иркутскъ (съ 1652 г.) управлялся приказчиками (дѣтьми боярскими) изъ Енисейска.

служиваютъ, по нашему мнѣнію, того, чтобъ ихъ разобрать и съ нѣкоторыми предварительными историческими поясненіями, касающимися разныхъ обстоятельствъ и условій того времени, напечатать. Съ этими благими намѣреніями мы и приступаемъ къ составленію настоящей статьи.

ГЛАВА I.

Построеніе Иркутска и Иркутскаго Вознесенскаго монастыря. Пожаръ Вознесенскаго монастыря въ 1679 году и вторичное его построеніе. Первые строители монастыря: Герасимъ и Ефремъ (1672—1783 г.), Третій строитель, старецъ Никонъ (1683—1686 г.) и его заслуги для монастыря. Незавѣстность его биографіи и документы, оставшіеся отъ его времени.

Иркутское зимовье, заложенное въ 1652 году казаками въ устьѣ р. Иркуты, на Дьячемъ островѣ, и въ 1661 году перенесенное на правый берегъ р. Ангары, — къ описываемому нами времени (1684 годъ), т. е. черезъ 32 года по заложеніи, не только уже было острогомъ, но переживало послѣдніе годы передъ возведеніемъ его на стеньгу города; имѣло собственнаго воеводу, крѣпость съ шестью башнями и палисадомъ и одну (деревянную, конечно,) церковь съ священникомъ (Григоріемъ Ивановымъ)¹⁾. Ровно черезъ 20 лѣтъ, по заложеніи Иркутскаго зимовья, а именно въ 1672 г., декабря 2, старцемъ Герасимомъ получена была отъ тобольскаго и сибирскаго митрополита Корнилія грамота о дозволеніи на лѣвомъ берегу Ангары, на 3 версты выше Иркутскаго острога, построить монастырь и въ немъ церковь Вознесенія Господня, съ придѣломъ Пресвятыя Богородицы Одигитріи²⁾. Вновь выстроенный

¹⁾ См. Опись Иркутска 1686 г. въ кн. „Матер. для исторіи Иркут. XVII—XVIII в.“.

²⁾ См. „грамоты и. сибирскаго епископа“ архим. Мелетія грам. 4, стр. 6, изд. Казань, 1875 г., а также книгу прот. Громова „Начало христіанства въ Иркут.“ изд. 1868 года, стр. 7. — Кроме указанной грамоты о заложеніи Иркутскаго Вознесенскаго монастыря, напечатанной въ вышеприведенныхъ книгахъ и упомянутой въ „Сибирской Библиографіи В. Н. Мижога“ т. I, подл. № 849, — есть еще другая доселѣ не бывшая въ печати и доставшаяся намъ (въ 1889 году) отъ преемницъ Мелетія, тогда епископа оленегинскаго, а нынѣ якутскаго и ильѣйскаго. Грамота эта, какъ и пер-

монастырь съ церковію Вознесенія Господня вскорѣ, — а именно черезъ 6 лѣтъ послѣ полученія вышеупомянутой грамоты и черезъ 2 года послѣ кончины (20 янв. 1676 года) перваго своего настоятеля, старца Герасима, сгорѣлъ 24 декабря, 1679 года, „весь безъ остатку и колокола пригорѣли“¹⁾. Въ августѣ слѣдующаго 1680 года, вслѣдствіе челобитной чернаго попа Тарасія съ братією, во дни управленія, должно полагать, Вознесенскою пустынью, (такъ официально именовался тогда нынѣшній Вознесенскій монастырь), старца Ефрема (1676—1683 г.), отъ тобольскаго митрополита Павла I (1680—1692 г.) принесены были изъ Тобольска старцемъ *Никономъ*: а) грамота о дозволеніи вновь построить монастырь съ церковію Вознесенія Господня на томъ же мѣстѣ; б) антиминсы, в) муро и масло для освященія. Между прочимъ, этой грамотой предписывалось, когда все будетъ готово къ освященію, освятить выстроенную церковь Илимскаго острога протопопу Аѳанасію²⁾. Ко времени этой то вторичной постройки Иркутскаго Вознесенскаго монастыря и относятся, печатаемые нами при сей статьѣ, документы. Какъ можно заключить изъ нихъ, дѣло вторичной постройки Вознесенскаго монастыря, „за скудостію средствъ“, подвигалось не особенно быстро. Къ концу 1684 года, т. е. спустя почти 4 года послѣ полученія грамоты на постройку, не было еще въ строившейся церкви Вознесенія Господня ни „дѣ-исуса, ни другихъ иконъ, которыя на табла пристойны“, а къ постройкѣ отдѣльной Одигитріевской церкви съ трапезою (нынѣ деревянной Тихвинской) разрѣшено было приступить только въ 1690 году, 20 августа, т. е., ровно черезъ 10 лѣтъ послѣ полученія первой

вая, писана отъ митрополита Корнилія, который управлялъ сибирской епархіей съ 1664 года сначала въ санѣ архіепископа (шестаго со времени учрежденія Сибирской епархіи), а потомъ (съ 25 мая 1668 года) перваго митрополита Сибирскаго, — на имя тогдашняго правителя Иркутскаго острога, сына боярскаго Ивана Максимова (Перфильева тожь) она приводится полностью и съ надлежащими историческими объясненіями въ V главѣ настоящей статьи подъ № 4-мъ.

¹⁾ Тамъ же грам. 6. — Нач. хр-ства въ Ирк. прот. Громова, стр. 389, прилож. № 4.

²⁾ „Церкви, грамоты в. сибирскаго края“ архим. Мелетія, грамота 6, стр. 8.

грамоты о построеніи, при строителѣ уже (вѣроятно, съ конца 1686 г.) старецъ Исаія¹⁾.

Въ извѣстныхъ намъ печатныхъ извѣстіяхъ объ Иркутскомъ Вознесенскомъ монастырѣ, упоминаемый въ нашихъ актахъ, старецъ Никонъ не числится въ числѣ первыхъ настоятелей и строителей сего монастыря, а потому остановимся на немъ подольше. Въ книгѣ протоіерея П. Громова „Начало христіанства въ Иркутскѣ“, стр. 9, первыми строителями Иркутскаго Вознесенскаго монастыря, считаются старцы: Герасимъ (1672—1676 гг.), Ефремъ (1676—1679) и Исаія (вѣроятно, съ конца 1686 года, какъ сказано выше). Несомнѣнно, что всѣ эти три старца и были строителями помянутаго монастыря; но также несомнѣнно и то обстоятельство, что въ 1684 году, какъ видимъ это изъ прилагаемыхъ къ сей статьѣ официальныхъ документовъ, строителемъ Иркутскаго Вознесенскаго монастыря былъ старецъ Никонъ, въ 1680 году принесшій изъ Тобольска грамоту на возобновленіе сего монастыря, антимины и муро, а въ 1688 году ходатайствовавшій въ Москвѣ о надѣленіи Иркутскаго Вознесенскаго монастыря земельными угодьями. Спрашивается: съ какого же времени и по какое старецъ Никонъ могъ быть строителемъ Вознесенскаго монастыря и его настоятелемъ? Такъ какъ къ 1682 году, какъ видно изъ грамоты отъ 10 февраля 1688 года, помѣщенной въ книгѣ протоіерея Громова „Начало христіанства въ Иркутскѣ“, на стр. 385—390, строителемъ былъ старецъ Ефремъ, то, значитъ, Никонъ не могъ быть имъ ранѣе 1683 года. Далѣе, такъ какъ изъ той-же грамоты 1688 года видно, что въ 1687—1688 гг. старецъ Никонъ былъ „присланъ къ Москвѣ для челобитья“, а строителемъ Вознесенскаго монастыря именуется старецъ Исаія, то, значитъ, Никонъ къ этому времени по какимъ-либо, намъ неизвѣст-

¹⁾ См. „Ц. грамоты в.-сиб. края“ архим. Мелетія, грам. 30. Старецъ Исаія умеръ въ 1701 году.—См. „Описаніе Иркут. Возн. монастыря“, сост. архим. Никодимомъ, изд. 1840 г., С. 26.

нымъ, причинамъ сдать управленіе монастыремъ другому лицу, чтобъ имѣть возможность лично самому ходатайствовать въ Москвѣ о монастырскихъ земельныхъ угодьяхъ. Итакъ, на основаніи приведенныхъ сейчасъ соображеній, время управленія Иркутскимъ Вознесенскимъ монастыремъ старца Никона можно опредѣлить приблизительно между 1683—1686 годами¹⁾. Возвратился-ли старецъ Никонъ изъ Москвы въ свой Вознесенскій монастырь, для котораго потрудился; когда, гдѣ скончался,—ничего пока объ этомъ не знаемъ, а потому прямо переходимъ сейчасъ къ описанію и разбору содержанія двухъ, случайно сохранившихся отъ времени строительства старца Никона (1684 г.) и совершенно неожиданно появившихся намъ въ руки поименованныхъ документовъ.

ГЛАВА II.

Завѣщаніе (1684 г.) казака Вавилы Григорьева и содержаніе его. Оцѣнка завѣщаннаго имущества. Документы, упоминаемые въ завѣщаніи Вавилы Григорьева и ихъ значеніе для опредѣленія личности завѣщателя. Права и обязанности монастырскихъ вкладчиковъ въ Сибири XVII в. Подписи на завѣщаніи и ихъ значеніе для опредѣленія состава монастырской братіи 1684 г. Замѣчанія о лицахъ, подписавшихся на завѣщаніи Вавилы Григорьева, и о числѣ вкладчиковъ Вознесенскаго монастыря въ разныя времена. Отсутствие въ числѣ монастырской братіи 1684 года лица духовнаго сана; отправление церковныхъ службъ священникомъ Иркутской Спасской церкви и монастырскимъ дьячкомъ Певзоровымъ въ трапезной монастырской. Предположеніе относительно старца Ефрема и замѣчаніе о старостѣ церковномъ Федотѣ Дороховѣ.

Первый документъ.— „Изустная память“ или духовное завѣщаніе селенгинскаго казака Вавилы Григорьева, представляетъ собою небезынтересный образецъ того, какъ писались духовныя завѣщанія на Святой Руси въ концѣ XVII вѣка. Начинается онъ, повидимому, отъ лица самого завѣщателя словами „Се азъ рабъ Божій Вавило... пишу себѣ сию изуственную память при своемъ жи-

¹⁾ См. писцовую книгу Иркутска 1686 года. Въ концѣ сего года строителемъ Вознесенскаго монастыря назначается уже старецъ Исаія.

вотъ, всѣмъ своимъ целымъ умомъ и разумомъ, что кому дать и на комъ взять“, а далѣе о немъ (завѣщатель Вавилъ) говорится, черезъ нѣсколько строкъ, уже какъ объ умершемъ, на примѣръ: „и тѣ деньги (22 р., 15 алтынъ, 2 деньги) взяты въ казну до исходу души ево“, или: „при смерти де у него Вавилы было обѣщаніе“. Должно предполагать, что начало завѣщанія, дѣйствительно, писано до смерти его, Вавилы, а конецъ послѣ смерти¹⁾, или-же такова вообще была форма тогдашнихъ завѣщаній, не взирая на то, живъ-ли завѣщатель или уже умеръ. Какъ-бы то ни было, данное завѣщаніе или изустная память Вавилы Григорьева, какъ сказано въ концѣ завѣщанія, писана по приказу стольника Л. К. Кислянскаго, подъячимъ приказной избы Сидоромъ Васильевымъ, при многихъ свидѣтеляхъ, а именно: „при строителѣ Никонѣ съ братьею и при вкладчикахъ“, при церковномъ старостѣ Федотѣ Дорошеевѣ и при духовномъ отцѣ умершаго, Иркутскомъ спасскомъ и никольскомъ попѣ, Григоріѣ Ивановѣ. Очевидно, что завѣщаніе Вавилы Григорьева считалось тогда современниками дѣломъ очень не маловажнымъ, если въ составленіи его, или по крайней мѣрѣ засвидѣтельствваніи, принимали такое или иное участіе главные представители духовной и свѣтской власти тогдашняго Иркутска, а именно: воевода, священникъ, староста церковный, подъячій и вся братія Вознесенскаго монастыря съ вкладчиками и строителемъ во главѣ.

Изъ описи при завѣщаніи и наказной памяти стольника и письменнаго головы Кислянскаго, отъ 17 декабря, 1684 года, видно, что все состояніе завѣщателя Вавилы Григорьева состояло: а) изъ наличныхъ и кабальныхъ (т. е. долговыхъ) денегъ; б) горностаевъ, в) соболей шапки и г) дощаника съ товарами. Наличными деньгами было 22 руб., 15 алтынъ, 2 деньги да въ дол-

¹⁾ На такое предположеніе наводитъ, между прочимъ, и то обстоятельство, что начало завѣщанія писано однимъ почеркомъ, а середина и конецъ другимъ.

гахъ у разныхъ лицъ (Черныхъ, Важенина и Лебединнаго) 28 рублей, а всего деньгами было 50 рублей, 15 алтынъ, 2 деньги, что по нынѣшнему курсу составитъ, (считая тогдашній рубль въ пять разъ дороже нынѣшняго¹⁾), около 250 рублей сер. Соболю шапку можно считать не дешевле 50 рублей. Горностаи нынѣ 14 коп. за штуку, слѣдовательно 654 горностаи стоили около 100 рублей на наши деньги. Какіе товары и припасы находились въ дощаникѣ у приказчика Омельки Паникадильщикова,—не сказано; но во всякомъ случаѣ, тамъ не могло быть товаровъ и припасовъ меньше, какъ на 120 рублей по тогдашнему или на 600 рублей по нынѣшнему курсу²⁾. И такъ, все состояніе завѣщателя Вавилы Григорьева простиралось никакъ не меньше, какъ на 1000 рублей, каковое все, за исключеніемъ незначительной части, а именно 12 рублей 50 коп., завѣщанныхъ въ Селенгинскую Спасскую церковную казну, да платы Иркутскому Спасскому причту за сорокоустъ, свѣчи, ладанъ и медъ (всего около 100 рублей на наши деньги) должно было поступить въ монастырскую казну на постройніе „Девиса и другихъ иконъ и на поминъ души завѣщателя“.

Въ числѣ оставшихся послѣ смерти Вавилы Григорьева документовъ упоминается: „*акладная*“ (т. е. записъ) въ Иркутской Вознесенской монастырѣ ево, Вавилова, и три *проъзжизль* (т. е. грамоты): одна изъ Селенгинскаго, другая изъ Удинскаго, третья изъ Верхолѣнскаго остроговъ“. Изъ этихъ документовъ можно

¹⁾ Табъ считаемъ на основаніи существовавшихъ тогда цѣнъ на пушнину и другіе товары. Цѣны эти заимствуемъ изъ столбцовъ якутскихъ и иркутскихъ, принадлежащихъ также Восточно-Сиб. Отдѣлу Импер. Русскаго Географич. Общества. Лисица красная „добрая“ цѣнилась, напримѣръ, тогда казною въ 1 рубль, а нынѣ самая плохая 5 рублей, какъ видно изъ цѣнъ на пушнину въ Якутскѣ за 1893 годъ, напечатанныхъ г. Пихтинымъ въ Изв. В. Сиб. Отдѣла за 1894 г., кн. 1.

²⁾ И это заключеніе выводимъ изъ тѣхъ-же свитковъ или столбовъ. Въ свиткѣ за время Кислянскаго есть условія одного казака о доставкѣ муки ржаной за Байкаль въ Удинской острожекѣ, (1000 пуд.) съ Иркутск. посадскимъ человѣкомъ Ив. Штинниковымъ. Мука-же и нынѣ, какъ и тогда, называется въ Иркутскѣ у торговыхъ людей „припасомъ“. Въ 1662 г. мука ржаная была по 1 р. пудъ въ Тобольскѣ.— Изъ неизд. лѣтописи, принадлежащ. Кіево-Печерской лаврѣ подъ № 200-мъ, стр. 293.

заклѣчить, что во 1-хъ, служилый челоѣкъ Вавило Григорьевъ былъ *вкладникомъ* Иркутскаго Вознесенскаго монастыря; во 2-хъ, что онъ велъ торговлю и разѣзжалъ по торговымъ дѣламъ (на что имѣлъ и *проѣзжїя* грамоты) между Селенгинскомъ, Удинскомъ (нынѣ Верхнеудинскомъ), Верхоленскомъ и Иркутскомъ. На это указываетъ и то обстоятельство, что у Вавилы былъ въ Удинскѣ приказчикъ и дощаникъ съ товарами. Что служилый челоѣкъ занимался торговлею,—это нисколько для того времени неудивительно,¹⁾ но что онъ въ то-же время былъ и монастырскимъ вкладчикомъ,—это не такъ легко для пониманїя. Монастырскїе вкладчики, какъ извѣстно, освобождались тогда отъ подчиненїя всѣмъ другимъ властямъ, кромѣ одной духовной-монастырской; даже и подати платили чрезъ монастырское начальство. При этомъ вкладчики пользовались и правомъ голоса въ управленїи монастырскимъ хозяйствомъ, а иногда даже пищею и одеждою монастырскою²⁾. Съ своей стороны они, кромѣ *вклада* въ монастырь деньгами, людьми (илѣнными „ясырями“ мунгальской породы) или товарами, давали монастырю различныя обязательства за себя и своихъ дѣтей, получая, въ замѣнъ того, и сами отъ монастыря различныя вспоможенїя деньгами, скотомъ, хлѣбомъ и проч. Интересные образчики такихъ вкладныхъ записей можно читать въ книгѣ протоіерея Громова „Начало Христіанства въ Иркутскѣ“, стр. 398 и архимандрита (нынѣ преосвященнаго якутскаго) Мелетїя: „Др. ц. грамоты в.-сиб. края“, стр. XXVII. Небезъинтересно было-бы прочесть и вкладную Вавилы Григорьева, каковая, быть можетъ, и сохранилась гдѣ-либо въ архивѣ монастырскомъ доселѣ. Можно предполагать, по нашему мнѣнію, что Вавило Григорьевъ не задолго передъ смертію поступилъ или

¹⁾ На это, какъ и относительно *проѣзжїя* (грамоты), есть не мало данныхъ въ поминутыхъ выше свѣдѣніяхъ, принадлежащихъ Отдѣлу.

²⁾ Громова, „Нач. христ. въ Ирк.“, стр. 37, 191, 395—396. Мелетїя „Др. церк. грамоты в.-сиб. края“, стр. XXVIII, грамоты 51, 52, 100 и др.

только что собирався еще поступить монастырскимъ вкладчикомъ, оставивши предварительно службу царскую. Наконецъ, можно думать и то, что къ словамъ „Селенгинскаго острогу служилой человѣкъ“, нужно прибавлять „*бывшій*“, т. е., уже давно оставившій службу или просто казакъ, сдѣлавшійся монастырскимъ вкладчикомъ и занявшійся торговлею, какъ наиболее выгоднымъ (особенно въ то время) и *легкимъ* ремесломъ. На послѣднюю мысль наводитъ то обстоятельство, что стольникъ Кислянской въ памяти своей старцу Никону, отъ 17 декабря, 1684 года, не называетъ Вавилу „служилымъ человѣкомъ“, а просто селенгинскимъ казакомъ, чего нельзя-бы ожидать, если-бъ Вавило умеръ, состоя на дѣйствительной службѣ.

Не малый интересъ представляютъ въ разбираемомъ нами документѣ подписи разныхъ лицъ, имѣвшихъ такое или иное отношеніе къ завѣщанію Вавилы Григорьева. На основаніи этихъ подписей мы можемъ, напримѣръ, опредѣлить составъ братіи Иркутскаго Вознесенскаго монастыря за 1684 годъ. Всѣхъ подписей на оборотѣ изустной памяти Вавилы Григорьева четыре. Первая подпись принадлежитъ „Иркутскому Спасскому і николюскому попу, Григорію Иванову“, духовному отцу завѣщателя. Подписавшійся священникъ Григорій Ивановъ былъ первый священникъ единственной въ то время въ Иркутскѣ Спасской деревянной (съ 1670 года) церкви, съ придѣломъ св. Николая чудотворца. Умеръ онъ два года спустя послѣ подписанія этого акта, а именно: въ 1686 году, такъ какъ въ 1687 году на мѣсто „умершаго попа Григорія Иванова въ Иркутской острогъ къ церкви Всемилоствиваго Спаса“ посвященъ былъ сибирскимъ митрополитомъ Павломъ I въ „протопопы церковной дьячекъ“ (Иркутской же Спасской церкви), Иванъ Терентьевъ, служившій недолго (до 1690 года¹⁾). Вторая подпись

¹⁾ „Др. ц. грам. в.-сибирскаго края“ архив. Мелетія, грамоты 14, 30 и 69.— См. „Иисцоную книгу Иркутска за 1686 годъ“, стр. 7.

принадлежить казначею, старцу Савватию, расписавшемуся за себя и за строителя старца Никона; третья—церковному старостѣ Ѳедоту Дорошееву, четвертая (и послѣдняя)—церковному и казенному дьячку Вознесенскаго монастыря Ѳедкѣ Невзорову, расписавшемуся за всю братію. Для насъ особенное значеніе имѣетъ послѣдняя подпись, въ которой перечислена поименно вся братія монастырская. Братія эта была тогда, какъ видно, немногочисленна, а именно, ее составляли слѣдующіе лица: 1) Строитель, или по нынѣшнему настоятель монастыря, старецъ Никонъ; 2) казначей старецъ Савватій; 3) церковный дьячекъ Ѳедка Невзоровъ; 4) рядовая братія, или простые монахи: *Ефремъ*, 5) Кирилль, 6) Сергій, 7) Вавило, 8) Деонисій, 9) Кирилль, 10) Гавріиль и 11) вкладчики. Сколько было именно вкладчиковъ, не сказано; но судя сравнительно съ другими монастырями того времени, на-примѣръ, Троицкимъ-Селенгинскимъ, Киренскимъ (гдѣ въ 1696 г. было только 34 вкладчика) и проч.,—въ 1684 году ихъ не могло быть еще очень много, такъ какъ Вознесенскій монастырь тогда только что отстраивался и, такъ сказать, набиралъ силы¹⁾. Спустя лѣтъ 45 послѣ этого, при св. Иннокентіи (Кульчицкомъ), первомъ епископѣ Иркутскомъ, вкладчиковъ было въ одномъ Китойскомъ селеніи (монастырской вотчинѣ) 175, какъ показано у прот. Громова на стр. 190, а въ Троицкомъ—Селенгинскомъ и вкладчиковъ и крестьянъ пашенныхъ 334, въ Посольскомъ 146, Нерчинскомъ-Успенскомъ 150 и проч.²⁾

Замѣчательно, что въ числѣ всей монастырской братіи за 1684 годъ не упоминается ни одного лица, имѣвшаго духовный санъ, такъ какъ всѣ вышенеречисленные (въ подписи) старцы и монахи

¹⁾ См. Др. церк. грамоты в. сиб. края архив. Мелетія, грам. 58.—Около этого времени и крестьянъ-то монастырскихъ, какъ видно изъ переписи 1686 года, было очень немного, а именно 25 человекъ (съ дѣтьми и п.); вкладчиковъ-же должно быть, по крайней мѣрѣ, въ двое меньше. Всѣ эти крестьяне пришли съ Руси, гдѣ „жили въ бобылахъ“.—См. кн. „Матер. для истор. Иркутска XVII—XVIII ст.“, стр. 6.

²⁾ См. „Нач. христіанства въ Ирк.“ прот. Громова, стр. 202, 198, 189.

не имѣли никакихъ духовныхъ степеней; въ противномъ случаѣ, они назывались бы „черными понами или черными діаконами“, какъ это было въ обычаяхъ того времени¹⁾. Этимъ именно объясняется и присутствіе въ Вознесенскомъ монастырѣ, при засвидѣтельствѣ завѣщанія Вавилы Григорьева, единственнаго тогда въ Иркутскѣ священника Григорія Иванова, который, вѣроятно, и отправлялъ для монастырской братіи все необходимыя требы. Присутствіе же въ монастырѣ „церковнаго и казеннаго дьячка“ Невзорова объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что онъ, по всей вѣроятности, отправлялъ для братіи монастырской тѣ церковныя службы, какія возможно, за неимѣніемъ церкви и священника, отправлять и въ трапезной или въ часовнѣ, напримѣръ: часы, утреню, вечерню и проч. Такъ было въ обычай прежде, особенно въ Сибири; да и нынѣ иногда такъ дѣлаютъ въ глухихъ деревняхъ, а особенно у сибирскихъ старообрядцевъ, у которыхъ имѣются для этого случая особыя модельни со всеми церковными книгами, аналоями, клиросомъ и иконами. Послѣ чернаго попа Тарасія, — въ 1680 году писавшаго сибирскому митрополиту Павлу 1-му челобитную о разрѣшеніи вновь построить монастырь, — въ Вознесенскомъ монастырѣ не было, надо полагать, священника до 1690 года, т. е., до освященія вновь построенной церкви Вознесенія Господня, въ каковую назначенъ былъ около 1690 года „черный попъ“ Галактіонъ²⁾. Относительно упоминаемаго въ числѣ рядовой братіи подъ № 4 старца Ефрема, можно предположить, намъ кажется, не тотъ-ли это самый старецъ Ефремъ, который былъ строителемъ Вознесенскаго монастыря до возвращенія старца Никона изъ Тобольска, — по старости лѣтъ, быть можетъ, удалившійся на покой, уступивши свое мѣсто другому и перешедши въ рядовую братію. Доказательствомъ тому,

¹⁾ Мелетія грамоты 6, 15, 16, 25, 26 и др.

²⁾ Мелетія архим. грамота 25.

что такъ бывало въ тѣ времена, т. е. строители уступали иногда свои мѣста другимъ, болѣе способнымъ лицамъ, сами переходя въ рядовую братію, могутъ служить часто упоминаемыя грамоты (наприм. 44, 51, 68 и др.), напечатанныя архимандритомъ, (нынѣ епископомъ) Мелетіемъ. Изъ указанныхъ грамотъ можно видѣть, что въ тѣ времена было въ обычаѣ спрашивать каждаго новаго архіерея, кому онъ повелитъ быть строителемъ въ такомъ-то монастырѣ. Большею частію строителями оставались прежніе же строители до своей кончины, но бывали, конечно, случаи и назначенія новыхъ строителей. Такъ могло быть, между прочимъ, и въ данномъ случаѣ, хотя за достовѣрность этого и не можемъ поручиться. Наконецъ, относительно подписи старосты Ѳедота Доросеева, съ несомнѣнною вѣроятностію можемъ сказать, что это былъ именно староста Иркутской Спасской церкви. Этотъ именно староста, Ѳедотъ Доросеевъ, — 16 августа, 1684 года, заявилъ въ Иркутской приказной избѣ передъ стольникомъ и письменнымъ головою, Л. К. Кислянскимъ, словесную жалобу о покражѣ, въ ночь съ 15 на 16-е число декабря, 1684 года, изъ паперти церковной жемчуга, вѣсомъ въ 1 золотникъ, отъ иконы Знаменія Божіей Матери. Жалобу Доросеева, какъ небезъинтересный и характерный документъ конца XVII вѣка, приводимъ ниже въ подлинникѣ, вмѣстѣ съ разбираемыми актами, подъ № 3.

Г л а в а III.

Содержаніе устной памяти, отъ 17 декабря, 1684 года, стольника Л. К. Кислянскаго. Замѣчанія о сорокоустѣ, о Спасской Селенгинской церкви, о Вознесенской деревянной и о каменныхъ церквахъ Иркут. Вознесенскаго монастыря. Объясненіе Деисуса.

Второй нами разбираемый и цитируемый документъ, указавъ память стольника и письменнаго головы Л. К. Кислянскаго, есть подтвержденіе и какъ-бы санкціонированіе перваго, т. е. устной

памяти или завѣщанія Вавилы Григорьева. Стольникъ Кислянской, перечисливъ, въ присланной имъ въ Вознесенскій монастырь „указной памяти“, оставшіеся отъ Вавилы Гр. „животы и статки“, согласно тому, какъ показали то строитель старецъ Никонъ по иноческому своему обѣщанію, а духовный отецъ, Иркутскій Спасскій попу Григорій Ивановъ по священству, — предписываетъ строителю старцу Никону съ братією въ точности исполнить волю завѣщателя, — „селенгинскаго казака Вавилы Григорьева“. Воля эта выражается во 1-хъ, въ желаніи построить на оставшіеся послѣ его смерти „животы и статки дѣ Исусъ и другія иконы, которыя на таблахъ пристойны“ въ строящуюся тогда въ монастырѣ церковь Вознесенія Господня; во 2-хъ, для „поминовенія души ево Вавиловы дать въ Иркутской острогъ къ церкви попу съ причетники сорокоустъ доволень і свѣчи и ошмѣамъ и медь“; въ 3-хъ, „кабальныя“ (т. е. долговныя) деньги съ баргузинскаго казака Петрушки Лебединаго, 12 руб. 50 коп., отдать въ Селенгинскъ въ церковную Спасскую казну“. Стольникъ Л. К. Кислянской предписываетъ во 1-хъ, „какъ къ вамъ ся память придетъ и вамъ Никону съ братією велѣтъ на тотъ ево Вавиловъ животъ и на наличные и на кабальныя деньги приговорить писать въ церковь Вознесенскаго монастыря на табла дѣ Исусъ и иные иконы, которые на таблахъ пристойны, и записать въ книги то строенье имянно, котораго году и на чей животъ то построено“; во 2-хъ, „ево Вавилову душу помянуть безпрестанно за обѣднями и за панахидами і псалтырь говорить до *чотырдесятинны*“ (т. е. въ продолженіи сорока дней); въ 3-хъ, „дать въ Иркутской острогъ къ церкви Спасскому попу съ причетники для поминовенія души ево Вавиловы сорокоустъ доволень і свѣчи і ладанъ і медь“, въ 4-хъ „роспись на Баргузинскаго казака на П. Лебединаго въ 12 р. послать, съ кѣмъ пригоже, въ Селенгинскъ і велѣтъ отдать въ церковную Селенгинскую казну старостѣ съ роспискою і ту росписку велѣтъ привести въ Ирѣ, Вознесенскій монастырь“; въ 5-хъ, „а

изъ Вознесенскаго монастыря ту росписку, да роспись же за вашими руками, какихъ иконъ і что на тотъ животъ въ церковь Вознес. монастыря будетъ построено і что і кому дано імяно, і тотъ животъ кому будетъ проданъ і что за тотъ животъ будетъ взято, — принесть въ Иркутской острогъ и подать въ приказной избѣ съ роспискою“; наконецъ, въ 6-хъ, строго приказывалось „на иныи ни на какіе монастырскіе расходы того живота (т. е. Вавилы Гр.) держать не велѣть“.

Были-ли исполнены всѣ эти предписанія стольника Кислянского, — неизвѣстно. Быть можетъ, въ архивѣ монастырскомъ, отчасти, кажется, сохранившемся отъ послѣдующихъ за симъ (1684 годомъ) пожаровъ, и есть какія нибудь указанія на это. Во всякомъ случаѣ, для насъ небезынтересными кажутся указанія стольника Кислянскаго, выраженные имъ въ пунктахъ второмъ и третьемъ „указной памяти“ его строителю Никону съ братією. Обычай поминать умершихъ за обѣднями и панихидами — обычай вселенскій и до нынѣ свято соблюдающійся въ русской православной церкви, но обычай говорить по умершимъ псалтырь „до *четырдесятницы*“, исключительно древне-русскій, нынѣ рѣдко-рѣдко гдѣ (по монастырямъ преимущественно) соблюдающійся. Точно также и обычай давать по умершемъ на поминъ души его, кромѣ денегъ, еще свѣчи, ладанъ и медъ, соблюдается сейчасъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Малороссіи, но у насъ въ Сибири, особенно Восточной, его давно уже совсѣмъ почти оставили.

Спасской Селегинской церкви, упоминаемой въ п. 4 указной памяти Кислянскаго, давно уже нѣтъ, такъ какъ и самый городъ Селегинскъ съ 1840 года перенесенъ на другое мѣсто (на 3 версты выше прежняго¹⁾). Точно также и той самой церкви Вознесенія Господня, въ которую завѣщатель Вавило Григорьевъ

¹⁾ См. „Хронологическій Перечень“ Щеглова, стр. 119.

собирался построить де-Исусъ и другія иконы, давнымъ давно нѣтъ. Еще св. Иннокентій, первый (самостоятельный) епископъ иркутскій, давалъ обѣщаніе первую тысячу рублей изъ своего жалованья (если-бъ получилъ только такое! употребить на постройку новой каменной церкви Вознесенія Господня, вмѣсто прежней, къ его времени (1730 г.) уже обветшавшей¹⁾). Теперь на мѣстѣ прежней деревянной, ветхой и убогой церкви, строившейся при старцѣ Никонѣ съ 1680 года, красуется каменный величественный соборъ Вознесенія Господня, въ коемъ открыто почиваютъ (съ 1872 года) нетлѣнные мощи перваго епископа иркутскаго, святителя и чудотворца Иннокентія (Кульчицкаго), и гдѣ хранится (въ стеклянномъ шкафу) облаченіе и одежды Святителя, въ которыхъ онъ былъ погребенъ въ 1731 году. Деревянная же церковь Вознесенія Господня, строившаяся съ 1680 г., при строителѣ старцѣ Никонѣ простояла около 86 лѣтъ, т. е., еще 35 лѣтъ послѣ блаженной кончины св. Иннокентія (26 ноября, 1731 года. Церковь эта, при жизни св. Иннокентія, была не только *соборной* Вознесенскаго монастыря, гдѣ жилъ Святитель, но, можно сказать, *каѳедральною церковію* всей Иркутской епархіи, такъ-какъ нынѣшній каѳедральный Богоявленскій соборъ былъ тогда еще не оконченъ, кромѣ придѣловъ: св. ап. Петра и Павла и св. Іоанна Воина (подъ колокольной соборной), освященнаго св. Иннокентіемъ I и съ 1815 года упраздненнаго *архіепископомъ* (первымъ въ Иркутскѣ) Михаиломъ II Бурдуковымъ (съ 1814 по 1830 годъ). Около этой то деревянной церкви, построенной, вѣроятно, при строителѣ старцѣ Никонѣ, св. Иннокентій Кульчицкій при жизни своей въ Вознесенскомъ монастырѣ, и любилъ по ночамъ ходить кругомъ и молиться на нее со всѣхъ четырехъ странъ свѣта. На мѣстѣ этой деревянной Вознесенской церкви или возлѣ нея въ 1767 году

¹⁾ См. „Нач. хр-ства въ Ирк.“ прот. Громова, стр. 264, 308, 357. — Модеста еп. „Жизнь св. Иннокентія“ стр. 68. — изд. Ирк. 1892 г.

(по Громову) построена *каменная*, по летописи Пежемскаго заложена въ 1749 г. и простоявшая (со дня освященія) 93 года, а именно до 1860 года, въ такомъ заложень нынѣшній соборъ Вознесенія Господня.—Мощи св. Иннокентія перенесены были въ 1805 году первоначально, по открытіи ихъ, изъ Тихвинской деревянной въ первую *каменную* Вознесенскую церковь, гдѣ и оставались 55 лѣтъ, 4 мѣс. и 13 дней, т. е. до 1860 года, когда ихъ, на время постройки настоящаго Вознесенскаго собора, перенесли въ каменную же Успенскую церковь. На освященіе Евфиміевскаго придѣла Успенской церкви, послѣ бывшаго въ Вознесенскомъ монастырѣ страшнаго пожара въ 1783 году, у насъ имѣется отъ преосвященнѣйшаго Мелетія, епископа якутскаго и вилюйскаго, благословенная грамота данная, по просьбѣ архимандрита Вознесенскаго монастыря Сенисія, Михаиломъ I (Миткевичемъ), епископомъ Иркутскимъ и верч., кафедральному протоіерею Иоанну Гавр. *Миткевичу*, 11-го февраля, 1786 года. Грамоту эту, какъ не бывшую еще въ печати, съ предварительными поясненіями, касающимися обстоятельствъ того времени, помѣщаемъ полностью въ VI главѣ настоящ. статьи подъ № 5. Въ настоящемъ каменномъ соборѣ Вознесенія Господня мощи св. Иннокентія, какъ сказано выше, почиваютъ съ 1872 года и окончательно уже (послѣ послѣдняго ремонта собора) съ 1887 года. Соборъ этотъ, какъ видно изъ всего вышесказаннаго, есть уже *четвертая* (вторая каменная) церковь Вознесенія Господня въ Иркутскомъ Вознесенскомъ монастырѣ, со времени основанія его старцемъ Герасимомъ въ 1672 году.

Что касается того, были-ли написаны, согласно завѣщанію жертвователя, селенгинскаго казака Вавилы Григорьева, де-Исусъ и другія иконы, и гдѣ онѣ сейчасъ находятся, намъ ничего неизвѣстно. Вѣроятно, иконы эти, — какъ и весь Вознесенскій монастырь, кромѣ и теперь еще сохранившейся деревянной Тихвинской церкви, гдѣ (до 1805 г.) почивали мощи св. Иннокентія, — сгорѣли въ страш-

ный пожаръ 1783 года, а, быть можетъ, пѣкоторыя изъ нихъ и донынѣ гдѣ либо сохранились въ монастырѣ. — Подъ именемъ „де Иисуса“ или „Денсуса“ и иконъ на тѣблахъ пристойныхъ нужно, кажется, разумѣть второй и третій ярусы въ иконостасѣ надъ царскими вратами.

Такъ напримѣръ, въ переписной книгѣ Троицкаго Селенгинскаго монастыря за 1690 годъ сказано: „церковь живоначальныя Троицы соборная съ трапезою деревянная, а въ церкви строгеные: царскіе двери серебромъ оправлены, евангелисты поясные, образъ Начальный Живоначальныя Троицы, образъ Пресвятыя Богородицы Казанскія, образъ Николы Чудотворца писанъ на полотнѣ, образъ Θεодора Стратилата, у иконъ пелены камчатые, *въ Денсусѣ семь иконъ*. А тѣ всѣ иконы Государево (т. е. царя Θεодора Иоанновича) жалованье. Да образъ Воскресенія Христова, да въ трапезѣ образъ Нерукотвореннаго Спаса. Государево-же жалованье. Да на северскихъ (т. е. сѣверныхъ) и южныхъ (дверяхъ) писаны архидьяконы“¹⁾. Поэтому описанію троицкая церковь Селенгинскаго монастыря представляется въ такомъ видѣ: по правую сторону царскихъ вратъ храмовой образъ Живоначальной Троицы, по лѣвую — Казанской Божіей Матери; затѣмъ, по правую и по лѣвую стороны сѣверныхъ и южныхъ дверей, гдѣ писаны архидьяконы, образа: Николая чудотворца и Θεодора Стратилата. Это первый ставъ или ярусъ. Во второмъ ставѣ слѣдовало четыре иконы, въ третьемъ — три. Это и есть „Денсусъ“ или иконы, которые на тѣблахъ пристойные“. Запрестольный образъ на горнемъ мѣстѣ — Воскресенія Христова, а въ трапезѣ — образъ Нерукотвореннаго Спаса. Такъ и нынѣ эти образа ставятся въ большинствѣ приходскихъ и монастырскихъ церквей.

¹⁾ Мелетін архив. „Др. п. грамоты“ стр. XVI.

ГЛАВА IV.

Объ историческомъ значеніи разобранныхъ документовъ 1684 года для мѣстной восточно-сибирской исторіи и для исторіи Ирк. Вознесенскаго монастыря. Описание „стола“, изъ котораго взяты разобранные документы и краткое его содержаніе.

1. Изустная память Вавилы Григорьева 13 декабря 1648 г.
2. Память стольника Л. К. Кислянского строителю старцу Никону 17 декабря 1684 г.
3. Челобитная старосты Иркутской Спасской церкви 16 дек. 1684 года о покражѣ жемчуга изъ церкви.

Историческое значеніе (разумѣемъ, конечно, „значеніе“ только для мѣстной восточно-сибирской исторіи церкви) двухъ разсмотрѣнныхъ и разобранныхъ нами въ предшествующихъ главахъ настоящей статьи актовъ заключается, главнымъ образомъ, въ томъ, что акты эти хотя нѣсколько освѣщаютъ самый малоизвѣстный и темный періодъ существованія въ концѣ XVII вѣка знаменитѣйшаго изъ монастырей сибирскихъ, а именно: Иркутскаго Вознесенскаго, каковой считается въ Сибири „земнымъ домомъ“ перваго сибирскаго чудотворца св. Иннокентія (Кульчицкаго). Изъ этихъ документовъ или актовъ мы съ несомнѣнной вѣроятностію убѣждаемся въ томъ, что послѣ первыхъ строителей—старцевъ Герасима и Ефрема—слѣдовалъ (передъ строителемъ, старцемъ Исаіей) третій, доселѣ еще неизвѣстный въ печатной литературѣ, строитель, старецъ *Никонъ*. Далѣе, разсмотрѣнные нами акты даютъ точныя хронологическія даты, относительно времени и средствъ постепеннаго построенія церкви,—первой и единственной въ то время,—Вознесенія Господня въ Ирк. Вознесенскомъ монастырѣ, а черезъ это проливаютъ и нѣкоторый свѣтъ на внутренній монастырскій бытъ конца XVII вѣка, обстоятельства и условія того быта, на порядки и средства монастырскіе, составъ монастырской братіи, отношеніе къ монастырю воеводы и другихъ жителей Иркутскаго острога и проч. За всѣ эти свѣдѣнія, хотя и краткія, принимая во вниманіе также и крайнюю скудость не только печатныхъ, но и какихъ бы то ни было дошедшихъ до насъ извѣстій изъ сибирской церковной исторіи XVII вѣка,—мы никакъ не можемъ

не дорожить разобранными нами актами и тѣми немногочисленными фактами, какіе узнаемъ изъ нихъ. Сибирскіе архивы XVII вѣка большею частію исчезли отъ небрежности и невѣжества, или въ довольно частыхъ сибирскихъ пожарахъ, а поэтому для насъ теперь долженъ быть дорогъ каждый лоскутокъ, какимъ-либо образомъ уцѣлѣвшій отъ того времени. Потому то такъ цѣнны для насъ два нами разсмотрѣнные акта XVII столѣтія и потому-то мы и рѣшились посвятить свой досугъ для написанія настоящей статьи о нихъ, чтобы не утратились совершенно эти два, теперь нами разобранные лоскута XVII вѣка или, по крайней мѣрѣ, не пролежали бы еще нѣсколько лѣтъ въ совершеннѣйшемъ небреженіи и забвеніи.

Въ заключеніе настоящей главы скажемъ нѣсколько словъ относительно вѣщности и общаго содержанія того „столпа“ или свитка, изъ котораго заимствованы нами приводимые ниже три документа. Этотъ столпъ или свитокъ старинныхъ дѣлъ и отписокъ (числомъ ок. 45) принадлежитъ, какъ уже было сказано объ этомъ выше, В. Сиб. Отдѣлу Императ. Рус. Геогр. Общества и обнимаетъ собою время съ августа по декабрь 1684 года, т. е., второе полугодіе второго иркутскаго стольника и письменнаго головы Л. К. Киселянскаго. Весь столпъ писанъ, какъ и большинство такихъ старинныхъ столповъ XVII ст., самою разнообразною скорописью и, конечно, безъ всякихъ знаковъ преципанія и другихъ грамматическихъ тонкостей. Многіе докуменгты только съ великимъ трудомъ можно разобрать и прочесть.—Содержаніе вышеупомянутаго столпа за время Киселянскаго весьма разнообразно. Тутъ встрѣчаются и выборы посадскихъ людей, крестьянъ и казаковъ въ различныя должности, и торги на откупъ площаднаго письма, рыбной ловли и пролубнаго промысла, а также и мѣсть подъ харчевни и винное куренье; дѣла о непристойныхъ рѣчахъ и воровскихъ словахъ, о розыскѣ бѣглыхъ и гулящихъ людей, о кражахъ, о выдѣлкѣ кожъ, о переходѣ въ крестьяне или бѣло-

мѣстные казаки, о винномъ откупѣ, о хлѣбныхъ запасахъ, о таможенныхъ заставахъ, о колодникахъ изъ мунгальской породы, отписки объ отнятіи ясачными людьми у казаковъ ясачнаго сбора и великой воинской силѣ Богдойскихъ людей (т. е. китайцевъ) и проч. Всѣ эти дѣла давно нами разобраны и, надѣемся, что, при благоприятныхъ условіяхъ, будутъ современемъ изданы въ свѣтъ. Документы же, нами разобранные въ предшествующихъ главахъ этой статьи и сейчасъ предлагаемые вниманію благосклонныхъ читателей, занимаютъ уже 43 и 44 мѣсто въ свиткѣ, т. е., относятся къ самому концу его, а челобитная старосты Доробеева — 38-е мѣсто. Предлагаемъ теперь самыя акты безъ измѣненія правописанія въ подлинникѣ. Вотъ они:

№ 1.

Изустная память или духовное завѣщаніе Селенгинскаго казака Вавилы Григорьева, которымъ онъ все свое состояніе передаетъ, по смерти своей, Иркутскому Вознесенскому монастырю 1684 года, декабря 13.

Во имя Отца и Сына и Св. духа. Аминь.

Се изъ-рабъ Божій Вавило Селенгинскаго острогу служилой человекъ пишу себѣ сию изуственную память при своемъ животѣ, веѣмъ своимъ целымъ умомъ и разумомъ, что кому дать и на комъ взять, что моего живота и что моихъ статковъ осталось: шесть сотъ горносталевъ/сорокъ одинъ (641), да денегъ въ мешкѣ взято с рублемъ десѣть (11), да изъ кошелька взято сорокъ алтынъ безъ дву алтынъ (38), да мошонка свѣта с поиси, а въ мошонкѣ денегъ 10 алтынъ, 4 деньгв, да изъ мошонки-же взято десѣть (10) рублевъ безъ асьми (8) копейекъ, — и тѣ деньги взяты до исходу души ево. Да коробка взята, а въ коробкѣ шапка (sic) — красной вершокъ, оболъ соболей, а тулейка бѣлая; да 13 горносталей, да кабала на Селенгинскаго на служилого человека, на Ивана Яковлева сына Черныга въ двенадцати рублехъ съ пол-

тиною (12 р. 50 коп.), да на промышленного человека, на Оядрѣи
Иванова сына Важенина, въ трехъ рублехъ (3); — (дальше писано
другимъ почеркомъ) росписка заручная на Петра Анонасьева сына
Лебединого, въ двенадцати рублехъ (12), а по той росписке
приказано отъ *Вавилы Григорьева* отдать в Селенгинскъ в
Спасскую казну; вкладная в Иркутской Вознесенской монас-
тырь ево Вавилова; три *проъзжихъ*: одна изъ Селенгинскаго,
другая изъ Удинскаго, третья изъ Верхолѣнскаго остроговъ; на
товары іво Вавилова пріемная отнись въ дощаникъ і в припасахъ
к нему Вавилу Удинскаго острогу приказчика отъ Омельки *Па-
никадилыщикова*, за рукою іво Омелькиной¹⁾. І тотъ переписной іво
Вавиловъ животъ і письма и деньги противъ сей росписи все на
лицо отдано в Иркутской Вознесенской Монастырь строителю старцу
Никону з братьею 193 году (т. е. 7193), декабря, въ 13 день (т. е.
1684 г., 13 декабря) і велѣно ему Никону з братьею тотъ жи-
вотъ, по указу великихъ государей і по приказу стольника і
письменного головы Леонтыя Константиновича Кислянскаго, держать
і беречь до указу великихъ государей і для поминовения души
іво Вавиловой нанять на тотъ животъ написать въ Вознесенской
Монастырь в церковь дѣ исусы и іное къ церковной потребѣ,
для того по иному своему обѣщанію они, Никонъ з братьею,
передъ стольникомъ і письменнымъ головою передъ Леонтьемъ
Константиновичемъ Кислянскимъ, сказали: при смерти де у него Ва-
вила было обѣщаніе, что ему, Вавилу, построить на тотъ жи-
вотъ для поминовения души своей в вознесенской Монастырь
въ церковь де исусъ і иныя іконы, которые на табла при-
стойны, потому что в вознесенскомъ монастыру за скудостью
построить не чимъ. Да имъ-же Никону з братьею не того іво
Вавилова живота, для поминовения души жъ іво Вавилова, дать
в Иркутской острогъ в церкви поцу с причетники сорокоусть до-

¹⁾ Про Омельку Паникальщика подробно сказано ниже, въ IX главѣ настоящей
статьи, документы № 7 и 8.

волень і свечи і ойміамъ і медь.—Переписаль іво Вавиловы животы, по приказу стольника і письменного головы, Леонтія Костянтиновича Кислянскаго, при строителѣ Никонѣ з братьею и при вкладчи-кахъ, с ыркуцкимъ жителемъ с Ѳедотомъ Дорошеевымъ, приказной избы подъячей Сидорко Васильевъ.. у . кою ¹⁾ рукою жил.“.

На оборотѣ сей памяти слѣдующія подписи:

1) Къ сей переписной росписи і скаске, вмѣсто сына своего духовнаго Вавилы Григорьева, что у него противъ сей скаске такое обѣщание в вознесенской монастырь построить де исусъ было, іркуцкой Спасекій и Никольскій поп Григорей Ивановъ.

2) По сей переписной росписе Строитель Старець Никонъ и казначей Старець Саватій з братьею переписной животъ и деньги и письма все на лицо в монастырскую казну приняли сполна.

Разписался по ихъ величю старецъ Саватій своею рукою.

3) Къ сей переписной росписе Ѳедотко дорошеевъ руку при-ложилъ.

4) По сей переписной росписе Строитель Старець Никонъ, да казначей старецъ Саватей и рядовая братія: Еорѣмъ, да Кирило, да Сергей, да Вавило, да Деонисей, да Кирило, да Гаврило и со вкладчики (руку приложилъ) переписной животъ и деньги и письма все на лицо в монастырскую казну приняли сполна. Росписался по ихъ велѣнью вознесенскаго монастыря Церковной и казенной дьячекъ Ѳедька Невзоровъ ²⁾“.

2.

Указная память Иркутскаго стольника и письменнаго головы, Леонтія Конст. Кислянскаго, строителю Ирк. Вознесенскаго мона-

¹⁾ Въ подлинникѣ стоитъ непонятное слово: „думною“ или „думкою“. Первая буква похожа какъ будто на и.

²⁾ Последняя подпись красивѣе всѣхъ прочихъ, а—старца Саватія, наоборотъ, хуже всѣхъ другихъ по каллиграфіи.—На оборотѣ этого документа, какъ и всѣхъ послѣдующихъ, подписано рукою Кислянскаго такъ: „Стольникъ и письменной голова Леонтей Константинов. Кислянской“.

стыря, старцу Никону съ братією, объ исполненіи въ точности завѣщанія Селенгинскаго казака Вавилы Григорьева. 1684 года, декабря 17.

Лѣта 7193 году, декабря въ 17 день (т. е. 1684 г. декабря 17) память в ыркутской вознесенской монастырь строителю старцу Никону з братъєю.—Въ нынѣшнемъ во 193 году декабря въ 13 день, по указу великихъ Государей, стольникъ¹⁾ и писменной голова Леонтей Константиновичъ Кислянской велѣлъ переписать въ Вознесенскомъ монастырь умершего селенгинскаго казака Вавилки Григорьева животы іво, что у него осталось по смерти, приказной избы подъячему Сидору Васильеву, да церковному старостѣ Ѳедоту Дорожееву, і того жъ числа подъячей Сидорко Васильевъ і староста Ѳедотъ Дорожеевъ, приѣхавъ изъ Вознесенскаго монастыря, подали въ приказной избѣ стольнику и писмянному головѣ Леонтью Костянтинновичу Кислянскому за руками переписную роспись, а в росписѣ остальныхъ іво-жъ вавилковыхъ животовъ написано 654 горностая; 22 рубля, 15 алтынъ, 2 деньги денегъ; шапка вершокъ красной, подксор (sic!) соболей, тулейка бѣлья; кабада на селенгинскаго казака на Івана Яковлева Черныхъ в двенадцати рублехъ с полтиною (12 р. 50 к.); на промышленного человѣка на Ондрѣя Иванова Важенина в трехъ рублехъ (3 р.); роспись на Енисѣйскаго казака, на Петрушку Аѳонасьева сына Лебединного в двенадцати рублехъ с полтиною (12 р. 50 к.), а по той росписи приказано отъ Вавилы Григорьева отдать деньги в Селенгинскъ в церковную Спасскую казну; вкладная іво вавилова в ыркуцкой вознесенской монастырь; три проѣзжихъ: одна изъ Селенгинскаго, другая изъ Удинскаго, третья изъ Верхолѣнскаго остроговъ; на товары іво Вавиловы приемная роспись в дощаникѣ і в припасахъ к нему Вавилу Удинскаго острогу отъ приказщика отъ Омельки Паникадильщикова

¹⁾ Зачеркнуто: „і воевода“.

за рукою іво Омелькиною. А тотъ де переписной іво Вавиловъ животъ і письма і денги противъ росписи от дано в вознесенской монастырь тебѣ Никону з братьею с роспискою. Да по сказке твоей з братьею, противъ иначеского вашего обѣщанія і отца іво Вавилкова духовнаго, ыркуцкаго Спасскаго дона Григорія Іванова, по священству, — при смерти де у него Вавилы было обѣщаніе, что ему Вавилу построить на тотъ животъ для поминовенія души своей в Вознесенской монастырь в церковь де-Іисусъ і иные иконы которые пристойны на тѣбла; да для поминовения души-жъ іво Вавиловы дать в ыркуцкой острогъ к церкви попу с причетники сорокоустъ доволень і свечи и оиміянъ и медъ. — І какъ к вамъ ся память придетъ, — і вамъ Никону з братьею велѣтъ на тотъ іво Вавиловъ животъ і на наличные і кабальные денги — приговорить писать в церковь Вознесенскаго монастыря на тѣбла де-Іисусъ і иные иконы, которы на тѣбла пристойны, и записать в книги то строенье имянно, которого году і на чей животъ то построено, а іво Вавилову душу поминать безпрестанно за обѣдями і за панахидами і псалтырь говорить до *четырдесятницы*; да вамъ-же бы дать в ыркуцкой острогъ к церкви Спасскому попу с причетники для помяновения души іво Вавиловы сорокоустъ доволень і свечи і ладанъ і медъ (далѣе зачеркнуто: „а кабалу на селенгинского казака на Івашка Черныхъ послать, с кѣмъ на“...), А роспись на Баргузинскаго казака на Петрушку Лебединнаго в двенадцати рублехъ послать, с кѣмъ пригоже, в Селенгинскъ і велѣтъ отдать в церковную Селенгинскую казну старостѣ с роспискою і ту росписку велѣтъ привести в ыркуцкой в вознесенской монастырь, а изъ вознесенскаго монастыря ту росписку, да роспись-же за вашими руками (зачеркнуто: „на какое церковное стр“...), какихъ іконъ і что на тотъ животъ в церковь Вознесенскаго монастыря будетъ построено і что і кому за то дано імянно, і тотъ животъ кому будетъ проданъ, і что за тотъ животъ будетъ взято, — принести в ыркуцкой острогъ и подать в приказной избѣ с рос-

пискою: а на иные ни на какие монастырскіе расходы того живота держать не велѣть”.

3.

Челобитная церковнаго старосты Иркутской Спасской церкви, Ѳедота Дорошеева, по случаю покражи жемчуга изъ церкви отъ иконы Знаменія Божіей Матери, 1684 года, декабря 16.

— 193 году (т. е. 7193 г.), декабря въ 16 день (1684 г., декабря 16) билъ челомъ великимъ Государемъ, царемъ і великимъ княземъ, Иоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всея великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержцемъ, а в ыркуцкомъ в приказной избѣ передъ стольникомъ и писмяннымъ головою, передъ Леонтьемъ Костянтиновичемъ Кислянскимъ, извѣщаль словесно иркуцкой церковной староста Ѳедотко Дорошеевъ, а в словесномъ своемъ челобитьѣ говорилъ: въ нынѣшнемъ де во 193 году, декабря съ 15-го числа в ночи в паперти церковномъ выщипали невѣдомые воры у Знаменія Пресвятыя Богородицы отъ гривны жемчугъ весь до чиста, а сколько де того жемчугу вѣсомъ было, — того, онъ сказаць, не вѣдаетъ, а по намѣренію де ево было того жемчугу з' золотникъ¹⁾. І великие государи пожаловали бѣ ево Ѳедотка велѣли извѣтъ и челобитье ево в ыркуцкомъ в приказной избѣ записать впрядь для сыску”.

¹⁾ Жемчугъ цѣнился тогда, какъ видно изъ счета за время Иркутскаго, а потомъ Берчинскаго воеводы, Ив. Власова (полномочнаго посла и намѣстника алатомскаго или алатырскаго съ 1691 г.) за 1688 годъ, любезно намъ предоставленнаго, кажется, еще въ 1889 году изъ бібліотеки клуба Иркутскихъ приказчиковъ, 2 и 3 рубля за золотникъ. Слѣдовательно, всю проважу изъ Ирк. Спасской церкви въ 1684 г. можно опредѣлить не болѣе какъ въ 10 или 15 рублей сер. по нынѣшнимъ цѣнамъ.

Краткое содержаніе собранія грамотъ сибирскихъ архіереевъ XVII, XVIII и начала XIX столѣтія, еще неизвѣстныхъ въ печати. Содержаніе грамоты митрополита Корнилія отъ 8 декабря 1672 г., и отличіе ея отъ таковой же, отъ 2 декабря 1672 г., напечатанной въ 1875 г. О сынѣ боярскомъ Иванѣ Максимовѣ и его значеніи для Иркутска. Замѣчанія о пятидесятникѣ Олвисѣ Мисаилеѣ и десятникѣ Иванѣ Турчаниновѣ. Значеніе грамоты отъ 8 дек. 1672 года, по сравненію съ таковой-же отъ 2 декабря 1672 г., для рѣшенія вопроса относительно главныхъ виновниковъ построения Иркутскаго Вознесенскаго монастыря и степени участія въ этомъ дѣлѣ жителей г. Иркутска. Значеніе хронологической даты грамоты отъ 2 и 8 декабря 1672 года, для опредѣленія времени управленія Иркутскомъ Ив. Максимовъ, № 4. Копія грамоты отъ 8 декабря 1672 года.

Настоящую главу посвящаемъ обзорѣннѣю помянутой выше (гл. I, примѣч. 2), благословенной грамоты сибирскаго митрополита *Корнилія*, отъ 8 декабря 1672 года, а также краткимъ замѣчаніямъ о грамотахъ другихъ сибирскихъ архіереевъ, доставшихся намъ отъ преосвященнаго Мелетія въ 1889 году.—Благословенная грамота м. Корнилія боярскому сыну *Ивану Максимову съ товарищи*, на построеніе Вознесенскаго монастыря „по край Ангары рѣки“, долгое время считалась мною, по недоразумѣнію и недосмотру, за одну и ту же съ грамотой, напечатанной архим. Мелетіемъ въ 1875 г. и прот. Грозовымъ въ 1868 году. Произшло это по той простой причинѣ, что печатаемая сейчасъ грамота помѣчена однимъ и тѣмъ-же годомъ и мѣсяцемъ съ напечатанной ранѣе (въ 1875 г.) Кроме того, отъ преосвященнаго Мелетія, тогда епископа селенгинскаго, изъ г. Читы я получилъ въ 1889 году 13 различныхъ грамотъ и изъ нихъ только одна, а именно сейчасъ печатаемая, была копіей, написанной почеркомъ настоящаго столѣтія (рукою самаго преосвщ. Мелетія), а всѣ остальные представляли собою подлинники XVIII и начала XIX столѣтія.

Полученныя мною отъ преосвщ. Мелетія, древнія грамоты сибирскихъ архіереевъ, кроме помянутой выше отъ 8 декабря 1672 года, суть слѣдующія:

1) *Протоіерейская одна* 1779 года, *Варлаама*, епископа тобольскаго и сибирскаго, въ *Енисейскъ*, протопресвитеру Бого-

явленнаго храма Тимоѳею *Петрову*. 2) *Терейская* одна 1731 г., марта 28 дня, митрополита *Антонія* Стаховскаго, въ *Новоудинскую* слободу, къ церкви Покрова Пресвятыя Богородицы, Іерею Симеону *Михайлову*. 3) *Дьячковская* одна 1767 года, іюня х дня, митрополита *Павла II* Конюсевича, въ с. *Николаевское*, Томскаго заказа, дьячку Іоанну *Петрову*. 4) *На заложеніе храмовъ* три: а) двѣ (одна въ копіи 1853 г. свящ. А. Попова, другая—подлинникъ) 1788 года, іюля 26-го, отъ *Михаила I* (Миткевича), епископа иркутскаго и нерчинскаго, протоіерею ирк. каѳ. собора Іоанну *Миткевичу*, на заложеніе въ *Вверхъ-Иркутской* слободѣ храмовъ: введенія во храмъ Пресв. Богородицы и св. апостоловъ Петра и Павла, на мѣсто сгорѣвшей въ томъ-же 1788 году Введенской церкви: б) и одна 1805 года, января 3, *Веніамина I*, епископа иркутскаго и нерчинскаго, протоіерею Воскресенскаго нерчинскаго собора и заказчику (благочинному), Петру *Лавровскому*, на заложеніе въ селѣ *Кондоевскомъ* церкви во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, съ придѣлами во имя св. мученикъ Кирика и Гулитты. 5) *На освященіе храмовъ* 6 грамотъ, изъ коихъ: а) три грамоты епископа *Михаила I Миткевича*, а именно: 1775 года, іюня 11-го, въ *Вверхъ Иркутскую* слободу (Введенщину), данная ключарю Ирк. Богоявл. каѳ. собора, священнику Петру *Федор. Сухилъ*, на освященіе предѣла во имя св. апостоловъ Петра и Павла при прежней (до пожара 1788 года) церкви Введенской: 1786 года, февраля 11-го, сейчасъ прилагаемая къ VI-ой главѣ настоящей статьи подъ № 5: 1788 года, іюня 3, въ *Новоудинскую* слободу, на освященіе протоіереемъ Ирк. каѳ. собора Іоанномъ Гавр. *Миткевичемъ* новосооруженныхъ храмовъ Покрова Богородицы и св. Николая Чудотворца, вмѣсто старой Покровской церкви, иконостасъ изъ которой и св. иконы благословляется перенести въ новую Покровскую церковь; б) двѣ грамоты *Веніамина I*, епископа иркутскаго и нерчинскаго: одна 1797 г. іюня 29-го, на освященіе въ *Вверхъ-*

Иркутской слободѣ при строящейся Введенской церкви (послѣ пожара 1788 г.) придѣла во имя св. апостоловъ Петра и Павла, данная священнику оной церкви Василию *Попову*; другая 1805 г. сентября 7, протоіерею и заказчику Петру *Лавровскому*, на освященіе въ селѣ *Кондоевскомъ* придѣла во имя св. мученикъ Кирика и Улитты при каменной строившейся (съ 16-го іюня 1805 года) церкви Рождества Пресвятыя Богородицы; в) наконецъ, одна грамота 1817 года, мая 5-го, *Михаила II Бурдукова*, епископа иркутскаго, нерчинскаго и якутскаго,¹⁾ протоіерею Нерчинскаго Воскресенскаго собора, Стефану *Попову*, на освященіе въ *Кондоевскомъ* селеніи, заложенаго въ 1805 году, храма Рождества Пресвятыя Богородицы.—Всѣ эти грамоты, вмѣстѣ съ имѣющимися у насъ и также небывшими въ печати копіями древнихъ грамотъ сибирскихъ архіереевъ XVII и XVIII столѣтій, какъ-то: 1) архіепископа *Симеона*, 2) архіерео-схимонаха *Теодора* (т. е. митрополита Филоея Лещинскаго), 3) митрополитовъ: *Антонія Стаховскаго*, 4) *Павла II Конюсевича* и 5) блаж. епископа *Софронія Кристаллевскаго*,—надѣемся мы издать со временемъ, съ соответствующими историческими примѣчаніями, объясненіями и дополненіями, отдѣльною книжкою, какъ дополненіе къ „Древнимъ церковнымъ грамотамъ восточно-сибирскаго края“ преосвященнаго Мелетія, изданнымъ въ 1875 году.

Предлагаемая сейчасъ вниманію благосклонныхъ читателей благословенная грамота митрополита *Корнилія* имѣетъ за собою слѣдующія особенности, по сравненію съ напечатанной о заложеніи Иркут. Вознесенскаго монастыря грамотой архимандрита Мелетія и протоіерея Громова. Во 1-хъ, напечатанная грамота имѣетъ дату

¹⁾ Такъ написано: „и якутскій“ въ подлинной грамотѣ рукою самого преосвящ. *Михаила II-го*, который первый изъ иркутскихъ архимонаховъ получалъ титулъ „архіепископа“ и также именовался еще иногда, по примѣру прежнихъ лѣтъ (XVIII в), преимущественно отъ благочинныхъ забайкальскихъ церквей, „великимъ господиномъ“, съ попомъ, впрочемъ, небывалымъ прежде, добавленіемъ „и кавалеръ“. Когда внесено въ титулъ иркутскихъ архимонаховъ наименованіе „и якутскій“,—по документамъ не видно. *Михаилъ II Бурдуковъ*—уроженецъ тобольскій, слѣдоват. первый въ Сибири архіерей изъ местныхъ уроженцевъ.

2 декабря 1672 года, а настоящая 8 декабря того же, 1672 года, во 2-хъ, напечатанная дана на имя старца *Герасима*, а эта на имя боярскаго сына *Ива Максима* съ товарищи, о старцѣ же *Герасимѣ* и подчиненнѣи ему въ дѣлѣ монастырскаго строенія въ ней совсѣмъ не упоминается; въ 3-хъ, въ этой грамотѣ говорится объ *антиминсѣ мртѣ и маслѣ* для освященія новостроенной церкви Вознесенія Господня, а въ той объ этомъ ничего не упомянуто; въ 4-хъ, въ настоящей грамотѣ говорится, „что дьякона для освященія церкви монастырскаго“ указано взять изъ „Винсейскаго острогу“, а въ напечатанной объ этомъ ничего не сказано; наконецъ, въ 5-хъ, напечатанную грамоту подписалъ, между прочимъ, на оборотѣ и „строитель іеродіаконъ *Веніаминъ*“, а настоящую — только „святительскихъ духовныхъ дѣлъ Судья іеромонахъ *Герасимъ*“. Что же касается того, гдѣ сейчасъ подлинникъ настоящей грамоты, съ котораго преосвященнѣйшій *Мелетій* снялъ приводимую въ концѣ настоящей главы копію, намъ неизвѣстно.

Относительно сына боярскаго *Ивана Максима*, на имя котораго написана благословенная грамота митрополита *Корнилія*, отъ 8 декабря 1672 года, можно утвердительно сказать, что это одно и то же лицо съ *Иваномъ Пероурьевымъ*, который не разъ упоминается въ числѣ правителей (и притомъ лучшихъ) г. Иркутска, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ: 1) неизданная лѣтопись г. Иркутска — рукопись XVIII столѣтія, принадлежащая Восточно-Сибирскому Отдѣлу Импер. Рус. Географич. Общества подъ № 64-мъ, 2) опись Иркутскаго острога 1684 года, 3) писцовая книга Иркутска 1686 года¹⁾, а также и другіе источники. Отецъ *Ивана Максима* сына *Пероурьева* или *Пероурьева* былъ знаменитый, въ исторіи Сибири, прискатель новыхъ земель и основатель различныхъ зимовьевъ и остроговъ, атаманъ (сначала

¹⁾ См. кн. „Матеріалы для исторіи Иркутска XVII и XVIII ст., изд. М. 1883 г. стр. 1—3 и 4—6.“

сотникъ казачій, а потомъ за отличіе и услуги государству сынъ боярскій) *Максимъ Перѣирьевъ*. О его заслугахъ государству свидѣлствуютъ историки Миллеръ и Фишеръ¹⁾, а также неизданные документы (числомъ 41), у меня имѣющіеся, подлинникъ которыхъ хранится въ церковно-археологическомъ музеѣ при Кіевской духовной академіи, подъ № 133. По отцу *Максиму*, который былъ извѣстенъ своей дѣловитостью и воинскими подвигами большинству обитателей Восточной Сибири, отъ Енисея, Илима, Лены и Витима до Амура, и, что всего замѣчательнѣе для того времени, пользовался рѣдкими симпатіями и довѣріемъ подчиненныхъ, какъ казаковъ, такъ и покоренныхъ и покоряемыхъ тогда инородцевъ (Миллера и Фишера кн. V, гл. II, § 16),—сынъ его *Иванъ* и называется иногда просто *Максимовымъ*, безъ прибавленія „сынъ *Перѣирьевъ*“, какъ это видно изъ „Писцовой книги Иркутска за 1686 годъ“ (стр. 4, строки 1 и 5 снизу) и исторіи Фишера (кн. V, гл. II, § 16 и 21). Точно также и упоминаемая въ этой книгѣ (писцовой за 1686 годъ, стр. 4) заимка *Перѣирьевыхъ*, (*Ивана* и сына его *Остава*, бывшего съ 1699 года приказчикомъ Верхленскаго острога), получила названіе „*Максимовицны*“, а не „*Перѣирьевичны*“. Заимка эта находится вверхъ по Иркуту, въ 10-ти в. отъ г. Иркутска, нынѣ *Максимовская* деревня съ церковію, гдѣ и теперь есть изъ крестьянъ и казаковъ по фамиліи *Максимовы* и *Перѣирьевы*²⁾. Въ 1684 году въ этой деревнѣ (тогда заимкѣ) у *Остава Перѣирьева* находилось въ амбарѣ, между прочимъ, 3000 пуд. ржи, закупленныхъ для казны отцомъ его *Иваномъ Максимовымъ*, въ бытность его правителемъ Иркутскаго острога.³⁾ *Иванъ Максимовъ* сынъ *Перѣирьевъ* не менѣе извѣстенъ въ исторіи г. Иркутска и подвѣдомой ему области, чѣмъ его отецъ *Максимъ* въ исторіи покоренія Восточной Сибири.

¹⁾ „Описаніе сибирскаго царства“ Миллера и „Сибирская исторія“ Фишера, изд. 1774 г. См. кн. III, гл. IV, § 21 3 г. § 4, 5 и 13, кн. V, гл. II, 16 и 21.

²⁾ „Иркутскъ“, очеркъ, изданный Ва. Пд. Сукачевымъ, стр. 4. Москва, 1891 г.

³⁾ „Матеріалы для исторіи Иркутска XVII и XVIII ст.“. Москва, 1883 г., стр. 8.

Такъ извѣстно (между прочимъ, изъ упомянутой выше лѣтописи г. Иркутска, принадлежащей Отдѣлу), что *Иванъ Максимовъ* (Максимовичъ) былъ правителемъ Иркутска, съ болѣе или менѣе продолжительными перерывами, нѣсколько разъ, въ періодъ времени съ 1671 до 1699 года, т. е., послѣ приказчика *Фирсова*¹⁾ до (9-го по счету, начиная съ И. Власова) воеводы *Н. Θ. Николаева* (1699—1701 г.). За время этого воеводы нами разобранъ большой „стольникъ“ (числомъ 93) документовъ, изъ которыхъ нѣкоторые приводятся въ IX главѣ настоящей статьи подъ № 7, 8, 9 и далѣе. Замѣчательно, что *Иванъ Максимовъ* сынъ *Перѣирьевъ* въ свое время пользовался не меньшими симпатіями и довѣріемъ со стороны подчиненныхъ ему казаковъ, чѣмъ его отецъ *Максимъ* въ свое время. Это видно, между прочимъ, изъ слѣдующаго факта, о которомъ повѣствуютъ лѣтописи и каковой подтверждается также (въ IX гл. н. статьи) документами того времени, а именно:— „Въ 1696 году, присланный изъ Москвы въ Иркутскъ на смѣну *Савелову* стольникъ и воевода *С. Полтевъ* дорогою, не доѣзжая Иркутска, умеръ, а жена его съ малолѣтнимъ сыномъ *Николаемъ* прибыла въ Иркутскъ. Казаки иркутскіе, будучи недовольны *Савеловымъ* (прежнимъ воеводою до *Полтева*), рѣшили замѣнить его до указа малолѣтнимъ (3-хъ лѣтъ) *Николаемъ Полтевымъ*, а для управленія дѣлами иркутскаго воеводства избрали въ товарища ему иркутскаго же сына боярскаго *Ивана Максимова* сына *Перѣирьева*, даже противъ его собственнаго желанія и воли. Малолѣтній *Н. Полтевъ* считался правителемъ Иркутскаго воеводства съ 1696 по октябрь мѣсяць 1699 года. Указы писались тогда отъ имени „стольника и воеводы *Семена Тимоѣевича Полтева* сына іво *Николая Семеновича*, да товарища ево иркутскаго сына

¹⁾ Достоинѣрно извѣстно, что с. б. *Ив. Максимовъ Перѣирьевъ* управлялъ Иркутскимъ острогомъ въ 1671 и 1672 г., съ 1676 по 1677, потомъ въ 1685 г. и съ 1696 до 1699 года. Быть можетъ и еще какіе-либо годы до 1672-го нужно отнести ко времени управленія Иркут. остр. *Ив. Максимова*, но пока объ этомъ достоверно неизвѣстно.

бойрекаго *Иаана Максимова* сына *Нероирьева*¹⁾). Въ подстрочномъ примѣчаніи подъ цифрою 2 приводимъ краткую дословную выписку о вышеизложенномъ событіи въ Иркутскѣ 1696 года изъ неизданной рукописи Отдѣла подъ № 64-мъ²⁾). — Такимъ образомъ,

¹⁾ Образчики такихъ указовъ или „памятей“ можно читать въ 9 главѣ настоящей статьи.

²⁾ Подъ 1696 годомъ, поминутый выше рукописи Отдѣла, написано следующее: „Жена Семена *Полтева* съ малолѣтнимъ сыномъ *Николаемъ* пришла въ Иркутскъ. И казаки, согласясь, усвѣтовали быть оному малолѣтнему *Полтеву* управлять въ иркутской канцеляріи до указа, а къ оному выбрать къ товарищи сына бойрекаго *Иаана Нероирьева*, а *Савелова* за обиды сменить. И потомъ пошли несколько казаковъ къ *Савелову* въ домъ и взяли въ канцелярію слушать указу, а при томъ говорили, ежели честно не пойдетъ, то взять будетъ нечестно. И оной *Савеловъ* въ канцелярію пошелъ, а *Полтева* малолѣтняго дѣтка привесъ на рукахъ, а *Нероирьева* привези и *Савелова* сменили. Со слезами *Полтевъ* плакалъ и къ матери просился, а *Нероирьевъ* въ команду вступить не желалъ. И были оные *Полтевъ* и *Нероирьевъ* 1699 году по октябрь мѣсяцъ“. Въ этой краткой выпискѣ правописание лѣтописи нами не вездѣ точно соблюдено, такъ какъ знаковъ препинанія въ ней почти вовсе нѣтъ. Рукопись, какъ сказано выше, представляетъ собою подлинникъ (неизвѣстнаго автора) конца XVIII вѣка. Начинается она съ 1652 года и оканчивается 1763 годомъ. По нашему мнѣнію, лѣтопись эта могла служить однимъ изъ главныхъ первоисточниковъ, откуда попершалъ свои свѣдѣнія, особенно за XVII и первую половину XVIII вѣка, составитель лѣтописи г. Иркутска *И. Пеземскій*, напечатанной въ Иркутск. Губ. Вѣд. за 1858—1861 годъ. Во многихъ случаяхъ лѣтописецъ *Пеземскаго* представляетъ собою буквальный почти и точный перифразъ поминутой рукописи Отдѣла, для доказательства чего у насъ имѣется не мало параллельныхъ выписокъ изъ обѣихъ лѣтописей, приводить которыя (иначе) здѣсь неумѣстно, такъ какъ это должно составить предметъ уже совершенно отдѣльнаго изслѣдованія. — *Савеловъ* въ лѣтописи Отдѣла называется *Авдасіемъ*, какъ и въ документахъ, приводимыхъ въ IX гл. и. статьи, а въ рукописной лѣтописи, принадлежащей библиотекѣ Киево-Печерской лавры подъ № 200-мъ, — *Антонъ*, и про него говорится, что онъ былъ *нерчинскимъ* воеводою (съ 1696 г.) а потомъ, послѣ большой ревизіи воеводскаго управления въ Сибири, продолжавшейся съ 1693 по 1708-й годъ (по лаврской лѣтописи) и произведенной сперва тобольскими дворянами—сыщиками: *Фед. Качановымъ* и *Ф. Туттолминимъ*, а потомъ думнымъ дьякомъ Вас. *Д. Полянскимъ* съ дьякомъ Дан. *Берестовимъ* и съ воеводами: *красноярскимъ* (П. Сав. Мусинымъ Пушкинымъ), *мангазльскимъ* (Юр. Ф. Шишкинымъ) и *алимскимъ* (Ф. Р. Качановымъ). — былъ задержанъ въ *Енисейскѣ* (по дорогѣ въ Москву), а „животы у него въ казну великаго Гоеударя взяты“. Сверхъ того, учинено ему было наказаніе: „бить шутемъ и сосланъ въ *Якутскъ* въ казачью службу“ (стр. 266—268). По Иркутскимъ-же лѣтописямъ (церковно-археологическаго музея при Киевской духовной академіи № 128, 158 и В.сиб. Отдѣла Геогр. Общ. № 64) *Савеловъ* или *Савельевъ* отправленъ былъ въ Москву 19 сентября, 1700 года. Такъ какъ никакого другаго воеводы *Савелова* или *Савельева* по лѣтописямъ и документамъ того времени нигдѣ въ Сибири не упоминается, то отсюда мы заключаемъ, что *Антонъ Савелавъ* и *Ав. Савеловъ*—*иркутскій* и *нерчинскій* воевода—одно и тоже лицо. *Савеловъ* могъ быть воеводою въ *Нерчинскѣ* до окончанія суда надъ нимъ (послѣ кв. Гагарина Мго.) между 1696—1699 годами. Наконецъ, такъ—какъ показанія иркутскихъ лѣтописцевъ относительно воеводъ XVII ст. и большой ревизіи воеводскаго управления Сибирью (съ 1693 по

изъ всего сказаннаго объ *Иванъ Максимовъ* можно заключить,ю что онъ, заставшій, вѣроятно, Иркутскъ еще простымъ *зимовьемъ* на *Дьячемъ островѣ*, въ устьѣ *Иркута* рѣки, былъ постояннымъ и въ высшей степени дѣятельнымъ свидѣтелемъ его постепеннаго роста до возведенія его сперва на степень *острога* (въ 1661 г.), потомъ *города и воеводства* (въ 1682 г.); самъ даже былъ три года если не воеводою, то по крайней мѣрѣ управителемъ этого *воеводства*, ранѣе того нѣсколько разъ управляя только *острогомъ Иркутскимъ*. Заключение относительно того, что *Иванъ Максимовъ* могъ быть очевидцемъ и свидѣтелемъ самаго возникновенія *Иркутскаго зимовья*, мы выводимъ изъ того соображенія, что въ самый годъ (1652-й) построенія этого *зимовья* онъ, тогда еще только простой пятидесятникъ, *проплылъ мимо усть-Иркута* рѣки, такъ какъ изъ Братскаго острога отъ сотника *Бекетова*, (командированнаго изъ Енисейска воеводою *Пашковымъ* съ сотнею казаковъ за Байкаль, для покоренія тамошнихъ землищъ и собиранія ясака),—посланъ былъ на дощаникѣ съ провіантомъ и нѣсколькими казаками впередъ, вверхъ по Ангарѣ и за Байкаль море, по рѣкамъ Селенгѣ и Хилоку, на озеро *Иргенъ* для построенія тутъ *Иргенскаго* острога. Съ Иргена *Максимовъ* возвратился, по порученію того же сотника *Бекетова*, вѣроятно, въ 1654—1655 году благополучно въ Енисейскъ съ тридцатью казаками, принесли съ собою, между прочимъ, 19 сороковъ соболей ясаку, собраннаго имъ и *Бекетовымъ* за Байкаломъ. Соболи эти

1708-й, т. е. до учрежденія сибирской губерніи и заѣмы воеводскаго управленія губернаторскимъ, по крайней мѣрѣ, въ главномъ городѣ тогдашней Сибири—*Тобольскѣ*) сбивчивы и неточны, то мы довериемъ въ этомъ дѣлѣ болѣе лѣтписи Кіево-Печерской лавры подъ № 200-мъ (рукопись начала XVIII ст., въ которой излагаются событія гражданской и церковной исторіи Сибири съ 1580 по 1701-й годъ), каковая нами хотя и давно разобрана, но въ печати доселѣ не была. Что же касается показаній ирк. лѣтописцевъ относительно наказанія, какому подвергнутъ былъ за свои преступленія воевода *Дя. Савеловъ*, то, очевидно, имъ извѣстно было только, такъ сказать, начало этого наказанія, т. е. отправленіе его въ Москву 19 сент., 1700 года, а все дальнѣйшее, какъ-то: задержка его въ *Енисейскѣ* (по дорогѣ въ Москву), отобраніе въ казну имущества, наказаніе плутомъ и ссылка въ *Якутскъ*,—не было извѣстно.

въ Енисейскѣ признаны были настолько хорошими, что ихъ оцѣнили до 4000 рублей, какъ свидѣлствуютъ объ этомъ историки Миллеръ и Фишеръ¹⁾.

Относительно пятидесятника Онисима *Михалева*, который, вмѣстѣ съ Ив. *Максимовымъ*, упоминается въ разбираемой нами грамотѣ митрополита *Корнилія*, изъ переписной книги Иркутска за 1686 годъ известно, что онъ служилъ „пятидесятничью службу“ до 1686 г. около 40 лѣтъ въ Енисейскѣ и Иркутскѣ, и что онъ-же, между прочимъ, уступилъ Спасской церкви изъ своихъ покосовъ 1¹/₂ десятины (на 50 копень) и былъ также свидѣтелемъ и даже ходатаемъ при отводѣ покосовъ Иркутскому попу (Спасской-же церкви) Григорію *Иванову*. У *Михалева*, который часто упоминается въ актахъ того времени, была, (какъ и у *Максимова*), также своя заимка вверхъ по рѣкѣ Ангарѣ, теперь деревня *Михалева* въ 20 в. отъ г. Иркутска, на лѣвомъ берегу р. Ангары. *Михалевъ*, какъ и *Максимовъ*, пользовался въ свое время не малымъ значеніемъ и почетомъ среди тогдашнихъ обитателей Иркутска.— Про десятника Ив. *Турчанина*, который также упоминается въ грамотѣ митрополита *Корнилія*, изъ документовъ и лѣтописей намъ ничего пока неизвѣстно.

Церковно-историческое значеніе разбираемой нами грамоты, отъ 8 декабря, 1672 года, заключается главнымъ образомъ въ томъ, что она привноситъ нѣкоторыя новыя свѣдѣнія, между прочимъ, и въ исторію построенія Иркутскаго Вознесенскаго монастыря. Такъ, изъ этой грамоты мы узнаемъ, что главными виновниками первоначальнаго построенія монастыря „по край Ангары рѣки“ и въ немъ церкви Вознесенія Госводня были сами тогдашніе жители Иркутскаго острога— „*Иванъ Максимовъ съ товарищи*“; старецъ *Герасимъ* былъ какъ-бы избраннымъ ими только на это дѣло довѣреннымъ лицомъ, безъ котораго невозможно было-бы и осу-

¹⁾ „Описание Сибирскаго црства“ Миллера, „Сибирская исторія“ Фишера, изд. 1774 года, СПб., кн. V, гл. II, § 16 и 21.

шествленіе задуманной ими монастырской постройки. На такое предположеніе наводятъ насъ содержаніе двухъ благословенныхъ грамотъ митрополита *Корнилія*, отъ 2 и 8 декабря, 1672 года, на постройку вышеозначеннаго монастыря.

Въ первой грамотѣ, отъ 2-го декабря, 1672 года, данной, очевидно, на имя строителя старца *Герасима*, говорится только о дозволеніи, согласно челобитной ирѣ сына боярскаго *Ивана Максимова съ товарищи*, старцу *Герасиму* строить монастырь на указанномъ мѣстѣ и въ немъ церковь Вознесенія Господня, а также и о томъ, чтобъ „иркутскаго острогу всякихъ чиновъ люди“ о разрѣшаемомъ имъ, по ихъ прошенію, церковномъ и монастырскомъ строеніи были радѣтельны и весьма прилежны; наконецъ, чтобы избраннаго ими и утверждаемаго митрополитомъ, по ихъ желанію, на дѣло монастырскаго строенія, „строителя старца *Герасима* жаловали, почитали, во всемъ слушали и никакой бы обиды ему ни въ чемъ не чинили“. Грамота эта дана была въ двухъ экземплярахъ. Это, вѣроятно, съ той цѣлію, чтобъ кошію представить *Ив. Максимоу съ товарищи*, какъ документъ, утверждающій старца *Герасима* въ должности строителя монастыря, а подлинникъ хранить у себя въ ново-строившейся обители. Въ этой грамотѣ, какъ видно изъ ея содержанія, ничего не говорится ни объ антиминсѣ, мурѣ и маслѣ для освященія, ни о самомъ освященіи ново-строющейся церкви, чего, очевидно, не могло бы быть, если-бъ старецъ *Герасимъ* былъ главный и единственный виновникъ возникновенія Вознесенской обители.

Во второй благословенной грамотѣ митрополита *Корнилія*, отъ 8-го декабря, 1672 года, данной на имя *Ивана Максимова съ товарищи*, заключается гораздо больше подробностей относительно построенія монастыря и его освященія, безъ упоминанія, однакоже, о строителѣ старцѣ *Герасимѣ*. Въ этой грамотѣ говорится не только о дозволеніи „невозбранно на указанномъ мѣстѣ строить монастырь со всякимъ монастырскимъ и церковнымъ строеніемъ“,

но и о томъ, что митрополитъ даетъ свое благословеніе и на освященіе церкви Вознесенія Господня, съ придѣломъ Одигитріи, когда послѣдняя будетъ готова, для чего и посылаетъ *антиминисъ, миро и масло*; даже указываетъ и то, гдѣ *обыкоша* влить для освященія новостроющагося монастыря. — Очевидно, что всѣхъ этихъ подробностей не могло бы быть въ грамотѣ, если-бъ участіе „сына боярскаго *Ивана Максимова съ товарищи*“ въ дѣлѣ построенія новоразрѣшаемаго монастыря было только пассивное и поверхностное. Ясно, что на ихъ отвѣтственности лежала главнымъ образомъ забота, какъ о снабженіи новостроившейся обители всѣмъ нужнымъ, такъ и объ ея освященіи, и благоустройствѣ; избранный же ими и утвержденный митрополитомъ, въ званіи строителя обители, старецъ *Герасимъ* былъ только главнымъ распорядителемъ въ этомъ дѣлѣ, т. е. такимъ лицомъ, которому вполнѣ довѣрялись виновники строенія монастыря. На обязанности строителя лежало — заботиться объ исполненіи задуманныхъ его довѣрителями плановъ и предначертаній, какъ относительно внѣшняго такъ и внутренняго благоустройства монастыря. Нужныя же для церковнаго и монастырскаго строенія средства должны были (не безъ участія, конечно, и строителя) изыскивать *Иванъ Максимовъ съ товарищи*, какъ главные виновники начатаго дѣла. Въ такихъ предположеніяхъ насъ утверждаютъ, между прочимъ, соображенія, выводимыя изъ исторіи построенія другихъ монастырей сибирскихъ. Условія, аналогичныя съ исторіей построенія *Иркутскаго Вознесенскаго* монастыря, встрѣчаемъ мы только въ исторіи построенія Спасскаго монастыря въ *Якутскѣ*, какъ свидѣтельствуется объ этомъ благословенная грамота архіепископа сибирскаго *Симеона* отъ 12-го іюня, 1664 года, данная „*вслухомъ чинномъ жителемъ Якутскаго острова*“. Во всѣхъ другихъ случаяхъ, когда жители принимали менѣе дѣятельное и горячее участіе въ построеніи церквей и монастырей, благословенныя грамоты давались архіереями, по челобитью и на имя только *строителей* или настоятелей. Такъ

было и въ дѣлѣ *вторичнаго* построенія *Иркутскаго Вознесенскаго* монастыря, послѣ пожарнаго раззоренія его въ 1679 году: грамота дана была, по челобитью „чернаго *попа Тарасія* съ братією“; такъ бывало и во многихъ другихъ случаяхъ, доказательствомъ чему могутъ служить грамоты, изданныя преосвящ. Мелетіемъ¹⁾.

Не лишнимъ считаемъ сдѣлать здѣсь, необходимую по нашему мнѣнію, слѣдующую оговорку. Доказывая, что первенствующая роль въ дѣлѣ первоначальнаго возникновенія и благоустроенія Вознесенской обители принадлежала самимъ иркутскимъ жителямъ, а именно: *боярскому сыну Ивану Максиму съ товарищи*“, — мы отнюдь не намѣрены умалить этимъ сколько-нибудь значеніе и заслуги для Вознесенскаго монастыря и г. Иркутска *старца Герасима*, который блистательно оправдалъ, оказанное ему довѣріе и сдѣланный иркутянами выборъ его въ *строители*, свято исполнивъ возложенныя на него обязанности.

Значеніе разбираемой нами грамоты, отъ 8-го декабря, 1672 г., усиливается еще тѣмъ, что она, какъ и грамота отъ 2 декабря того же года, даетъ одну весьма важную и точную хронологическую дату для исторіи правителей г. Иркутска и тѣмъ пополняетъ часто сбивчивыя и неточныя указанія рукописныхъ иркутскихъ лѣтописей, изъ каковыхъ намъ извѣстно нѣсколько, различныхъ авторовъ и писемъ²⁾. Изъ благословенной грамоты митропо-

¹⁾ Древнія церковныя грамоты в.-сибирскаго края“, архим. Мелетія. Казань, 1875 г., см. грам. 2, 3, 6, 30 и другія.

²⁾ Эти лѣтописи суть слѣдующія: 1 и 2). Двѣ рукописныхъ (настоящаго столѣтія) лѣтописи *Иркутскаго*: одна съ 1652 по 1802 г., другая съ 1733 по 1783 годъ. 3) „Лѣтопись о городѣ Иркутскѣ“ прот. *Парнякова*, оканчив. 1802-мъ годомъ. Рукопись на 90 листахъ, нынѣшняго вѣка. Съ 48 л. идетъ прибавленіе къ лѣтописи, состоящее изъ историч. документовъ съ 1678 г. и сатирическаго стихотворенія подъ названіемъ: „*Философъ ашшовой юрки*“. Последнее направлено, какъ можно заключить изъ лѣтописи *Иркутскаго*, противъ Иркутскаго губернатора, генерала *Лециано*. Въ концѣ (съ л. 80) замѣтка, 1874 г., жертвователя (въ ц. арх. музей при К. Д. Акад.) рукописи архим. (теперь архіеп. Волынскаго и Житомирскаго и свящ. архим. Почаевской Лавры) *Модеста* объ обрѣтеніи мощей *Софронія*, епископа Иркутскаго и Нерчинскаго, въ 1870 году. 4) *Записки съ 1718 по 1817 годъ свящ. Иркут. Троицкой церкви Карамзинъ* г., начиная отъ прадеда ихъ *Ильи*, на 24 л. Все эти рукописи, за исключеніемъ одной, принадлежать ц. археолог. музею при К. Д. Ак. подъ № 128, 158 и 171. Наконецъ 5) рукопись XVIII в., принадлежащая В.-Сиб. Отдѣлу подъ № 64.

лита *Корнилія*, отъ 8 дек., 1672 года, мы убѣждаемся, между прочимъ, въ томъ, что и въ 1672 г., какъ и въ 1676-мъ, правителемъ Иркутскаго острога былъ тотъ-же, часто упоминаемый, боярскій сынъ *Иванъ Максимовъ*. Въ противномъ случаѣ, онъ не могъ-бы считать себя представителемъ всѣхъ служилыхъ людей Иркутскаго острога и писать митрополиту: „и во всѣхъ мѣсто Иркутскаго острогу служилыхъ людей;“ точно также и митрополитъ не написалъ-бы грамоты своей на сына боярскаго *Ивана Максимова* съ товарищи, если-бъ таковой не былъ *первымъ лицомъ* среди служилыхъ людей Иркутскаго острога въ данное время.

Приводимъ теперь самую грамоту митрополита *Корнилія*, безъ измѣненія правописанія въ копіи, доставшейся намъ отъ преосвященнѣйшаго Мелетія. Вотъ она:

№ 4.

8 декабря, 1672 года. Благословенная грамота, митрополита Сибирскаго и Тобольскаго, *Корнилія*, боярскому сыну *Ивану Максимоу*, на построение монастыря на берегу рѣки Ангары.

„Лѣта 7180-го, Декабря въ 8 день, (1672 г. декабря 8) били намъ челомъ великому Господину Преосвященнѣйшему *Корнилію*, Митрополиту Сибирскому и Тобольскому, Ёнисейскаго уѣзду, Иркутскаго острогу сынъ боярской *Иванъ Максимовъ* и служилые люди: пятидесятникъ *Анисимъ Михалевъ*, десятникъ *Ивашко Турчанинъ* и во всѣхъ мѣсто Иркутскаго острогу служилыхъ людей, чтобъ намъ великому господину пожаловати ихъ сынъ боярскаго *Ивана Максимова* съ товарищи благословити и велѣти-бъ имъ въ Ёнисейскомъ уѣздѣ ниже Иркутскаго острогу по край Ангары рѣки построить монастырь и церковь воздвигнуть во имя Вознесенія Господа Бога и Спаса нашего Иса Христа, да предѣль, Пресвятая Богородицы Одигитрія, а какъ состроитца Церковь і намъ бы великому Господину пожаловать ихъ, велѣти бѣ тое Церковь освятитъ і на освященіе бѣ Церкви велѣть дать

аншиминсѣ і муръ и масло; и мы великій Господинъ, преосвященнѣйшій *Корнилій*, митрополитъ Сибирскій и Тобольскій, пожаловали ихъ сына боярскаго *Ивана Максимова съ товарищи* благословили и велѣли въ *Бнисейскомъ уѣздѣ*, ниже Иркутского острогу по край Ангары рѣки, построить монастырь и церковь воздвигнуть во имя Вознесенія Господа Бога и Спаса нашего Иса Христа, да предѣлъ Пресвятыя Богородицы Одигитрія и строить со всякимъ церковнымъ и монастырскимъ строеніемъ невозбранно, а со строя *Церковь освятить* и на освященіе церкви *аншиминсѣ, муръ і масло дали*, а для освѣщенія новозиждущіяся церкви указали мы великій господинъ *послать дьякона* изъ Бнисейскаго острогу. Къ сей благословенной грамотѣ великій Господинъ Преосвященнѣйшій *Корнилій*, митрополитъ Сибирскій и Тобольскій, велѣлъ печать свою приложить.

На оборотѣ „Святительскихъ Духовныхъ дѣлъ Судья Геромонахъ *Герасимъ*“.

ГЛАВА VI.

Содержаніе. Благословенная грамота епископа *Михаила I* Миткевича отъ 11 февраля, 1786 года. Краткія замѣчанія объ архимандритѣ *Симеѣ*, епископѣ *Софроніѣ* (Кристаллевскомъ) и епископѣ *Михаилѣ I* (Миткевичѣ). О пожарѣ Иркут. Вознесенскаго монастыря въ 1783 году по Иркутскимъ лѣтописямъ. О вѣщности подлинной грамоты, отъ 11 февраля, 1786 года, и подписяхъ на ней.—№ 5. Копія грамоты отъ 11 февраля, 1786 г.

Въ этой главѣ разсмотримъ, поминутую въ III (примѣч. 2 стр. 15) и V главѣ настоящей статьи, благословенную грамоту, епископа иркутскаго и нерчинскаго, *Михаила I Миткевича*, отъ 11 февраля, 1786 года. Такъ какъ грамота эта далеко позднѣйшая по времени, чѣмъ разобранные нами выше документы, и не можетъ сравняться съ ними по тому историческому значенію, какое тѣ имѣютъ для исторіи восточно-сибирской окраины, то, по нашему мнѣнію, она не требуетъ и такихъ-же, какъ тѣ документы, по-

дробныхъ историческихъ поясненій и полнаго разбора. Поэтому ограничимся въ настоящей главѣ только краткими замѣчаніями объ упоминаемыхъ въ этой благословенной грамотѣ, отъ 11 февраля, 1786 года, лицахъ, а именно: архимандритъ *Синесій*, епископъ *Михаилъ I* и протоіерей *Миткевичъ*, а также и о каменной *Успенской* церкви Вознесенскаго монастыря.

Въ имѣющейся у меня рукописной лѣтописи (съ 1733 по 1783 годъ) П. Пежемскаго подъ 1754 годомъ объ архимандритѣ *Синесіѣ* сказано слѣдующее: „Мая 14-го, въ день Вознесенія Господня, преосвященный *Софроній*, (черезъ полтора года по пріѣздѣ въ Иркутскъ на епархію и годъ спустя по назначеніи на оную, послѣ *семилѣтняго* отсутствія епископа въ Иркутскѣ) въ Вознесенскомъ монастырѣ совершилъ литургію (въроятно, *первую* въ означенномъ монастырѣ, по пріѣздѣ своемъ въ Иркутскъ), за которою посвятилъ въ архимандрита сему монастырю іеромонаха *Синесія*. Этотъ настоятель Вознесенскаго монастыря, послужившій сему монастырю *тридцать три года* по день кончины своей, послѣдовавшей 1787 года, мая 10 дня, 89 лѣтъ“. Архимандритъ *Синесій* (Ивановъ), (гл. V, стр. 38), пользуется почтеніемъ жителей г. Иркутска доселѣ, какъ и посвятившій его въ архимандрита преосвященный *Софроній* (Кристаллевскій). Преосвящ. *Михаилъ I* Миткевичъ, подписавшій разбираемую грамоту, четвертый епископъ иркутскій и нерчинскій, управлялъ Иркутской епархіей съ 1772 по 1789-й годъ, а его родственникъ (братъ) Іоаннъ Гавриловичъ Миткевичъ, также подписавшійся на оборотѣ означенной грамоты, былъ въ Иркутскѣ каедр. протоіереемъ при немъ.

Успенская церковь, на освященіе пріѣхала коей дана еп. *Михаиломъ I* благословенная грамота отъ 11 февраля, 1786 г., въроятно, капитально ремонтировалась тогда послѣ только что упомянутаго нами сейчасъ (а также и ранѣе въ гл. III, стр. 16-я) страшнаго пожара Ирк. Вознесенскаго монастыря, бывшаго въ

1783 году. Пожаръ этотъ въ иркутскихъ лѣтописяхъ описывается различно. Такъ, напримѣръ, въ фамильной лѣтописи дома Карамзинныхъ (священниковъ), выписки изъ которой на 24-хъ листахъ хранятся въ церковно-археологическомъ музеѣ при Кіевской духовной академіи подъ № 171, пожаръ сей (1783 г.) описанъ такимъ образомъ: „11-го числа Іюня, въ недѣлю всѣхъ святыхъ, по полудни часу въ 4-мъ, монастырь Вознесенскій сгорѣлъ, а именно: кельи всѣ, три церкви—двѣ каменные (очевидно, Вознесенская и Успенская) — снаружи и внутри безъ остатку. При томъ два колокола разбились, а другіе истопились. Великій страхъ былъ! Ктому была превеликая погода. А святые образа и что было въ церквахъ: книги, ризы и прочее, ограда вся и *два кедрархіерейскіе*, (вѣроятно, посаженные самимъ св. Иннокентіемъ) сгорѣли безъ остатку. Осталась одна *деревянная* церковь *Тихвинской* Богородицы, гдѣ Архіерей (св. Иннокентій) погребенъ“¹⁾. Въ другой иркутской лѣтописи, а именно: въ помянутой выше рукописной лѣтописи П. Пежемскаго, у меня имѣющейся, подъ 1783-мъ годомъ записано такъ: „*Мая 11*. Сильный пожаръ въ Вознесенскомъ монастырѣ, обнявшій всѣ деревянныя строенія. Все пылало подъ убійственнымъ огнемъ. Чудомъ спасена только деревянная церковь Тихвинскія Богоматери, заключавшая въ себѣ залогъ спасенія нашего—мощи покоившагося под олтаремъ ея св. Иннокентія, перваго епископа иркутскаго. Каменная соборная церковь Вознесенія Господня (по Громову освященная только въ 1767 г., а заложенная по лѣтописи Пежемскаго еще въ 1749 г.) сильно пострадала отъ этого пожара. Она исправлена добродетельными дателями и вновь освящена преосвященнымъ епископомъ иркутскимъ Михаиломъ I^м (Миткевичемъ, слѣдовательно до 1789 года, а когда именно,—въ лѣтописи не указано).

Вѣроятно, послѣ описаннаго сейчасъ пожара Вознесенскаго мона-

¹⁾ „Начало христіанства въ Иркутскѣ и св. Иннокентій“, прот. Пр. Громова, стр. 308, изд. 1868 г., Иркутскъ.

стыря въ 1783-мъ году и былъ на первый разъ возобновленъ въ 1786 году придѣлъ св. Евѳимія Суздальскаго въ Успенской каменной церкви, на освященіе котораго (придѣла) и дана епископомъ Михаиломъ I-мъ, разбираемая нами сейчасъ въ этой главѣ грамота, отъ 11 февраля, 1786 года. Были-ли въ это время уже отремонтированы и освящены другія монастырскія церкви, пострадавшія въ пожаръ 1783 года, для насъ остается пока неизвѣстнымъ. Успенская-же церковь, донныѣ стоитъ среди другихъ монастырскихъ строеній, какъ и деревянная Тихвинская церковь, заключающая теперь въ себѣ тѣсную и темную пещеру съ прежнимъ простымъ деревяннымъ гробомъ св. Иннокентія.

Съ внѣшней стороны разобранныя нами сейчасъ грамота, отъ 11 февраля, 1786 года, представляетъ собою рукописный подлинникъ конца XVIII вѣка, на листѣ толстой сѣрой бумаги большаго формата, подписанный (вверху) рукою самого преосвященнаго Михаила I-го, а на оборотѣ родственникомъ его каедр. протоіереемъ *Іоанномъ Миткевичемъ*. Подпись послѣдняго отличается особенной красотою почерка и правильностію орфографіи. Къ грамотѣ была приложена печать восковая съ благословляющею рукою, какъ это видно на другихъ благословенныхъ грамотахъ того времени,¹⁾ но она оторвана—не сохранилась.—Приводимъ здѣсь самую грамоту съ соблюденіемъ орфографіи подлинника.

№ 5.

11 февраля, 1786 года. Благословенная грамота, епископа Иркутскаго и перчинскаго, Михаила I (Миткевича), на освященіе придѣла во имя св. Евѳимія Суздальскаго, при вновь сооружаемой въ Иркутскомъ Вознесенскомъ монастырѣ Успенской каменной церкви.

¹⁾ Напримѣръ: на грамотѣ въ Новоудинскую слободу, отъ 3 іюня, 1788 г. помѣнутой выше на стр. 28-й V-й главы и статьи, также печать восковая.

„Божією Милостію.

Смиренный Михаилъ, епископъ Иркутскій и Нерчинскій.

Иркутскаго Богоявленскаго катедральнаго Собора честнѣйшему отцу прото Іерею и Духовной Нашей консисторіи Члену Іоанну Гавріилову сыну Миткевичу.

Сего 1786 года, февраля 6 числа, поданнымъ къ намъ доношеніемъ Иркутскаго вознесенскаго Монастыря Настоятель Архімандритъ *сенесій* объявляя, что имѣющейя при вновь сооружаемой во ономъ монастырѣ Успенской каменной церкви, во имя преподобнаго Отца Нашего Евѣимія Суздальскаго чудотворца, придѣль Строеніемъ ко окончанію при веденъ, святыми образами и прочимъ Церковнымъ благочиніемъ полежащему украшенъ, и ко освященію состоитъ в готовности, и для того оный Архімандритъ *Сенесій* просилъ О освященіи онаго храма дозволенія с присылкою на то освященіе Святаго Антиминса. Почему Благоговляемъ вамъ прото Іерею Миткевичу объявленный вновь сооруженный въ Иркутскомъ вознесенскомъ монастырѣ при успенской каменной церкви, во имя преподобнаго отца Нашего Евѣимія, Суздальскаго чудотворца храмъ, буде оной по освидѣтельствованію вашему явитца ко освященію в готовности, то по постановленіи престола въ указную мѣру, а жертвенника по пропорціи мѣста, даннымъ вамъ при сей новымъ святымъ Антиминсомъ по церковному чиноположенію освятить, и о томъ къ намъ отъ репортовать, во свидѣтельство чего сія грамота рукою нашею подписанная и печатію утвержденная, дана въ Архіереопрестольномъ градѣ Иркутскѣ. — Дѣта от воплощенія господня 1786-го февруарія въ 11-й день.

№ 79.

Своеручно.

На оборотѣ слѣдующая подпись: „По сей грамотѣ освященъ храмъ Преподобнаго отца Евфимія суздальскаго Чюдотворца въ Иркутскомъ вознесенскомъ Монастырѣ Иркутскимъ Протоіереемъ Іоанномъ Миткевичемъ февраля 12 дня 1786 года. Подписаль святившій оной храмъ Протоіерей Миткевичъ.

своеручно“.

ГЛАВА VII.

Содержаніе: Краткая замѣтка о характеристическихъ особенностяхъ настоящей статьи и *оцѣнка* ея. Выводъ изъ предшествующихъ VI-ти главъ *новыхъ данныхъ* для исторіи г. Иркутска и Иркутскаго Вознесенскаго монастыря. Скудость печатныхъ извѣстій по исторіи г. Иркутска и Иркутскаго Вознесенскаго монастыря за XVII-е и начало XVIII-го столѣтія. Дополнительные главы и статьи.

Настоящая статья, озаглавленная нами: „Новыя данныя къ исторіи г. Иркутска и Ирк. Вознесенскаго монастыря“, представляетъ собою сборникъ нѣсколькихъ неизвѣстныхъ доселѣ древнихъ актовъ и грамотъ съ краткими выводами и историческими справками и замѣчаніями о нихъ, а также и указаніемъ многихъ другихъ, до сихъ поръ еще необслѣдованныхъ источниковъ, могущихъ оказать, по тщательной разработкѣ ихъ, немаловажныя услуги для гражданской и церковной исторіи не одного только Иркутскаго, но и всего Сибирскаго края. Доселѣ уже не мало издано (особенно съ 80 гг. настоящаго столѣтія) и теперь издается различныхъ актовъ, документовъ и лѣтописей по сибирской исторіи; но большею частію не въ разработанномъ видѣ и безъ надлежащихъ выводовъ и поясненій, а какъ только сырой матеріалъ для изученія прошлаго Сибири. Таковы, напримѣръ: по *церковной* исторіи восточно-сибирскаго края богатое и весьма цѣнное въ научномъ отношеніи „Собраніе древнихъ церковныхъ грамотъ“ преосв. Мелетія, кавовое часто цитировалось нами въ этой статьѣ; по *исторіи г. Иркутска:* „матеріалы для исторіи города XVII и

XVIII вѣка“, изданные въ Москвѣ 1883 года, на счетъ А. К. Трапезникова. Отсутствие въ печати источниковъ по сибирской исторіи въ болѣе или менѣе разработанномъ видѣ, а также и неимѣніе, съ своей стороны, свободнаго времени для обработки собраннаго мною за нѣсколько лѣтъ историческаго матеріала, удерживало и доселѣ удерживаетъ меня отъ изданія, имѣющихся у меня, древнихъ актовъ и грамотъ, различныхъ лѣтописей, сказаній и повѣстей, могущихъ принести несомнѣнную пользу для разработки древней исторіи Сибири. Нынѣ, благодаря любезному содѣйствію, оказанному мнѣ со стороны Восточно-сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества я рѣшился для опыта издать въ настоящей статьѣ нѣсколько актовъ и грамотъ, съ краткими выводами изъ нихъ и указаніемъ ихъ историческаго значенія. Насколько вѣрна и безпристрастна произведенная мною оцѣнка, вышенаприведенныхъ и далѣе приводимыхъ актовъ и грамотъ, а также и выводы, изъ нихъ сдѣланные, предоставляю судить людямъ, болѣе меня свѣдущимъ въ данныхъ вопросахъ.

Между прочимъ, по моему мнѣнію, изъ разобранныхъ мною документовъ въ предшествующихъ шести главахъ настоящей статьи можно сдѣлать, слѣдующіе выводы и, въ частности, *новыя данныя* для исторіи г. Иркутска и Иркутскаго Вознесенскаго монастыря, а именно:

1) Иркутскій острогъ въ 1672 году управлялся сыномъ боярскимъ *Иваномъ Максимовымъ Первирьевымъ*, отецъ котораго былъ знаменитый въ исторіи покоренія Восточной Сибири атаманъ *Максимъ Первиревъ*, который, быть можетъ, еще до заложенія Ирк. зимовья, во время частыхъ походовъ своихъ (съ 1627 по 1651 годъ) противъ бурятъ и тунгусовъ, а также и въ бытность свою неоднократно правителемъ Братскаго острога¹⁾,—бываль на

¹⁾ „Сибирская исторія“ Фишера, изд. 1774 г., кн. V гл. 3 и друг. кн. III, гл. 3 и др.

Иркутъ и могъ свободно облюбовать себѣ на берегу этой рѣки хорошее мѣстечко для будущей своей заимки, получившей по его имени названіе „*Максимовщины*“, въ которой послѣ хозяйничали сынъ его *Иванъ* и внукъ *Остаѳій*.—2) Сынъ Максима пятидесятникъ (а потомъ сынъ боярскій) *Иванъ Максимовъ* съ 1652 по 1655 годъ два раза проплылъ на дощаникѣ мимо Иркутскаго зимовья по Ангарѣ рѣкѣ¹⁾ и, вѣроятно, еще до перенесенія Иркутска на лѣвый берегъ Ангары, переселился изъ Енисейска на избранную его отцомъ заимку *Максимовщину*, недалеко отъ Иркутска.—3) Какъ старожилъ, хорошо знавшій мѣстныя условія тогдашней жизни въ Восточной Сибири, а также и по знаменитому отцу своему, *Иванъ Максимовъ* пользовался немалымъ уваженіемъ и почетомъ со стороны современниковъ и потому—нѣсколько разъ, при весьма частой тогда смѣнѣ правителей, назначаемъ и избираемъ былъ въ правителя сначала острога Иркутскаго, а потомъ и г. Иркутска, съ 1670 до 1699 года, а именно: въ 1671—1672 году, 1676—1677, въ 1685 году и съ 1696 до 1699 г.—4) Какъ въ бытность свою управителемъ Иркутска, такъ, вѣроятно, и въ годы свободные отъ дѣлъ по управленію, *Иванъ Максимовъ* заботился объ устроеніи Вознесенскаго монастыря вмѣстѣ съ другими служилыми людьми Иркутскаго острога: избралъ въ строители старца *Герасима* и выхлопоталъ отъ Сибирскаго митрополита *Корнилія* благословенную грамоту на построеніе вышеозначеннаго монастыря.—5) Въ 1684 г. строителемъ этого монастыря былъ старецъ *Никонъ*, принесшій въ 1680 году изъ Тобольска благословенную грамоту отъ митрополита Сибирскаго Павла I-го на возобновленіе Вознесенской обители, антимины (два), муро и масло для освященія новостроющейся церкви Вознесенія Господня, а также, тецерь еще сохранившейся въ монастырѣ, деревянной Тихвинской церкви, построенной старцемъ *Исаѳей*, вмѣсто разръ-

¹⁾ Фишера, кн. V, гл. II, §§ 16—22. Рукописная лѣтопись г. Иркутска, подъ 1655 г., стр. 1. Прибавл. къ каталогу библиотеки В. сиб. Отд. II. Р. Г. О. № 64.

шеннаго въ грамотѣ митрополита Павла I, отъ x августа, 1680 года, придѣла Пресвятыя Богородицы Одигитрии.—6) Возобновленіе Иркутскаго Вознесенскаго монастыря, послѣ пожарнаго его раззоренія въ 1679 году, и построеніе его вновь производилось тогда, очевидно, на частныя пожертвованія благотворителей т. е. торговыхъ и служилыхъ людей того времени, какъ это видно изъ примѣра, между прочимъ, селеягинскаго казака *Вавилы Григорьева* (гл. IV документы подъ № 1 и 2-мъ) и изъ другихъ фактов¹⁾. 7) Тогдашніе правители Иркутска (XVII столѣтія) послѣ б. с. *Па. Максимова*, какъ вѣроятно и онъ самъ, долго сохраняли надъ Вознесенскимъ монастыремъ, за крайнею отдаленностью отъ Иркутска тогдашнихъ властей духовныхъ, свое контролирующее и покровительственное значеніе, какъ это видно изъ указной памяти стольника и письменнаго головы *Л. К. Кислянскаго*, отъ 17 декабря, 1684 года, строителю старцу *Никону* съ братією (см. гл. IV, № 2).—8) Среди монастырской братіи за 1684 годъ не было лицъ, имѣющихъ духовный санъ, и службы церковныя отирались тогда въ монастырѣ (конечно не ежедневно) единственнымъ въ Иркутскомъ острогѣ священникомъ Спасской церкви Григоріемъ Ивановымъ и казеннымъ и церковнымъ дьячкомъ Вознесенскаго монастыря *Θ. Невзоровымъ*.—9) Въ монастырскіе владѣнкіи принимались въ XVII вѣкѣ желающіе изъ всѣхъ сословій, какія въ то время были въ Сибири, но такихъ владѣнчиковъ, какъ и крестьянъ монастырскихъ, было тогда въ Ирк. Вознесенскомъ мо-

¹⁾ У русскихъ служилыхъ людей въ Сибири XVII вѣка была общераспространенный обычай—часть собранныхъ ими съ инородцевъ въ свою пользу соболей, лисицы, горностаевъ и другихъ зверей жертвовать на церкви и монастыри. Это видно изъ многихъ (неизданныхъ еще) документовъ XVII вѣка. Известно, между прочимъ, (изъ неизданныхъ матеріаловъ XVIII в., о которыхъ упоминается въ гл. V и. статьи, стр. 30), что въ 1640 году *Поселишко Иваномъ* вывезъ съ р. Индигирки отъ Юкагировъ: 1) въ Енисейскъ Пресвятій Богородицѣ 4 сорока, 25 соболей, да 5 пластины собольихъ—на сумму по нѣст. цѣнамъ 3,760 рублей сер.; 2) на р. *Валъ Михаилъ Веспьянскому* Чудотворцу 23 соболя неперетыхъ*—на сумму 920 р. с. Точно также поступали и многіе другіе казаки, прискатели новыхъ земель и собиратели Государева ясака.

настырѣ еще немного.—10) На средства, оставленные монастырю по духовному завѣщанію 1684 г. селенгинскаго казака *Вавилы Григорьева*, отстроена и украшена была внутри св. иконами та самая деревянная (вторая послѣ 1672 года) церковь Вознесенія Господня, которая служила послѣ (съ 1727 по 1731 годъ) кафедральною церковію для перваго епископа иркутскаго св. Иннокентія Кульчицкаго, въ которой и вокругъ которой онъ любилъ, особенно по ночамъ, молиться Богу и обѣщаль 1000 рублей изъ своего жалованья (до полученія каковаго, впрочемъ, не дожиль) на построеніе, вмѣсто нея, новой каменной церкви Вознесенія Господня.—11) Черезъ три года послѣ вторичнаго (съ 1679 г.) общаго пожарнаго раззоренія въ 1783 году, Иркутскій Вознесенскій монастырь, при постоянныхъ заботахъ и усиленной дѣятельности своего престарѣлаго уже тогда (88 лѣтъ) архимандрита *Синесія*, начиналъ по немногу отстраиваться вновь и поправляться, какъ это можно заключить, между прочимъ, и изъ благословенной грамоты епископа Михаила I Миткевича, отъ 11-го февраля, 1786 года (см. VI гл. № 5).—Наконецъ, 12) изъ всѣхъ упоминаемыхъ въ н. статьѣ актовъ и грамотъ по сибирской исторіи XVII вѣка можно, по нашему мнѣнію, вывести, относительно возникновенія и послѣдующаго историческаго значенія для страны монастырей сибирскихъ, слѣдующія заключенія. Въ Европейской Россіи, по ту сторону „Камня“—Урала, какъ свидѣтельствуется исторія и опытъ, лучшіе изъ многочисленныхъ тамъ монастырей тѣ, которые созидались не золотомъ и серебромъ, не князьями и боярами, а „молитвою, слезами, постомъ и трудами св. отшельниковъ“—основателей этихъ монастырей. Таковы, напримѣръ, Кіево-Печерская и Троицко-Сергіевская Лавра, Соловецкій и другіе монастыри. По сю сторону „Камня“—въ Сибири, наоборотъ, лучшіе по сіе время монастыри суть тѣ, которые созданы именно „князьями и боярами“, т. е. самимъ московскимъ правительствомъ изъ церковно-государственныхъ видовъ, или же, по существенной

и настоятельной потребности (религіозно-правственной и экономической) самих жителей, созидались дѣятельностію воеводъ и правителей городовъ и остроговъ сибирскихъ, при помощи и содѣйствіи, присканныхъ ими для того, пришлыхъ изъ Европейской Россіи монаховъ-аскетовъ, отличавшихся иногда суровымъ благочестіемъ, силою воли и непреклонностію характера, каковы, напримѣръ, извѣстные старцы строители: Гермогенъ и Герасимъ, Никонъ и другіе. Изъ наиболѣе извѣстныхъ сибирскихъ монастырей, таковы, напримѣръ, въ Восточной Сибири: Иркутскій Вознесенскій, Якутскій Спасскій, Киренскій Свято-Троицкій, созданные преимущественно служилыми людьми того времени при содѣйствіи пришедшихъ изъ Россіи помянутыхъ выше старцевъ монаховъ; монастыри же: Посольскій Преображенскій, Нерчинскій Успенскій, Селенгинскій Троицкій созданы преимущественно содѣйствіемъ, помощью и средствами московскаго правительства.

Много и другихъ мелкихъ положеній и подробностей, приводить которыя здѣсь считаемъ излишнимъ, вытекаетъ изъ разобранныхъ нами выше актовъ и грамотъ, каковыя (положенія и подробности), при скудости печатныхъ извѣстій о тѣхъ временахъ г. Иркутска и Вознесенскаго монастыря, нельзя признать мало-важными и бесполезными. Вся печатная литература объ Иркутскомъ Вознесенскомъ монастырѣ ограничивается только, какъ извѣстно, книгами: а) прот. Пр. Громова, напечатанной въ 1868 году; б) архим. Никодима — въ 1840 году и в) нѣсколькими статьями (преимущественно того же протоіерея Громова), напечатанными въ Иркутскихъ Губернскихъ и Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1857, 1861 и 1875 годъ. Относительно исторіи г. Иркутска имѣемъ весьма цѣнное, вышеупоминаемое, собраніе матеріаловъ для исторіи города XVII и XVIII столѣтій, изданное А. К. Трапезниковымъ, до сихъ поръ никѣмъ еще не разработанное въ общемъ и въ частностяхъ. Руководясь указанными сейчасъ соображеніями, относительно недостаточности печатныхъ извѣстій по исторіи г. Ир-

кутска и вообще Сибири XVII вѣка, прибавляемъ, въ дополненіе и поясненіе разобранныхъ нами выше актовъ и грамотъ, еще дополнительные главы къ настоящей статьѣ съ нѣсколькими, неизданными также, древними актами различнаго содержанія и характера, имѣющими такое или иное отношеніе къ предметамъ и лицамъ, о которыхъ упоминалось въ этой статьѣ.

ГЛАВА VIII.

Содержаніе: О постройкѣ церквей въ Сибири вообще въ XVII ст. Митрополитъ Павелъ I, какъ первый строитель *каменныхъ* церквей въ Сибири. Объ условіяхъ постройки деревянныхъ церквей въ Сибири въ XVII ст. и о цѣнахъ тогдашнихъ на постройку ихъ. Рядная записъ 1695 года на постройку колокольни церковной въ *Шелекутской* волости, Баргонольскаго уѣзда, Олонецкой губ. и о томъ, какъ она въ Иркутскъ попала. Личность плотника *Семена* Евтихѣева сына *Плѣшнина* и родъ его въ Сибири. Содержаніе рядной записи 1695 г., время употребленное на постройку колокольни съ трансеей, напертью и анбарами: число работниковъ и вознагражденіе, ими полученное. Размѣръ, высота и планъ колокольни съ пристройками: сходство этого плана съ таковыми-же постройками того времени въ Иркутскѣ. Выѣшность рядной записи 1695 г. и затрудненія при прочтеніи ея. — № 6. Копія рядной записи, отъ 12 мая, 1695 года.

Въ дополненіе и поясненіе къ I-й главѣ настоящей статьи, о постройкѣ Иркутскаго Вознесенскаго монастыря и въ немъ церкви Вознесенія Господня, при строителѣ старцѣ Никонѣ, съ 1680 по 1685 годъ, считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ, руководясь при этомъ приводимымъ въ концѣ сей главы документомъ, отъ 12-го мая, 1695 года.

Въ XVII ст. церкви въ Сибири строились преимущественно, если нельзя сказать исключительно, деревянными. Первая *каменная* церковь, а вмѣстѣ съ тѣмъ и первое *каменное* зданіе во всей Сибири, построено было (съ 1683 по 1686-й годъ) въ Тобольскѣ митрополитомъ Павломъ I (съ 1678—1691 г.), который построениемъ каменнаго Успенскаго собора и каменнаго-же „двора Софійскаго съ башнями“, каковыя (дворъ и соборъ) и донынѣ стоятъ въ Тобольскѣ, первый положилъ, такимъ образомъ, на-

чало каменному зодчеству въ Сибири, по покореніи ея подъ власть Россійской державы. Этотъ митрополитъ, бывший ранѣе духовникомъ царевны Софьи Алексѣевны и членомъ патріаршаго разряда, (какъ архимандритъ Чудова монастыря), слѣдовательно, лицомъ вліятельнымъ въ Москвѣ, построилъ въ Сибири, въ бытность свою (11 лѣтъ) митрополитомъ сибирскимъ, 8 каменныхъ церквей, одну колокольную каменную и каменный-же софійскій (архіерейскій) дворъ съ башнями и вратами. Онъ нерѣдко, какъ видно изъ сибирскихъ лѣтописей, ѣздилъ, за время управленія своего сибирской митрополіей, изъ Тобольска въ Москву, по дѣламъ своей епархіи, и тамъ ходатайствовалъ предъ царями о многоразличныхъ нуждахъ тогдашней Сибири и, между прочимъ, о необходимости, вѣроятно, въ Сибири каменныхъ построекъ, взамѣнъ деревянныхъ, весьма часто, а особенно въ Тобольскѣ, истреблявшихся пожарами „безо всякаго остатку“¹⁾. До митрополита Павла I-го и деревянные церкви въ Сибири строились съ большими затрудненіями, по причинѣ недостатка свѣдущихъ въ строительномъ дѣлѣ людей. Это видно изъ того, между прочимъ, что архіепископы и митрополиты сибирскіе вынуждены были въ своихъ благословенныхъ грамотахъ, выдаваемыхъ ими на построеніе цер-

¹⁾ Подробныя свѣдѣнія о дѣятельности митрополита Павла I, по построенію каменныхъ церквей въ Сибири, какъ и о самоожигателяхъ раскольниковъ въ его время, заключаются въ поминутой выше (гл. V, примѣч. 2) и давно разобранной нами, но доселѣ неопубликованной лѣтописи, принадлежащей бібліотекѣ Кіево-Печерской Лавры подл. № 200-мъ, полное заглавіе которой слѣдующее: „*Описаніе о поставленіи городовъ и остроновъ въ Сибири, по влзшю ея, и кто въ нихъ, по указу Государеву, имени были московскихъ воеводъ, бояръ и окольныхчихъ, и думныхъ дворянъ, стольниковъ и стряпчихъ, и дьяковъ и писемныхъ головъ, и съ принцесю подъячихъ; и въ калята въ Сибири, въ Тобольску устроены престолы архіерейскіи и кто архіереевъ имени, архіепископовъ и митрополитовъ, были въ Тобольску, и о иныхъ вѣсехъ*“. Эта лѣтопись занимаетъ въ рукописномъ сборникѣ XVIII в. мѣсто, послѣ „Исторіи о Сибиретвѣи странѣ Самвы Есинова“, со 192 листа по 277 листъ. Написана она, судя сравнительно, почеркомъ четкимъ и красивымъ. Церкви, построенныя митрополитомъ Павломъ I-мъ въ Тобольскѣ, стоятъ и доселѣ. Онѣ и донынѣ суть лучшія изъ церквей бывшаго „царствующаго града всея Сибири“, какъ выражаются лѣтописцы, и какъ въ старину официально даже именовался Тобольскъ. Таковы: Успенскій кафедральный соборъ, Преображенскій соборъ въ Знаменскомъ монастырѣ, Богородице Владимірская церковь (у горы); въ Абалакѣ церковь Знаменія Божіей Матери, въ с. Преображенскомъ церковь Преображенія Господня (въ 20 в. отъ Тобольска).

квей, писать и о томъ, какъ нужно строить церкви, какія и на какую страну строить алтари, какъ ихъ рубить и крыть, сколько дверей въ иконостасѣ дѣлать, какъ пристраивать придѣлы и трапезы, откуда входныя двери прорубать и проч. О всемъ этомъ свидѣлствуютъ „др. церковн. грамоты восточно-сибирскаго края“, изданныя архим. Мелетіемъ въ 1875 году, напримѣръ: 2, 3, 6, 7 и другія. Здѣсь говорится, напримѣръ, о томъ, „чтобъ алтарь и придѣлы у церкви были прирубныя“, или: „чтобъ алтари были прирубныя, а не въ одной стонѣ съ настоящею“, или-же, наконецъ о томъ, „чтобъ верхи рубить на шатровые клѣтцы и олтари бы круглыя, а царскіе двери посреди церкви, а по сторонамъ двойныя, однѣ южныя, другіе сѣверныя, а подлѣ царскихъ дверей образъ поставить Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, а по лѣвую сторону царскихъ дверей поставить Образъ Пресвятыя Богородицы съ превѣчнымъ младенцемъ, а прочіе иконы ставить подлѣ тѣхъ иконъ по церковному чину, и въ предѣлѣхъ двери прорубить съ наперти“.

Какія существовали цѣны и условія относительно постройки церквей въ Сибири не только въ XVII, но и въ XVIII вѣкѣ, — объ этомъ желалъ узнать еще извѣстный составитель иркутской лѣтописи П. Пежемскій, но, по его собственнымъ словамъ, не могъ отыскать на это никакихъ данныхъ. Онъ приводитъ только свѣдѣнія о томъ, что при св. Гуріѣ, казанскомъ архіепископѣ, сооружавшемъ первый каменный храмъ въ Казани, каменщики брали по условію поденную плату: „по 6 денегъ (т. е. по 3 копейки) въ день по Семень день, т. е., по 1-е сентября, а если съ сего времени будетъ хорошая погода и можно будетъ продолжать работу, то каменщики получаютъ по 8 денегъ (по 4 коп.) въ день на своемъ содержаніи¹⁾“. — Намъ посчастливилось узнать болѣе подробныя свѣдѣнія, относительно цѣнъ и различныхъ условій, какія

¹⁾ Изъ рукописной лѣтописи Пежемскаго, въ „Дополненіи въ первому столбцу иркутской лѣтописи“ подъ 1721 годомъ.

соблюдались при построении церквей в XVII столетии и, при томъ, церквей деревянныхъ, если и не въ Сибири, то по крайней мѣрѣ, въ мѣстности по условіямъ тогдашней жизни весьма близкой къ Сибири, а именно въ Олонецкой губерніи, изъ которой, какъ извѣстно, много было переселенцевъ въ Сибирь (т. е. разныхъ торговыхъ и промышленныхъ людей, отчасти пашенныхъ крестьянъ, посадскихъ и гулящихъ людей), съ XVI по XVII вѣкъ включительно. Свѣдѣнія эти, какими мы сейчасъ располагаемъ, заимствуются нами изъ документа отъ 12 мая, 1695 года. Документъ этотъ представляетъ собою *рядную запись* плотника, Каргопольца *Семена Евтихѣева сына Шльнина*, съ крестьянами *Шалекушской* волости, Каргопольскаго уѣзда, на постройку въ означенномъ селеніи къ церкви деревянной колокольни съ трапезой, папертью и анбарами (кладовыми). — Какъ попалъ этотъ документъ въ Иркутскъ и потомъ къ намъ — объяснить подробно не можемъ¹⁾. Быть можетъ, Шльнинъ С. еще до 1695 года бывалъ въ Сибири, въ Иркутскѣ, у родственниковъ или земляковъ своихъ *Семена* и *Михайла Каргопольцовъ*²⁾, упоминаемыхъ въ свиткѣ документовъ и памятей за время стольника и письменнаго головы *Л. К. Кислянскаго* (1684 г., см. гл. IV и статьи), и потомъ послѣ 1695 года опять, вѣроятно, переселился съ сыномъ своимъ

¹⁾ Подлинникъ разбирасмой сейчасъ рядной записи 1695 года, лѣтъ пять назадъ тому, принесенъ ко мнѣ однимъ изъ воспитанниковъ Иркутской гимназіи, фамиліи котораго сейчасъ не припомню, и отъ кого имъ принесенъ — тоже не знаю, но несомнѣнно, что отъ кого-то изъ иркутскихъ старожиловъ.

²⁾ *Семенъ Каргополець*, упоминаемый въ „столѣ“ за время стольника *Л. Кислянскаго*, (въ поручной записи № 11), вмѣстѣ съ ирк. служилымъ человекомъ *Гр. Кибиревымъ*, взялъ въ Иркутскѣ на откупъ „площадное письмо“ на 1684 годъ за 30 рублей, 18 алтынъ, 2 деньги. Этотъ же С. Каргополець на многихъ документахъ подписанъ, какъ „*послужъ и площадной подъячей*“. — *Михайло Каргополь* былъ въ Иркутскѣ посадскимъ и цѣловальникомъ еще въ 1684 году, когда у него было 12401 пудъ съ четью казенной ржи, какъ видно изъ описи 1684 года, напечат. въ „Матер. XVII и XVIII в. для исторіи г. Иркутска“, стр. 3. Въ 1686 и 1698 году *М. Каргополь*, какъ видно изъ шенцовоѣ и переписной книгъ (тамъ-же, стр. 10 и 12), также числится въ числѣ посадскихъ г. Иркутска, гдѣ у него была собственныи дворъ, и оброку онъ платилъ въ годъ 16 алт., 4 деньги, что въ тѣ времена считалось немалой суммой, каковую платили только люди болѣе состоятельныи.

Алешкой въ Сибирь, гдѣ была тогда великая нужда въ знающихъ свое дѣло плотникахъ. Здѣсь, вѣроятно, и умеръ Семень Плѣнинъ, а родъ его остался въ Сибири, Западной и Восточной, даже до сего дне¹⁾. Что это могло быть такъ, — доказательствомъ служить исторія Сибири за XVI и XVII столѣтіе, изъ которой (исторіи) видимъ, что не только промышленные, служилые и гулящіе люди, но даже и монахи простые, „черные и бѣлые попы“, постоянно въ тѣ времена (какъ, на примѣръ, монахи: Данииль, Дометіанъ, Иванъ Козыревскій, Ѳедоръ Брызгаловъ и другіе) ходили изъ Сибири на Русь и съ Руси обратно въ Сибирь. Таковъ, быть можетъ, былъ и Семень Плѣнинъ, за несомнѣнность чего, впрочемъ, поручиться не можемъ.

Изъ рядной записи плотника С. Плѣнина, относительно условій и цѣнъ по постройкѣ деревянныхъ церквей въ XVII ст., узнаемъ слѣдующее.

Каргополець Семень Евтихіевъ сынъ Плѣнинъ заключилъ рядную запись съ церковнымъ старостою Стефаномъ Григорьевымъ, съ выборными отъ общества людьми и со всеми крестьянами Шалекушской волости, Каргопольскаго уѣзда, въ томъ, что съ 12 мая, 1695 года, обязуется онъ выстроить у нихъ въ селѣ рубленую (въ лапу) колокольню къ церкви изъ трехъ-саженныхъ бревенъ. При этомъ, отъ земли вверхъ на полтретьи сажени ($2\frac{1}{2}$) онъ долженъ рубить колокольню четверикомъ; по середкѣ сдѣлать пятую стѣну и рундукъ въ однѣхъ стѣнахъ привести съ мостомъ наравнѣ. Далѣе, съ четверика до развалу рубить осьмерикомъ въ лапу-же полчетверты сажени ($3\frac{1}{2}$ с.) и наугольники построить по подобію, какъ водится, и мосты (потолки и полы) наместить, сколько приведется. Кромѣ того, сдѣлать двѣ лѣстницы: одну на выpusкахъ и другую внутри; первую лѣстницу покрыть двойнымъ

¹⁾ По крайней мѣрѣ родъ М. Каргопола (жѣщане) существовалъ въ Иркутскѣ до конца прошлаго столѣтія (1782 г.), какъ видно изъ кн. прот. Громова („Нач. хр-ства въ Ирк.“, стр. 307), а въ Западной Сибири (Тобольскѣ) и донынѣ есть кушцы *Плѣнины*.

тесомъ съ скалами и „сваи в стѣны всѣтчи“, а обѣ обрѣшатить съ двухъ сторонъ и столбы поставить по подобію и стѣны съ одной стороны выскоблить. Точно также и развалы покрыть двойнымъ тесомъ съ скалами, а стропильный шатеръ, крестъ и шею по подобію сдѣлать; главу—въ полчетверты сажени въ тѣлѣ; развалы и шатеръ надъ звономъ покрыть тоже двойнымъ тесомъ съ скалами, а шею и главу чешуей обить; поставить въ звону тесаные столбы, сдѣлать рѣшотку и опушку. У колокольни онъ, Плѣнинъ, долженъ сдѣлать трои двери въ косякахъ, надъ дверьми выпуски вынустить и покрыть ихъ двойнымъ тесомъ съ зубцами, въ анбарахъ сдѣлать восемь засѣковъ съ уступами и подослать слань подъ колокольню. Въ трапезѣ Плѣнинъ обязуется: „нутро построить, „казенку“ (для склада церковныхъ вещей), кіоты подъ образа, лавки для сидѣнья, трои двери на косякахъ, четыре окна красныхъ и стѣны вытесать и оскоблить; въ паперти—два окна: одно красное, другое волоковое съ кожухомъ; построить также (въ паперти) кеоть и лавки, вытесать и оскоблить стѣны, а въ прилотъ къ паперти сдѣлать подволока тесовые, построить рундукъ, обрѣшатить его и покрыть двойнымъ тесомъ съ скалами и съ зубцами.—Лѣсъ на всю эту постройку обязуются доставлять „подъ стѣну мирскіе люди безъ задержки и наготово“. Вообще-же мирскіе люди съ церковнымъ старостою должны ни чемъ въ дѣлѣ постройки плотника Семена не задерживать, а именно: ни лѣсомъ, ни тесомъ, ни гвоздями, ни канатомъ, ни веревками, чтобъ не причинить ему вреда и убытка. Съ своей стороны и плотникъ Семень обязуется не отходить прочь отъ вышеисанной постройки до тѣхъ поръ, пока не окончитъ всего дѣла на готово, чтобъ не причинить убытка мирскимъ людямъ. Цѣна за всю условленную постройку назначена плотнику Семену Плѣнину отъ старосты и отъ мирскихъ людей *8 рублей съ полуиною, да 8 четвертей съ мѣрою хлѣба доброю, пополамъ ржи и жита, въ прямую мѣру подъ гребло.* Подрядную плату отъ старосты и отъ мирскихъ

людей Плѣнинъ обязуется получать посрочно, а именно: при заключеніи настоящаго условія *2 рубля денегъ, да двѣ четверти хлѣба*; въ другой разъ, какъ сробить колокольню до развалу, *полтретья рубля денегъ (2 р. 50 к.) и полтретьи четверти (2¹/₂) хлѣба*, а достальныя деньги и хлѣбъ взять все на очистку, какъ все вышечисанное дѣло построить на готово. Если же онъ плотникъ Семень, котораго вышечисаннаго дѣла противъ сей записи не исполнитъ, или начнетъ отходить прочь ко иному дѣлу, а отъ того старостѣ и мирскимъ людямъ учинятся, велѣдствіе найма новаго плотника, убытки и волокиты, то таковыя (убытки и волокиты) исцѣлять имъ, старостѣ и мирскимъ людямъ, на немъ Семенѣ и на его животѣ. Равнымъ образомъ если и староста съ мирскими людьми учинятъ плотнику Семену какой-либо простой и задержать лѣсомъ, тесомъ, канатомъ, веревками или нерасплатою и отъ таковой ихъ „неустройки“ причинятся ему убытки и волокиты, то онъ плотникъ Семень также имѣеть право свои убытки и волокиты, исцѣлять на немъ старостѣ съ мирскими людьми и на ихъ животѣ. Наконецъ, если плотнику Семену понадобится къ дѣлу крюкъ желѣзной или *пятники* подъ *шеллу* и подъ *воротъ*, то таковыя статьи староста съ мирскими людьми обязаны доставлять ему безъ простою. — Запись эта у плотника Семена съ старостою одна; вмѣсто-же другой записи, староста и мирскіе люди дали ему плотнику росписку на себя, а онъ имъ настоящую запись, каковую писалъ, по его велѣнію, церковной дѣлчекъ Харитонко Ивановъ сынъ Милѣловъ, 12 мая, 1695 года.

Изъ подписей на оборотѣ сей рядной записи узнаемъ слѣдующее, относительно продолжительности времени и платы по постройкѣ церкви и колоколенъ въ XVII столѣтіи, а именно:

Выполненіе вышеозначенныхъ условій по постройкѣ колокольни въ Шадекушахъ начато на другой день, по написаніи сей рядной записи, а именно 13 мая, 1695 года; окончено-же слишкомъ черезъ годъ, а именно 26 іюня, слѣдующаго 1696 года, въ како-

вомъ начата въ Иркутскѣ постройка деревяннаго Богоявленскаго (теперь, съ 1717 г. каменнаго) собора. Слѣдовательно, Плѣнинъ, работаль за *8 р. 50 коп. годъ, одинъ мѣсяцъ и 13 дней*. Плату онъ за это время получаль такъ: а) 13 мая, 1695 года, получилъ денегъ 1 рубль, 20 алтынъ (1 р. 60 к.), 5 пуд. ржи и 3 пуда жита. б) 29 сентября 1696 года, т. е. черезъ пять мѣсяцевъ отъ начала работы, получилъ полтретья рубля денегъ (2 р. 50 к.) Колокольная, слѣдовательно, къ этому времени была уже, согласно условію, построена имъ (Семеномъ) „до развалу“. в) 15 ноября, 1696 года, денегъ получилъ 46 алтынъ, 4 деньги т. е. 1 руб. 40 коп., да хлѣба 7 четвертей ржи, да одну мѣру жита. г) 6 декабря, 1696 года, хлѣба 1 четверть ржи, да три мѣры жита. Наконецъ д) 19 іюня, 1696 года, денегъ получилъ 3 рубля, хлѣба 1 четверть ржи, да 3 мѣры жита. Итакъ, всего денегъ съ 13 мая, 1695 года, по 19 іюня, 1696 года, С. Плѣнинъ, согласно условію, получилъ только *8 рублей 50 коп.*, а хлѣба: *9 четвертей, 5 пудовъ ржи, 7 мѣръ и 3 пуда жита*, т. е., больше противъ условленнаго на *1 четверть, 5 пудовъ ржи, да на 6 мѣръ и 3 пуда жита*. Такую прибавку дали плотнику Семену за какую-то передѣлку, — „переходы“, въ условіи не означенную, а также и за разныя мелкія подѣлки, сверхъ записи имъ исполненныя. Плѣнинъ 26 іюня, 1696 года, росписался на оборотѣ рядной записи, что онъ учиненной ему расплатой доволенъ и впредь никакихъ претензій къ старостѣ и мирскимъ людямъ предъявлять не будетъ — „и дела ему нетъ (до нихъ) никакими статьями“.

Вѣроятно, всю вышеозначенную работу по постройкѣ въ Шалекушахъ церковной колокольни, трапезы, паперти и анбаровъ, Плѣнинъ исполняль не одинъ, (п. ч. одному и немислимо построить цѣлую колокольню) а по крайней мѣрѣ, какъ можно заключить изъ росписокъ на оборотѣ рядной записи, троемъ, такъ какъ у него былъ сынъ *Алешка* и работникъ *Демидко Пинаевъ*, — оба

грамотные, какъ и самъ Семень Евтихievъ. Плата, полученная Плѣнинными, отцомъ и сыномъ, за постройку колокольни Шалекушской, конечно, очень ничтожна, по сравненію съ настоящими цѣнами на рабочія руки. Если даже оцѣнить тогдашній рубль въ пять разъ дороже нынѣшняго, какъ это мы сдѣлали уже во II-й главѣ настоящей статьи при оцѣнкѣ имущества умершаго селенгинскаго казака Вавилы Григорьева, то и въ такомъ случаѣ окажется, что плотники заработали за годъ деньгами только 42 рубля, 50 коп., т. е. по 14 рублей 16 к. на человѣка. Плату же хлѣбомъ, полученную Плѣнинными отъ Шалекушскихъ крестьянъ за постройку въ ихъ селѣ колокольни церковной съ папертью, трудно сейчасъ перевести на деньги, потому что „четверти“ и „мѣры“ хлѣба, какъ и цѣны на нихъ, въ разные времена и въ различныхъ мѣстахъ были въ XVII ст., какъ и теперь, неодинаковы. Такъ въ Тобольскѣ, напримѣръ, въ 1662 году четверть ржи опредѣлялась въ 20 пудъ и цѣнилась въ 20 рублей, т. е. по 1 рублю за пудъ, какъ упомянуто объ этомъ нами еще въ главѣ II (примѣч. 1) и статьи. Въ Иркутскѣ и за Байкаломъ въ 1699 году четверть ржи опредѣлялась въ 4 пуда только и называлась „четверопудной четью“, какъ это видно изъ приводимаго въ IX сл. этой статьи подъ № 10 документа¹⁾.

¹⁾ Какъ видно изъ упомянутой выше (стр. 51, примѣч. 1-е) лѣтописи Киево-Печерской Лавры подъ № 200-мъ, московское правительство въ XVII столѣтіи неоднократно проявляло свои заботы объ упорядоченіи и приведеніи къ единству и единообразію хлѣбныхъ и разныхъ другихъ мѣръ въ Сибири. Съ этою цѣлю присылались по временамъ изъ Москвы въ Сибирь мѣдные образчики различныхъ мѣръ, какъ-то: осьминъ, четвериковъ, спусковъ, безмѣновъ, даже ведеръ, славницъ, ковшей и чарокъ. Такъ, на 247 листѣ помѣнутой лѣтописи, подъ 1686 годомъ сказано, напримѣръ, объ этомъ слѣдующее: „по указу великихъ Государей присланы изъ Москвы въ Тобольскъ: мѣра съ московской осьминпудной четверти — мѣдная осьмина, и четверникъ, и мѣдный-же спускъ. Указали великіе Государи въ Тобольскѣ и во всѣхъ сибирскихъ городахъ и острогахъ въ своихъ Государскихъ житницахъ хлѣбные запасы принимать и въ расходъ отдавать и въ торгахъ покупать и продавать противъ той присланной московской осьминны. Изъ Тобольска велѣно было во всѣ сибирскіе города, остроги и слободы, спустя спуски съ той присланной московской мѣдной осьминны, послать и о томъ въ воеводства писать боярину и воеводѣ Алексею Петровичу Головинну (бывшему воеводой въ Тобольскѣ съ 1686—1690 г.), чтобы въ тѣхъ городахъ воеводы учинили потому-ка, а прежнимъ мѣрамъ быть не велѣно, а велѣно ихъ оставить безо осьмино ошлому“. — Въ свѣдѣніи (1697 г.) за время иркутскихъ вое-

Въ настоящее время въ Иркутской и Олонецкой губерніи четверть ржи опредѣляютъ въ 10 пудъ, а въ Малороссіи—въ 7 п.: „мѣру“ въ тѣхъ-же губерніяхъ считаютъ въ 1 п. 10 ф., а въ Малороссіи ровно въ 1 пудъ. Кромѣ того, въ Олонецкой губерніи, по словамъ тамошнихъ уроженцевъ, подъ житомъ разумѣютъ ячмень, (который дешевле, конечно, ржи), а не рожь, какъ въ Малороссіи и Сибири. Для опредѣленія полученной Пльнинимъ отъ Шалешкушскихъ крестьянъ хлѣбной платы, соображаясь съ болѣе распространенными въ наше время цѣнами на хлѣбъ и опредѣленіями хлѣбной мѣры и четверти, возьмемъ четверть ржи въ 10 пудъ, цѣною по 50 коп. за пудъ; посчитаемъ также и полученное Пльнинимъ жито—12 пуд., опредѣляя „мѣру“ въ 1 п. 10 ф., въ одинаковой цѣнѣ съ рожью. Тогда получимъ слѣдующее: 9 четв., 5 пудовъ ржи = 95 пуд., да + 12 пуд. жита = 107 п. по

воду Мих. и Андр. Арсеньевыхъ въ некоторыхъ документахъ тоже говорится о полученіи въ Якутскѣ изъ Тобольска различныхъ мѣръ, чарокъ, безмѣна и даже Государевой склянницы за печатями. Такъ, въ документѣ № 2 (отъ начала) упоминается „съ мѣдного ведра деревянной спускъ заорденъ, склянница и мѣдная чарка за печатями“; въ документѣ № 5—„безмѣнъ заорденный“ и проч. Въ томъ же 1686 году, когда вышелъ указъ о введеніи въ Сибирь московской мѣдной осьмины, произведено было и измѣреніе верстъ между различными городами Сибири. Отъ Тобольска до Тюмени было намѣрено тогда напримѣръ, только 100 верстъ, вмѣсто нынѣшнихъ 257 в., отъ Тюмени до Туринска—74 в. 800 саж., вм. нын. 150 в. и т. д. Не смотря, однако, на всѣ заботы московскаго правительства объ упорядоченіи и приведеніи къ единству и однообразію различныхъ мѣръ въ Сибиріи въ XVII ст., таковыя (мѣры), какъ видно изъ множества данныхъ, остаются во многихъ мѣстностяхъ разнообразными и неупорядоченными даже и до сего дне. Какъ на доказательство того, что хлѣбныя, напримѣръ, мѣры не установились въ Сибиріи и не пришли къ желаемому единству и однообразію, какъ *до*, такъ и *послѣ* помянутаго выше указа о мѣрахъ 1686 года, можно указать на многіе свитки (конечно, непамятные) XVII столѣтія. Такъ, между прочимъ, въ свиткѣ (1649—1650 г.) за время якутскаго воеводы Дм. Андр. Францбекова и дьяка Осипа Степанова, хлѣбныя мѣры и четверти встрѣчаются въ высшей степени разнообразныя, а именно: въ 4, 5, 6, 8 пудъ и т. д. По этому-то и въ официальныхъ документахъ писали тогда, примѣрно, такъ: „Государева жалованья ему 5 (или больше) четей ржи, а вѣсомъ иметца 25 пудъ, 9 гривенокъ съ четыю гривенки, или 27, 28, 30 пудъ, 21 гривенка“ и т. п. Вообще тогда было въ обычаѣ обозначать всегда подробно, во сколько именно пудъ, гривенокъ (иногда даже золотниковъ) считается *мѣра* ржи, овса, крупъ или толокна, такъ какъ въ разныхъ городахъ сибирскихъ мѣры были различныя. И въ свиткахъ *послѣ* 1686 года (напримѣръ: въ свиткахъ 1696—1700 г. за время иркутск. воеводы Ив. Фед. Николаева и сына боярскаго Ив. Максимовъ Перонирьева) также встрѣчаются не менѣе разнообразныя чети, а именно: въ 4, 6, 8 пудъ и т. д. (См. выше главы IX и X и статьи).

50 коп. = 53 р. 50 к., да + 42 р. 50 коп. полученных деньгами = 98 р. сер. Значитъ, Плѣницъ съ двумя плотниками, Демидкомъ и Алешкой, получилъ за годъ, одинъ мѣсяць и 13 дней своей плотничьей работы при Шалекушской колокольнѣ, 98 рублей сер., или 98:3 около 33 рублей на человѣка. И послѣдняя цифра заработка, по сравненію съ настоящимъ ничтожна, но она приблизительно вѣрна, потому что такова была вообще въ XVII столѣтіи годовая плата работниковъ даже въ Сибири, (гдѣ вообще все было дороже), какъ это видно изъ документовъ того времени¹⁾. Въ XVII ст. на прокормъ, напримѣръ, ружейнаго мастера въ военное время отпускали отъ казны въ Дауріи (Забайкальѣ), вмѣстѣ съ жалованьемъ, только по 8 денегъ въ день, т. е. по 4 копейки на человѣка²⁾. Лошадь тогда въ Иркутскѣ стоила 2 рубля, парень въ Якутскѣ 6 рублей, Нерчинскѣ 20 р. дѣвка (ясырь) 5 руб., баба 15, 20 и 30 рублей, цѣлое семейство изъ мужа, жены и дочери на вѣчныя времена оцѣнивалось (въ Забайкальѣ) въ 100 рублей и т. д.³⁾.

¹⁾ Напримѣръ: въ свиткѣ воеводы Л. К. Кислянского есть дѣло (подъ № 12 отъ начала) о побѣгѣ изъ Верхоленскаго острога отъ десятника Ив. Фед. Толмачева работника его, гулящаго человека *Кирилка*, который, нанявшись въ срокъ *на годъ за 30 рублей денегъ*, черезъ 4 недѣли ушелъ, унеся съ собой разныхъ вещей хозяйскихъ на 5 руб. 1 алт. и 4 деньги.

²⁾ См. ниже въ IX главѣ настоящей статьи, изъ свитка за время воеводы Ив. Фед. Николаева, документъ № 83.

³⁾ Въ свиткѣ за время Кислянского подъ № 7-мъ допросные рѣчи о гулящемъ человѣкѣ Климкѣ Ивановѣ, дворовомъ и крѣпостномъ верхоленскаго пятидесятника Гр. Шелковника. — Въ свиткѣ за время первыхъ якутскихъ воеводъ Головина и Глѣбова (1638—1641 г.), принадлежащемъ церковно-археологическому музею при Киевской духовной академіи подъ № 133-мъ — документы объ ясыряхъ съ 15 по 19-й (отъ начала) и другія. — Древнія церковныя грамоты в. сиб. края, архив. Мелетія, стр. XXVII—XXXVIII. — Кроме того, у насъ имѣется подъ рукою жалованная книга 1663 года, полное заглавіе которой слѣдующее: „171-го году (7171-го) или 1663-го разныхъ мѣсяцовъ и чиселъ выписки изъ окладныхъ и расходныхъ денежныхъ книгъ дѣнскаго волоку, *илимскаго острога*, съвѣзане набѣмъ великаго Государя, Царя і великаго князя, алексыя михайловича, всеа великии и малыи и бѣдныи росіи самодержца, денежному жалованью, кому сколько дано: *илимскимъ ружьникомъ и оброчникомъ і всѣмъ служилымъ людемъ*; Верхолѣнскимъ коннымъ и пѣшимъ и литовскаго списку казакамъ В прошлыхъ во 170 і во 171-мъ годахъ вперед на 172 і во 172-мъ году и прежней дачѣ годовыя оклады даваны, а которова числа и кому имену дано, — и те писано въ сей выписке подымными особыми статьями“. Это рукопись XVII ст. на 45-ти листахъ

Неизвестно, стоит-ли досель колокольня въ Шалекушахъ, построенная Пльнинымъ въ 1695—1696 году, какъ неизвестно и то, во имя какого святаго была въ Шалекушахъ самая церковь, и былъ-ли въ то время при ней священникъ, такъ какъ въ разбираемой нами рядной записи упоминается только „церковной дьячекъ Хоритонко Ивановъ сынъ Михайловъ“, а про священника

въ 2-о, занумерованныхъ и скрѣпленныхъ подписью Илимскаго воеводы Федора Родионовъ Казанова—предшественника воеводы Лаврентія Андр. Обухова, убитаго въ 1665 году „Никифоркомъ Черниговскимъ съ товарищи“, который, какъ видно изъ настоящей рукописи, былъ въ 1663 году пятидесятникомъ въ Илимскѣ же, получалъ жалованья въ годъ 5 р. 50 коп. и имѣлъ двухъ сыновей: Преньку и Фодьку, также служившихъ въ казакахъ, а именно: одинъ въ рядовыхъ, а другой пятидесятникомъ, какъ и отецъ его. Рукопись эта получена мною въ 1889 году отъ Гр. Н. Потапова, въ бытность его тогда правителемъ дѣлъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, и въ настоящее время составляетъ собственность сего Отдѣла. Между прочимъ, изъ этой рукописи узнаемъ, что въ Илимскѣ на лесномъ волоку, гдѣ строились въ XVII столѣтїи суда для всей почти В. Сибири, и гдѣ, слѣдовательно, рабочія руки были особенно дороги,—годовой заработокъ казенныхъ плотниковъ деньгами былъ приблизительно равенъ тому, что получалъ С. Пльнинъ за постройку колокольни въ Шалекушахъ. Такъ, въ концѣ цитируемой нами рукописи (л. 42-ой) есть такая статья: „Судовые плотники великаго государя денежное жалованье годового по окладу: кочевому уставщику *шесть (6) рублей*, рядовымъ плотникомъ по *пять (5) рублей* человеку“. Далѣе идутъ расписки въ получении денежнаго жалованья за 171-й (т. е. 1663-й) годъ, изъ которыхъ видно, что въ Илимскѣ было тогда 23 рядовыхъ плотника отъ казны и одинъ кочевой уставщикъ, для постройки казенныхъ судовъ для плаванія по рѣкамъ В. Сибири и перевозки казаковъ съ военными и съѣтными припасами, для приску новыхъ неясчныхъ земель и приводу подъ государеву царскую высокую руку многихъ скотныхъ, богатыхъ людей, невѣдомо какихъ.—Изъ этой же рукописи узнаемъ, что жалованье вообще всѣхъ служившихъ людей въ XVII ст. было крайне мизерное. Такъ, въ Илимскѣ, въ 1663 году существовали слѣдующіе, ширимѣрь, оклады денежнаго жалованья: бѣлой понь (соборный) получалъ 7 р. въ годъ, дьячекъ 3 р., пономарь тоже 3 р., просвирня 2 р. 16 алт., 4 деньги (т. е. 2 р. 50 коп.), *подъячїе* съѣзжей избы—по 15, 12, 6, 5 и по 3 рубля въ годъ; *дѣти боярскіе* по 13, *12-ть* (наприм., Ярошѣй *Хабарова* за геройскіе подвиги на Амурѣ) 10 и 7 рублей въ годъ; *городничей* илимскій (Богдашко Пв, сынъ Черевановъ) получалъ 5 р. 16 алт., 4 деньги въ годъ; *пятидесятники* плѣнныхъ казаковъ—5 р. 50 коп. (наприм., Микнооръ Романовъ сынъ Черниговскій); *десятники* 5 р. 25 к. (наприм., Фодька Микиф, сынъ Черниговскій); рядовые казаки по 5 р. въ годъ (наприм., Пренко Черниговскій); *сотника* стрелецкой—12 р. въ годъ, атаманъ конныхъ казаковъ 9 р.,—плѣнныхъ казаковъ 8 р. въ годъ; *конные* казаки получали: 26 человекъ по 7 р. и одинъ 7 р. 25 к. въ годъ; *литовскаго списку* казаки получали по 6 р. въ годъ. Какъ дорого цѣнились тогда самые алтыны и даже денежки,—видно, между прочимъ, изъ слѣдующаго факта: рядовой казакъ Титко Самойловъ сынъ Арсеновъ удостоился получить отъ великаго Государя, по челобитной, „за усердную службу и за аманитскую поимку и за ясачную прибыль въ прибавку въ жалованью *денегъ 8 алтынъ, 4 деньги* (т. е. 25 коп.) и сирванень въ базачьи десятники“, что и значитъ записаннымъ въ жалованной книгѣ 1663 года (л. 12).—Хлѣбное жалованье за это время

ни слова. Высота Шалекушской колокольни была 6 сажень (пол-третьи и полчетверты сажени) до развалу, т. е. (думаемъ) до звону. Отъ земли на $2\frac{1}{2}$ сажени колокольня эта была четырехъ угольная (изъ трехъ-саженныхъ бревенъ), а на $3\frac{1}{2}$ сажени вверхъ восьмиугольная; глава (куполъ) $3\frac{1}{2}$ сажени въ окружности (въ тѣлѣ). Въ колокольнѣ было два анбара или вѣриѣ кладовыхъ съ засѣками, паперть, отдѣлявшаяся отъ анбаровъ капитальной стѣной („по середкѣ пятая стѣна“), съ лавками для сидѣнья, двумя окнами, кѣтомъ подъ образа и ходомъ на верхъ къ звону. Крыльцо или рундукъ, пристроенный къ колокольнѣ, покрытъ былъ двойнымъ тесомъ съ скалами и зубцами и обнесенъ перилами (рѣшеткой) и оушкой, какъ и звоны. На колокольню вели двѣ лѣстницы: одна внутри, т. е. съ паперти, а другая снаружи на выпускахъ (подъ карнизами) покрытая еще сверху и одной стороны тесомъ. Дверей въ колокольнѣ было три съ выпусками, т. е. думаемъ, небольшими навѣсиками надъ дверьми сверху. Вѣроятно, однѣ изъ этихъ дверей вели въ анбаръ, другія—на паперть, третьи—съ паперти въ трапезу. Въ самой трапезѣ, какъ видно изъ рядной записи Плѣнина, было четыре окна красныхъ, т. е. большихъ и тщательно отдѣланныхъ, по два съ каждой стороны, и трои двери въ косякахъ, изъ которыхъ однѣ двери вели, вѣроятно, въ церковь, другія—на паперть, а третьи въ придѣлѣ, если былъ таковой при церкви, или вѣриѣ въ кладовую или

съ такою же точностью, какъ и денежное, опредѣлить не можемъ, но, какъ можно заключить изъ „Историческаго Обзоренія Сибири“ Словцова (кн. 1, стр. 172 и 286-я изд. 1886 г.) и изъ документа подъ № 9, прилагаемаго къ IX-ой главѣ и, статьи, оно было отъ 24 до 48 пуд. ржи и 24—32 пуд. овса коннымъ казакамъ и $1\frac{1}{2}$ пуда соли въ годъ.— Не лишне добавить ко всему сейчасъ нами сказанному, что приведенные выше оклады денежнаго и хлѣбнаго жалованья были прежде очень устойчивы и рѣдко измѣнились. По крайней мѣрѣ, изъ многихъ неизданныхъ, но прочитанныхъ мною, документовъ и лѣтописей, (изъ которыхъ нѣкоторыя упомянуты или приведены въ настоящей статьѣ), начала, середины и конца XVII, а также и начала XVIII вѣка, видно, что въ Западной и Восточной Сибири оклады служилыхъ людей были почти одни и тѣже (съ самыми незначительными колебаніями и измѣненіями) на весь періодъ покоренія Сибири отъ Урала до Камчатки и отъ границъ Китая, Средней Азии и Амура до Ледовитаго океана.

„казенку“ при трапезѣ. Кромѣ того, въ трапезѣ стояли кіоты съ образами и были лавки для сидѣнья, а тутъ же находившаяся „казенка“, вѣроятно, замѣнила собой ризницу церковную, какъ это и нынѣ бываетъ иногда по церквамъ, особенно сельскимъ. Такъ же точно, какъ сейчасъ нами описанная колокольня въ Шалекушахъ, строились въ XVII столѣтіи колокольни и трапезы и при Иркутскихъ церквахъ. Это можно видѣть, напримѣръ, изъ описанія (весьма краткаго) Спасской деревянной церкви въ Иркутскомъ острогѣ за 1684-й годъ¹⁾. Въ колокольнѣ Спасской церкви также были: анбарь, наперть, трапезы и рундукъ, какъ и въ Шалекушахъ. Тоже самое можно примѣтить и въ Тихвинской деревянной церкви Вознесенскаго монастыря. Рундукъ съ рѣшоткою (вѣроятно, перестроенный послѣ пожара 1783 года), наперть, трапеза съ лавками и кіотъ съ образами и донныѣ сохранились, а анбары или кладовыя были, вѣроятно, внизу, гдѣ и въ наше время церковная трапеза служитъ иногда за кладовую, для склада старыхъ иконъ, подевѣчниковъ и вообще различныхъ, негодныхъ уже къ употребленію, церковныхъ принадлежностей. Была-ли при Тихвинской деревянной церкви колокольня, — достоверно неизвѣстно, но надо предполагать, что была (хотя, быть можетъ, и небольшая), потому что церковь (хотя-бы то и трапезная) безъ колокольни въ XVII столѣтіи было явленіе весьма рѣдкое. Вообще-же Тихвинская церковь сейчасъ — въ настоящемъ ея видѣ, какъ неоднократно ремонтированная послѣ пожара 1783 года, многое утратила уже изъ своего первоначальнаго вида. По отзыву прот. Пр. Громова, даже сами иркутскіе жители, послѣ произведеннаго архимандритомъ Аполлосомъ въ 1810 году ремонта Тихвинской церкви, „недовольны были преобразованіемъ столь достопамятной древности“ („Нач. х-ва въ Иркутскѣ“, стр. 308).

Цѣны и условія при постройкѣ Тихвинской деревянной церкви, какъ и таковой же Вознесенской, строившейся въ Иркутскомъ

¹⁾ См. ил. „Матеріалы для исторіи г. Иркутска XVII и XVIII стол.“, стр. 2.

Вознесенскомъ монастырѣ при строителѣ старцѣ Никонѣ въ 1680—1685 г., были, надо предполагать (на основаніи выше приведенныхъ данныхъ), весьма сходны, если нельзя сказать — тождественны, съ условіями постройки колокольни въ Шалекушахъ. Поэтому мы и рѣшаемся здѣсь привести подлинникомъ рядную запись плотника Семена Шлѣнина съ Шалекушскими прихожанами. По вѣщности запись эта представляетъ собою весьма древній, оборванный, истасканный и запачканный доскутъ, исписанный мелкимъ и неразборчивымъ почеркомъ XVII столѣтія, безъ всякихъ малѣйшихъ перерывовъ и почти даже промежутковъ между строками. Прочестъ этотъ документъ было весьма трудно, но я (еще въ 1892 году) употребилъ къ тому все усилія съ своей стороны, такъ-какъ первоначально думалъ, что это запись о построеніи Иркутскаго Богоявленскаго собора деревяннаго, строившагося именно въ 1695—1696 году. Слова-же „каргополець, каргопольскаго уѣзда и Шалекуши“ я долго не могъ разобрать. Благодаря только случайнымъ указаніямъ и замѣчаніямъ въ частномъ разговорѣ многоуважаемаго Ив. Никиф. Румова, уроженца Олонецкой губерніи, я убѣдился, что это документъ не сибирскій, хотя и очень полезный для сибирской исторіи, такъ-какъ проливаетъ нѣкоторый свѣтъ на темный вопросъ, относительно цѣли и условій по постройкѣ деревянныхъ церквей въ Сибири въ XVII столѣтіи. Приводимъ самый документъ, съ удержаніемъ (по возможности, за исключеніемъ заглавныхъ буквъ, такъ какъ знаковъ препинанія нѣтъ никакихъ) правописанія подлинника и съ обозначеніемъ точками оторванныхъ или же непрочитанныхъ нами словъ. Вотъ онъ:

12 мая, 1695 года.

№ 6.

Рядная запись каргопольца Семена Евтихіева сына Шлѣнина на постройку церковной колокольни съ панертью, транезой и анбарами въ с. Шалекушахъ Каргопольскаго уѣзда, Олонецкой губерніи.

„Се азъ каргополець Семень Евтихіевъ
рядную записъ Каргопольскаго уѣзда
церковному старостѣ Стефану
Андрееву, Андрею Еоремову Ни
кину, Никитѣ Матѳееву, Кири
Михайлову, Давиду Петрову, Ти
лину, да і вѣмъ подѣ шалекушской волости кр.
Въ 203-мъ году подрядился азъ Семень у нихъ старосты и у
мирскихъ людей по колокольня рубленая сру-
бить въ лапу, а бревна трехъ сажень, а четверика рубить з' земли
вверхъ полтретьи сажени, на середки питаа стѣна, и рундукъ
въ одиѣхъ стенахъ привесть с мостомъ наравне, а з' четверика
до развалу рубить осмерикомъ в лапу же полчетверты сажени, и
наугольники мѣ по подобію построить, какъ водятца, и мосты
намоститъ веѣ, сколько доведетца, и лѣствицы: вонная на выпус-
кахъ і внутри здѣлать; а вонная лѣствица покрыть в два тесу
и с скалами и обрѣшатить и сваи (?) в стѣны веѣтчи и стѣны у
вонной стороны выскоблить, столбы поставить и обрѣшатить по
подобію; розвалы покрыть в два тесу с скалами, шатеръ стропиль-
ной по подобію, а крестъ и шея по подобію жъ, а глава пол-
четверты сажени в тѣле; надъ звономъ розвалы и шатеръ покрыть
в два тесу с скалами, а шея и глава чешуей обить і в звону
столбы поставить тесаные, рѣшотки и опушка подѣлать и у ко-
локольни трои двери построить в косякахъ и надъ дверми выпуски
выпустить и покрыть в два тесу з зубцами, і въ анбарахъ з
восьми засѣковъ с уступами здѣлать, а подѣ колокольню слань
подослать, да в трапезе нутро построить, трои двери на каякахъ
(косякахъ), стѣны вытесать и оскоблить, да пять оконъ красныхъ
на косякахъ: четыре окна в трапезѣ, а пятое в панерти, шестое
волоковое с кожухомъ, и в панерти стѣны вытесать и оскоблить
и подволока тесовая в приплотъ в панерти здѣлать, да рундукъ
построить и обрѣшатить и покрыть в два тесу и с скалами и з

зубцами; в трапезѣ лавки и кеоти построить и казенка здѣлать і в паперти кеоть и лавки построить изъ ихъ мирскихъ людей готового дѣсу. А дѣсь имъ мирскимъ людямъ ставить под стѣну без задержки наготово. Ни дѣсомъ, ни тесомъ, ни гвоздемъ, ни конатомъ, ни веревками меня плотника в дѣле не остановит и убытка не учинит, а мнѣ плотнику Семену от того дѣла прочь ко иному дѣлу не отходит, по кое число того вышенисаннаго дѣла всего наготово не здѣлаю, и убытка имъ мирскимъ людямъ в томъ не учинит. А цены яе плотникъ Семен подрядил у него старосты и мирскихъ людей от того всего вышенисаннаго дѣла *восми рубля* с полтиною денегъ (восемь—8 р. 50 к.), да *восми четвертей* с *мѣрою* хлѣба добраго, по поламъ ржи и жита, в прямую мѣру под греблю. А имат мнѣ плотнику за работу подрядные деньги по срокомъ у него старосты и мирскихъ людей. На первой срокъ, какъ примусь за работу, ино взят мнѣ Семену два рубля денегъ, да две четверти хлѣба по поламъ, да на другой срокъ, какъ яе Семен срублю колокольню до розвалу—и взят мнѣ Семену полтретья рубли (2 р. 50 к.) денегъ, да полтретья ($2\frac{1}{2}$) четверти хлѣба, а достальныя деньги и хлѣбъ, какъ яе Семен все то вышенисанное дѣло построю наготово, взят у нихъ старосты и у мирскихъ людей все на отчистку. А будетъ я Семенъ против сей записе, которого вышенисаннаго дѣла не здѣлаю и учну прочь отходит от того дѣла ко иному дѣлу и что имъ старостѣ и мирскимъ людямъ учинитца, вмѣсто меня наймучи, убытка и волокит и тѣ убытки и волокиты исцелят имъ на мнѣ Семенѣ и на моемъ животѣ. А будетъ онъ староста и мирские люди мнѣ плотнику учинят какой буде простой и задержатъ дѣсомъ или тесомъ или конатомъ или веревками или нерозплатой и что мнѣ Семену учинитца для тое ихъ неустройки убытка и волокит—и тѣ убытки і волокиты исцелять на немъ старостѣ и на мирскихъ людехъ и на ихъ животѣхъ с убытки и с волокиты. А будетъ мнѣ плотнику Семену понадобится к дѣлу крюкъ желѣзной или пятачки под шеглу и

под ворот—и тѣ статьи ему старостѣ и мирским людям мѣ Семену дават без простою. А запись у меня Семена с ними старостою и с мирскими людьми ся одна, а вмѣсто другой записи дали они староста и мирския люди на себя росписку мѣ плотнику, да в томъ имъ я плотникъ и запись сию на себя дал. Запись писал, по ево Семенову велѣнью, Шалекушской волости церковной дьячекъ Харитонко Ивановъ сынъ Ми . . йловъ 203-го году (т. е. 1703-го или 1695-го), мая въ 12 день“.

ложиль (т. е. приложилъ).

На оборотѣ слѣдующія росписки:

1) 203-го году, мая въ 13 день, по сей записе язъ Семен Плѣнинъ взял на первой срокъ у старосты рубль двадцать (1 р. 20 алт.) алтын. Подписалъ сынъ ево Алешка, Сенька руку приложил.

2) Яз же Сенька у него жи старосты Стеѡана пят пузовъ (sic) ржи, три пуза жита взял. Писал Сенка своей рукой.

3) 204-го году, сентября въ 29 день, по сей записе Семен плотникъ взял в уплату полтретья рубля (2 р. 50 к.) денегъ. Подписалъ алешка сын ево. Сенка руку приложилъ.

4) 204-го году, ноября въ 15 день по сей записи Семен Евтихiev плотникъ взял у него ж церковного старосты у Стеѡана Григорьева в уплату сорокъ шесть (46) алтын, четыре денги. Уплату подписал по ево Семенову велѣнью церковной дьячекъ Харитонко Ивановъ.—Сенка Евтихievъ плотникъ (собственноручно).

5) Он же Семен плотникъ взялъ у него ж старосты Стеѡана семь (7) четвертовъ (sic), ржи, да жита мѣру в уплату. Подписал же же дьячекъ Харитонко Иванов.—...руку приложил. (Сенька, такъ какъ писано его почеркомъ).

6) 204-го году, декабря въ 6 день, по сей записи Семен плотникъ взял в уплату у церковного старосты стеѡана Григорьева четверть ржи, да три меры жита. Платеж подписал по семенову велению демидко пинаевъ. Сенка руку приложил (собственноручно).

7) 204-го году, июня въ 19 ден, язъ же сенка взял у старосты стевана достольниа денги три рубля, четверка ржи, да жита три меры. Подписал своею рукою.

8) Язъ же Семен Евътехиевъ сын плѣнинъ взял у него ж старосты стевана *Григорьева* и у мирскихъ людей за переделку, что строить сверхъ записи переходы і инныя какия поделки были, а в записи не писаны, — денги все сполна і впрעדъ мне семену в тех во веѣх переделкахъ до него старосты и мирскихъ людей впрעדъ дела нетъ никоими статьями. Подписалъ по семенову велеию в *Шалекушки* Демидко Пинаевъ 204-го году (т. е. 1696-го), июня въ 26 день. К сей потписки сенка Евтихиевъ руку приложилъ *) (тоже самое написано рукою самаго С. Плѣнина и вверху сей послѣдней росписки).

Конецъ, а начало (уголокъ одинъ, означенный въ сей копии точками) оторвано и утеряно.

*) *Примечаніе отъ автора.* За безусловную вѣрность и точность сдѣланныхъ нами выводовъ и толкованіе настоящаго документа поручиться не можемъ, такъ какъ пониманіе его для человека специально незнакомаго ни съ древнимъ, ни съ новымъ дѣломъ церковнаго строительства очень затруднительно. Далѣе: *Демидко Пинаевъ*, росписавшійся на рядной записи Плѣнина, считается нами илотникомъ и работникомъ его на слѣдующихъ соображеніяхъ: 1) онъ (Демидко), какъ и самъ С. Плѣнинъ, сынъ его Алешка и дьячекъ Харитонко, тоже два раза росписывается въ полученіи денегъ и вообще платы за постройку церковной колокольни, изъ чего заключаемъ, что онъ близко стоялъ къ этому дѣлу или былъ даже самъ участникомъ его; 2) называется онъ уменьшительнымъ именемъ „Демидко“, что показываетъ, что онъ, какъ Алешка и Харитонко, былъ человекъ не самостоятельный, а подчиненный; 3) одному С. Плѣнину съ сыномъ трудно было бы построить колокольню, если даже и допустить, что имъ помогали въ этомъ дѣлѣ (конечно бесплатно) церковные трапезники и мѣстные крестьяне. Наконецъ, прочитанное нами въ рядной записи выраженіе „и сваи в стены всѣчи“, если только слово „сваи“ вѣрно разобрано, должно по нашему мнѣнію означать слѣдующее: столбы, на конхъ укрѣплялась наружная лѣстница, деревянными перекладинами или бревнами, на конхъ она утверждалась съ поломъ и ступенями, должно было прикрѣпить къ капитальной стѣнѣ для того, чтобы столбы, какъ и сама лѣстница, не отомли въ сторону отъ стѣны. А что лѣстница была двѣ: внутренняя и наружная, — на это указываетъ выраженіе подлинника: „лѣстницы“, а не „лѣстница“. И лѣстницы: поная на выусахъ і внутре здѣлатъ... Для чего именно было двѣ лѣстницы на колокольню, — объяснить не беремся. Быть можетъ, одна была (внутренняя) для трапезниковъ церковныхъ, а другая для постороннихъ, напрямѣръ, желающихъ позвонить въ колокола на пасхальной седмицѣ или другіе высокаторжественные дни.

Авторъ.

Г л а в а I X.

Содержаніе: О „столпѣ“ 1699—1700 года и краткое его содержаніе. Документы, относящіеся къ предмету настоящей статьи. Содержаніе документовъ о П. Клепаловѣ и *Ем. Панккадильничковѣ*. Замѣчанія относительно торговли виномъ, швомъ, мѣхами, табакомъ и зернью; о казенныхъ приказчикахъ по деревнямъ сибирскимъ въ XVII столѣтіи и о десятинной нашенѣ. Документъ о сдачѣ г. Иркутска *Ив. Максимовымъ с. Чернышевскимъ* воеводѣ *Ив. Ѳед. Николаеву*. Содержаніе этого документа и его значеніе относительно опредѣленія времени пребыванія воеводы *Никалева* на Иркутскомъ воеводствѣ. Память мельнику *Авонькѣ Карпову* и разные документы 1700 года, съ упоминаніемъ объ иркутскихъ воеводахъ: *Ав. Савеловъ*, *С. и Н. Полтемыскъ*, о кн. *Митоевѣ Гагаринѣ* и сынѣ боярскомъ *Ив. Максимовѣ Чернышевѣ*. — № 7. Челобитная 1700 года, іюля 22-го. — № 8. Память къ Ильинской острогѣ 1700 г., іюля 24-го № 9. Отчетная память 1700 года, апрѣля 25-го. № 10. Память мельнику *Авонькѣ Карпову*, отъ 1-го декабря, 1699 года. № 11. Челобитная, отъ 14-го февраля, 1700 года. — № 12. Января, 1700 г. Чернышевскому воеводѣ о неправильномъ верстаньи *Савеловымъ* и *Гагаринымъ* служилыхъ людей въ дѣти боярскіе, атаманы и проч.

Въ упомянутомъ выше (гл. V, стр. 30) „столпѣ“ документовъ, за время иркутскаго (1699—1700 г.) воеводы *Ив. Ѳед. Николаева*, заключается 94 различныхъ памятей, записей и отписокъ, писанныхъ разными почерками и къ различнымъ лицамъ. Содержаніе этого „столпа“ не менѣе разнообразно, чѣмъ содержаніе „столпа“ 1684 года, за время воеводы *Кислянскаго*, кратко охарактеризованнаго нами въ IV-й главѣ настоящей статьи. „Столпъ“ или свитокъ за время воеводы *Никалева* начинается съ 3-го ноября, 7208 года, т. е. 3-го ноября, 1699 года и оканчивается 30-мъ числомъ августа, 7208 года, т. е., 30-мъ числомъ августа, 1700 года. Первый въ немъ документъ представляетъ собою отрывокъ (начало оторвано) дѣла о дозволеніи торговать въ Иркутскѣ „табакомъ и табачными мѣлочьми“¹⁾ нѣкому Семену, а послѣдній писанъ въ Баргузинскій острогъ приказному, иркутскихъ пѣшихъ казаковъ десятнику *Ив. Дм. Полуяновскому*, о „подарочномъ ясачнымъ иноземцамъ московскія присылки жалованья“. Остальные 92 документа самаго разнообразнаго содержанія. Перечислимъ здѣсь хотя нѣкоторые изъ нихъ для того, чтобъ можно было со-

¹⁾ У насъ есть большое, доселѣ неизданное, хотя и небызъинтересное, дѣло, отъ 16 ноября, 1639 года, о тайной торговлѣ табакомъ въ В. Сибири.

ставить какое либо представленіе и понятіе о богатствѣ и разнообразіи содержанія помнутаго „стола“.

Документы: № 2-й и 3-й. Обь опытѣ виннаго куренія въ Иркутскѣ подрядчика Алексѣя *Ушакова* и о постройкѣ имѣ двора (завода) для этого „на Ключю“ (быть можетъ, нынѣшней *Ушаковкѣ*, а прежней *Подъ*).—№ 4 и 5. Память въ Верхоленской острогѣ сыну боярскому Остаѣю Ив. *Перѣирьеву* и въ Удинской (нынѣ г. Верхнеудинскѣ) Ив. Дм. *Полуянову* о выборѣ цѣловальниковъ для сбора таможенныхъ пошлинь и (въ Удинскѣ) десятильнаго желѣза.—№ 6. Остаѣю *Перѣирьеву* о посылкѣ къ нему въ Верхоленскѣ 20 аршинъ краснаго сукна и 32 фунтовъ олова въ блюдахъ, для подарковъ ясачнымъ иноземцамъ. № 7. Память мельнику Аѳонькѣ Карпову, ниже приводимая полностью.—№ 8, 9 и 10 о сдачѣ пролубнаго промыслу въ Иркутскѣ на 1700 годъ на откупъ десятнику Ивану Казаковыхъ съ товарищи за 4 рубля, а ранѣ сего пашенный крестьянинъ Алешка Пановъ платилъ только 2 рубля, 3 алтына и 2 деньги.—№ 11. Таможенному головѣ *Курлакову* о принятіи въ Иркутскую таможию Государевой мѣновой казны и обь отсылкѣ ея въ Баргузинскѣ и другіе остроги.—№ 12. Декабря 24-го, 1699 года, тому же головѣ о выдачѣ трехъ ведеръ вина горячаго на жалованье иркутскимъ служилымъ людямъ къ празднику Рождества Христова.—№ 13. Въ Баргузинскѣ о присылкѣ съ Государевой казной, для мѣны у инородцевъ черныхъ лисиць и соболей, цѣловальника иркутскаго посадскаго Артемья Григорьева съ товарищи.—№ 14. Въ Удинской московскаго списку дворянину, стрѣлецкому головѣ, Андр. Аѳ. *Бейтону*, о присылкѣ ему 8,965 арш. холста по 2 алтына аршинъ,—на сумму 535 рублей, 16 алт., 4 деньги; 1290 аршинъ по 10 денегъ аршинъ,—на сумму 64 рубля, 16 алт. 4 деньги, а всего холста на 600 рублей, для дачи служилымъ людямъ на жалованье. Церковнымъ причетникамъ денежнаго, хлѣбнаго и холстяннаго жалованья предписано отнюдь никому не давать.—№ 15. Иркутскому таможен-

ному головѣ *Курлакову* о полученіи изъ Верхотурья товарной мѣновой казны, какъ-то: холста, крашенины и суконъ на 300 рублей. Холста 7145 аршинъ по 4 деньги аршинъ.—№ 20. Объ отнятіи чети пуда табаку у старца Томскаго Алексѣевскаго монастыря Симеона.—№ 25. О выдачѣ жалованья селенгинскимъ служилымъ людямъ.—№ 30. О Савеловѣ, Полтевѣ и Перѣирьевѣ, ниже приводимый полностью.—№ 33. Объ оброкѣ съ иркутскихъ лавокъ.—№ 40 и 41. О недоборахъ съ пашенныхъ крестьянъ пригородныхъ иркутскихъ деревень. Всего недобору со всѣхъ деревень оказалось только 9 р., 20 алтынъ, 5 денегъ.—№ 45. Отчетная память воеводы Никалева Ив. Перѣирьеву, отъ 25 апрѣля, 1700 года, ниже приводимая полностью.—№ 74 и 75. Объ Ем. *Паникадилыщикомъ* и П. Клешаловѣ, тоже приводимыя ниже полностью.—№ 76. О посылкѣ въ Удинской на жалованье служилымъ людямъ 998 рублей, 2 алтынъ и 2 денегъ.—№ 77. О розыскѣ бѣглыхъ за Байкаломъ (цѣлое дѣло на многихъ листахъ).—№ 78. Жалоба служилыхъ людей на подъячаго *Ильинскаго* острога (нынѣ село).—№ 79. Челобитная Селенгинскихъ, Кабанскихъ и Ильинскихъ служилыхъ людей о выдачѣ имъ денежнаго жалованья.—№ 80 и 81. Въ Селенгинскѣ о посылкѣ 152 служилымъ людямъ на жалованье 882 р., 16 алтынъ и 4 денегъ, а въ другой разъ 617 р., 24 алтына, 2 деньги.—№ 82. О женкѣ Оринкѣ, нѣсколько разъ перепроданной и выкупленной отъ мужа своего инородца за Байкаломъ.—№ 83. *Ивану Самойловичу* и Лукѣ Тимофеевичу (нерчинскимъ воеводамъ) о бронныхъ и ружейныхъ мастерахъ московской ружейной палаты. Жалованья имъ велѣно давать по 2 рубля денегъ въ годъ и хлѣба по 6 четей ржи и за овесъ вполы, т. е. 3 чети, а всего 9 четей ржи, какъ давано было въ палатѣ. Кромѣ того, предписывалось еще слѣдующее: „а в которыхъ городехъ учнутъ они (бронные мастера) великаго Государя ружье делать или починивать і в то де время имъ давать поденной кормъ по осми (8) денегъ на день человѣку“.—

№ 84 и 85. *Богдану Даниловичу* (Глѣбову) и Алексѣю Мих. (Пустобородову), енисейскимъ воеводамъ, и *Петру Савичу* (Мусину Пушкину) красноярскому (а потомъ съ 1701 г. нерчинскому) воеводѣ, о бѣглыхъ и ссыльныхъ.—№ 86. *Ивану Самойловичу* о присылкѣ, по Государеву указу, изъ Нерчинска въ Иркутскъ китайскихъ товаровъ, какъ-то: камки, атласу, лены, китайки простой и тюневой на 2 т. рублей, для дачи, вмѣсто денегъ, служилымъ людямъ Иркутскаго воеводства въ жалованье, и о цѣнахъ на эти товары.—№ 87. Ему же о доѣздѣ казаковъ въ Мунгалы и о перебѣжчикахъ въ Китай.—№ 88. Ему же о бывшихъ нерчинскихъ воеводахъ *Савеловъ* и кн. Мтѣ. *Гагаринъ*, ниже приводимый полностью.—№ 89. *Петру Савичу* о посылкѣ 200-хъ рублей денегъ, по Государеву указу, изъ Иркутска въ Красноярскъ.—№ 90. О посылкѣ изъ Енисейска въ Нерчинскъ 400-хъ ведеръ вина горячаго на погребные расходы, т. е. на дачу служилымъ людямъ къ великимъ праздникамъ церковнымъ и царскимъ.—№ 91. *Ивану Самойловичу* и Лукѣ Тимоѣ. (нерчинскимъ воеводамъ) о полученіи изъ Енисейска 440 ведеръ вина горячаго и отправкѣ его изъ Иркутска въ Нерчинскъ.—№ 92. *Богдану Даниловичу* (Глѣбову) о полученіи изъ Енисейска 700 ведеръ горячаго вина въ 19-ти дубовыхъ бочкахъ на двухъ дощаникахъ, для продажи на кружечномъ дворѣ въ Иркутскѣ. Недостачи или усышки въ винѣ противъ енисейской посылки оказалось въ Иркутскѣ 7 ведеръ, 1 четверть и 32 чарки.—№ 93. Въ Тункинской острожекѣ о розыскѣ въ Мунгалахъ бѣглыхъ изъ Иркутска и присылкѣ въ Иркутскъ „для розыску“ одного пятидесятника казачьяго.

Изъ всѣхъ актовъ, заключающихся въ „столбѣ“ 1699—1700 года, изъ коихъ даже и половина нами сейчасъ не перечислена, въ настоящей главѣ мы приведемъ только тѣ, которые имѣютъ какое-либо отношеніе къ предметамъ и лицамъ, упоминаемымъ въ предшествующихъ главахъ этой статьи. Таковы во 1-хъ, документы 1700 года, отъ 22-го и 24-го іюля, помѣченные нами

№№ 7 и 8. Въ этихъ документахъ говорится о чикѣ пакзри Емелькѣ *Наникадильщикѣ*, который въ 1684 году былъ въ Удинскѣ на дощаникѣ съ товарами, принадлежавшемъ селенгинскому казаку *Вашиль Григорьеву*, который дощаникъ этотъ съ товарами завѣщалъ при смерти своей въ пользу Иркутскаго Вознесенскаго монастыря, о чемъ подробно сказано во II и III главѣ этой статьи. Документъ № 7, отъ 22-го юля, 1700 года, представляетъ собою жалобу селенгинскихъ, кабанскихъ и ильинскихъ служилыхъ людей, на приказчиковъ Трясковской и Колесниковой деревни: П. Клепалова и Ем. *Наникадильщикова*, а документъ № 8, отъ 24-го юля, того же года, отвѣтъ или рѣшеніе на эту жалобу иркутскаго воеводы Ив. Фед. *Никалова*.

Жалоба или челобитная, отъ 22 юля, 1700 года, уже интересна по той простой причинѣ, что она написана отъ лица, по крайней мѣрѣ, 1000 душъ и подписана, 22-мя разными лицами. Содержаніе ея таково: Присланные въ 1699 году изъ Иркутска за Байкаль море на Селенгу рѣку, въ Трясковскую и Колесниково деревни, приказчики: удинскій служилый человекъ Петръ Клепаловъ и селенгинскій служилый человекъ десятникъ Ем. *Наникадильщикова*, назначены на эти должности не по указу и грамотѣ великаго Государя и не по выборамъ. Кромѣ того, они въ подвѣдомыхъ имъ деревняхъ поступаютъ противозаконно, а именно: выкупаютъ хлѣбъ у людей, варятъ изъ него пиво и продаютъ ведрами, отъ чего хлѣбъ вздорожалъ, Государевой десятинной пашнѣ чинится остановка великая, а пашеннымъ крестьянамъ и посадскимъ и всякихъ чиновъ жителямъ раззореніе не малое. Такъ какъ прежде сего все жители вышеозначенныхъ деревень судомъ и расправою вѣдомы были въ Ильинскѣ и въ Кабанскѣ, по недалности разстоянія ихъ отъ этихъ остроговъ, то и теперь челобитчики просятъ во 1-хъ, о томъ, чтобъ приказчиковъ Клепалова и *Наникадильщикова* съ приказу свести; во 2-хъ, о томъ, чтобъ жителямъ этихъ деревень судомъ и расправою велѣть быть по прежнему въ

Ильинскѣ и въ Кабанскѣ, дабы десятинная пашня великаго Государя отъ пивной продажи не опустѣла, а пашенные крестьяне и посадскіе люди отъ пивной покупки въ конецъ не раззорились и въ рознь не разбрелись. — На оборотѣ сей челобитной резолюція, написанная рукою самаго воеводы Ив. Фед. *Никалева*, отъ 24-го іюля, 1700 года, а затѣмъ 20 различныхъ подписей самихъ челобитчиковъ и лицъ, подписавшихся за нихъ по ихъ велѣнію. Содержаніе воеводской резолюціи таково: „если окажется, что дѣйствительно по тѣмъ деревнямъ (т. е. Трясковой и Колесниковой) особыхъ приказчиковъ прежде не бывало, то и нынѣ не велѣть имъ быть, о чемъ и послать память — велѣть имъ отъ тѣхъ приказовъ отказать“. — Слѣдующій за симъ документъ, помѣченный нами № 8-мъ представляетъ собою вышолненіе на дѣлѣ воеводской резолюціи о смѣнѣ вышепоименованныхъ приказчиковъ. Это черновой указъ въ Ильинской острогъ боярскому сыну Ив. Андр. *Главинскому* о смѣнѣ изъ Трясковой деревни приказчика *И. Клепалова* за пивную продажу и о дозволеніи жителей этой деревни вѣдать судомъ и расправою самому Главинскому. Такой-же бѣловой указъ, какъ сказано въ приискѣ на вышеприведенномъ черновикѣ, посланъ и въ Кабанской острогъ Степану *Казану* о смѣнѣ изъ Колесниковой Емельяна *Паникадильщикова*.

Очевидно, что упоминаемый въ этихъ двухъ документахъ селенгинскій служилый человекъ, десятникъ Ем. *Паникадильщиковъ* есть одно и то же лицо съ удинскимъ приказчикомъ Емелькой *Паникадильщиковымъ*, который въ 1684 году распорядился товарами селенгинскаго казака *Вавило Григорьева*. А это обстоятельство наводитъ на мысль, что и *Вавило Григорьевъ*, о которомъ было говорено нами выше, при жизни своей занимался и наживалъ состояніе подобной-же торговлей, какъ и его приказчикъ, спустя 15 лѣтъ послѣ смерти своего патрона. — Что-же касается пивной вари и продажи, упоминаемыхъ въ этихъ документахъ, то таковыя запрещались тогда, какъ и нынѣ, частнымъ лицамъ, оче-

видно потому, что люди за частой недостатчей, быть можетъ, вина горячаго, пропивались часто и на пивѣ, равно какъ и на табакѣ, или какъ проигрывались въ карты и зернь. Поэтому служилые люди Сибири въ XVII столѣтіи, при вступленіи на Государеву службу, обязывались, между прочимъ, „вина и табаку не пить, въ карты и зернь не играть“. Такъ въ одномъ (неизданномъ) документѣ 1639 года предписывается служилымъ людямъ *Ленскаго* волока: „зерни и картъ и хмѣльного питья и хмѣльниковъ не держать и обыскивать накрѣско у торговыхъ и промышленныхъ людей хмѣлю і табаку і зерновыхъ костей“. Поэтому мѣшки съ хмѣлемъ отбирались тогда у всѣхъ въ казну безвозвратно, какъ заповѣдный товаръ, наравнѣ съ зернью и табакомъ. Какъ видно изъ документовъ за время первыхъ якутскихъ воеводъ (1639 — 1641 г.) служилые люди тогда, по ихъ собственнымъ донесеніямъ, даже другъ друга обыскивали иногда на волокахъ съ цѣлю узнать, нѣтъ-ли у кого въ средѣ ихъ самихъ какихъ-либо заповѣдныхъ товаровъ (каковыхъ, конечно, по обыскѣ, большею частію, какъ доносили они воеводамъ, не оказывалось). Не смотря, однако, на таковое, повидимому, весьма усердное отношеніе къ дѣлу служилыхъ людей того времени, сами-же они, какъ видно изъ тѣхъ-же документовъ, обыкновенно оказывались и первыми нарушителями охраняемыхъ ими-же законовъ о заповѣдныхъ товарахъ. Такъ на *Ленскомъ* волоку, (*Илимскѣ*) у атамана *Осипа Галкина*, — только что получившаго отъ первыхъ якутскихъ воеводъ указъ о запрещеніи держать хмѣльное питье и потому весьма усердно отбировавшаго у другихъ мѣшки съ хмѣлемъ, — 20-го апрѣля, 1640 года, таможенные цѣловальники нашли у самаго въ анбарѣ бочку, которая показалась имъ подозрительной. Провертѣвши бочку напареей, цѣловальники увидѣли въ ней другую, обсыпанную мукой, бочку, въ которой оказалось „горячее вино“. Атаманъ, будучи сирощенъ пятидесятникомъ *С. Родюковымъ*, съ понятыми и таможенными цѣловальниками, сознался, что бочка эта въ анбарѣ съ виномъ

его: „курилъ де я это вино подъ волокомъ (ленскимъ) и вездѣ, моль, знаютъ, бочка де моя и вино въ пѣй мое“. Впрочемъ, найденной у него бочки съ виномъ *Галкинъ*, всетаки, не отдалъ на томъ основаніи, что „вамъ де (пятидесятнику С. Родюкову съ таможенными цѣловальниками) не приказано прямо у меня, именно, атамана, вино мое атаманское вынимать“ и „взялъ бочку съ служилымъ съ Ванькою Ивановымъ Важенинымъ и съ человѣкомъ своимъ *Матюшкою новокрещенымъ* и повалилъ бочку и отъ Мишки изъ анбара къ себѣ на подворье“. Но не всегда такъ безнаказанно, какъ въ этотъ разъ, обходилось служилымъ людямъ нарушеніе законовъ о заповѣдныхъ товарахъ. Иногда выгоняли за это и со службы, били кнутомъ или батогами и сажали въ тюрьму. Примѣровъ на это можно найти много въ различныхъ актахъ и документахъ XVII столѣтія. Такъ, изъ упоминаемой выше (гл. VIII, прим. 3) жалованной книги Илимскаго острога 1663 г. видно, между прочимъ, что одного казака (Юрку Михайлова Красильникова) „за воровство и зерновую шкуру“ отставили изъ судовыхъ плотниковъ и даже совсѣмъ изъ казачьей службы (л. 42 на оборотѣ). Изъ документовъ за время первыхъ якутскихъ воеводъ Головина и Глѣбова (1639—1640 г.) узнаемъ, что двухъ десятниковъ, —Ивашку Кислова и Логинка Савельева, —изъ за двухъ фунтовъ табаку, даже и не у нихъ найденныхъ, а только не объявленныхъ ими, велѣно изъ десятниковъ „выкинуть вонъ и Государево денежное жалованье—десятицкой окладъ на нихъ доправить и посадить въ тюрьму на недѣлю, а потомъ бить по торговь кнутомъ нещадно, чтобъ впредь табаку не держали и не продавали и инымъ-бы служилымъ людямъ впредь, на то смотря, не повадно было воровать—табаку бѣ и зерни и хмѣлю не держали и не продавали“.

Приказчики, подобные *Паникадильщикову* и *Клепалову*, были почти по всеѣмъ болѣе или менѣе значительнымъ сибирскимъ деревнямъ въ XVII столѣтія. На обязанности ихъ лежало—сбирать

исакъ и другія разныя государственныя повинности съ жителей, вѣдать ихъ судомъ и расправою, а также слѣдить за исполненіемъ разныхъ государственныхъ постановленій, особенно-же постановленій относительно торговли виномъ, которое продавалось тогда только отъ казны, и мѣхами черныхъ лисицъ и соболей, которыхъ продавать на сторону, помимо казны, было строго запрещено. Но такіе приказчики часто злоупотребляли довѣріемъ къ нимъ правительства и, вмѣсто „Государева вина“, продавали вино и пиво собственной выкурки; торговали также тайно табакомъ и зернью, держали „блядни“, а черныхъ лисицъ и соболей забирали иногда себѣ въ свою собственную пользу. Разумѣется, что въ отчетахъ своихъ воеводамъ приказчики писали, что въ деревняхъ, имъ подвѣдомыхъ, вина жители совсѣмъ не пьютъ, табакъ не курятъ, блядни не держатъ, въ карты и зернь не играютъ, а черныхъ лисицъ и соболей у нихъ во всей округѣ совсѣмъ нѣтъ или очень мало, и считаются за великое диво. Такіе приказчики по деревнямъ назначались или прямо воеводами или выбирались самими жителями, а затѣмъ утверждались только воеводами. На это наводитъ и выраженіе челобитчиковъ про Клепалова и Паникадильщикова, что они „присланы на приказъ изъ Иркутска *не противъ великаго Государя указу и грамоты и не по выборамъ*“.

Часто упоминаемая, какъ въ приведенныхъ нами сейчасъ, такъ и вообще во множествѣ древнихъ актовъ и документовъ XVI, XVII и даже первой половины XVIII вѣка, десятинная пашня Государева въ Сибири означаетъ то, что въ тѣ времена во многихъ мѣстахъ Сибири крестьяне, бобыли, гулице и служилые люди селились на свободныхъ и удобныхъ для хлѣбонашества земляхъ, принадлежащихъ государству, съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, что обязывались правительству десятую часть или десятый снопъ, собраннаго ими урожая отдавать ежегодно въ казну, для прокорма служилыхъ людей въ безхлѣбныхъ сибирскихъ городахъ, черезъ казенныхъ приказчиковъ, а въ большинствѣ случаевъ черезъ вы-

борныхъ отъ общества и утвержденныхъ правительствомъ цѣловальниковъ. Иногда, впрочемъ, случалось, что на десятинную пашню сажались правительствомъ разные люди на какихъ-либо особыхъ условіяхъ. Такъ, на примѣръ, вмѣсто доставки десятой части урожая, обизывались обрабатывать на Государя четъ или болѣе десятины пашни въ полѣ, или-же платили оброкъ деньгами и отсыпной пятинный хлѣбъ съ десятины и проч.¹⁾

Помѣщаемая ниже подъ № 9-мъ отчетная память 1700 года, 24-го апрѣля, представляетъ собою небезынтересный документъ о сдачѣ г. Иркутска сыномъ боярскимъ Иваномъ *Максимовымъ Перѣирьевымъ* иркутскому воеводѣ Ивану Ѳедор. *Никалеву*. Это уже въ четвертый, по крайней мѣрѣ, разъ, (если не въ пятый съ 1672 года), Иванъ *Максимовъ* сдавалъ Иркутскъ новому правителю, преемнику своему. Очевидно, что Ив. *Максимовъ* засталъ Иркутскъ еще зимовьемъ на Дьячемъ островѣ, какъ сказано нами объ этомъ выше (гл. V, стр. 33), и былъ свидѣтелемъ его постепеннаго роста до возведенія на степень города и воеводства. Какъ видно изъ приводимаго ниже документа, Ив. *Максимовъ* сынъ *Перѣирьевъ* былъ человѣкомъ очень аккуратнымъ и честнымъ, потому что за нимъ, при сдачѣ г. Иркутска, послѣ болѣе чѣмъ двухлѣтняго управленія имъ при малолѣтнемъ Ник. Полтевѣ, не оказалось, какъ свидѣтельствуется объ этомъ самъ преемникъ его воевода *Никалевъ*, никакихъ недочетовъ, кромѣ 5 р. денегъ, 6 четей ржи, 4-хъ четей овса и 1¹/₂ п. соли, переданныхъ имъ въ жалованье (годовой окладъ?) казаку изъ ссыльныхъ Ивашкѣ Дьяконову. Впрочемъ, и этотъ незначительный недочетъ пополненъ былъ Ив. *Максимовымъ* изъ своихъ собственныхъ средствъ, какъ видно изъ упомянутой отчетной памяти. Вѣроятно, во свидѣтельство такой честности и аккуратности и дана Ивану *Максимову* настоящая память отчетная за Государевой печатью земли Сибирскія г. Иркутска и за подписью стольника и воеводы Ив. Ѳед. *Никалева* и секретаря

¹⁾ См. кн. „Матеріалы для исторіи г. Иркутска XVII и XVIII столѣтій“, стр. 4—12.

его Алексашки Курдюкова¹⁾.—Изъ этого документа мы узнаёмъ также, что *Никалевъ* получилъ назначеніе изъ Сибирскаго приказа на Иркутское воеводство 7206-го году, 31-го декабря, т. е. 1697 г., а отчетная память о принятіи имъ города Иркутска

¹⁾ Многократно нещаданная честность и аккуратность. Ив. Максимовъ с. Перовирева, въ дѣлахъ управленія острогомъ иркутскимъ и потомъ воеводствомъ, вѣроятно, была и причиною того, что въ 1688-мъ году ему велѣно было управлять (временно) и Енисейскимъ воеводствомъ, когда енисейскіе воеводы, Григорій и Яковъ (отецъ и сынъ) Новосильцовы, за допущенныя ими различныя злоупотребленія и безпорядки по управленію воеводствомъ, отданы были подъ судъ и высланы въ Красноярскъ. Въ поманутой книгѣ (гл. V, примѣч. 2, VIII, примѣч. 1) рукописной дѣтописи, принадлежащей библиотекѣ Киево-Печерской Лавры подъ № 200-мъ, сказано объ этомъ такъ: „въ 1688-мъ году, по указу великихъ государей и по грамотѣ, велѣно изъ Нарыму стольнику и воеводѣ Василью Третубову ѣхать въ Енисейскъ наследовать енисейскаго воеводу Григорья Новосильцова и про сына его, Якова, по челобитью енисейскихъ градскихъ жителей, а въ Енисейскѣ велѣно быть и до указа вѣдать енисейскому сыну боярскому *Ивану* Максимову сыну *Перовиреву*; воеводу же Григорья Новосильцова велѣно выслать изъ Брѣскый врь (т. е. Красноярскъ) до указа“. Хотя въ приведенной сейчасъ выпискѣ *Иванъ Перовиревъ* и называется *енисейскимъ* сыномъ боярскимъ, но тѣмъ не менѣе это одно и то же лицо, по нашему мнѣнію, съ *иркутскимъ* сыномъ боярскимъ того же имени, отчества и фамиліи. Это мы утверждаемъ на слѣдующихъ основаніяхъ. Во 1-хъ, *Иванъ* Максимовъ сынъ *Перовиревъ* имѣлъ одинаковое право называться какъ *енисейскимъ*, такъ и *иркутскимъ* сыномъ боярскимъ: *енисейскимъ* — по мѣсту своего происхожденія, такъ-какъ отецъ его, Максимъ, и онъ самъ, Иванъ, были *енисейскіе* казаки, въ Енисейскѣ же дослужившіеся до званія дѣтей боярскихъ, *иркутскимъ* — по мѣсту своего постоянного мѣсто жительства съ конца 1650-хъ годовъ, тѣмъ-какъ около Иркутска, на берегу р. Иркуты, была у Ивана Перовирева и сына его Остава унаследованная, быть можетъ, еще отъ отца и дѣда ихъ, Максима, земля „Макимовщина“, о чемъ сказано уже было нами выше (гл. V, стр. 29, гл. VIII, стр. 46). Далѣе, самый г. Иркутскъ до 1682 года, т. е. до учрежденія отдѣльнаго и самостоятельнаго иркутскаго воеводства, принадлежалъ въ „*Енисейскому уряду*“, какъ видно, между прочимъ, и изъ благопріимчивой грамоты митрополита Корнилія, отъ 8 декабря, 1672 года, приведенной нами въ главѣ V этой статьи, подъ № 4-мъ. Наконецъ, изъ „Писцовой книги Иркутска за 1686 годъ“ видно, что Иванъ Максимовъ сынъ Перовиревъ въ 1686 году, послѣ управленія своего Иркутскомъ, за смѣною воеводы и письменнаго головы Л. К. Киевленскаго, по прибытіи въ Иркутскъ новаго правителя, письменнаго головы Аленска Горчакова, отбылъ изъ Иркутска „съ письмами“ въ Енисейскъ, какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ сынъ его Остава и нежданная дѣтопись Отдѣла № 64 (стр. 2, „Матер. для исторіи Ирв. XVII и XVIII ст., стр. 4), такъ что около 1686—1688 года, онъ, дѣйствительно, могъ жить въ Енисейскѣ и управлять Енисейскимъ воеводствомъ, взаимно Иркутскаго. — И такъ, на основаніи всѣхъ, приведенныхъ нами въ различныхъ мѣстахъ этой статьи (гл. V, VII и IX-я) объ *Иванѣ* Максимовѣ *Перовиревѣ*, данныхъ, заключаемъ, что онъ былъ четыре или пять разъ правителемъ Иркутска и одинъ разъ правителемъ Енисейска, а это обстоятельство указываетъ на то, что Иванъ Перовиревъ, какъ и отецъ его Максимъ, былъ въ свое время однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ дѣятелей Восточной Сибири XVII в., подробное знакомство съ біографіей котораго, (если-бъ таковую возможно было гдѣ-либо достать), было-бы весьма интересно и поучительно.

дана Ив. *Максимову* только въ 1700 году, 24-го апрѣля, т. е., черезъ 2 года и 4 мѣсяца по назначеніи на Иркутское воеводство и не ранѣе, какъ черезъ 6 мѣсяцевъ по вступленіи въ управленіе Иркутскомъ, такъ какъ по иркутскимъ лѣтописямъ (напр. музея в. сибир. отд. № 64) Нек. *Полтевъ* (малолѣтній) съ Ив. *Пероурьевымъ* „были по октябрь мѣсяць 1699 года“ правителями г. Иркутска. По какой причинѣ такъ долго не прѣзжалъ Никалевъ въ Иркутскъ, хотя по дѣламъ¹⁾ видно, что онъ подписывался иркутскимъ воеводою еще въ 1698 году, а также почему медлилъ писать отчетную память о пріемѣ имъ города, — остается пока неизвѣстнымъ. Затянулась-ли, (считая даже, согласно иркутской лѣтописи музея № 64, одинъ годъ и десять мѣсяцевъ на проѣздъ изъ Москвы до Иркутска), — отчетность по сдачѣ и пріемѣ города или была какая-либо другая причина, — ничего не сказано въ отчетной памяти 1700 года, 24-го апрѣля, даже не указано, какого, именно, года, мѣсяца и числа совершился окончательный пріемъ *Никалевымъ* города Иркутска отъ сына боярскаго *Ив. Максимова Пероурьева*. Впрочемъ, могло случиться, что самъ Максимовъ не требовалъ у Никалева отчетной памяти, (каковая ему была хотя нужна и полезна), а послѣдній медлилъ ее писать, пока не ознакомился достаточно со всѣми дѣлами по Иркутскому воеводству.

Слѣдующіе документы, приводимые ниже полностью подъ №№ 10, 11 и 12-мъ, имѣютъ только косвенное отношеніе къ предмету настоящей статьи. Такъ, документъ № 10, приводится потому, что въ немъ упоминается о „четверопудной чети“ (см. гл. VIII, стр. 58), а документы № 11 и 12 потому, что въ нихъ говорится объ упомянутыхъ нами выше (гл. V, стр. 30—35) иркутскихъ воеводахъ *С.* и *Н. Полтевымъ, Савеловъ, Галаринъ* и о сынѣ боярскомъ *Иванѣ Максимовѣ Пероурьевѣ*. Разбора и ана-

¹⁾ Напрям., изъ Перечисной книги Иркутска за 1698 годъ. См. тамъ-же т. е. кн. „Матер. для исторіи Иркут. XVII и XVIII ст.“, стр. 13.

лиза содержанія этихъ документовъ въ настоящей статьѣ мы не будемъ касаться, а оставимъ это до другаго, болѣе удобнаго случая.

Приводимъ самые документы безъ измѣненія правописанія ихъ въ подлинникѣ, какъ и въ предшествующихъ главахъ настоящей статьи.

ПРИЛОЖЕНІЕ

къ IX главѣ статьи:

— ❁ Н О В Ы Я Д А Н Н Ы Я ❁ —

къ исторіи Восточной Сибири.

Д О К У М Е Н Т Ы № 7—12.

ИЗДАНИЕ

№ 1000

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ИЗДАТЕЛЬСТВО

№ 7.

Юля 22-го, 1700 года.—Челобитная на имя великаго Государя, Царя и великаго князя, Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, Селенгинскаго города, Ильинскаго и Кабанскаго остроговъ двѣтей боярскихъ, пятидесятниковъ, десятниковъ и всѣхъ рядовыхъ селенгинскихъ и кабанскихъ и ильинскихъ служилыхъ людей, на присланныхъ изъ Иркутска прикащиковъ: Удинскаго служилаго челоѣка, Петра *Клепалова*, и на Селенгинскаго служилаго челоѣка, десятника *Емельяна Паникадилычикова* въ томъ, что они скупаютъ хлѣбъ въ деревняхъ, варятъ изъ него пиво и продаютъ ведрами, отъ чего хлѣбъ вздорожалъ въ тѣхъ мѣстахъ, а служилымъ людямъ и пашеннымъ крестьянамъ раззореніе не малое.

„Великому Государю, Царю і великому князю Петру Алексѣвичу, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ холопи твои: Селенгинскаго города, Ильинскаго и Кабанскаго остроговъ *двѣти боярские*: 1) *Петрушка Арсениаг*; 2) *Стенька Базанецъ*, 3) *Івашко Уваровъ*; *пятидесятники*: 4) *Антошка Березовской*, 5) *Митька Таракановской*, 6) *Максимко Бурдуковской*, 7) *Стенька Харитоновъ*, 8) *Ерошка Некрасовъ*, 9) *Тренька Денисовъ*, 10) *Гришка Ловцовъ*, 11) *Алешка Шемякинъ*, 12) *Аничка Григорьевъ*, 13) *Ганька Аноимовъ*, 14) *Івашко Бурлаковъ*, 15) *Івашко Ревякинъ*, 16) *Андрюшка Твороговъ*, 17) *Васка Брянской*, 18) *Матюшка Ивановъ*, 19) *Куска Корниловъ*, 20) *Максимко Лобановъ*, і 21) *всѣ рядовые селенгинские и ильинскіе и кабанские служилые люди*.

Въ нынѣшнемъ, Великій Государь, въ 208-мъ году изъ иркуцка за байкаль море, на селенгу, в *Трясковскую* и на *Колесниково*

деревни, посланы приказщики служилые люди: въ *Трясковскую* деревню удинской служилой человекъ *Петръ Клепаловъ*, а на *Колесниково* селенгинской служилой человекъ, десятникъ *Емельянъ Паникадилычиковъ*, не противъ твоего великого Государя указу и грамоты и не по выборомъ. И они приказщики в деревняхъ хлѣбъ выкупають, пива варятъ и продають в вѣдра, и отъ той ихъ хлѣбной покушки и пивной вари и продажи на хлѣбъ почела быть цена бойлшая, и твоей великого Государя десятинной пашнѣ чинитца остановка великая, а пашеннымъ крестьяномъ и посацкимъ і всякихъ чиновъ жителемъ разореніе. А *Трясковской* и *Колесниковой* деревень пашенные крестьяне и посацкие жители отъ Ильинскаго и отъ Кабанскаго остроговъ не в далности: а прежь сего, тѣхъ деревень посацкие и пашенные крестьяне і всякихъ чиновъ жители, по твоему великого Государя указу, судомъ и расправою вѣдомы были в ыльинску і в кабанску.

Милосердый великій Государь, Царь і великій князь Петръ Алексѣевичъ, всеа великія и малыя и бѣлыя росіи самодержецъ! Пожалуй насъ холопей своихъ! Вели, Великій Государь, тѣхъ приказщиковъ из деревень свѣсть и тѣхъ деревень, *Трясковой* и *Колесниковой*, посадскимъ и пашеннымъ крестьянамъ і всякихъ чиновъ жителемъ, по твоему великого Государя указу, судомъ и расправою въ Ильинску і въ Кабанску быть по прежнему, чтобъ твоей великого Государя десятинной пашнѣ остановки не было і десятинная бѣ твоя великого Государя пашня от пивной продажи не опустѣла, и пашенные б крестьяне и посацкие люди в конецъ не разорились и въ рознь не разбрелись. Великій Государь Царь, смилуйся пожалуй!”

На оборотѣ сей челобитной слѣдующая резолюція, написанная рукою стольника и воеводы Ив. Ѳед. Никалева:

„208“ году, іюля въ 24 день. По сему заручному челобитью, будетъ преже сего приказщиковъ по тѣмъ деревнямъ не бывало, и ныне не велеть имъ быть и о томъ послать память, — велеть имъ отъ тѣхъ приказовъ отказать“.

наказе из сибирскаго приказа, за приписью діака Василья Айтермирава, стольнику і воеводе Ивану Ѳедоровичю *Никалеву* написано: принять у иркутскаго сына боярскаго, у Ивана *Максимова* сына *Пероирьева* иркутской городъ і великаго Государя печать и денежную і всякую соболіную казну и острожныя ключи і пушечныя запасы і всякую великаго Государя казну: *Ивана Пероирьева* с того числа, какъ Иванъ городъ Иркутской учалъ вѣдать, да по приѣздъ свой ево Ивана в приходе и росходе, во всякой великаго Государя казнѣ счесть, а счетчи во всякой великаго Государя казнѣ, с нимъ *Иваномъ Пероирьевымъ* росписатца росписными списки. И по тому великаго Государя указу и по наказу, стольникъ—і воевода, Иванъ Ѳедоровичъ *Никалевъ*, у иркутскаго сына боярскаго у *Ивана Максимова* сына *Пероирьева* иркутской городъ і всякую денежную великаго Государя и иную казну принялъ и росписными книгами росписался. А что по счету списку явилось на немъ Иване начету—передаточнаго жалованья за отставнаго казака *Ивашка Дьяконова*, которой былъ верстанъ из сеньныхъ, *денегъ пять (5) рублевъ, хлѣба шесть чет(ей) ржи, четыре (4) чет(и) овса, полтора пуда (1¹/₂) соли,*—и тотъ начеть на немъ *Иване Пероирьеве* в казну великаго Государя взять, а большаго того начету на немъ Иване не объявилось,—в томъ ему Ивану и сія отчетная память дана.—К сей отчетной памяти великаго Государя, Царя і великаго князя *Петра Алексѣевича*, всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, печать земли сибирскіе города Иркутска, стольникъ и воевода Иванъ Ѳедоровичъ *Никалевъ* приложилъ”.

На оборотѣ: „правиль *Алексашко Курдюковъ*“ зачеркнуто. Печати при документѣ сейчасъ нѣтъ и была-ли ранѣе,—слѣдовъ не видать на подлинникѣ.

№ 10.

Декабрь 1-го, 1699 года. Память отъ стольника и воеводы *Ив. Ѳ. Никалева* (въ *Селенгинскѣ*) мельнику *Афонькѣ Карпову*

о томъ, что впредь ему по указу в. Государя, денежнаго, хлѣбнаго и солянаго жалованья давать не велѣно, а на пропитаніе себѣ велѣно со всякихъ чиновъ людей брать за помоль муки лопаточное съ пуда.

„Лѣта 7208-го году, декабря въ 1 день. По указу великого Государя, Царя і великого князя Петра Алексѣевича, всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержца, память мельнику Афоньке *Картову*.—Въ нынѣшномъ въ 208-мъ году, сентября въ 28 день, по грамоте великого Государя, Царя і великого князя Петра Алексѣевича, всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержца, из сибирского приказа, за приписью дьяка афонасыя царенова, в ыркутцкѣ, к стольнику і воеводе Ивану Ѳедоровичю *Никалеву*, написано: в прошломъ въ 207-мъ году указалъ великій Государь ыркутцкихъ и селенгинскихъ ружниковъ и *Селенгинского* (і) *Троицкого монастыря* рядовыхъ старцовъ и мельника тебя Афоньку *Картова* из оклада ихъ выписать і впредь ружникомъ и мельнику денежнаго великаго Государя и хлѣбнаго и солянаго жалованья давать имъ не велено, а велено ружникомъ питатца мирскимъ поданіемъ, а мельнику тебѣ Афоньке велено имать лопаточное.—И какъ к тебѣ ся память придетъ и тебѣ б впредь с малого молотья имать с мѣшка по лопатке, а з большего с *четверопудной чети* по лопаткѣ ж, для пропитанія себѣ (зачеркнуто: „лопаточное“) и чтобъ всякихъ чиновъ людемъ было не в тягость і отъ молотья неотгонно“.

№ 11.

Февраля 14-го, 1700 года. Челобитная, на имя великаго Государя Петра Алексѣевича, селенгинскаго казачьяго пятидесятника *Левки Чюжанина*, о томъ, чтобъ освободить его отъ „стоянья на правезу“ въ Селенгинскѣ за переданные имъ, въ бытность его (1697 — 1699 г.) селенгинскимъ прикащикомъ, по памяти прежняго ыркутскаго воеводы *Аванасія Савелова*, казенные день-

ги, восемь (8) рублей, въ придачу къ Государеву денежному жалованью селенгинскому сыну боярскому *Петру Арсеньеву*.

Великому Государю, Царю і великому князю Петру Алексѣевичю, всеа великия и малыя і бѣлыя росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой селенгинской пятидесятникъ казачей *левка чужанинъ*.—Въ прошлыхъ, великій Государь въ 206-мъ и въ 207-мъ годѣхъ, по твоему великого Государя указу, по памяти из Иркутка стольника і воеводы *Семена Тимофеевича Полтева, сына іво Николая Семеновича, да товарища его иркутского сына боярского Ивана Максимова сына Перфирьева*.—былъ я холопъ твой на твоей великого Государя службѣ въ Селенгинску на приказѣ. И въ нынѣшнемъ 208 году пришла из Иркутка, от стольника і воеводы Ивана Ѳедоровича *Никалева*, в Селенгинскъ къ приказному, иркутскому сыну боярскому Андрею Савельеву сыну *Москаитинову* указная память, а по той указной памяти велено ему андрею на мнѣ холопе твоемъ доправить въ твою великого Государя казну за селенгинскаго сына боярскаго, Петра Арсеньева, денежное жалованье новыя придачи безо всякой понаровки, что въ прошломъ 203-мъ (т. е. 1695-мъ) году ему Петру Арсеньеву учинилъ к прежнему его окладу в Иркутку прежней воевода *авонасей савеловъ* восемь (8) рублей денегъ. А ему Петру твоего Государя денежного жалованья при моемъ сидѣнье в Селенгинску давано съ новыми придачи на 206-й другая половина дана, 207-й годъ первая половина ж, по девяти рублевъ (9), по осми (8) алтынъ, по две деньги на годъ,—итого осмнатцать (18) рублевъ съ полтиною (50 коп.). А в той указанной памяти написано: „в прошлом де 204 году (т. е. 1696) изъ Иркутка от стольника і воеводы *авонася савелова* в Селенгинской к прикащиком послана указная память—велено тоѣ новую придачу, что учинилъ он стольникъ *авонасей савеловъ* восемь рублевъ (8) отставить, а велено давать ему Петру великого Государя жалованья прежней оклад, по верстанью Боярина Ѳедора Алексѣевича Головина

съ товарищи, *семь (7) рублевъ* с полтиною, і бутто я, холопъ твой, учинился твоему великого Государя указу ослушенъ і ему *Петру арсеньеву* твое великого Государя жалованье давалъ чрезъ указную память“. И ныне я холопъ твой по іркуцкой указной памяти в той передаче денежного жалованья новой придачи в селенгинску стою на правожѣ, а в селенгинску в приказной избѣ в столнах сидѣнья прежнихъ прикащиков с прошлого 204-го (т. е. 1696-го) году по нынѣшней 208-й (т. е. 1700-й) годъ таковы памяти из иркуцка от него стольника *авонасыя савелова* нѣтъ.

Милосердый великій Государь, Царь і великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа великия і малыя і бѣлыя росіи самодержецъ! Пожалуй меня холопа своего! Вели, великій Государь, о той ево петровой передачѣ денежного жалованья на прошлые годы новой придачи свой великого Государя милостивой указъ учинить по рассмотрению, чтобъ мнѣ холопу твоему в том стоя направожѣ напрасно не помереть і в конецъ не раззоритца и твоей великого Государя службы не отетать. Великій Государь Царь, смилуйся, пожалуй!“

На оборотѣ сей челобитной рукою самого стольника і воеводы Ив. Ѳед. Никалева написана слѣдующая резолюція:

„208-го году, феврала въ 14 день. Будеть памяти об отставки придачи в столнахъ не сыскана и поему челобитью на девонече чюжанине той придачи не править и ту придачу приказать зачесть на петре арсеневе въ пред в денежное ево окладное жалованья и о том послать память“.

А далѣе подниесь самого челобитчика:

„К сей челобитной, вмѣсто леонтья чюжанина, по его велѣнию племянникъ ево Іванко чюжанинъ руку приложилъ“:

№ 12.

Января, 1700 года. Отъ иркутскаго воеводы Ив. Ѳед. Никалева нерчинскому воеводѣ Ивану Самойловичу о полученіи изъ Москвы

Государева указа о неправильномъ верстанѣ, при прежнихъ Иркутскихъ и нерчинскихъ (Савеловѣ и кн. Мго, Гагаринѣ), а также якутскихъ, илимскихъ и енисейскихъ воеводахъ, служилыхъ (и ссыльныхъ даже) людей въ дѣти боярскіе, атаманы, пятидесятники и десятники (противъ наличнаго числа людей); о разжалованіи ихъ изъ этихъ чиновъ въ прежнее ихъ состояніе и о вычетѣ изъ воеводскихъ животовъ, а въ случаѣ отсутствія уже на мѣстахъ тѣхъ воеводъ, которые произвели ихъ въ эти чины, съ нихъ самихъ, полученнаго ими по этимъ чинамъ денежнаго, хлѣбнаго и сольнаго жалованья, чтобъ другимъ, глядя на нихъ, такъ дѣлать было не повадно.

„Господину Ивану Самойловичу іванъ Николевъ челомъ бьетъ. В грамотѣ великаго Государя, Царя і великаго князя Петра Алексѣевича, всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержца, в ыркуцкѣ, написано: будучи де в ыркутцѣмъ прежней воевода (зачеркнуто „стольникъ“) *авонасей савеловъ* презрѣв ево великаго Государя указъ и наказ, каков ему дан из сибирскаго приказу, без ево великаго Государя указу и без грамотъ версталъ многихъ людей въ дѣти боярскіе, а иныхъ въ атаманы и непротивъ наличнаго числа людей въ пятидесятники и десятники, а инымъ к прежнимъ окладомъ чинилъ придачи многіе. Да и в нерчинску де і въ якуцкомъ, в илимскомъ і въ енисѣйску явилось по имяннымъ окладнымъ книгамъ такое ж верстанье. И тѣхъ людей, которые в тѣ чины верстаны в ыркуцкомъ і в иныхъ приисныхъ городѣхъ и острогахъ, опричъ рядовыхъ казаковъ, при немъ *авонасье* и при прежнихъ воеводахъ, также і въ нерчинску і въ якуцкомъ і в илимску і в енисѣйску, без ево великаго Государя и безъ грамотъ изъ сибирскаго приказу, — всѣхъ ис тѣхъ чиновъ отставить і велѣть имъ всѣмъ и ссыльнымъ людямъ быть в тѣхъ же прежнихъ чинехъ, хто въ какомъ чинѣ былъ, и ссыльные, хто в какой чинѣ присланы. А что кому по тому воеводцкому верстанью ево великаго Государя жалованья из казны, денегъ и хлѣба и соли, сверхъ

прежнихъ окладовъ, и ссыльнымъ людямъ, которыхъ в службу верстать не велено, — и то взять изъ животовъ воеводскихъ великого Государя в казну, не отписываясь ничемъ, для того, чтобъ имъ і впередъ инымъ воеводамъ безъ ево великого Государя указу и безъ грамотъ, соединясь съ челобитчики для большихъ своихъ взятковъ, дѣлать того было не повадно. А буде въ коихъ городехъ воеводы, кои в тѣ чины верстали, переменены і іс тѣхъ городовъ отпущены, і в тѣхъ городехъ то ево великого Государя жалованье доправить на тѣхъ людехъ, кто безъ ево великого Государя указу и безъ грамотъ в тѣ чины верстаны и іс чину в чинъ переведены и коимъ придачи учинены“. — И потому великого Государя указу в ыркуцку такие верстанья отставлены. А по вѣдомости в ыркуцку отъ проѣзжихъ людей верстаны де при прежнемъ воеводе князь матъѳее Гагарине в дѣти боярскіе богатые(?) не плотниковъ і иные безъ указу великого Государя и безъ грамоты и о такихъ верстаньяхъ, об отставкѣ изъ чиновъ, которые верстаны в дѣти боярскіе безъ указу великого Государя и безъ грамотъ, учинитъ бы тебѣ, Господине, по указу великого Государя, чтобъ по такимъ верстаньямъ передачи в твое сиденье і великого Государя казне траты не было. А которого числа, хто и какова чина отставлены будутъ, — для вѣдома ко мнѣ о томъ в ыркуцкѣ писать“.

Н О В Ы Я Д А Н Н Ы Я

в ъ и с т о р і и

в о с т о ч н о й с и б и р и

XVII вѣка

(Якутской области, Иркутской губерніи и Забайкалья).

Г л а в а X.

только или по два образчика изъ нихъ. „Столпы“ же, имѣющіе болѣе прямое отношеніе къ Иркутску и къ предмету нашей статьи, надѣемся характеризовать сравнительно съ болѣею полнотою и представить большее число документовъ изъ нихъ въ приложеніи, для образчика и примѣра.

Всѣхъ свитковъ, о коихъ не было съ достаточной ясностью упомянуто въ настоящей статьѣ, мы считаемъ 12, въ которыхъ заключается около 500 различныхъ документовъ и дѣлъ. „Столпы“ эти раздѣляемъ на якутскіе и иркутскіе, т. е. такіе, которые писаны были въ канцеляріи якутскихъ воеводъ, (хотя они и касаются многихъ частей нынѣшней Иркутской губерніи, какъ-то округовъ: Иркутскаго, Верхоленскаго и Киренскаго), и такіе, которые писаны изъ иркутской воеводской канцеляріи. Якутскихъ „столповъ“ много больше, а именно 10, иркутскихъ же только 2.

Якутскіе „столпы“, о которыхъ не было упомянуто въ предшествующихъ IX главахъ настоящей статьи, суть слѣдующіе:

I. „Столць“ или свитокъ 1642 года, (съ 2-го по 30-е число августа мѣсяца), за время первыхъ якутскихъ воеводъ П. П. Головина, Матѣ. Богд. Глѣбова и дьяка Еуѣимья Филатова. Въ этомъ свиткѣ 86 документовъ за печатями. Всѣ эти документы выданы разнымъ лицамъ изъ таможенной избы Ленскаго острогу (нынѣшняго Якутска) таможеннымъ цѣловальникомъ Дружиною Трубниковымъ. Печати на документахъ всѣ черныя, неизвѣстно какого состава (воскъ ли, или смола). Слова на печатяхъ хотя и вышли на нѣкоторыхъ даже довольно отчетливо, но разобрать ихъ, даже чрезъ увеличительное стекло, почти невозможно. Впрочемъ, въ концѣ cadaго документа прописано такъ: „к сей выписке Государеву Цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа русіи печать Сибирсково Государства великие реки лены“ (приложилъ таможенный голова Дружина Трубниковъ). Эти, вѣроятно, слова, означенныя сейчасъ кавычками, и были вырѣзаны на таможенной

ленской печати 1642 года. Изображеніе же на печати, довольно ясно и отчетливо вышедшее, было слѣдующее: какой-то звѣрь съ длиннымъ хвостомъ, похожій на большую собаку, догоняетъ маленькаго звѣрка, вѣроятно, соболя. — Все эти 86 документовъ суть проѣзжіе грамоты съ Лены на Русь и обратно. По нимъ можно прослѣдить, какую массу соболей, лисиць, бобровъ, выдръ, рысей, кафтановъ собольихъ, шубъ женскихъ и даже дѣтскихъ и проч. вывозили промышленные люди съ Лены на Русь въ 40-хъ годахъ XVII столѣтія, а также и то, сколько собиралось тогда различныхъ пошлинь въ ленской таможи, какъ-то: *десятильной* мягкой рухлядью десятый соболь, *отгъзжей* по 4 деньги (2 коп.) съ сорока соболей, торговой 1 алтынъ съ человѣка, промысловой 8 алтынъ, 2 деньги съ человѣка въ годъ (25 коп.).

Каждый документъ начинается обыкновенно такъ: „150-го (т. е. 7150 или 1642 г.), августа (такой-то) день *выписъ* изъ таможенной избы Ленскаго острогу таможеннаго цѣловальника Дружины Трубникова промышленному (или служилому) человѣку (такому-то), что идетъ съ нимъ к'русю (т. е. въ Россію) мягкой рухляди (столько-то сороковъ соболей, лисиць, пушковъ, хвостовъ, и проч.), а всего той рухляди по ленской таможенной оцѣнкѣ на *(столько-то)* рублей; а съ той мягкой рухляди *десятая* государева пошлина *мягкой рухлядью собольми* взята (тамо-то) сполна, а *отгъзжей* пошлины съ сорока соболей по 4 деньги (2 коп.) и *с него алтынъ* и на нынѣшній на 150-й годъ *8 алтынъ, 2 деньги* взято (тамъ-то) сполна“, Далѣе слѣдовала печать, подпись и вычисленіе (на каждомъ документѣ обязательно), сколько именно причиталось (съ такого-то) получить всего денегъ въ Государеву таможню. — Такія же выписки давались вообще всеѣмъ проѣзжающимъ на Лену и съ Лены на Русь, по какимъ бы то ни было надобностямъ, при чемъ оцѣнивалось у нихъ все имущество, находившееся при нихъ, какъ-то: припасы, котлы, веревки, топоры, ножи, платье и проч., и взималась съ нихъ, при этомъ, соразмѣрная оцѣнкѣ пошлина.

ленской печати 1642 года. Изображеніе же на печати, довольно ясно и отчетливо вышедшее, было слѣдующее: какой-то звѣрь съ длиннымъ хвостомъ, похожій на большую собаку, догоняетъ маленькаго звѣрка, вѣроятно, соболя. — Все эти 86 документовъ суть проѣзжіе грамоты съ Лены на Русь и обратно. По нимъ можно прослѣдить, какую массу соболей, лисиць, бобровъ, выдръ, рысей, кафтановъ собольихъ, шубъ женскихъ и даже дѣтскихъ и проч. вывозили промышленные люди съ Лены на Русь въ 40-хъ годахъ XVII столѣтія, а также и то, сколько собиралось тогда различныхъ пошлинъ въ ленской таможи, какъ-то: *десятильной* мягкой рухлядью десятый соболь, *отгъзжей* по 4 деньги (2 коп.) съ сорока соболей, торговой 1 алтынъ съ человѣка, промысловой 8 алтынъ, 2 деньги съ человѣка въ годъ (25 коп.).

Каждый документъ начинается обыкновенно такъ: „150-го (т. е. 7150 или 1642 г.), августа (такой-то) день *выписъ* изъ таможенной избы Ленскаго острогу таможеннаго цѣловальника Дружины Трубникова промышленному (или служилому) человѣку (такому-то), что идетъ съ нимъ к'русѣ (т. е. въ Россію) мягкой рухляди (столько-то сороковъ соболей, лисиць, пушковъ, хвостовъ, и проч.), а всего той рухляди по ленской таможенной оцѣнкѣ на *(столько-то)* рублей; а съ той мягкой рухляди *десятая* государева пошлина *мягкой рухлядью собольми* взята (тамо-то) сполна, а *отгъзжей* пошлины съ сорока соболей по 4 деньги (2 коп.) и *с него алтынъ* и на нынѣшній на 150-й годъ *8 алтынъ, 2 деньги* взято (тамъ-то) сполна“, Далѣе слѣдовала печать, подпись и вычисленіе (на каждомъ документѣ обязательно), сколько именно причиталось (съ такого-то) получить всего денегъ въ Государеву таможню. — Такія же выписки давались вообще всеѣмъ проѣзжающимъ на Лену и съ Лены на Русь, по какимъ бы то ни было надобностямъ, при чемъ оцѣнивалось у нихъ все имущество, находившееся при нихъ, какъ-то: припасы, котлы, веревки, топоры, ножи, платье и проч., и взималась съ нихъ, при этомъ, соразмѣрная оцѣнкѣ пошлина.

и выдавались „*прользсія* грамоты“. Подробности относительно таможенных сборовъ въ XVII ст. встрѣтятся намъ еще ниже, въ свиткѣ 1697 года, за время якутскихъ воеводъ Мих. и Андр. *Арсеньевыхъ*.—Многіе промышленные люди въ 40 годахъ XVII ст. вывозили съ собою съ Лены, какъ видно изъ разбираемыхъ сейчасъ документовъ, по 70 даже *сороковъ соболей* съ пушками и столько-же безъ пушковъ, множество шубъ собольихъ, кафтановъ, рукавицъ, шапокъ, кусьевъ или опорковъ собольихъ, также много лисицъ съ хвостами и безъ хвостовъ, бѣлыхъ соболей (какъ рѣдкость), рысей, бобровъ, выдръ и проч. Нѣкоторые платили въ таможенной избѣ Ленскаго острогу пошлины одними деньгами только, (не считая платы мягкой рухлядью —собольми), *до 20 р.* и болѣе, что по тогдашнему курсу было немалой суммой; соболей-же нѣкоторые промышленники вывозили, по ленской таможенной оцѣнкѣ, *тысячи на двѣ, на три рублей*, а это составляло уже очень и очень крупную сумму для того времени. Съ ласчныхъ соболей, т. е. въ казну предназначенныхъ для уплаты ясаку, а также съ соболей, пожертвованныхъ промышленными и служилыми людьми на церкви и монастыри, никакой пошлины въ таможенной избѣ уже не взималось. Приводимъ въ концѣ сей главы (въ приложеніи) одинъ изъ 86 документовъ этого свитка для примѣра, подъ № 13. Вообще же этотъ свитокъ, вмѣстѣ съ упомянутымъ выше (гл. V и др. н. статьи) свиткомъ (1639—1641 г.) за время тѣхъ же первыхъ якутскихъ воеводъ Головина и Глѣбова, необходимо дорогъ для сибирской исторіи первой половины XVII ст., т. е. начала колонизаціи В. Сибири. Надѣемся, что вскорѣ, а именно въ готовящейся къ печати статьѣ объ Якутской области въ XVII ст., свитокъ этотъ будетъ разобранъ нами болѣе подробно.

II. Свитокъ (1649—1650 г.) за время якутскаго воеводы Дм. Андр. Францбекова или „Францбѣкова“ и дьяка Осипа Степанова. Начало этого свитка оторвано и утеряно; кромѣ того, два лоскута: одинъ маленькій, а другой большой, тоже оторваны отъ свитка и

потому трудно сейчасъ опредѣлить, куда они относятся, къ началу или къ концу свитка, такъ какъ даты на нихъ для опредѣленія никакой нѣтъ. Всѣхъ документовъ съ оторванными двумя лоскутами въ свиткѣ 39 и по всѣмъ надписъ на оборотѣ: „*дѣякъ Осипъ Степановъ*“. — Первый документъ писанъ 5-го іюля 7151 г. (т. е. 1649 г.), а послѣдній 1650 г. 27 ноября. Наибольшее число документовъ относится къ вопросу о назначеніи и выдачѣ заслуженнаго жалованья служилымъ людямъ и ихъ женамъ, а также „ружникомъ и оброчникомъ“, т. е. лицамъ духовнымъ. Есть документы, касающіеся и другихъ немаловажныхъ и интересныхъ вопросовъ. Перечислимъ нѣкоторые изъ нихъ. — *Документы: № 1.* Челобитная казацкой женки, Окульки, о выдачѣ ей въ жалованье, за мужа ея, крупъ и толокна. — *№ 2.* Таковая же челобитная пятидесятника Васьки *Горемыкина* и рядовыхъ казаковъ Якутскаго острога о выдачѣ ихъ женамъ съ дѣтишками заслуженнаго мужьями денежнаго, хлѣбнаго и солянаго жалованья. — *№ 3.* Челобитная, 7157 г., іюля 15-го, „*ищихъ Государевыхъ богомольцовъ Якуцкаго острогу соборной церкви чернаго пона Церфирья, да бѣлаго пона Стеана, да дьякона Спиридона*“. Просятъ о выдачѣ имъ жалованья за 152 и 153 (т. е. 7153) годы. Черный понь получалъ въ годъ денегъ 15 рублей, хлѣбнаго жалованья: ржи 45 пуд., 35 гривенокъ, да вмѣсто овса *шолы*, т. е. половину: 20 п. крупъ и толокна или за толокно мукою, соли 3 пуда. Просятъ выдать имъ жалованье за то время, какъ „*они безвинно сидѣли въ тюрьмѣ отъ столыника и воеводы П. П. Головина и въ церкви Божіей не служили*“¹⁾. Велѣно выдать за муку

¹⁾ Какъ видно изъ актовъ, изданныхъ Археографическою Комиссіей (см. „Сибирскую Библиографію“ Межова, т. I, акты подъ № 530, 540 и 567, за 1644, 1645 и 1648 г.), первый якутскій воевода П. П. Головинъ (съ 1639 по 1644 г.) произвелъ какія-то очень большія злоупотребленія въ Якутскѣ и заключилъ въ тюрьму даже товарищей своихъ по управленію воеводствомъ — Матвѣя Богд. Глѣбова и дьяка Ефима Филатова, а также якутскихъ священнослужителей и многихъ другихъ лицъ. Нѣкоторые свидѣнія объ этомъ дѣлѣ можно найти (распространенныя рѣчи и отписки въ Москву воеводъ якутскихъ Василя Пушкина и Кирилла Сушова) въ поманутыхъ сейчасъ актахъ Археографической Комиссіи (дополненія къ историческимъ актамъ, т. III, стр. 33—37, 138—139, т. II, стр. 275—279).

ржаную по *10 алтынъ* съ полугривною (35 коп.) за пудъ, а за крупу и за толокно тоже по *10 алтынъ* съ полугривною за пудъ. Пудъ ржи въ Якутскѣ былъ зимою 157 года по *20 и по 30 алтынъ*.—№ 8. Челобитная толмача *Ондрюшки Горьлова*¹⁾ о выдачѣ ему жалованья на прошлые (со 149 г.) годы. Въ этой челобитной рассказывается и о заслугахъ *Горьлова*, а именно перечисляются многочисленные его походы въ новыя земли, какъ-то на Индигирку, Маю, къ Юкагирамъ и проч.—Далѣе, слѣдуютъ распросныя рѣчи о немъ.—№ 9. Порушная записъ по казакѣ *Олцыфорѣ Юрьевѣ* 7158-го года, 1 сентября.—№ 15. Списокъ съ наказной памяти, отъ 29 декабря, 7149 (т. е. 1640) года, письменнаго головы Вас. Дан. Пояркова и казачьяго атамана *Осина Галкина* казачьему десятнику *Вахрамѣю Маке. Попову*.—№ 30. Про казака *Гришку Простокишу* и о выдачѣ ему за нѣсколько лѣтъ, вмѣсто хлѣбнаго жалованья, деньгами 43 р., 17 алтынъ, 4 деньги. За 1 п. ржи по *8 алтынъ*, *2 деньги*, а за 1 пудъ крупъ по *10 алтынъ*.—Наказную память 1640 г. Вас. Дан. Пояркова приводимъ въ приложеніи полностью подъ № 14.

III. Свитокъ 1654—1660 г., за время якутскихъ воеводъ: *Мих. Лодыженскаго* и дьяка *Θ. Тонкѣво* (до 7165 или 1657) и кн. *Ив. Θед. Большаго Голеницаго Кутузова* (съ 1657 г. по 1660 г.). Въ этомъ свиткѣ заключается 46 документовъ, касающихся прихода и расхода въ Якутскѣ, съ 1654 по 1660 годъ, Государева меду, кислаго и сладкаго, пива, квасу хмѣльнаго, на жалованье служилымъ и разныхъ чиновъ людямъ въ праздники царскіе и церковныя, а также прихода и расхода пороху и свинцу. По всемъ этимъ документамъ на оборотной сторонѣ нѣсколько разъ надписано: „*Стольникъ і воевода князь Иванъ Большой Голенищевъ Кутузовъ*“.—Небезынтересно, конечно, и не бесполезно знать

¹⁾ Про казака *Андр. Горьлова* и его походы въ новыя земли упоминается и въ актахъ, изданныхъ Археографическою Комиссією (т. 3 и 4). См. „Сибирскую Библиографію“ В. И. Межова, т. I, акты подъ № 613 и 725 за 1651 и 1660 годъ.

сколько именно, когда, кому и по какимъ случаямъ выставляли въ Якутскѣ въ XVIII столѣтїи медь, пиво и квасъ Государевъ, вмѣсто горячаго вина, а также выдавали порохъ и свинецъ. Въ этомъ свиткѣ находятся точныя и весьма полныя и подробныя данныя о приходѣ и расходѣ меду, квасу, пива, пороху и свинцу въ Якутскѣ за цѣлыя семь лѣтъ (1654—1660). Какъ видно изъ сего свитка, при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ особенно много было въ году такихъ дней, когда полагалось „Государево питье“ или „Государевы погреба: игумену, попомъ, дьякону, церковному старостѣ, дьячкамъ, пѣвцомъ, просвириѣ, пономарю, трапезникомъ, церковному сторожу, служилымъ людямъ разныхъ чиновъ и иноземцомъ якутомъ“, а иногда даже торговымъ и промышленнымъ людямъ (за разборъ, связку и оцѣнку Государевой ясашиной соболиной и лисьей казны). При этомъ, тѣмъ изъ служилыхъ людей, которые нѣсколько мѣсяцевъ находились въ отсутствїи изъ Якутска, по разнымъ зимовьямъ Якутской области за сборомъ „Государева ясаку“, или же въ походахъ въ неясачныя земли, и, слѣдовательно, „не пили Государевыхъ погребовъ“ въ Якутскѣ, вмѣстѣ съ братьей своей, — остальными служилыми людьми Якутска, — такіе „погреба“ поставлялись въ какіе-либо ближайшіе и подходящіе дни, по возвращенїи ихъ въ Якутскъ. Днями, когда полагалось поставлять отъ Государя, вмѣсто горячаго вина, кислый и сладкій медъ, пиво¹⁾ и хмѣльный квасъ, были съ 1654 по 1660 годъ слѣдующіе:

¹⁾ Пиво упоминается только подъ 1655 годомъ, а потомъ все говорится о квасѣ хмѣльномъ и медѣ, о пивѣ же ни слова. Очевидно, что московское правительство, для предупрежденїя и пресѣченїя пьянства среди якутовъ инородцевъ и русскихъ служилыхъ людей, отмѣнило сначала выставку на праздникахъ вина горячаго народу, а потомъ и пива, замѣнивши послѣднее квасомъ хмѣльнымъ. Какой именно былъ этотъ квасъ хмѣльный, какъ и изъ чего онъ приготовлялся, — объяснить подробно не беремся. Вѣроятно, что этотъ квасъ былъ въ видѣ того крѣпкаго и очень густого пива, что и нынѣ иногда варятъ къ престольнымъ праздникамъ зажиточныя сибирскіе крестьяне по богатымъ хлѣбомъ и хмѣлемъ деревнямъ въ сторонѣ отъ проезжихъ трактовъ и судоходныхъ рѣкъ. Впрочемъ, изъ помѣщаемыхъ ниже свитковъ 1697 и 1691—1700 года, за время якутскихъ воеводъ Арсеньевыхъ и кн. Гагарина, можно навлечь нѣкоторыя свѣдѣнія относительно того, какъ, въ чемъ и изъ чего приготовлялся квасъ хмѣльный, а также какъ устраивались тогда квасныя избы, кому и на какихъ условїяхъ сдавались въ аренду, по какой цѣнѣ продавался квасъ и проч. Таковы, наприм., документы 1697 г. подъ № 16, 17, 29, 12 и другія.

Января 6 (Крещеніе Господне), *января 12* (царевны Татьяны Михайловны), *февраля 3* (Царевны Анны Алексѣевны), *февраля 12* (рожденіе царевича Алексѣя Алексѣевича), *марта 1* (царевны Евдокіи Алексѣевны), *марта 17* (тезоименитство царя Алексѣя Михайловича), *апрѣля 1* (царицы Маріи Ильиничны), *мая 5* (царевны Ирины Михайловны), *іюня 24* (служилымъ людямъ изъ зимовьевъ и походовъ возвратившимся), *іюля 12-го* (промышленнымъ и служилымъ людямъ за разборъ соболіной казны), *іюля 25-го* (царевны Анны Михайловны), *іюля 28-го* (царевны Екатерины Алексѣевны и отпускъ соболіной казны Государевой въ Москву), *августа 1-го* (водоосвященіе), *1-го сентября* (царевны Марѣи Алексѣевны и новый годъ), *17-го сентября* (царевны Софьи Алексѣевны), *24-го ноября* (царевны Екатерины Алексѣевны)¹⁾. — Порохъ же расходовался тогда (исключая, конечно, расходовъ военныхъ, во время различныхъ походовъ въ новыя неясачныя земли и для усмиренія непокорныхъ или измѣнившихъ иноземцевъ), преимущественно въ *Крещеніе Господне* (6 января) и *1-го августа*, при провожаніи крестовъ и водосвятій. При этомъ, за провожаніе крестовъ поставлялись „Государевы погреба“, кромѣ лицъ духовныхъ и служилыхъ людей разныхъ чиновъ, и *народу* вообще, — русскимъ и иноземцамъ, принимавшимъ такое или иное участіе въ торжествѣ. — Меду сырцу („крѣпкаго и добраго“) расходовалось тогда въ годъ отъ 2 пуд., 4 гривенокъ, до 5 пуд., 5 гривенокъ или отъ 142 до 300 ведеръ²⁾, квасу хмѣльнаго отъ 397 до 626 ведеръ; пороху отъ 5 гривенокъ, 39 золотниковъ до 8 пуд. 13¹/₂ фунтовъ, свинцу же отъ 1 пуд. 22 фунт. 72 золотн. до 8 пуд.,

¹⁾ Замѣчательно, что въ Якутскѣ въ XVII ст., при царѣ Алекс. Михайловичѣ, праздновались только „дни ангела“ или тезоименитства особь Царствующаго Дома, а о дняхъ рожденія (даже самаго царя) во всѣхъ вышеупомянутыхъ документахъ даже вовсе не упоминается.

²⁾ Въ ведрѣ считалось тогда 23 ковшы, а изъ 2 пуд. меду прѣснаго выходило иногда до 30 саншкомъ ведеръ меду кислаго. Такъ, въ 1655 году сказано, что изъ 2 пуд. 4 гривенокъ меду прѣснаго вышло 31¹/₂ ведра меду кислаго „потому что тотъ медъ прѣсный добръ былъ“. Въ томъ-же (1655) году шива разошлось на государевы погреба 84 ведра.

17 фунт. въ годъ. Медь привозилась и хранилась тогда въ Якутскѣ „въ деревянныхъ бадьяхъ, берестяныхъ туюсьяхъ съ кровлями і в ставкахъ медвенныхъ“, порохъ же—въ дубовыхъ боченкахъ, каковыя, по расходованіи изъ нихъ пороха, наполняли обыкновенно солью и отпавляли съ служилыми людьми въ „Жиганы“ и другія отдаленныя мѣста Якутской области, для продажи отъ казны.— Замѣчательно еще то обстоятельство, что какъ видно изъ разбираемыхъ сейчасъ документовъ, расходъ пороху и свинцу, начиная съ 162 (1654) по 168 (или 1660) годъ постепенно уменьшался въ Якутскѣ, (отъ 8 п. 13¹/₂ ф. до 5 гривенокъ, 39 золотн.) а расходъ меду сырцу и квасу хмѣльнаго постепенно увеличился (отъ 142 до 300 ведеръ и отъ 300 до 700, т. е. болѣе, чѣмъ вдвое за семь лѣтъ). Причина этому, по нашему мнѣнію, та, что походы въ новыя неосвоенныя земли и для усмиренія непокорныхъ иноземцевъ годъ отъ году уменьшались, потому что, съ постепеннымъ распространеніемъ русской власти и народности почти по всемъ улусамъ Якутской области, покорять и усмирять становилось некого, а потому и порохъ и свинецъ не требовались въ такомъ количествѣ, какъ ранѣе¹⁾; расходъ же на „Государевы погребя“ увеличился, пропорціонально увеличенію русскаго и инородческаго населенія Якутска за эти семь лѣтъ (1654—1660). При этомъ еще не лишне замѣтить, что почти весь медъ сырецъ, порохъ, свинецъ и хмѣль, выведенные въ приходъ и расходъ въ этихъ документахъ воеводою Ив. Фед. Большимъ Голенищевымъ Кутузовымъ, получены были въ Якутскѣ изъ Тобольска при якутскомъ же воеводѣ Мих. Лодыженскомъ и дьякѣ Ѳ. Тонково еще

¹⁾ У насъ есть точныя данныя о расходѣ пороху и свинцу въ Якутскѣ съ 1639 по 1641 годъ. Свидѣнія эти заключаются въ свиткѣ 1640 г., принадлежащемъ церковно-археологическому музею при Кіевской дух. академіи, подъ № 133, о которомъ (свиткѣ) не разъ уже было упоминаемо въ и. статьѣ. Въ этомъ свиткѣ есть вѣдомость о расходѣ (съ 147 по 149 годъ) пороху и свинцу въ Якутскѣ, за подписью дьяка Еуфимья Оплатова. Тогда расходовалось, какъ видно изъ вѣдомости, болѣе 10 пуд. пороху („пушечнаго и ручнаго зелья“) и столько-же свинцу въ годъ. Выдачи пороху бывали тогда большія, а именно: выдавали иногда служилымъ людямъ по 3, по 4 и даже по 9 пудъ сразу.

до 1654 года. — Въ приложеніи приводимъ образчики разобранныхъ сейчасъ документовъ подъ № 15.

IV. Свитокъ 1671 года, за время воеводы кн. Якова Петр. Волконскаго и окольного и воеводы, кн. Ив. Петров. *Барятинскаго* и дьяка Ст. *Янчукова*. Всѣхъ документовъ 41. Начало свитка также утеряно. Этотъ свитокъ заключаетъ въ себѣ немаловажныя данныя о сборѣ ясака въ Якутской области и вообще объ экономическомъ состояніи инородцевъ В. Сибири второй половины XVII столѣтія. Перечислимъ по порядку документы, находящіеся въ семь свиткѣ: № 1. Роспись ясачная 7179 года (1671) ясачныхъ сборщиковъ: *Ив. Мокрошубова*, *С. Сорокоумова*¹⁾, Ив. Антипина, Мишки Тихова и боярскаго сына Сиринанова. Съ 75 человѣкъ *Борогонской* волости собрано было ими Государева ясаку: 47 соболей, 66 лисиць красныхъ, 2 сиводущатыхъ и 2 рубля денегъ (за двѣ лисицы красныхъ). Въ этой же росписи упоминается нѣсколько якутовъ *Кокуйскаго* роду и *Кокуйской* волости, а также волостей: „*Боянтайской*“ (*Багатайской* тожъ) 1 челов., *Чюметикой* (*Умецкой* тожъ) 1 челов., *Бѣтуйской* (*Бетюнской* тожъ)²⁾, *Батулинской* и *Дубчинской*. — № 2. Такая же роспись *Дубчинской* волости. Съ 15 человѣкъ

¹⁾ Про *С. Сорокоумова* и *Ив. Мокрошубова* упоминается въ актахъ Археологической Комиссіи подъ 1668 и подъ 1683 г. См. „Сибирскую Библиографію“ В. И. Межова, т. I, акты подъ № 801 и 1811.

²⁾ Названія различныхъ якутскихъ волостей XVII ст. приводимъ здѣсь съ буквальною точностію по разбираемому нами свитку, въ скобкахъ же — названія этихъ волостей по Миллеру (XVIII ст.). Последнія (названія) заимствуются нами изъ прекрасной статьи г. Бакая, только что напечатанной въ последней книжкѣ „Извѣстій Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества“, т. XXV, № 4 и 5, 1895 года. Хотя трудъ г. Бакая состоялъ, какъ видно, только въ буквальномъ списываніи матеріаловъ, собранныхъ исторіографомъ Миллеромъ въ прошломъ столѣтіи, и составленіи коротенькаго предисловія, но статья его, все-таки представляетъ весьма цѣнный въ научномъ отношеніи матеріалъ для сибирскаго историка, географа и этнографа, такъ-какъ въ ней заключаются точныя данныя о количествѣ населенія каждой волости и улуса Якутской области первой половины XVIII ст., о количествѣ собираемаго съ якутовъ ясака, о географическомъ положеніи и разстояніи отъ Якутска различныхъ зимовьевъ и остроговъ и проч. Конечно, нѣкоторыхъ географическихъ и этнографическихъ названій, существовавшихъ въ XVII и первой половинѣ XVIII ст., теперь уже давно не существуетъ, но свѣдѣнія о нихъ не безполезны и не безынтересны.

собрано ясаку 12 соболей, 8 лисиць красныхъ и 1 рубль денегъ. Въ томъ же числѣ (15) упоминается 1 человекъ *Батуруской* волости.— № 3. Такая же роспись „*Успѣтской*“ волости. Съ 37 человекъ собрано ясаку 28 соболей, 22 лисицы красныхъ и 1 рубль денегъ (за кр. лисицу). Упоминается въ томъ же числѣ (37) 1 человекъ *Емконской* волости и одинъ „*Дубчинской*“.— № 4. Такая же роспись „*Чиринтѣйской*“ волости. Съ 26 человекъ получено ясаку 21 соболь, 19 лисиць красныхъ. Упоминаются три (3) якута „*Намской* волости“ и одинъ якутъ „*Боянтайской*“.— № 5. Апрѣля 19, 7179 (1671) года, ясачная роспись *Борогонской* (2 чел.) и *Чиринтѣйской* (тоже 2 чел.) волости. Ясаку съ нихъ взято 4 соболя.— № 6. О томъ, что 27 мая (7179 г.), при воеводѣ кн. Яковѣ Петров. *Волконскомъ*, вышеупомянутые въ № 1 ясачные сборщики, привезли „в третью посылку“ в Государя ясаку, а сколько и съ какихъ волостей,— о томъ писано ниже „імянно“. № 7. Ясачная роспись *Борогонской* волости. Съ 47 челов. собрано 34 соболя, 19 лисиць красныхъ и денегъ 10 алтынъ за лисьи хвосты. Упоминается тутъ же одинъ якутъ Кокуйскаго роду, одинъ „*Вѣтуйской*“ волости, два *Батулинской* и одинъ *Дубчинской*, живущіе въ волости *Борогонской* и также уплатившіе за себя ясакъ.— № 8. Такая же роспись „*Успѣтской*“ волости. Съ 6 человекъ получено ясаку 4 соболя и 3 лисицы красныхъ.— № 9. Такая же роспись *Чиринтѣйской* волости. Съ 7 человекъ ясаку получено 4 соболя, да 4 лисицы красныхъ, да денегъ гривна за пушокъ (соболей). На этой же росписи рукою дѣла написано такъ: „Всего (т. е. съ 27 мая) сорокъ два (42) соболя, да 26 лисиць красныхъ; въ томъ числѣ 6 лисиць безъ хвостовъ і за тѣ хвосты взято 10 алтынъ, по 10 денегъ за хвостъ. Да въ томъ же числѣ соболь взять безъ пушка и за пушокъ взято гривна“.— № 10. Доѣздная память Якутскаго острогу десятника казачьяго, Григорья *Григорьевича*, окольникову и воеводѣ, кн. Ив. Петр. *Барятин-*

скому, да дьяку *Ст. Янчукову*, 7179 году (т. е. 1671 г.), февраля мѣсяца. Память эта приводится въ приложеніи полностью подъ № 16.— № 11—26. Допросныя рѣчи якутовъ *Мешинской* волости, неуплатившихъ нѣсколько лѣтъ Государева ясаку, воеводскихъ и дьячихъ поминковъ (подарковъ), произведенныя казачьимъ десятникомъ Гр. Гривогорницынымъ съ товарищи въ мартѣ и апрѣлѣ 1671 года. Въ этихъ допросныхъ рѣчахъ весьма яркими чертами обрисована картина экономического быта якутовъ второй половины XVII ст., а именно: показано, на комъ сколько недоимки и почему, сколько душъ въ семьѣ, какая у нихъ юрта, сколько коровъ, козъ, кобылъ, есть-ли холопы и т. п. Документы съ № 15 по 26 были мною прочтены въ 1893 году г. Сѣрошевскому и имъ переписаны для его книги объ якутахъ, удостоенной въ н. 1895 году малой золотой медали отъ Императорскаго Рус. Географ. Общества. На оборотѣ сихъ документовъ подписи: Гр. Гривогорницына съ товарищи, воеводы кн. Барятинскаго и дьяка *Ст. Янчукова* и 117 якутскихъ знамени или тамгъ.— № 27—28. Перечислены умершіе якуты *Мешинской* волости, а также показано, сколько числилось за ними ясачнаго недобору, что осталось отъ нихъ скота и живота и кто наследники. Всего умерло 17 человекъ, изъ которыхъ 2 утонуло.— № 29—30. Перечислено до 15 якутовъ *Мешинской* волости, неуплатившихъ ясаку и показаны причины, почему они не могли уплатить его (преимущественно по крайней бѣдности, старости, болѣзни и увѣчью).

На этихъ документахъ 4 якутскихъ знамени или тамги.— № 31—35. Показано, какіе и сколько якутовъ *Мешинской* волости переселились на другія мѣста, а также и то, сколько изъ нихъ находится въ неизвѣстной отлучкѣ. Переселилось на другія мѣста 45 человекъ, въ неизвѣстной отлучкѣ оказалось 13. Переселялись тогда изъ *Мешинской* волости преимущественно въ *Жианы*, на р. Виллюй, Оленекъ, въ *Канчаласы*, на *Мачту*, въ *Сылань*,

Батурусы, на Амгу и даже въ *Дауры* 1 чел. На оборотъ 4 знамени или тамги. — № 36 Ясачная роспись *Мешинской* волости сборщика Гр. Гривогорницына отъ 18 апрѣля, 1671 года. Съ 46 человекъ собрано 48 соборей, 15 лисиць красныхъ и 4 рубля денегъ. На оборотъ рукою околыничаго и воеводы Ив. Петр. *Барятинскаго* написано: „179 г. апрѣля въ 11 д. принять и занисат в книгу“, а далѣе: „вклеит в столбъ“ и подписъ дьяка Ст. Янчукова. — № 37. Такая-же роспись волостей: *Батуруской* (1 чел.), *Батаунинской* (1 чел.) и *Индѣйской* (2 чел.). Всего съ 4 человекъ собрано 1 соболь и 3 лисицы красныхъ. Подъ этой росписью слѣдующая подписъ дьяка: „По сей росписи считаны собори и лисицы и за лисицы деньги противъ привозу сошлись. Янчуков“. — № 38. Роспись ясачная того-же сборщика Гривогорницына на 179 годъ съ *Мешинской* волости. Съ 5 человекъ собрано ясачу 8 соборей, 4 лисицы красныхъ. — № 39. Юня 6, 1671 года, роспись ясачу съ *Мешинской* волости Гр. Гривогорницына. Съ 27 человекъ собрано 29 соборей, да 7 лисиць красныхъ „і вотдаче столько“. — № 40. Такая-же роспись съ *Мешинской* волости Гр. Гривогорницына, отъ 24 юня, 1671 года. Съ 14 человекъ собрано „всего 14 соборей, да 4 лисицы красныхъ і вотдаче тожь“. — № 41. Юля 2-го, 1671 года. Роспись ясачная съ *Мешинской* волости Сеньки Гаврилова и Тимошки Мокрошубова. Съ 11 человекъ собрано всего 14 соборей. — Всеми вышеперечисленными сейчасъ документами этого свитка 1671 года я пользовался въ 1888 году для составленія своего доклада въ Восточно-Сибирскомъ Отдѣлѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, подъ названіемъ: „Матеріалы къ вопросу объ экономическомъ состояніи населенія Якутской области въ XVII вѣкѣ“. Краткій отчетъ объ этомъ докладѣ напечатанъ въ „Извѣстіяхъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества“ за 1888 годъ, томъ XIX, № 3, стр. 93—95. Свитокъ 1671 г.; какъ и таковой-же 1642 г., приведенный выше подъ

цифрой I, надѣемся предложить читателямъ въ болѣе полной и обстоятельной разработкѣ въ готовящейся къ печати статьѣ объ Якутской области XVII ст., о чемъ уже было упомянуто нами на стр. 100 этой главы.

V. Свитокъ 1682 года, за время якутскаго стольника и воеводы Ив. Вас. *Приклонскаго*. Начало тоже оторвано и утеряно. Сейчасъ въ свиткѣ только 13 документовъ, содержаніе которыхъ вкратцѣ слѣдующее: № 1. Роспись казеннымъ кулямъ (17) и панцырямъ, а также и имуществу убитыхъ и умершихъ казаковъ. № 2. „Роспись Охотскаго острожку аманатомъ, которыхъ родовъ сидятъ в казенке аманатцкой оленныхъ и пѣшихъ тунгусовъ“. Тунгусскихъ родовъ въ этой росписи обозначено 30, а аманатовъ отъ нихъ въ Охотской казенкѣ сидѣло 70, изъ которыхъ 3 умерли въ казенкѣ.—№ 3. 1682 г., февраля 27 дня. Опись Охотскаго острожку пятидесятника *С. Сорокоумова*, приводимая въ приложеніи полностью подъ № 17.—№ 4. Роспись ясачнымъ книгамъ прошлыхъ годовъ и суднымъ уголовнымъ дѣламъ тунгусскимъ. Всѣхъ книгъ и дѣлъ въ Охотской канцеляріи оказалось только 12 №№.—№ 5. „Роспись свинцу и пороху и мушкетамъ и пищаламъ и остальнымъ товаромъ“. Пороху было въ двухъ мѣшкахъ 3 пуда безъ чети, свинцу 5 пудъ. Изъ „остальныхъ товаровъ“—бисеру, напримѣръ, было 7 фунт., котловъ зеленой мѣди 6, вѣсомъ 27 фун., 4 напарен, два сверла, два долота и т. п.—№ 6. Роспись кулямъ битымъ и котламъ. Куляковъ (съ полицами отъ 100 до 180) оказалось 17, а котловъ, вѣсомъ (до 2-хъ пуд. 15 гривенокъ), три—красной мѣди, и крѣпи желѣзные.—№ 7. „Роспись ламскимъ тунгусскимъ аманатомъ пенимъ и оленнымъ разныхъ родов, которые сидятъ в казенке въ Охотскомъ остроге, по отдаче пятидесятника казначья *Семена дементьева сына Сорокоумова*“. Всѣхъ родовъ въ росписи обозначено 34, а аманатовъ отъ нихъ въ Охотскѣ сидѣло 64 въ 1682 году, изъ которыхъ одинъ замѣченъ былъ въ измѣнномъ дѣлѣ и оставленъ до указа.—№ 8. Челобитная отъ

8 мая, 1682 года, царю Феодору Алексеевичу оленных тунгусовъ разныхъ родовъ объ оставленіи въ Охотскомъ до указа тунгускаго толмача *Петра Шикитина* сына *Нарымскаго*,¹⁾ которому велѣно было идти съ казною въ Якутскъ изъ Охотска. Объясняютъ, что имъ безъ толмача „быти немочно“, такъ-какъ приказные люди ни ихъ языка, ни родственныхъ людей не знаютъ, а потому и не могутъ никакъ безъ толмача ни мѣнять аманатовъ, ни чинить между ними „расправы въ обидахъ и налогахъ“. На оборотѣ 15 тунгускихъ знаменъ и подпись воеводы Ив. Вас. Приклонскаго: „190 г., мая въ 8 д. челобитная вклеить въ столбъ“. — № 9. Роспись ясачнымъ тунгусамъ горбиканским и киларским, которые сошли на Маю великого Государи съ ясакомъ въ нынѣшнем во 190-м году, по скаске того-же роду Вамыгана, да Зеленея“. Киларскаго роду сошло на Маю 11 человекъ, ясаку съ нихъ слѣдовало получить 34 соболя. Горбиканскаго роду—5 чел., а ясаку съ нихъ слѣдовало 10 соболей. 18 декабря, 1681 года, на *Ламѣ* въ приказной избѣ передъ приказнымъ человекомъ, —пятидесятникомъ *С. Сорокоумовымъ*, вышепоименованные тунгусы объяснили, что во 189 (1680) году ихъ собратья ходили въ Якутскъ „бить челомъ о своихъ нуждахъ—чтобъ платить имъ ясакъ на Маѣ“. Толмачъ Ив. Санинъ велѣлъ платить имъ ясакъ на Маѣ, а съ вѣдома-ли ст. и воеводы Ив. Вас. *Приклонскаго* онъ сдѣлалъ это или нѣтъ, —они того не знаютъ, такъ-какъ сами русскаго языка не понимаютъ. На оборотѣ резолюція воеводы Ив. Вас. *Приклонскаго*: „190 г. мая въ 8 д., роспись принять и вклеить въ столбъ“, затѣмъ подпись толмача *И. Нарымскаго* и три тунгусскихъ знамени. — № 10. Довѣздъ казаковъ: Мишки Дуркова, Ав. Щербакова, Петрушки *Ломоносова* и Федьки Гаври-

¹⁾ Казакъ *Петръ Нарымскій* въ 1684 году былъ уже прикащикомъ Охотскаго острога, какъ видно изъ акта 19 іюня, 1684 г., изданнаго Археографической Комиссіей. См. „Сибирскую Библиографію“ В. И. Мельова, т. I, актъ подъ № 1209. Только здѣсь *И. Нарымскій* ошибочно названъ *И. Рымскимъ*, а не *Нарымскимъ*, какъ слѣдуетъ изъ подлинныхъ актовъ.

дова воеводѣ Ив. Вас. *Приклонскому*. Разсказываютъ о томъ, какъ ходили они 9 недѣль на Тоуй рѣку (терѣли голодь, холодъ и великую нужу) „для выбою ясачныхъ иноземцовъ великого Государя с ясакомъ к Охотцкому острогу“ и привели съ собою 20 пѣшихъ тунгусовъ съ 30-ю соболями и лисицу чернобурюю. Остальные тунгусы по Тоуй р., заплатившіе во 189 году (1681) 2 сорока, 28 соболей, въ н. 190 году не могли ничего дать, потому что соболей они не промышляютъ сами, а покупаютъ ихъ у оленныхъ тунгусовъ, а эти послѣдніе нынѣ торговать къ нимъ не приходили, — „учинилися сильны“, т. е., взбунтовались, вмѣстѣ съ немирными Коряками, которые держатъ пѣшихъ тунгусовъ въ осадѣ по острожкамъ и соболей имъ промышлять не даютъ. Кромѣ того, во время этого 9-ти недѣльнаго похода случилось съ ними (казаками) слѣдующее происшествіе: пришли они въ юрту къ пѣшему тунгусу-шаману и тамъ застали оленяго тунгуса — измѣнника, который ранѣ платилъ, однако-же, ясакъ царю. Когда они стали просить съ этого измѣнника Государевъ ясакъ „нечестно“, то онъ „учинился силенъ“ и покололъ ножемъ въ правый бокъ, подъ грудью, казака *Аооньку Щербакова*. А когда Аоонька началъ кликать къ себѣ „для выручки“ казака *Мишку Дуракова*, то пѣшей тунгусъ шаманъ (хозяинъ юрты), схвативши послѣдняго (Мишку) сзади, держалъ его „невѣдомо для какого умыслу“, и къ Аоонькѣ на выручку не пустилъ. Тунгусъ этотъ приведенъ въ Охотскъ, для допросу и сыску въ приказной избѣ. На оборотъ сего добзду резолюція воеводы: „190 г., мая въ 8 д. принят добздъ і вклеит в столпъ“ и собственноручная подпись казака *Петрушки Ломосова*. — № 11. Допросныя рѣчи на Ламѣ, въ приказной избѣ, передъ приказнымъ чловѣкомъ пятидесятникомъ *С. Сорокоумовымъ* пѣшаго Тауйскаго тунгуса-шамана. Показалъ въ допросѣ, что долганской олений тунгусъ у него въ юртѣ за то покололъ ножемъ казака *Аооньку Щербакова*, „что де прошалъ онъ Аоонька у него оленя убить, потому что де оне казаки были голодны и

корму у нихъ не было“. А М. *Дуракова* онъ, пѣшей тунгусъ-шаманъ, для того задержалъ, чтобъ „тотъ долганской тунгусъ ево Мишку не скололъ, и я де для того держалъ, берегучи ево Мишку“. Пѣшіе-же ясачные тунгусы къ Охотскому остр. не пошли для того, что „соболей на ясакъ у нихъ нетъ и не промышляютъ, боачись корякъ, и сидятъ в осаде“.—№ 12. Сказка 6 декабря, 190 г. въ той-же избѣ предъ С. *Сорокоумовымъ* тунгусовъ *Горбиканскаго* роду, лучшихъ людей, объ умершихъ тунгусахъ ихъ рода, не уплатившихъ ясаку на 190-й годъ. Всѣхъ умерло 9 тунгусовъ горбиканскихъ, изъ которыхъ 1 умеръ отъ осы и одинъ, бывавшій „на многихъ убойствахъ“, убитъ казаками за измѣну в. Государю, въ походѣ на погромъ. Ясаку съ 8 умершихъ (исключая измѣнника, который не платилъ со 186-го года) тунгусовъ слѣдовало въ годъ 19 соболей. Нѣкоторые платили по 5 и по 4 соболя, иные по одному и по 2 соболя въ годъ. Женъ и дѣтей и оленей у всѣхъ этихъ умершихъ тунгусовъ ничего не осталось и ясакъ платить за нихъ некому—„и то мы тунгусы (такіе-то лучшие люди) знаемъ вправду. А будетъ впрядь те тунгусы черезъ сию нашу сказку объявятца в живыхъ—и на насъ В. Государя пеня, а пеня, что в. Государь укажетъ“. У сего допросу тунгусскіе рѣчи толмачилъ тунгусской толмачъ *Петръ Нарымской*. На оборотѣ подпись воеводы: „190 г. мая въ 8 д. взять сказка и вклеить въ столцъ“ и три тунгусскихъ знамени (2 оленя).—№ 13. „190 г. ноябра въ день *росписи Охотскаго* острогу великого Государя казеннымъ куякам битым, что отдать пятидесятнику *Семену Сорокоумову* казакъ *Игнашка Аюеревъ*, а в росписной свой список написал те куяки онъ Игнашка ветчаньми целыми куяками, а по осмотру целовальниковъ: казака *Онтона Микулина*, да *Гришки Петрова*, те казенные куяки битые в доскутѣ и къ делу не годятца. А сколько в которомъ доскуте счетомъ полиц на лицо есть и сколькоихъ вет по примеру,—и то писано в сей росписи порознь статьями“. Перечислено 17 куяковъ битыхъ съ лицами, отъ 130 до 170, два

лоскута буяныхъ (съ 61 и 81 полицей) и 4 „панцыришка битыхъ“. — На оборотѣ: „190 г. мая въ 8 д. роспись принять і въклеитъ въ столнѣ“. — Вообще-же свѣдѣнія, заключающіяся въ разобранномъ нами сейчасъ свиткѣ, могутъ принести значительную пользу для опредѣленія тунгусскихъ родовъ и численности тунгусовъ, оленныхъ и пѣшихъ, во второй половинѣ XVII ст., а также для опредѣленія тогдашняго состоянія Охотскаго приморскаго побережья въ различныхъ отношеніяхъ.

VI. Свитокъ 1686 года за время *генерала* и воеводы Матвѣя Осиповича *Кровкова*. Конецъ свитка оторванъ и утерянъ. Въ этомъ свиткѣ 40 различныхъ документовъ съ резолюціями и подписями воеводы Кровкова. Документы эти касаются преимущественно приверстанія различныхъ якутскихъ казаковъ въ женатый окладъ, или дѣтей казачьихъ въ конную или пѣшую службу казачью въ Якутскѣ. Есть и не мало поручныхъ записей и сказокъ по женившимся казакамъ и дѣтямъ казачьимъ, принятымъ въ службу казачью. Все эти документы писаны были съ іюня по августъ 1686 года. Свитокъ этотъ очень древній по вышности, истрепанный, запачканный и весьма трудный для прочтенія и разбора. Поэтому мы и не рѣшаемся до болѣе удобнаго и свободнаго времени предложить болѣе или менѣе подробную характеристику этого свитка. Во всякомъ случаѣ, какъ видно изъ актовъ разбираемаго нами свитка, дѣло приверстанія казаковъ въ женатый окладъ, а также дѣло приверстанія къ казачью службу вообще, велось въ XVII ст. приблизительно такъ: казакъ женившійся и желавшій, чтобъ его приверстали въ женатый окладъ, противъ его братья женатыхъ казаковъ, (т. е. чтобъ дали положенную женатымъ казакамъ прибавку къ денежному, хлѣбному и солиному жалованью), а также и казачій сынъ, желавшій поступить на службу и получать положенное жалованье, — подавали обыкновенно воеводѣ челобитную, обязательно написанную на имя великихъ Государей. Воевода, по

полученіи челобитной, приказывалъ собрать справки или сказку отъ служилыхъ людей за ихъ руками, что такой-то казакъ, дѣйствительно, женился, или что такой-то казачій или боярскій сынъ не записанъ ни въ какомъ чинѣ. Когда такія справки были готовы, то требовалась поручная записъ отъ нѣсколькихъ лицъ, за ихъ подписомъ. Поручители ручались въ томъ, что такой-то казакъ дѣйствительно, какъ имъ достоверно извѣстно, женился, жена его жива и находится тамъ-то, или-же, что такой-то казачій или боярскій сынъ не состоитъ ни въ какой службѣ казачьей, ни въ конной, ни въ пѣшей. При этомъ, поручители *„по святѣйшей непорочной евангельской заповѣди Господни, еже с'е' въ правду"* ручались, какъ за достоверность своихъ свѣдѣній объ извѣстномъ имъ лицѣ, такъ и за его благонадежность, а въ противномъ случаѣ соглашались подвергнуть себя какому угодно штрафу (пени) и наказанію. „А буде онъ“, — писалось тогда, напримѣръ, поручителями про лицъ, принимаемыхъ въ казачью службу. — „за ~~вашею~~ порукою учнетъ пить и бражничать і зерню і карты играть і вином і табаком торговать і воровать и, взявъ великихъ Государей денежное і хлѣбное і соляное жалованье и порохъ и свинець, безъ указу і безъ отпуску куда сойдет или збежит—і на насъ на порутчикахъ великихъ Государей, Царей і великихъ князей, иванна алексѣевича, петра алексѣевича, всѣа великия і малыя і бѣлыя росіи самедержцевъ, пени, а пени, что они великие Государи укажут, і наши порутчиковы головы въ ево (т. е. того лица, за которое поручаются) головы мѣсте, а которой насъ порутчиковъ будетъ в лицахъ,—на томъ і пени великихъ Государей вся сполна нерозвытно. На то послухъ такой-то“. Такъ съ большими или меньшими вариациями, написаны почти всѣ поручныя записи въ этомъ свиткѣ и на всѣхъ есть резолюціи генерала и воеводы *Кривокова* о томъ, принять или не принять такого-то въ казачью службу, приверстать-ли въ женатый окладъ или нѣтъ. На оборотѣ каждой записи и сказки множество подписей различныхъ лицъ, ручавшихся

по комъ-либо. — По актамъ сего свитка небезынтересно прослѣ-
дить, сколько женилось казаковъ въ Якутскѣ въ 1686 году, какіе
получали они оклады денежнаго, хлѣбнаго и солянаго жалованья,
а также сколько и какіе именно лица приняты были въ пѣшую и
конную службу казачью. А *Матвій Осиповичъ Кровковъ*, во
времени котораго относятся эти акты, есть *первый* въ Сибири
генералъ, о которомъ только упоминаютъ сибирскіе документы и
лѣтописи XVII в. (наприм. вышеупом. въ гл. VIII стр. 54, примѣч.
1, лѣтопись „О поставленіи городовъ и остроговъ въ Сибири“).
Все якутскіе акты за время *Кровкова* написаны примѣрно такъ:
„въ якутскомъ остроге в приказной избе передъ *генераломъ* і воево-
дою перед *Матвѣемъ Осиповичемъ Кровковымъ*“ то-то и то . . . или
же: „*генералъ* і воевода *М. Ос. Кровковъ*“. Ни раньше, ни послѣ
Кровкова, за весь XVII в. намъ не приводилось ни въ одномъ
актѣ или лѣтописи встрѣчать другаго какого-либо *генерала* и вое-
воды, кромѣ сейчасъ упоминаемаго *Кровкова*.

VII. Свитки 1691—1692, г., 1692—1697 и 1697—1700 г.
за время якутскихъ воеводъ: кн. *Ив. Мих. Гагарина*, *Михаила*
и *Андр. Арсеньевича* и *Дорофея Ав. Граніузта*¹⁾. Во всехъ
этихъ трехъ свиткахъ заключается 30 различныхъ актовъ, и все
они составляютъ собою одно большое дѣло, а именно: о бунтѣ
Бирюльскимъ (*Бирюлька* — нынѣ село Качугской волости, Верхо-
ленскаго уѣзда, Иркутскаго губ.) пашенныхъ крестьянъ противъ казен-
наго прикащика *Павла Халецкого*, начавшееся въ октябрѣ
1691 г. и продолжавшееся до августа 1700 года. Къ сожалѣнію,
многихъ документовъ нѣтъ при дѣлѣ, а именно: нѣтъ начала и
конца перваго свитка 1691—1692 г. (только два акта въ немъ),
а за 1693—1695 г. совсѣмъ нѣтъ ни одного документа, хотя
второй свитокъ и заключаетъ въ себѣ 19 различныхъ актовъ

¹⁾ Или: „*Грануикста*“, какъ именуется онъ въ разбираемыхъ сейчасъ нами
актахъ его времени.

1692 и съ 1696 по 1697 годъ. Третій свитокъ, тоже не имѣющій начала, заключаетъ въ себѣ 9 различныхъ актовъ съ 1697 по 1700 годъ. Вслѣдствіе вышеназложеннаго, *ходъ дѣла* о бунтѣ Бирюльскихъ пашенныхъ крестьянъ противъ казен. прикащика *Навла Халецкаго*, продолжавшагося цѣлыхъ 9 лѣтъ, или вѣрнѣе *исходъ* его не совсѣмъ ясенъ; но тѣмъ не менѣе, всѣ акты и документы, заключающіеся въ этомъ дѣлѣ, рисуютъ чрезвычайно яркую и живую картину народнаго быта В. Сибири (приленской) XVII в., тогдашнихъ нравовъ, обычаевъ, интересовъ, порядковъ, торговли, управленія, земледѣлства и проч. Такъ какъ эти три свитка представляютъ собою (съ 1691 по 1700 г.) продолженіе одного и того-же дѣла о бунтѣ Бирюльскихъ пашенныхъ крестьянъ, то поэтому мы перечислимъ здѣсь заключающіеся въ нихъ акты подъ одной непрерывной рубрикой или нумераціей, различая только свитки буквами *а*, *б* и *в*, къ которому (свитку) и какіе принадлежатъ акты.

а) Свитокъ 1691—1692 года. Въ этомъ свиткѣ только два большихъ акта съ № 1 по 2-й, а именно слѣдующіе: № 1. (Начало оторвано и утеряно). Девять (9) пунктовъ челобитной якутскому воеводѣ кн. Ив. Мих. *Гагарину* о бунтѣ бирюльскихъ пашенныхъ крестьянъ, о грабежахъ, насильствахъ и душегубствѣ якутскаго казачьяго пятидесятника Ив. *Потанова* (бывшаго прикащикомъ въ Бирюлькахъ до Халецкаго) и крестьянина Васьки *Сыдаю* съ дѣтьми и товарищи (*Сенькой*, что называется *Разинимъ*, и другими). Челобитная эта писана была бирюльскимъ казеннымъ прикащикомъ *Навломъ Халецкимъ*, который съ 4-го февраля 1692 года сидѣлъ въ осадѣ (въ казенной судной избѣ) отъ бунтовщиковъ „по сю отнису“. Отниска эта оканчивается (пунктъ 9) такъ: „да послалъ я холопъ вашъ извѣстные челобитные свои і пашенныхъ крестьянъ і промышленныхъ людей многие подлинныя за ихъ руками і списки с подлинныхъ извѣтовъ под сею отнискою.—Государь стольникъ і воевода кн. Иванъ Михайловичъ! в томъ ихъ бунту

і мятежу і в разорение Государевы вотчины, как ты, Государь, укажеш? Такъ-какъ содержаніе сей довольно длинной челобитной передать по пунктамъ было-бы затруднительно, а главное — заняло-бы много мѣста, то поэтому мы приводимъ ее въ копіи полностью въ приложеніи подъ № 18. Извѣты и челобитные, упоминаемые Халецкимъ въ 9 пунктѣ сей отписки, встрѣтятся намъ, по крайней мѣрѣ часть ихъ, въ слѣдующемъ свиткѣ подъ литерою б. — № 2.

Роспись в. Государей царей і в. князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа великия и малыя бѣлыя росіи самодержцевъ, *ужинная Бирюльской і Тутурской* волостей 200-го (т. е. 1692) году, приказчика *Павла Халецкого*, у кого сколько выдѣлено (разумѣется хлѣба съ десятины въ казну). Конецъ сей росписи оторванъ, къ сожалѣнію, но изъ того, что есть сейчасъ на лицо, видно, что съ 31 человѣка въ Бирюльской волости въ 1692 г. собрано было казеннаго хлѣба: ржи 5540 сноповъ, а ярового 5120 сноповъ. По полдесятинѣ на Государя пахали 24 человѣка, по чети десятины 6 человѣкъ и 1 человѣкъ цѣлую десятину. Наилучшій урожай въ 1692 г. въ Бирюльской волости былъ по 700 сноповъ съ десятины, средній 500, 460 и 400 сноповъ съ десятины, наименьшій 340, 320 и 260 сноповъ съ десятины. Всего съ 31 человѣка Бирюльской волости собрано было 10,660 сноповъ или по 344 снопа съ человѣка, что составитъ, (если считать наивысшій урожай 10 ф. съ снопа), 2665 пуд. или по 86 пуд. съ человѣка, а это по тогдашней цѣнѣ стоило ок. 4 рублей 30 коп. — Въ Тутурской волости 7 чел. пахали $\frac{1}{2}$ д. на Государей и 4 чел. по цѣлой десятинѣ. Наивысшій урожай тоже 700 сноповъ съ десятины, средній 400, 300, наименьшій 200 сноповъ съ десятины. Съ 11 чел. собрано было 2400 сноповъ ржи и 2250 сноповъ ярового, а всего 4650 сноповъ, т. е. по 423 снопа съ человѣка или по 106 пуд. Съ обѣихъ волостей (съ 42 чел.) собрано 15,310 сноповъ или 3827 пуд., по 91 пудъ съ человѣка или по 364 $\frac{1}{2}$ снопа.

б) Свитокъ 1692 и 1696—1697 года. Въ этомъ свиткѣ 19 слѣдующихъ актовъ съ № 3 по 21, а именно:

№ 3. (Начало также оторвано). Челобитная на имя в. Государей бирюльского прикащика *Павла Халецкого* на бывшего бирюльского же прикащика *Ив. Потапова* за бунтъ, грабежъ, душегубство и раззореніе. Челобитная эта также приводится въ приложеніи подъ № 19. — № 4. „*Роспись* животу *Павла Халецкого*, которой скот і животъ і в кое время пограбили Бирюльские пашенные крестьяне в нынѣшнемъ 200-мъ году октября въ 10-мъ числе“ (а также февраля 10-го и 22-го). Изъ этой росписи видно, что Васька *Сыдой* съ дѣтьми и товарищи 10 октября 1691 года пограбили у *Павла Халецкого* слѣдующія вещи: 900 горностапель, 20 соболей левскихъ въ колкахъ, 40 пунков собольихъ, 3 лисцы красныхъ, 10 лошадей коней, 10 штукъ рогатаго скота, 100 пуд. 10 мѣшковъ хлѣба, 3 хомута съ шлеями и съ наметками и 3 узды „по желѣзу серебромъ насѣканы“. Тотъ же Васька *Сыдой* съ товарищи 10 февраля 1692 г. пограбили во дворѣ у *П. Халецкого*: сер. крестъ съ финифтомъ подъ золотомъ, 6 р. денегъ „из дени выняли“, шапку соболью; съ жены его сорвали „поцѣпку“, три креста сер. и трехъ соболій. 22 февраля того же тѣ же лица Васька *Сыдой* съ товарищи, на дорогѣ къ часовнѣ, куда *П. Халецкій* ѣхалъ съ женою въ саняхъ пробатиться, сорвали съ него и его жены: крестъ серебр., опояску китайскую, рукавицы изъ лисьихъ лапъ, пушенныя соболемъ, „из дени выняли в мешечке китайскомъ 15 руб. 16 алт. 4 деньги“, изъ саней взяли ножъ въ сер. оправѣ, пицаль съ натрускою и саблю серебромъ оправлену. Въ этотъ же разъ разбойники хотѣли самого *П. Халецкого* опустить въ пролубъ, но, по его слезной просьбѣ, ради душевнаго спасенія, отпустили его душу на покаяніе. Присутствовавшая при этомъ грабежѣ жена *П. Халецкого*, послѣ его смерти, вышла за втораго мужа, — брата бывшего бирюльского пономаря *М. Никитина*, — *Александрку Никитина*, который впо-

слѣдствіи и подавалъ челобитную за челобитной о возвращеніи ему пограбленнаго живота перваго мужа его „женишки“. Челобитныя обоихъ братьевъ *Никитиныхъ* встрѣтятся намъ ниже.— № 5. Челобитная 1692 г. марта, 20, на имя в. Государей, поданная прикащику П. *Халецкому*, отъ пашеннаго крестьянина Бирюльской волости Сеньки *Рыкова*. Жалуется на Ив. *Потанова* и на людей его за поби и заточеніе въ колоду безвинно сына его Ларьки *Рыкова*, а именно за то, что не хотѣлъ быть, вопреки Государеву указу, подсуденъ ему *Потанову*, а держался стороны П. *Халецкаго*.— № 6. Такая же челобитная и того же крестьянина С. *Рыкова* на *Ив. Потанова* очень и очень жалобная. „Разореной и безпомощной пашенной крестьянинъ“ именуется онъ себя въ челобитной. Имѣеть отъ роду около 78 лѣтъ, а „в. Государей у него тягло большое“: кромѣ Государевой пашни, онъ подрядился еще плоть съ казеннымъ хлѣбомъ пригнать въ Якутскъ, а „теперь путь послѣдней“. Между тѣмъ, сына его Ларьку *Ив. Потановъ* доселѣ держитъ въ колодѣ, моритъ голодомъ и мучитъ, чтобъ ему былъ подсуденъ, и заставляетъ писать ложные доносы на П. *Халецкаго* въ обидахъ и притѣсненіяхъ. Точно также и его самого, С. *Рыкова*, призываетъ *Ив. Потановъ* съ товарищи въ бунтъ противъ *Халецкаго* разными „загрозамъ и разореніемъ“, а онъ Сенька отъ П. *Халецкаго* никакихъ обидъ и налогъ не видалъ. Напротивъ, *Ив. Потановъ* постоянно „вымучиваетъ у него Сеньки деньги і хлеб и разоряет его сироту без остатку і призываетъ к себѣ в бунтъ загрозамъ і силою, а къ П. *Халецкому* ходит не велит, і я сирота ваш Сенька отъ его Ивановыхъ обид і налогъ разорился в конец и какъ-бы мнѣ теперь безвѣстно не погинут и ваши в. Государей пашни не отстать“.— № 7. Челобитная на имя в. Государей бирюльского пашеннаго крестьянина Проньки Тимоѣ. *Голого* на кр. Левку *Аникіева* Хохлушу, да на якутск. сл. челоуѣка Петрушку *Злыостева* въ томъ, что они, Левка, да Петрушка, 29 мая 1691 г., ходили во-

ровски деревяннымъ ключемъ въ анбаръ къ нему Пронькѣ и по-
 крали тюкъ, да кожаный мѣшокъ съ товарами (неизвѣстно ка-
 кими), принадлежащими торговому человѣку Гаврилку Пленкѣ,
 который оставилъ ихъ у него на сохраненіе. У самаго Проньки
 украли 200 п. ржи изъ анбара. — № 8. Допроеныя рѣчи Л. *Ани-*
кіева и П. *Злыгостева*. Левка сознался, что „Богу і великимъ
 Государемъ виноватъ і в анбар де я левка Проньки ходилъ не
 своімъ вымысломъ, созвалъ де меня левку пьянова петрушка злы-
 гостевъ, а ходилъ ключемъ деревяннымъ. Придѣлалъ дѣ тотъ ключъ я
 левка самъ“. Левка понесъ было изъ анбара кожаной мѣшокъ, но
 П. Злыгостевъ выхватилъ у него мѣшокъ и неизвѣстно, куда его
 унесъ. Самъ же Левка вынесъ изъ анбара хлѣба только пудъ съ
 5 и сирталъ его въ соломѣ. Послѣ оный тотъ хлѣбъ прошилъ
 приказному Ив. *Потанову*, а „взялъ де вина у него Івана за
 тотъ хлѣбъ два стокана, а несъ тотъ хлѣбъ изъ соломѣ промышленной
аврашка яковлева, а тѣ стоканы ценою по пяти копеекъ“. Про
 тюкъ съ товарами Левка сказалъ, что оный ничего не знаетъ. —
 П. *Злыгостевъ* сознался только, что въ анбарѣ оный былъ по при-
 глашенію Левки, (не зная, чей это анбаръ, его-ли Левки, или
 кого другаго), но изъ анбара ничего не вынесъ. Въ анбарѣ хо-
 дили они среди бѣлаго дня. — № 9. Сентября 25-го 1691 года.
 Челобитная, поданная въ Бирюльской судной избѣ прикащ. П. *Ха-*
лецкому. Промышленный человѣкъ Левка Мих. *Горинъ* заявляетъ,
 что, потерявшійся у него вмѣстѣ съ деньгами (7 гривенъ) въ
 прошломъ 189-мъ (1691) году, въ великой постъ до Вербнаго
 Воскресенія, въ Малой Манзуркѣ, серебр. нодъ золотомъ „с ви-
 ниѳтомъ“ крестъ нашелся 25 сент. сего года въ квасной избѣ на
 воротѣ у Ив. *Потанова* (содержателя квасной и тайнаго кабака).
 Выкупу *Потанову* за крестъ Левка далъ гривну (10 коп.), а
 деньги занялъ у „чюмака якушки Белоглаза“. При выкупѣ
 креста въ квасной много было свидѣтелей изъ бирюльскихъ крестъ-
 янъ, каковыя и перечисляются въ челобитной. — № 10. Февраля

4-го 1692 года. *Павлу Халецкому* бирюльского крестьянина *Ст. Александрова* и сына его, церковного старосты, на бунтовщика, вора и измѣнника, *Ваську Сьдого* съ дѣтьми и товарищи. Били Стефана съ сыномъ въ Покровской трапезѣ, головы проломил и лица „во многихъ мѣстехъ збили, да посрывали кресты с воротов серебряные: одинъ крестъ въ 50 коп., другой 15 алт. 4 деньги, да поясъ шелковой съ церковными ключами въ 10 алтынъ 4 деньги“.—№ 11. Февраля 4-го 1692 года. *Павлу же Халецкому* покровскаго пономаря *М. Никитина* на Павлушку *Сьдого*. Билъ его пономаря въ панерти церковной до крови и шапку овчинную отнял, а подъ шапкой былъ у него платъ новой съ деньгами,—6 алтынъ 4 деньги.—№ 12. Февраля 23-го, 1692 года. Ему-же *Халецкому* бывшаго покровскаго, бирюльского пономаря, *М. Никитина*, на *В. Сьдого* съ дѣтьми и товарищи, какъ они хотѣли убить его пономаря, когда онъ шелъ изъ церкви съ священникомъ *Матѳеемъ Вакулиннымъ*, по площади мимо Архангельскаго анбара. Пономарь отъ нихъ убѣжалъ, а они хвалились и впрядь смертнымъ убійствомъ. Этотъ извѣтъ, какъ и многіе другіе въ этомъ свиткѣ, писанъ рукою самаго *М. Никитина*.—№ 13. Февраля 24-го того-же года. Тоже *П. Халецкому* бывшаго пономаря *М. Никитина* на бунтовщика, вора и измѣнника *В. Сьдого* съ дѣтьми и товарищи, какъ они приходили къ его квартирѣ (въ избѣ церковн. старосты Александрова) съ оружіемъ въ рукахъ. Пограбили у него пономаря суму съ разными вещами и денегъ 6 рублей 14 алтынъ, а самъ онъ „изъ избы окномъ выскочилъ и отъ нихъ ушѣлъ“. Вещи въ украденной пономарской сумѣ были слѣдующія: крестъ закладной серебряный въ 15 алт., два закладныхъ перстня сребр. подъ золотомъ, вѣсомъ въ 20 алтынъ 4 деньги, двѣ рубашки пестрыхъ, да двѣ рубашки китаячскихъ, двой штаны пестрые, да поясъ шелковый въ 10 алтынъ.—№ 14. Февраля 24-го. Ему-же *Халецкому* пашеннаго крестьянина *Ондрюшки Стефанова* на вора и душегубца *Ваську*

Сьдою съ дѣтьми и товарищи. Отець и мать *Ондрюшкины* были вечеромъ въ церкви, а *Васька Сьдой* съ товарищи пришли съ оружіемъ въ рукахъ, — „с пицальми і с саблями і с палками“, — съ огнемъ ходили по дому и въ подполье и унесли изъ подполья полтретья рубля денегъ (2 р. 50 к.), 5 соболей и 4 лисицы ясачныя. Кромѣ того, прибили во дворѣ, жившаго у нихъ въ домѣ, промышленнаго *Герасимка Иванова*. Били его палками на дворѣ і топтали і замертво понесли невѣдомо куды. А я сирота, андрюшка, про то не знаю і в томъ бы мнѣ андрюшке не погинутъ“. Самъ *Андрюшка* убѣжалъ изъ своего дома къ приказному *Павлу Халеицкому* и тамъ ночевалъ. Извѣтъ этотъ записалъ б. пономарь *Мишка Никитинъ*. — № 15. Февраля 24-го того-же 1692 г. Извѣтъ приказному *П. Халеицкому* промышленнаго *Герасимка Иванова* на бунтовщиковъ, воровъ и душегубца *Ваську Сьдою* съ дѣтьми и товарищи его. Жалуется на то, какъ *Васька Сьдой* съ товарищи, придя въ домъ *Ст. Александрова* съ оружіемъ: „с пицальми і с саблями і с луками і с палками, его *Герасимка* изъ избы выволокли і на улицѣ палками на смерть били і руку і ногу правую першибли і хребетъ во многихъ местехъ збили і в колоду садили своімъ судомъ невѣдомо за что“. Кромѣ всего вышеизложеннаго, у *Герасимка* отняли еще шанку овчинную въ 10 алтынъ, да дзѣдени выняли в мешечке 27 алтынъ“. Извѣтъ записалъ тотъ-же *М. Никитинъ*. — № 16. Марта 20-го 1692 года. Извѣтъ *П. Халеицкому* нашец. крестьянина *С. Рыкова* на *Ив. Потапова* и на людей его на *Афоньку Чудинова*, да на *Аврашку Яковлева*, за побой и заключеніе въ колоду сына его *Ларьки Рыкова*. — № 17. Марта 21-го 1692 г. Извѣтъ *П. Халеицкому* промышленнаго *Якуньки Павлова* на *В. Сьдою* въ томъ, что онъ заперъ въ стаю корову хозяина его *Дм. Татаранова* и не хотѣлъ ее отдать, а когда онъ *Якунька* погналъ корову изъ стаи, то *Васька* погнался за нимъ на улицу и хотѣлъ убить его стягомъ, но онъ отвернулся и убѣжалъ. И впрядь *Васька* хвалится

убить его Якуньку. Извѣтъ записалъ Мишка *Никитинъ*.— № 18. Марта 28-го 1692 года. Приказному *Павлу Халеиному* извѣтъ пашеннаго кр. Бирюльской волости Левки *Аникіева* на бунтовщика, вора и душегубца Ваську *Сьдова* съ дѣтьми. Напали на Левку у церкви Покрова Богородицы и „били его на смерть, руки і хребеть і лицо во многихъ местехъ збили і впрядь они Васька з дѣтьми хвалитца смертнымъ убійствомъ і над скотишкомъ і над животомъ хвалитца всякую гибель учинить“. Извѣтъ записалъ Мишка *Никитинъ*.— № 19. 205-го, т. е. 1696 г. декабря 22-го, резолюція по сему дѣлу якутскихъ воеводъ Мих. Аѳ. и Андр. Мих. *Арсеньевыхъ*. Велѣно по челобитью *Алексашки Никитина*, пашеннаго крестьянина *С. Рыкова* и по извѣтамъ Бирюльскихъ пашенныхъ крестьянъ, гулящаго челоуѣка *Абрашку Яковлева* и пятидесятника *Ив. Потапова* допросить. Тутъ-же, внизу воеводской резолюціи надпись другою рукою слѣдующаго содержания: „205-го года Генваря въ 2 д. деньщикъ *Петрушка Чертенковъ* подалъ порушную запись по промышленномъ челоуѣке по *Абрашке Яковлеву*, а в записе пишетъ“ (далѣе слѣдуетъ самая запись № 20).— 1697 г. январа 2. Порушная запись по *Абрашкѣ Яковлеву*. Поручители соглашаются, что если *Абрашка* збѣжитъ изъ г. Якутска, то истцовъ искъ, протори и волокиты всѣ взыскать на нихъ поручикахъ неразвѣтно. На оборотѣ много подписей поручителей и слѣдующая надпись воеводская: „205 г. Генваря въ 2 д. взять къ делу“.— № 21. Допросныя рѣчи якутскаго пятидесятника *Ив. Потапова* очень длинныя (хотя конецъ ихъ и утерянъ) и характерныя. *Потаповъ* во всемъ почти занирается, но о многомъ, всё-таки, и промодвился невзначай. По рѣчамъ его можно заключить, что плутъ онъ былъ первостатейный и кулакъ (XVII в.) въ полномъ смыслѣ. Преступленія *Потапова* заключались, какъ это видно и изъ его допросныхъ рѣчей, главнымъ образомъ въ слѣдующемъ: 1. *Потапова* обвиняли въ томъ, что онъ взбунтовалъ бирюль-

скихъ пашенныхъ крестьянъ противъ тогдашняго казеннаго приказчика Павла *Халецкого*, чтобъ самому, вмѣсто него, стать приказчикомъ на Бирюлькахъ. На это обвиненіе *Потановъ* объяснилъ, что онъ приказчикомъ въ Бирюлькахъ былъ два раза еще до 1692 года, а именно: первый разъ въ 1689 году, по указу якутскаго стольника и воеводы Петра *Зиновьева*, а въ слѣдующемъ 1690 г., по указу того же воеводы *Зиновьева*, его смѣнилъ Павелъ *Халецкій*; второй разъ въ 1691 г. воевода кн. Ив. Мих. *Гагаринъ*, какъ ѣхалъ на якутское воеводство, назначилъ опять его Ивашку на смѣну Павлу *Халецкому*, но потомъ вскорѣ отмѣнилъ это назначеніе и въ томъ же 1691 году опять прислалъ Павла *Халецкого* на смѣну ему Ивашкѣ. „И былъ онъ“, говоритъ *Потановъ*, „Павелъ на приказѣ (въ 1691 г.) не долгое время і учинилъ пашеннымъ крестьяномъ налоги і обиды и нападки многие, і пашенные крестьяне ему Павлу от приказу отказали и подали ему Ивашку челобитную за рукою, чтобъ былъ на приказѣ в Бирюльской волосте ему Ивашку по прежнему наказу. І онъ Ивашко, по ихъ челобитью, былъ на приказѣ и промежъ ими всякую росправу чинилъ“. На эти объясненія *Потанова* нужно замѣтить, что онъ совсѣмъ неосновательны и неуважительны во 1-хъ потому, что онъ самовольно занялъ мѣсто казеннаго приказчика и, безъ разрѣшенія подлежащихъ властей, вступилъ въ отиравленіе должностныхъ обязанностей; во 2-хъ потому, что Павелъ *Халецкій* никакъ не могъ учинить ужъ очень большихъ обидъ и притѣсеній бирюльскимъ пашеннымъ крестьянамъ, такъ-какъ, по словамъ самаго-же *Потанова*, „былъ онъ Павелъ на приказѣ не долгое время“ (т. е. нѣсколько мѣсяцевъ только, — два, три мѣсяца). Относительно же подробностей бунта противъ *Халецкого*, а именно о томъ, какъ приходили пашенные крестьяне къ судной избѣ, „били бревнами в окна і верхъ у избы ломали и у двора огни раскладывали и самаго ево, Павла, из избы выпустить не хотѣли і животы ево грабили“, — про все это *Потановъ* сказалъ,

что ничего онъ не знаетъ — „ни про што онъ Івашко не вѣдаетъ, потому былъ онъ Івашко въ церкви у заутрени“ (хотя бунтъ продолжался нѣлыхъ *два недѣли* и служить въ церкви тогда было некому, потому что единственный въ Вирюлькахъ священникъ *Матвей Микулинъ*, или Викулинъ, какъ называютъ другіе, самъ принималъ дѣятельное участіе въ бунтъ, въ качествѣ посредника между бунтовщиками и приказчикомъ П. *Халежкамъ*, принимая отъ него въ окно изъ судной избы Государевы дѣла и раздавая ихъ, по настоятельному требованію, крестьянамъ для ихъ успокоенія).

2. Обвиняли еще *Потанова* въ томъ, что онъ послѣ бунта уже, а именно въ 1692 году, схватилъ Павла *Халежкого*, (когда послѣдній проходилъ мимо его двора съ сыномъ приказчика Верхоленскаго острога *Василіемъ Андреевымъ*), „безчестилъ его всячески, билъ батогами, сажалъ въ колоду и отнял у него шубу мерлуцатую овчинную подъ китайкою, опояску шелковую съ ножнами і е. пожемъ, платокъ безинной і в. черезу 28 рублей денегъ и отдалъ промышленному *Ровкѣ Яковлеву*“. *Потановъ* сознался, что дѣйствительно велѣлъ деньщикамъ схватить Павла *Халежкого* и привести къ себѣ во дворъ, „но челобитью в переводномъ ясаку в соболу за верхолѣнскихъ иноземцовъ“, но не билъ его своими руками и батогами, въ колоду не сажалъ, не грабилъ и „не безчестилъ, и онъ *Павель* того же дни по вечеру от него *Івашка* убѣжалъ“.

3. Обвиняли *Потанова* въ томъ, что онъ билъ, морилъ голодомъ, сажалъ въ колоду и всячески мучилъ крестьянскаго сына *Ларьку Рыкова*, „чтобъ онъ былъ у него *Івашка* послушенъ и подсуденъ, а не *Павлу Халежкому*“. *Потановъ* совсѣмъ отрицается отъ всего этого, — просто говоритъ, что ничего подобнаго не было.

4. У тутурскаго крестьянина у *В. Чопнюкова* вымучилъ *Потановъ* лошадь, 30 пуд. ржи и двѣ кабалы: одну въ 60 пуд.,

другую въ 30 пуд. ржи. Объясняетъ *Потановъ*, что это неправда, а „держалъ онъ въ колодѣ Васку по челобитью ясачнаго иноземца, (а какъ ево зовутъ, того онъ не знаетъ), въ работномъ хлѣбѣ, что он у Васи работалъ, хлѣбъ жалъ и евно косилъ“.

5. Верховенскаго острога казаку Андр. *Братину*, бирюльскимъ пашеннымъ крестьянамъ: Як. *Семенову*, Ивашкѣ и Симащкѣ *Даниловымъ* и лавочному сидѣльцу Мартышкѣ Иванову *Потановъ* велѣлъ вино курить, а самъ ѣздилъ съ виномъ въ Малую Манзурку и въ Монастырцину и тамъ, какъ и въ Бирюлькахъ, „для бездѣльной своей корысти,“ продавалъ вино „і в ведра і в ковши і в чарки и перенивался съ Ив. и Симашкой Даниловыми“. Противъ этого обвиненія *Потановъ* во всемъ заирается, только сознался, что Ивашко и Симашко „в гости к нему ѣздили, і онъ де самъ не перенивался, а ихъ виномъ пивалъ в честь“.

6. Посылалъ *Потановъ* къ Павлу *Халейскому* выпрашивать изъ судной избы людей для смертнаго убійства. *Потановъ* заирается въ этомъ, а только сознался, что „казака П. *Злыгостева* требовалъ къ себѣ по *Государеву дѣлу*, которое (дѣло) сказалъ на него гуляющій человекъ Якушка Петровъ Соболевъ, а какое то дѣло, — онъ Ивашко не знаетъ, потому что Якушка объ этомъ дѣлѣ ему Ивашкѣ не сказывалъ, а сказалъ-ли онъ про то дѣло въ Якутскѣ въ приказной избѣ, — про то онъ Ивашко не вѣдаетъ“. На оборотѣ сихъ допросныхъ рѣчей собственноручная подпись сына Ив. *Потанова* — Степана. Этими допросными рѣчами *Потанова* и оканчивается вторая разбираемая нами и помѣченная здѣсь подъ литерою б свитокъ.

в) Свитокъ 1697—1700 года, а въ немъ 9 слѣдующихъ документовъ, съ № 22 по 30-й, а именно:

№ 22 (Начало оторвано и утерано): 1697 года августа 5. Допросныя рѣчи, противъ всѣхъ статей челобитья Алексанки *Никитина*, казака *Θ. Буки*, который въ 200-мъ, т. е. 1691—1692 г. былъ у хлѣба выдѣльщикомъ въ Бирюльской волости

при Павлѣ *Халецкомъ*. *Ө. Бука* рассказываетъ здѣсь, какъ очевидецъ, подробности бирюльского бунта противъ прикащ. Павла *Халецкаго*, какъ онъ сидѣлъ съ нимъ въ осадѣ отъ пашенныхъ крестьянъ и какъ *попъ Матвѣй Микулинъ* вызвалъ его *Өедьку* изъ судной избы къ крестьянамъ. Дѣло было, какъ видно изъ показаній *Ө. Буки* такъ: у Павла *Халецкаго* жилъ крѣпостной его дворовой человѣкъ *Абрашка Яковлевъ*, котораго онъ и послалъ въ самый день бунта, вмѣстѣ съ тремя другими, жившими у него, людьми, къ бирюльскому пашенному кр. *М. Дунаеву* по рогатую скотину. Въ это время, между тѣмъ, во дворѣ *М. Дунаева* были уже въ сборѣ все бирюльскіе пашенные крестьяне и объявили присланнымъ отъ *Халецкаго* людямъ, что они рогатой скотины ему не дадутъ, да и вообще „они де пашенные кр. нынѣ хлѣба и скота и никакова живота Павлу Халецкому давать не будутъ“. Въ тотъ-же день *Ө. Бука* пришель къ *П. Халецкому* „поклонитца, — а около де двора стоятъ все бирюльскіе пашенные крестьяне *з'дубьсмъ* и онъ де *Өедька* прошель в сѣни і в ызбу, а пашенные крестьяне, стоя во дворѣ, кричали и говорили не вежливо і бранили и от приказу отказывали“. „Мы де тебѣ не подсудны. Выдь де из Государева двора и із' волости!“ *П. Халецкій* сѣлъ тогда отъ нихъ пашенныхъ крестьянъ „запершись в осаду, и он де *Өедька* былъ с нимъ-же Павломъ в осаде, и не отходя отъ двора“. Между тѣмъ, крестьяне „лазили на сѣнную кровлю и кровлю ломали, попадали в сѣни, а иные ходили вечером по домам и пришли к ночи з' бердышми и ночью клали огни і Государевъ двор зажигали“. *Павель Халецкій* сперва уговаривалъ крестьянъ: „для чего де они пришли къ Государеву двору скопом и заговором з бунтом“, а потомъ „опасаючись ихъ приходу“, принесъ изъ анбара оружіе: 2 пищали, 2 пистолы и 2 лука и раздалъ бывшемъ съ нимъ въ осадѣ людямъ (пяти человѣкамъ). Себѣ *Павель* взялъ пистоль, а ему *Өедькѣ* далъ пищаль, казаку *Вахрушкѣ* тоже пистоль, *Вахрушка*, чистя пистоль, ненарокомъ выстрѣлилъ

въ избѣ. Тогда крестьяне, слыша „счолкъ пистолетный“, снова къ „Государеву двору приступали, въ окна поленьем били и жердьемъ совали“ и ихъ служилыхъ людей, сидѣвшихъ въ осадѣ съ *Халеи-кимъ*, изъ избы вызывали. *Абрашка Яковлевъ* вышелъ къ крестьянамъ (какъ видно, измѣнилъ *Халеиному*) и помогъ имъ забрать коней и рогатый скотъ своего хозяина. Крестьяне весь скотъ, какой былъ во дворѣ у *П. Халеикаго* и въ полѣ, загнали и по себѣ раздѣлили. Кромѣ того, они выпрашивали у Павла записъ (крѣпостной актъ) на *Абрашку Яковлева*, и Павелъ выдалъ имъ „окномъ изъ Государева двора“ какое-то письмо, которое они получивши, „отошли отъ окна прочь“. На третій день послѣ этого, пашенные крестьяне опять къ Государеву двору приступали, выпрашивали его *Федьку Буку*. Въ этотъ разъ пришелъ съ скрестьянами и *попъ Матвѣй Микулинъ*, который уговаривалъ пашенныхъ крестьянъ и, войдя къ *П. Халеиному* въ избу, его *Федьку* вызывалъ къ пашеннымъ крестьянамъ. Тогда „онъ де *Федька* обмылся и переменясь платьемъ, боясь смертнаго часу, по попову вызову съ нимъ попомъ вмѣстѣ къ пашеннымъ крестьянамъ вышелъ, і пашенные крестьяне ничемъ его *Федьку* не вредили і къ *П. Халеиному* ходить не велѣли и изъ волости вон выслали“. Послѣ этого *Федька* переселился Бирюльскаго-же присуду въ деревню *Кашикову* (вѣроятно, нынѣшній *Кашуръ*) и тамъ жилъ до весны, а потому и не былъ очевидцемъ послѣднихъ событій бирюльскаго бунта, каковыя (событія) долженъ, по его отзыву, хорошо знать пятидесятникъ *Ив. Потаповъ*, который былъ тогда прикащикомъ на Бирюлькахъ, вмѣсто *П. Халеикаго*. Не знаетъ онъ *Федька*, по его словамъ, и того, какъ *Васька Сьдой* съ дѣтьми „на вершнихъ лошадяхъ и на саняхъ съ ружьями, пицалями, саблями и съ луками гнались за Павл. *Халеикимъ*, 22 февр. 1692 года, по дорогѣ къ часовнѣ, вытащили его изъ саней, заломили назадъ руки, связали и за волосы къ продубѣ водили и въ воду сажали, а жену его *Павлову* изъ саней выбросили, били и бранили всякою бранью и кресты и

перстни посрывали и все изъ саней пограбили“. Въ это время онъ Ѳедька тоже жилъ въ *Кашиковой* деревнѣ. — На оборотѣ сихъ допросныхъ рѣчей подпись за Ѳедьку *городничало* Васьки *Епишева*. — № 23. 206-го (т. е. 1698 г.) году, июня 22-го. Челобитная Алексашки *Никитина* на имя в. Государя, о допросѣ въ Якутскѣ товарищей Васьки *Сѣдого*—Андрюшки *Шмакова*, да Мишки *Дунаева*. На оборотѣ резолюція воеводы Дороб. Ав. *Траурнихта*: „206-го году, июня въ 22 д. роспросит по сему челобитью крестьянъ и о том доложить“ и подпись Алексашки *Никитина*. — № 24. Допросныя рѣчи М. *Дунаева* очень длинныя. Во многомъ запирается, но многое также и высказываетъ, особенно, подробности о бунтѣ и грабежѣ въ Бирюлькахъ. Бунтъ начался съ его избы и по поводу быка, котораго требовалъ отъ него *Халецкій*. М. *Дунаевъ* заявляетъ прежде всего, что въ 1691—1692 г., какъ былъ на приказѣ въ Бирюлькахъ *Павель Халецкій*, у него Мишки и у товарищей его—у Васьки *Сѣдого* съ товарищи, которые писаны въ отпискѣ П. *Халецкаго*,—сверхъ отводной земли, на излишечной землѣ сѣву не было, и П. *Халецкій* двухъ кладей, по 1500 сноповъ въ кладѣ, не нахаживалъ и сказки у нихъ не прашивалъ и выдѣлять ему, сверхъ отводныхъ десятинь, было нечего. Относительно бунта противъ П. *Халецкаго*, *Дунаевъ* говоритъ, что онъ „на Государевъ дворъ къ судной избѣ къ нему Павлу з' бунтомъ не прихаживалъ и непристойныхъ рѣчей никаких не говаривалъ и дверей у сѣней и у избы рычагами не ламливалъ і окна поленьемъ не выбивывалъ и бревнами в окна не бивалъ же, и ево Павла з' женою и з' дворовыми людьми убить и двора Государева зжечь не хотѣл и около двора по почамъ огней не кладывалъ и с' ружьемъ на караулѣ не ставалъ і в' доски не колачивалъ и головни с' огнемъ не брасывалъ и коробки з' Государевыми дѣлами унести не хотѣлъ, и дѣлъ никакихъ из' судной избы у Павла он Мишка не выпрашивалъ“, а выпрашивали-ли какія дѣла нашенныя крестьяне, и выдавалъ-ли имъ

П. *Халецкій* какія-либо Государевы дѣла, — про то онъ Мишка не вѣдаетъ. Служилыхъ людей изъ судной избы онъ Мишка и пашенные крестьяне не выпрашивали и убить не хотѣли и живота Павлова никакого, — и коней и коровъ и хлѣбныхъ запасовъ, — не брали и по себѣ не дѣливали, а приходили только къ судной избѣ Павлу отъ приказу отказать, потому что имъ отъ него были налоги и напасты великіе. Мучилъ онъ Павелъ, напримѣръ, его Мишку въ колодѣ напрасно для своей корысти и „смучилъ съ него 150 п. ржи бездѣльно не в честь“. Прикащикомъ на мѣстѣ *Халецкаго* пашенные крестьяне желѣли быть *Ив. Потапову*, а челобитную подавали объ этомъ или по выбору, — того онъ Мишка не вѣдаетъ. „Заединачные записи, что другъ за друга стоять за единъ человекъ и ни в чемъ другъ друга не подать, не писывали“, говоритъ Дунаевъ. Про *Обрашку Яковлева* онъ слышалъ, что П. *Халецкій* мучилъ его въ колодѣ и намучилъ на него *Обрашку* дворовую кабалу. Въ прошломъ же 200-мъ году самъ онъ Мишка, не стерпя муки отъ П. *Халецкаго*, посулилъ ему рогатую скотину — быка. П. *Халецкій* прислалъ къ нему по быка двороваго своего человекъ *Обрашку* и деньщика, — казака *Вахрушку*, съ двумя промышленными людьми (имена конхъ онъ Мишка не упомянуть), а въ это время у него въ избѣ были бирюльскіе пашенные крестьяне „в скопе для совету итти имъ къ Государевой судной избѣ и прикащику П. *Халецкому* отъ приказу отказать за великіе отъ него налоги и обиды и нападки“. Пасланнымъ отъ П. *Халецкаго* крестьяне сказали тогда (и онъ Мишка тоже), что они теперь П. *Халецкому* хлѣба и скота и никакого живота давать не будутъ. „Ималъ де онъ Павелъ у насъ скот и хлѣбъ, муча в колоде“. Придя къ судной избѣ, крестьяне отказали П. *Халецкому* отъ приказу не бунтомъ и не бранью, говоря: „великихъ де Государей указу мы подеудны, а тебѣ Павлу не подеудны и слушать де тебя Павла ни в чемъ не будемъ“. П. *Халецкій* говорилъ имъ: „для чего де вы къ Госу-

дареву двору пришли скопомъ и заговоромъ и бунтомъ“ и стрѣлили (кто?) изъ окна однажды. Людей, бывшихъ съ *Халецкимъ*, крестьяне, по словамъ Дунаева, не вызывали и убить ихъ не хотѣли; Обращкѣ *Яковлеву* рукъ назадъ не вязывали: „ты де намъ и надобенъ“—такихъ словъ не говаривали, подъ окно его не приваживали и записи на него не выпрашивали, а выдалъ-ли ему П. *Халецкій* дворовую запись послѣ,—про то онъ Мишка не знаетъ. *Попа Матвѣя* у Государева двора—у судной избы онъ Мишка не видалъ; про то, какъ Васька *Съдой* съ дѣтьми и товарищи наадалъ и грабилъ П. *Халецкаго* съ женою, 22 февр. 1692 г., по дорогѣ къ часовнѣ, онъ также ничего не знаетъ, а слышалъ только отъ С. *Рыкова*, что В. *Съдой* съ товарищи ѣздили къ П. *Халецкому* на курень, послѣ отказу спустя недѣль 10, а для какого дѣла ѣздили и кто ихъ посылалъ,—про то онъ не знаетъ, потому что Сенька ему не сказалъ. Знаетъ-ли про это дѣло *Ив. Потаповъ*,—онъ Мишка не вѣдаетъ-же.—На оборотѣ подписа.

№ 25. Допросныя рѣчи Андр. *Шмакова* (того-же, что упоминался въ № 14). Андр. *Шмаковъ* (онъ-же и *Александровъ*) показалъ въ допросѣ, что относительно бунта противъ Павла *Халецкаго* и его ограбленія бирюльскими пашенными крестьянами ничего онъ не вѣдаетъ, потому что „с ними в бунту и думе не былъ“, а только знаетъ, что П. *Халецкому* пашенные крестьяне отъ приказу отказали, а его Андрюшку, да сына пашеннаго крестьянина Мирюшку выпрашивали и хотѣли побить до смерти, а за что убить, про то онъ Андрюшка не вѣдаетъ. На приступѣ къ его Андрюшкину двору приходили казакъ *Петрушка Злыостевъ* съ братьями и „в окна жердѣемъ били і в двери ломались, и онъ де от ихъ разбою убежалъ отъ смерти къ П. *Халецкому* и сидѣлъ в осаде всю весну“. О всемъ этомъ на П. *Злыостева* подана его отцомъ Ст. *Александровымъ* въ Якутскѣ извѣтная челобитная. Послѣ отказа П. *Халецкому*, на приказѣ въ Бирюлькахъ былъ

Ив. *Потановъ* по челобитной пашенныхъ крестьянъ по прежнему наказу, и „вина де онъ въ это время не курилъ, а курилъ-ли вино Петрушка *Злыгостевъ* и другіе, — про то онъ, Ондрюшка, не вѣдаетъ“. Васька *Сѣдой* съ дѣтьми и товарищи на курень къ П. *Халеникому* ѣздили и осматривали, а грабили-ли, били и бранили Павла съ женою, — онъ не знаетъ, „хотя явку въ бою и грабежѣ на В. Сѣдого онъ Андрюшка слышалъ“. Въ 1691 г. 12 мая полученъ былъ указъ отъ стольника и воеводы кн. Ив. *Гагарина*, чтобъ пашенные крестьяне и промышленные люди за море не ѣздили и хлѣбныхъ запасовъ не провозили, а Ив. *Потановъ* вопреки указу посылалъ за море пашенныхъ крестьянъ, напримѣръ, Мишку *Дунаева* и другихъ, имена коихъ онъ Андрюшка не помнитъ. — № 26. Челобитная, отъ 2 августа 1699 года, Алексашки *Никитина* стольнику и воеводѣ Доробею Ав. *Траурнисту* и дьяку Максиму *Романову*, о переводѣ всего дѣла о бунтѣ бирюльскихъ пашенныхъ крестьянъ, а также и Обращки *Яковлева*, въ *Илимскъ*, по случаю перечисленія въ 1698 году Бирюльской волости въ присудъ къ Илимскому острогу. На оборотѣ слѣдующая резолюція воеводы *Траурниста*: „207-го году августа въ 2 д., отнуетить ево для челобитья в илимской сотнискою на ево подводахъ за поруками и буде обрашка яковлев по дѣлу довелся выслать для подлинного розыску“ и подпись челобитчика Алексашки *Никитина*. — № 27. Господину Ѳедору Родіоновичу (*Качанову*) о томъ, что Алексашка *Никитинъ* отпущенъ изъ Якутска въ Илимскъ, для челобитья по своему дѣлу, т. е. по дѣлу объ ограбленіи бирюльскими крестьянами пожитковъ перваго мужа его жены, (*Настасьицы*) бывшаго якутскаго пятидесятника Павла *Халеникаго*. Списки со всего дѣла воевода *Траурнистъ* и дьякъ *Романовъ* посылають при семъ въ Илимскъ къ Ѳ. Род. *Качанову*, а перечневые выписки „за умноженіемъ Государевыхъ дѣлъ и за многою приказною работою“, не посылають теперь. Кромѣ того, по тому же дѣлу высылается въ *Илимскъ* изъ Якутска

бывшій дворовый человекъ П. *Халезкина*, Обращка *Яковлевъ*, къ розыску съ нарочнымъ посыльщикомъ, съ якутскимъ казакомъ Васьюкою *Халятинымъ*. На оборотѣ слѣдующая расписка: „такову отписку васька *халятинъ* і колодника абрашку *яковлева* із приказные ізбы принялъ; по его велѣнію росписалса Ѳедор Ѳирсовъ“. — № 28. Челобитная, отъ 9 авг. 1700 года, того же Алексашки *Никитина*, объ отпускѣ его изъ Якутска въ Илимскъ, для челобитья по своему дѣлу и для представленія очистки въ покупкѣ на табакъ. Когда Алексашка въ 1699 году былъ по своему дѣлу въ Илимскъ, то съ него взято было воеводою Ѳ. Род. *Качановымъ* двѣ поручныхъ записи: одна въ томъ, чтобъ ему въ 1700 году опять явиться въ Илимскъ по своему дѣлу, такъ-какъ дѣло его не было разобрано, вѣдѣствіе невозможности по послѣднему вешнему пути вызвать изъ *Бирюльки* въ *Илимскъ* пашенныхъ крестьянъ, прикосновенныхъ къ сему дѣлу, вторая въ томъ, что онъ Алексашка обязался доставить въ томъ же 1700 году очистку на табакъ, отобранный у него на *Усть-кутской* заставѣ. Очистку эту далъ ему Алексашкѣ *иркутскій* казакъ Яковъ *Ермасовъ*. На оборотѣ резолюція воеводы *Траурнихта*: „208 году Августа въ 9 день отпустить ево вылимскъ для очистки с порукою“. — № 29. Господину Ѳедору Родіоновичу отъ Дорофея *Траурнихта* и Максима *Романова* объ отпускѣ изъ Якутска въ Илимскъ Алексашки *Никитина*, для челобитья по своему дѣлу и для очистки на табакъ. Внизу расписка: „таку отписку я алексашка взялъ и росписался“. — № 30. Поручная запись по Алексашкѣ *Никитинъ*, отъ 30 августа, 1700 года. Поручители ручаются въ томъ, что Алексашка въ 209-мъ (т. е. 1701 г.) году по „первой вешней водѣ за льдомъ“ явится обязательно въ Якутскъ, въ противномъ случаѣ „на нихъ великаго Государя пеня и ихъ поручиковъ головы в ево Алексашковой головы мѣсто“. Поручную писалъ площадной подъячей. На оборотѣ подписи поручителей и надпись: „дѣло Алексашки *Никитина* з бирюльскими пашенными

крестьяны". Кроме того, на оборотѣ всѣхъ послѣднихъ актовъ подписано: „діакъ Максимъ Григорьевичъ Романовъ“.

VIII. Свитокъ 1697 года за время якутскихъ воеводъ Мих. и Андр. *Арсеньевыхъ*. Всѣхъ документовъ въ свиткѣ 34; первый писанъ 15-го іюня 1697 года, послѣдній 31-го августа того же 1697 года. Этотъ свитокъ чрезвычайно богатъ содержаніемъ и вполне можетъ служить предметомъ совершенно отдѣльнаго научно-историческаго изслѣдованія. Вотъ краткое его содержаніе:

№ 1. Отписка, отъ 15-го іюня 1697 года, царю Петру Алексѣевичу якутскихъ воеводъ *Арсеньевыхъ* (въ Якутскѣ съ 6 ноября 1694 года), о полученіи ими 20 стоць писчей бумаги и ея расходованіи въ Якутскѣ на различныя казенныя потребности. Кроме того, они доносятъ царю и о томъ, сколько и на что именно выходило бумаги писчей въ Якутскѣ при прежнихъ воеводахъ, начиная съ П. *Зиновьева*. Между прочимъ, при воеводѣ кн. Ив. *Гагаринѣ* (съ 200-го по ноябрь 203 т. е. съ 1691—1694 г.) вышло въ расходъ писчей бумаги въ Якутскѣ 101 стоца, 17¹/₂ дестей, въ томъ числѣ, ради бумажной скудости, куплено на гостиномъ дворѣ по договорной цѣнѣ 36 стоць, 2 дести на 152 рубля, 23 алт., 2 деньги. Держалъ-ли кн. Ив. *Гагаринъ* Государеву бумагу на свои надобности и небылыя дѣла,—о томъ они воеводы *Арсеньевы* не могли довѣдаться въ Якутскѣ. Отписка эта, какъ и многія другія въ этомъ свиткѣ, очень и очень длинная.—№ 2. Таковая же отписка отъ 31 марта 1697 года о привезенномъ изъ Тобольска винѣ 350 ведрахъ и о продажѣ его въ Якутскѣ по 5 руб. за ведро. Вмѣстѣ съ присланнымъ виномъ полученъ былъ въ Якутскѣ и опытъ вино въ скляницѣ за печатями и съ мѣднаго ведра деревянный спускъ заорленъ. Полученное вино выборные винные цѣловальники принимали въ „присыльной тобольской деревянной заорленной смѣрокѣ“, и вино противъ присланнаго въ скляницѣ опыту оказалось сходно. Недостачи или усышки въ винѣ противъ тобольской присылки оказалось въ Якутскѣ 27¹/₂

ведеръ, но это обстоятельство казаки, доставившіе вино въ Якутскъ, въ поданной ими воеводамъ челобитной объясняютъ тѣмъ, что ѣхали они изъ Тобольска съ виномъ 2 года, и вино это зимой на волокахъ стояло въ анбарахъ и вымерзало, а лѣтомъ въ судахъ по рѣкамъ текло и сохло; по закону же на усышку и утечку полагалось по 4 ведра на 100 ведеръ въ годъ. Продано уже этого вина въ Якутскѣ 246 ведеръ на 1210 рублей, каковыя деньги и розданы всѣ якутскимъ служилымъ людямъ въ жалованье. Въ остаткѣ сейчасъ на кружечномъ дворѣ того вина, за вычетомъ на погребные расходы служилымъ людямъ и иноземцамъ въ праздники, только $74\frac{1}{4}$ ведра. — Далѣе воеводы доносятъ царю, что 2000 ведеръ горячаго вина („добраго, простаго“), которое послано изъ Енисейска, въ Якутскѣ еще не получено, а только полученъ опытъ тому вину въ скляницѣ и мѣдная чарка для погребнаго питья изъ Сибирскаго приказа за Государевыми печатями. Воеводы приказали тотъ опытъ въ скляницѣ и мѣдную чарку, до привозу того подряднаго вина въ Якутскъ, хранить въ приказной избѣ за печатями. Спрашиваютъ еще воеводы, почему продавать то вино, — по 4 или по 5 рублей (какъ было при кн. Гагаринѣ) за ведро? — № 3. Таковая же отписка, отъ 29 сентября 1697 года, о сыекѣ слюды за Алданомъ рѣкою, по показаніямъ въ Сибирскомъ приказѣ бывшаго въ Якутскѣ, съ 1691 по 1695 годъ, сыщикомъ тоб. дворянина Ѳед. Род. *Качанова*. Якутскій служилый человекъ *Никитка Солдатовъ* сказывалъ *Качанову*, что при воеводѣ *П. Зиновьевѣ* онъ посланъ былъ изъ Якутска за Алданъ рѣку въ погоню за бѣглыми ясачными людьми и „нашелъ онъ рѣчку і надъ тою рѣчкою вышелъ изъ горы холмъ, а въ томъ холме поверхъ земли слюда добрая, і онъ *Никитка* съ товарищемъ своимъ, съ якутскимъ служилымъ человекомъ с *Лучкою Мороскомъ*, тое слюду ломали“. Предписывается воеводамъ: *Никитку* съ *Лучкою* разыскать и послать съ рабочими людьми на то мѣсто, гдѣ они слюду нашли, и велѣть наломать той слюды

пудовъ 50 и больше, а затѣмъ прислать съ ними (Никиткою и Лучкою) въ Москву и объявить въ Сибирскомъ приказѣ боярину кн. Ив. Бор. *Рышину*. Воеводы (Арсеньевы) отвѣчали, что они, согласно царскому указу, Никитку *Солдатова* отыскали и отобрали отъ него въ приказной избѣ сказку за рукою, а въ той сказкѣ онъ заявилъ, что въ 1688 году дѣйствительно былъ онъ съ Мороскою и тунгускими провожатыми въ погонѣ по Учюру рѣкѣ за ясачными измѣнниками, и „въ то де время видѣлъ онъ съ тунгусомъ Сыманчей на Зейскихъ покатыхъ в Даурской сторонѣ вверху рѣчки в мысу холмъ слюды, а той слюды онъ Никитка не ломалъ и опыту никакова не имавалъ і в Якутскѣ не приваживалъ. А та слюда добрая или худая і про то онъ Никитка не вѣдаетъ, потому что в то время ходили оне, Никитка съ товарищи, голодны—ѣсть было имъ нечего. Ѳедору *Качанову* онъ Никитка о той слюдѣ сказки за рукою не давалъ и опыту слюды не принашивалъ, а сказывалъ про тотъ слюдяной холмъ ему Ѳедору въ простой рѣчи“. Товарищъ Никиткинъ Лучка Мороско съ нимъ Никиткою у слюдянаго холма не былъ, а ходилъ въ то время съ тунгусами въ другую сторону; проводникъ же его—тунгусъ Сыманча и „сродники ево въ 1692 году в моровое поветрие восною померли“. Отъ Якутска до слюдянаго холма ходу сухимъ иѣшимъ путѣмъ наскоро въ одну сторону недель съ 15 и больше, а воднаго пути к тому слюдяному холму нѣтъ: ходят иноземцы пеши через горы і через рѣчки лѣсами пустымъ мѣстомъ і подводъ—лошадей имать не у ково“. А можно ли промыслять ту слюду на зейскихъ вершинахъ или нѣтъ, добра-ли та слюда или худа,—про то онъ Никитка не вѣдаетъ. Товарищъ Никиткинъ—Лучка Мороско при стольникѣ и воеводѣ кн. Ив. *Гавриинѣ* посланъ былъ на дальнюю Государеву заморскую службу „за носъ в Анадырской острожек, служит тамъ многие годы и оттуда въ Якутской по сіе время не бывалъ“. Въ заключеніе этой своей отписки, воеводы *Арсеньевы* обѣщаются Государю по-

сылать впродъ служилыхъ людей ежегодно по инымъ стороннымъ рѣчкамъ для отысканія слюды, и если они (служ. люди) провѣдаютъ гдѣ-либо добрую слюду и доставятъ въ Якутскъ въ приказную избѣ, то они Государевы холоны.—Мишка да Андришка *Арсеньевы*, не замедлятъ отписать объ этомъ Царю „імянно“, а слюду пришлютъ въ Москву, въ Сибирскій Приказъ Государеву боярину кн. *Рѣпкину*.—№ 4. Отписка царю Петру Алексѣевичу объ отысканіи въ Якутскомъ уѣздѣ по Алдану рѣкѣ *корня ревеня*, по показаніямъ въ Сибирскомъ Приказѣ тобольскаго дворянина Ѳедора Род. *Качанова*, отъ 2 января 1696 года. Когда былъ Ѳ. *Качановъ* для сыскныхъ дѣлъ въ Якутскѣ, то служилые люди: *Івашко Софронеевъ*, да *Івашко Кожкинъ*, сказали ему, что по р. *Ушору* нашли они рѣчку, а произвище той рѣчки онъ (Качановъ) не упамятуеть, отъ Якутскаго ходу сухимъ путемъ 7 дней, а водою 2 недѣли, „і по той де рѣкѣ в наволокахъ растетъ корень ревенъ доброй коньтчатой и того корени привезъ онъ Ѳедоръ к Москве опытъ“. Поэтому Государь предписываетъ якутскимъ воеводамъ послать *Івашку Софронеева*, *Івашку Сидорова* и всякихъ чиновъ людей на тѣ мѣста, гдѣ растеть въ Якутскомъ уѣздѣ ревенъ и велѣтъ имъ промыслять этотъ корень, сушить его на таловыхъ прутьяхъ цѣлый, не разрѣзывая, и доставлять въ казну. За пудъ ревеню велѣно было платить въ Якутскѣ по рублю или по два и затѣмъ доставлять его въ Сибирскій Приказъ за Государевую якутскою печатью. Если-же охочихъ людей для промыслу того корня въ Якутскѣ не найдется, то велѣтъ промыслять его тѣмъ изъ служилыхъ людей, которые посылаются для ясачнаго збору, съ ясачными людьми и давать имъ тогда поденной кормъ по 6 денегъ (3 коп.) человѣку на день. Кромѣ казны, предписывалось частнымъ лицамъ отнюдь никому не торговать ревенемъ. Кромѣ того, предписывалось еще—велѣтъ бирючамъ кликать въ Якутскѣ по многіе дни, чтобъ корень ревенъ промыслили добро-коньтчатый и продавали въ

Государеву казну по указной цѣнѣ. А сколько добыто будетъ ревеню, что за него заплачено изъ казны, сколько пудовъ и съ кѣмъ именно послано будетъ въ Москву, — о всёмъ этомъ воеводы обязывались подробно писать Царю. — Во исполненіе царскаго указа, воеводы *Арсенъевы* и доносятъ Государю (Петру Алексѣвичу), что все имъ предписанное исполнено ими въ точности, а именно: 29 апр. 1697 года послали они за ревенемъ изъ Якутска на Алданъ рѣку на *Усть-Бѣлой* рѣчки атамана казачьяго *Григорія Петрова*, да съ нимъ казаковъ: *Федьку Ключарева*, да Никифорка *Силина*, потому что *Ивашка Софронцевъ* въ это время лежалъ боленъ, а *Ивашка Кичижинъ* въ 1695 г. посланъ изъ Якутска „великого Государя за соболіною и лисичною казною къ Москве в провожатыхъ“. 8 іюня того-же 1697 г., Григорій съ товарищи возвратились обратно въ Якутскъ и принесли въ приказную избу 10 пуд. сушеного на таловыхъ прутьяхъ неразрѣзаннаго ревеню, за что и получили по указной цѣнѣ по 2 рубля за пудъ. Эти 10 пуд. ревеню они воеводы пришлютъ въ Москву въ Сибирскій Приказъ съ служилыми людьми, вмѣстѣ „съ Государевою соболіною і лисичною і костяною казною“. Кромѣ того, воеводы получили отъ Григорья съ товарищи доѣздъ за руками, а въ этомъ доѣздѣ они Григорій съ товарищи объясняютъ, что такъ мало добыли они корня по слѣдующей причинѣ: изъ Якутска отправились они вешнею полою водою по Алдану рѣкѣ въ якутскихъ малыхъ берестяныхъ лодкахъ „і волею де Божіею на Алданѣ рѣкѣ дорогою отъ великихъ волнъ на водѣ тонули і хлѣбные запасы і платишко свое і всякой заводъ потопили; и дошли де оне по Алдану до той *Усть-Бѣлой* рѣчки и промышляли корень ревенъ съ великою нуждею для хлѣбной скудости і упромышляли того корня ревеню всего по весу только 10 пуд., потому что сами оголодали“. По этой-же причинѣ не могли они Григорій съ товарищи развѣдать и о томъ, растеть-ли корень ревенъ вверхъ по *Усть-Бѣлой* рѣкѣ и по инымъ стороннымъ

рѣкамъ. Въ заключеніе своей отписки воеводы *Арсеньевы* заявляютъ, что они, согласно царскому указу, велѣли бирючамъ въ Якутскѣ кликать по многіе дни, чтобъ всѣхъ чиновъ люди промыслили корень ремень и доставляли его въ Государеву казну по указной цѣнѣ; а чтобъ частные лица отнюдь не торговали ремнемъ,—о томъ они воеводы „заказъ учинили твердо“. И впредь они воеводы будутъ посылать по корень ремень служилыхъ людей на *Усть-Бѣлую* рѣчку и по инымъ стороннымъ рѣчкамъ и что добыто будетъ,—пришлютъ въ Москву въ Сибирскій Приказъ, съ отписками на имя Государева боярина кн. *Рѣпина*.—№ 5. Таковая-же отписка Государю воеводъ *Арсеньевыхъ* о полученіи ими, 15 іюня 1697 г., изъ Тобольска, отъ ближняго стольника Андр. Ѳедор. *Нарышкина*, Государевой товарной казны, посланной въ Якутскъ 5 іюня 1696 года. Получено воеводами въ Якутскѣ: 1½ пуда олова по 4 р. 50 к. за пудъ, 1 пудъ мѣди зеленой въ котлахъ и тазахъ на 7 р. 5 алт. 2 деньги, 10 стоиць бумаги писчей доброй, а не моклой, по сорока (40) алтынъ стопа, 1 пудъ и 1 фунтъ съ четью *одекуя* черного и бѣлаго, голубаго и лазореваго, средняго и мѣлкаго, по семь (7) руб. 50 коп. пудъ, въ мѣшкѣ за Государевою тобольскою печатью. Кромѣ того, для приѣма вышеозначенныхъ припасовъ полученъ былъ изъ Тобольска безмѣнъ заорленный.—Въ 1697 г. 5 апрѣля, отъ стольника и воеводы Мих. *Римскаго Корсакова* изъ Енисейска получено въ Якутскѣ в. Государя товарной казны: 4½ пуда мѣди зеленой въ котлахъ и тазахъ, 3 пуда *одекую* и бисеру разныхъ дикихъ цвѣтовъ, 300 аршинъ крашенинъ лазоревыхъ, 10 пудъ прядева толстаго и 10 стоиць бумаги писчей. Всѣ эти товары въ приказной избѣ приняты отъ сына боярскаго Александра *Суздалицова* съ товарищи сполна и въ приходъ записаны имянно.—Далѣе, воеводы *Арсеньевы* жалуются Государю, что всѣми вышеперечисленными товарами „в Якуцкомъ і в отписки въ зимовья і во строщки і въ ясачныя волости в год пробыть никоими дѣлы не возможно

для того, что надобно в Якуцком в расход і в отпуски по 15 п. олова в блюдах і в торелѣх і прутового, по 15 п. мѣди зелѣной в котлѣх і в тазѣх, по 10 пудъ одекую лазореваго і бѣлаго і черного цвѣтовъ, 1200 аршин крамени лазоревых, по 15 пудъ прядева, по 800 сажени сетей неводных, по 30 стоиъ бумаги писчей на годъ. Да надобно ж в Якутском в Соборной церкви живоначальные троицы і святаго николая чудотворца і в монастырь в двум церквам: Спаса нерукотворейного Образа Господня і преподобного отца Михаила Малкина, всего в четыремъ престоламъ по 7 вѣдръ вина церковного, по 7 пудъ ладану, по 8 пудъ воску, по 10 пудъ меду сырцу патоки на год. А ныне, великій Государь, въ Якуцкомъ, в твоей великого Государя казне товаров — мѣди і олова і одекую, прядева і сетей неводныхъ и воску — ничего нѣтъ: все в расходе без остатку; а бумаги писчей і крамени лазоревых і мѣду — патоки і ладану і вина церковного есть малое число. І тѣми, великій Государь, остальми товарами і бумагою писчею і церковными потребами в год пробыть невозможно; а буде, великій Государь, ныне і впредь іс тобольска и із енисѣйска въ якутской вышеписанное число церковных потреб і для иноземских расходов всяких товаров и иныхъ припасов в присылке сполна не будетъ, — і за тою неприсылкою церковных потреб, ваше великихъ Государей богомолне в церквахъ і в приказной избѣ всякие твои Государевы дела і в зимовья і в волости отпуски і ясашины зборы, — все стануть. І о присылкѣ в Якутской вышеписанных церковных потреб і всяких товаров, что ты в. Государь, царь і в. князь Петръ Алексѣевичъ, всѣа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержецъ, укажешь? — № 6. Таковая-же отписка о полученіи въ Якутскѣ изъ Енисейска отъ воеводы *Римскаго Корсакова* въ 1695—1697 г. на жалованье енисейскимъ дѣтямъ боярскимъ и казакамъ — 54-мъ человекамъ, посланнымъ по Государеву указу въ Якутскѣ на службу, по 244 р., вмѣсто 284-хъ рублей. Воеводы *Арсеньевы* жалуются Государю, что если *Римскій*

Корсаковъ и впродъ не будетъ досылать имъ ежегодно по 40 рублей, то енисейскихъ служилыхъ людей Государевымъ жалованьемъ пожаловать въ Якутскъ будетъ нечѣмъ, такъ-какъ якутскіе доходы все въ расходъ безъ остатку на жалованье денежное і, для хлѣбныя скудости, за хлѣбно якутскимъ и тобольскимъ служилымъ людямъ, ружникомъ и оброчникомъ. О всемъ этомъ подробно было писано Римскому-Корсакову, но онъ ничего не отвѣчаетъ. Поэтому Арсеньевы спрашиваютъ Государя какъ поступить имъ въ этомъ дѣлѣ. — № 7. Господину Андр. Ѳед. *Нарышкину* — тобольскому воеводѣ, о полученіи изъ Тобольска 350 ведеръ вина горячаго, 31 мая, 1697 года. Въ этой отпискѣ съ буквальною точностію повторяется тоже самое относительно приѣма, усышки и расходваніи вина въ Якутскъ, что уже изложено было воеводами *Арсеньевыми* въ отпискѣ Государю, содержаніе которой передано нами выше подъ № 2, стр. 137 и. главы. — № 8. Ему же *Нарышкину*, о полученіи изъ Тобольска товарной казны и недостатъ ея для Якутска на годъ. Здѣсь повторяется тоже самое, что изложено было выше въ отпискѣ подъ № 5. При этомъ, добавляется, что о всемъ, изложенномъ въ отпискѣ, писано уже воеводами къ Государю въ Москву подлинно. — № 9. Господину Мих. Игнат. *Римскому-Корсакову* — енисейскому воеводѣ, о полученіи 15 апр. 1697 г. въ Якутскъ, приеланной изъ Енисейска, Государевой товарной казны и о присылкѣ новой. И въ этой отпискѣ повторяется тоже самое, что уже было изложено о товарной казнѣ и ея недостатѣ для Якутска въ отпискѣ подъ № 5. — № 10. Ему же *Римскому-Корсакову*, о присылкѣ въ Енисейскъ изъ Сиб. Приказа 5 тысячъ 500 ведеръ горячаго вина и о неполученіи „по сіе число“ (16 іюля 1697 г.) назначенныхъ въ Якутскъ, — по Государевой грамотѣ, изъ показаннаго количества — 2000 ведеръ. Въ этой отпискѣ говорится и о 244-хъ рубляхъ на жалованье енисейскимъ служилымъ людямъ и недостатѣ 40 рублей, съ добавленіемъ, что о всемъ этомъ писано Государю къ Москвѣ под-

лично. На оборотѣ сей отписки, какъ и всѣхъ предшествующихъ этого свитка, надписано: „таковы отписки дѣти боярскіе Иванъ Кривованъ, да Петръ *Чуриковъ* взяли и росписались“. Кромѣ того, на многихъ отпискахъ находятся собственноручныя росписки и самого П. *Чурикова*, въ полученіи вышепоименованныхъ актовъ.—№ 11. Память (1697 г. февраля) въ *Илгинскую* волость пятидесятнику Микитѣ *Гладкову*, о взысканіи на Илгинскомъ квасномъ и банномъ откупщикѣ Івашкѣ *Бабкинѣ* 125 р., 2 алт. и 2 денегъ откупныхъ за 1694—1697 г. Въ годъ откупныхъ денегъ съ Илгинскаго откупщика слѣдовало въ казну 41 р. 17 алт. 2 деньги. *Бабкинъ* предлагалъ, основываясь на какой-то взятой съ него ранѣе, поручной записи, вмѣсто денегъ, заплатить хлѣбомъ—мукою ржаной, по 500 пуд. въ годъ. Воеводы соглашались взять мукою, но только не по 500 п. за годъ, а считая хлѣбъ по „илгинской настоящей цѣнѣ—по полгривнѣ за пудъ“ (5 коп.),—т. е. 2501 п. за 125 р. 7 коп., а *Бабкинъ* предлагалъ по 8 коп. пудъ, т. е. около 1563 пуд. и стоялъ, поэтому, на правѣхъ менѣе, чѣмъ за 500 пуд. Далѣе, воеводы настрого предписываютъ *Гладкову*—взыскать съ таможеннаго цѣловальника, Трошки *Латышева*, недосланные имъ въ 1696 году сборныя деньги 2 рубля, а также отобрать отъ него таможенныя книги и сборныя деньги на 1697 г. и за своею рукою прислать немедленно въ Якутскъ, чтобъ онѣ (т. е. деньги), „послѣли к отпуском на службы и к роздачѣ денежнаго жалованья“. Если же *Гладковъ* „для своей бездѣльной корысти“ не исполнитъ въ точности всего предписаннаго ему въ сей памяти, „а послѣ про все про то подлинно сыщется“, то „быть ему отъ в. Государя въ жестокомъ наказаніи безо всякия пощады, а те вышписанные илгинскіе откупныя і таможенныя недосыльные деньги—все сполна будутъ доправлены на немъ Микитѣ безо всякия жъ пощады“. Кромѣ того, „животы его всѣ возьмутъ на великаго Государя безъ остатку, и о томъ к нему посланы будутъ нарочныя посоль-

щики“. Наконецъ, воеводы строго предписываютъ Микитѣ *Гладкову* прислать „на весне с хлѣбными приемщики хлѣбные запасы—Илгинскую пахоту, не испоздав времени для того, что за недосылкою хлѣбныхъ запасовъ въ якуцкомъ всякихъ чиновъ служилые люди и грацкие жители помирають голодною смертию“. На оборотѣ слѣдующая росписка: „Февраля въ 18 д. такову память сын боярской родивонъ кашаровъ принять в денежномъ столе у подъячего у Федота кормака, по его вельню сын боярской Степанъ *Кривоогоричинъ* росписался“.—№ 12. Февраля 1697 г. Память въ *Чаринское* зимовье прикащику сыну боярскому Андрею *Амосову*, о посылкѣ служилыхъ людей на Чару рѣку и на сторонныя рѣчки для добыванія 50 пуд. слюды доброй и присылкѣ ея въ Якутскъ. „Вѣдомо учинилось воеводамъ *Арсеньевымъ*, что де есть слюда добрая вверхъ Чары рѣки посторонныхъ рѣчкахъ і тое слюду в прошлыхъ годѣхъ наломавъ привезли въ Якуцкой Ованасей *Пушинъ* с служилыми людьми с Михайломъ Кузнецомъ с товарищи многое число“. Поэтому они предписываютъ *Амосову*, по указу в. Государя и по грамотѣ, отъ 29 сентября, 1696 года, послать служилыхъ людей съ Чаринскими тунгусами, сколько человекъ буде пригоже, вверхъ Чары рѣки по стороннымъ рѣчкамъ и вельтъ сыскать и наломать слюды доброй пудовъ 50, или сколько мочно, а наломавъ ту слюду привести въ Якуцкой по веснѣ и объявить имъ воеводамъ. Кроме того, предписывается *Амосову* въ *Чаринскомъ* и въ *Натомскомъ* зимовьяхъ „в. Государя ясакъ собирать съ ясачныхъ тунгусовъ съ великимъ радѣніемъ соболи добрые“.—№ 13. Юля 11-го, 1697 г. Память посадскимъ людямъ (якутскимъ) и земскому старостѣ Данилку *Рыбникову* съ товарищи. Предписывается имъ выбрать „промежъ собою въ таможенные цѣловальники въ *Илгинскую* волость одного человека доброго, ни вора, ни бражника і животомъ прожиточна, чтобъ кому было мочно вѣрить в. Государя во всяхъ таможенныхъ зборѣхъ“. Выборъ вельно представить въ приказную избу воеводамъ „тотчасъ

безо всякаго молчанія“.— № 14. Память тюменскому сыну боярскому Устинку *Воинову*, о взысканіи въ *Чечуйскомъ* острожкѣ съ якутскаго посадскаго человѣка, *Дучки Леонтьева*, „безо всякія понаровки“, оброчныхъ денегъ, съ 1695 по 1698 г., 2-хъ рублей 13 алт. 2 денегъ, по 20 алтынъ на годъ, а также и о высылкѣ въ Якутскъ Чечуйскаго таможеннаго цѣловальника Микитки Молокова, съ соболиною и денежною казною и съ книгами „тотчасъ безо всякаго молчанія“. Если же Устинко не исполнитъ приказаннаго ему, то быть ему въ жестокомъ наказаніи, а оброчные деньги воеводы велать доправить на немъ „безо всякаго пощады“. На оборотѣ поднись: „сынъ боярской Устин *Воинов* такову память принялъ, по его велѣнію аleshка борисовъ і росписался“.— № 15. Юля дня 20, 1697 г. Память вверхъ на займки въ *Полоротовскую* деревню, тобольскому сыну боярскому Андр. *Тутолмину*, о взысканіи квасныхъ откупныхъ денегъ, (125 р., 2 алт. и 2 денегъ) на Илгинскомъ квасномъ и банномъ откупщикѣ, *Ивашкѣ Бабкинѣ*, или на Илгинскомъ же прикащикѣ Микиткѣ *Гладковомъ*. Здѣсь подробно повторяется содержаніе воеводской отписки Микитѣ *Гладкову*, помѣщенной нами выше подъ № 11, и рассказывается о томъ, какъ Микитка, „стакався с нимъ *Ивашкою* для своей бездѣльной корысти, ево *Ивашка* въ Якуцкой не послалъ и денегъ и хлѣба съ него не взыскалъ, оказавшись ослушникомъ Государева указа, за что будетъ ему в. Государя указъ въ Якуцкомъ“. Андр. *Тутолмину* воеводы также угрожаютъ жестокимъ наказаніемъ, безо всякаго пощады, если и онъ, для бездѣльной своей корысти, не взыщетъ денегъ и хлѣба съ *Ив. Бабкина* или Микитки *Гладкова*. На оборотѣ поднись: „такову память дети боярские *Иван Кривован*, да *Петр Чириков* взяли по его *Иванову* веленію і за себя руку приложили (*П. Чириковъ*).— № 16. Августа 7-го, 1697 года. Челобитная торговаго человѣка, москвитина, *Мишки Остаѣева*, кваснаго откупщика въ Якутскѣ. Просить (*Остаѣевъ*) снять съ него съ 1-го сентября,

1697 г., квасную и баню, со всякими квасными заводы, такъ-какъ онъ бралъ ее только на 2 года, съ 1 сент. 1695 по 1-е сент. 1697 г. Кромѣ того, *Остаѣевъ* заявляетъ, что онъ „на квасной и на поварнѣ построилъ вновь на свои деньги три погреба і в землю поставилъ і на погребахъ поставилъ два анбара, да старую квасную избу перевозилъ і поварню на иное мѣсто для того, что поварню и избу подмыло водою берегъ і стоять было нельзя. Да я жъ, сирота твой, (т. е. Государевъ), построилъ котелъ медной большей въ 10 ушатовъ і больши, а построилъ я, сирота твой, тот котелъ новой медной, нужды ради, для того, что мнѣ котелъ изъ твоей Государевой казны былъ данъ желѣзной ветхой і пиво варить в немъ невозможно і отъ того старого ветхого котла учинились мнѣ сиротѣ твоему изъяны і убытки великия, а преж сего нашей братье откупщикомъ даваны котлы на поварню і тчаны добрые. Да я ж, сирота твой, построилъ два тчана большіе—новые: одинъ заторной, а другой спускной; і зотираетца на тчане по 60 пудъ. А даны были мнѣ, сиротѣ твоему, три тчана старыхъ і все изгнили: лѣтъ имъ больши 20-ти, какъ поварня построена, і пива варитъ в нихъ нельзя. І то все вышечисанное строение строилъ я, сирота твой, на свои деньги і стало мнѣ во 133 рубля, і вели, Государь, то строение зачесть в твою в. Государя казну за квасной откупъ на нынѣшней 205 (т. е. 1697) годъ. Великій Государь Царь, смилуйся!“ На оборотѣ резолюція воеводы (*Арсеньева*): „205 году, авг. въ 7 д., велетъ бирючемъ прокликатъ, кто квасную возметъ на откупъ“ и подшесть: „к сей челобитной *Мишка Остаѣевъ* руку приложилъ“.—№ 17. Память бирючамъ (*Евсюткѣ Сѣдельникову*, *Федкѣ Кривенцову*)—кликать по три дни въ г. Якутскѣ і в остроге и на гостини дворе и по всемъ улицамъ и по переулкамъ, хтобъ квасную і баню взялъ себѣ на откупъ 206 (т. 1697) г. сентября съ 1-го числа“. Желающимъ велѣно было приходить въ приказную избу и подавать воеводамъ челобитныя заруками объ откупѣ,—квасномъ и банномъ.—№ 18.

Память сыну боярскому Никитѣ *Дилбичиному* и казаку Ив. *Антинину* о томъ, чтобъ собрали они на 205 и 206 годъ (1697—1698 г.) годовой и поизбной оброкъ съ якутскихъ лавокъ на гостиномъ дворѣ, а также и оброчныя деньги съ посадскихъ людей „со всякимъ радѣніемъ—неоплошно“. Съ кого именно и сколько слѣдуетъ получить оброку и недоимокъ, —тому воеводы *Арсеньевы* прилагаютъ росписъ подъ сею памятью. Кромѣ того предписывается *Дилбичиному* и *Антинину* давать за своею рукою отписки, съ кого сколько получено будетъ оброку, „впредъ для спору“, а всѣ собранныя деньги, записавъ въ книги, представить въ приказной избѣ воеводамъ. Относительно тѣхъ лицъ, которые померли или сошли изъ Якутска „на иные рѣки на житье и платить оброку за нихъ некому, велѣно очищать ихъ въ книгахъ противъ приказные росписи подо всякимъ імѣнемъ подлинно“. Если же всего предписаннаго *Дилбичиный* и *Антининъ* въ точности не исполнятъ и оброчныхъ денегъ сполна не представятъ, то быть имъ „въ жестокомъ наказаніи безо всякне пощады“, а недоборныя оброчныя деньги доправлены будутъ съ нихъ самихъ и съ ихъ животовъ. Къ сей памяти стольники и воеводы приложили „печать царства Сибирскаго великие реки лѣны Якуцкаго города“, но печати этой сейчасъ нѣтъ на лицо. — № 19. „Росписъ лавкамъ на гостинѣ дворѣ, в которыхъ лавкахъ в пыѣшнемъ въ 205-мъ году (1697) торговали гостинные прикащики и ихъ лавочные сидельцы і всякне торговые люди, а хто імяны і в которой лавке сидели і торговали і которые лавки стоялы впусѣ, і то писано ниже сего порознь, статьями“. Далѣе перечисляется 13 лавокъ и подробно описывается, кто именно и сколько мѣсяцевъ въ нихъ торговалъ. На оборотѣ подписъ: „к сей росписи, вмѣсто таможеннаго и заставнаго головы василья Новгородова, по его велѣнію, Галанька Івановъ руку приложилъ“. Пустыхъ лавокъ, въ которыхъ не торговали, стояло въ 1697 году 9. — № 20. „Росписъ лавкамъ противъ заручной росписки таможеннаго головы василья

Новгородова с товарищи, хто імяны і в которой лавке во весь год или же одно лѣто торговали,—и то писано ниже сего по рознь, статьями“. Далѣе перечисляются лавки по порядку,—подъ нумерами, и показывается, кто и сколько времени въ какой лавкѣ торговалъ, а также сколько съ кого слѣдуетъ получить оброку и поизбного. Оброкъ былъ тогда отъ 4 до 5 рублей, а поизбного брали отъ 50 коп. до 1 рубля. Съ двухъ лавокъ за городомъ,—Данилки Рыбникова, да Егорки Новгородова,—оброку взято 26 алт. 4 деньги, по 13 алт. по 2 д. съ лавки.—№ 21. Роспись же, что на посадцкихъ людехъ оброчныхъ денегъ на нынѣшней 205 і впрод на 206 год по окладом ихъ и на прошлые годы и з'доимки взят“. Далѣе перечислено 49 человекъ посадскихъ, съ которыхъ слѣдовало получить оброчныя деньги въ различныхъ размѣрахъ. Обыкновенный окладъ былъ тогда 16 алт., 4 д. съ человека, наибольшій 1 р. 50 к. (съ Нижегородовыхъ) и 20 алт. съ чел., наименьшій 10 алт. 4 д. и 8 алт. 2 деньги съ человека.—№ 22. Память *Учюрскаго* зимовья прикащику Еѳиму *Петрову* съ служилыми людьми, о добываніи по р. *Учюру* корня ревеню и слюды доброй (50 п.). Здѣсь подробно повторяется содержаніе царскихъ указовъ о добываніи корня ревеню и слюды доброй, о которыхъ сказано нами выше подъ № 3—4 (стр. 138). Въ заключеніе воеводы *Арсеньевы* строго предписываютъ Еѳиму съ товарищи: „а буде ты Еѳим с товарищи кореню ревеню і слюды промышлят не учнете или напромышляв в. Государя в казну не принесетъ і у себя утаитъ или на сторону учнетъ продавать,— і за то тебѣ еѳиму с служилыми людьми быть, по указу в. Государя, в жестоком наказанье і пенѣ“. Такія же памяти посланы были „лазскому и учюрскому и удскому и чаровскому прикащику с роспискою и майскому прикащику“. Далѣе слѣдуютъ росписки: Митьки Заборцова, Гр. и Еф. Петровыхъ, Аѳ. Пещина и Андр. Амосова въ полученіи ими вышенприведенной памяти.—№ 23. Челобитная В. *Глызина*, о приверстаніи его въ посадскіе

въ Якутскѣ. На оборотѣ слѣдующая резолюція воеводы *Арсеньева*: „205 году въ 28 д. буде не в службѣ, приверстат ево в посад и велет платит оброкъ против своей братьи и поруку собрат“.— № 24. Память отъ 28 августа 1697 г., земскому старостѣ Гр. *Мошенинкову* о приверстаніи въ посадъ В. *Глызина*. Предписывается Гр. Мошенинкову съ посадскими людьми „промѣж собою ево Ваську обложит в годовой оброкъ против ево братьи і смотри по животом и по заводомъ и по промысловъ ево, а как ево обложите в годовой оброк,—и о томъ вамъ подать за руками в приказной избѣ на исьме ведомость безо всякого молчания“.— № 25. Память деньщику В. *Халитину*—собрать поручную запись по В. *Глызину*.— № 26. Августа 30, 1697 года, окладная запись на В. *Глызина*. Годовой оброкъ положенъ на него 10 алтынъ.— № 27. Память бирючамъ Евсютѣ *Судельникову*, да *Θ. Кривенцову*—кликать по Якутску три дня и больше, призывая охочихъ людей добывать камень сердоликъ и иныя какія надобныя вещи и доставлять ихъ въ Государеву казну.— № 28. Память, 31 августа 1697 г. Зашиверскаго острожку ковымскому прикащику, тоб. сыну боярскому Александру *Суздальцову*, объ отыскиваніи камня сердолика и иныхъ какихъ надобныхъ вещей. Между прочимъ, предписывается всякихъ чиновъ людямъ промыслять камень „сердаликъ и іныя какія надобныя вещи собою, а ясачнымъ иноземцомъ и никакимъ людямъ в томъ никакихъ бы обидъ и налогъ не чинить и грабежемъ и насильствомъ ни у кого ничего отнюдъ не имать; а в коихъ мѣстахъ такой камень или іныя какіе надобныя вещи обыщут,—и тѣ б мѣста опримѣтили, чтобъ ихъ мочно впередъ сыскатъ“. Камень сердоликъ и надобныя вещи велѣно было, вмѣстѣ съ распросными рѣчами про тѣ мѣста, гдѣ они найдены, привозить въ Якутскъ, а потомъ отсылать въ Москву въ Сибирскій Приказъ.— № 29. Память 28 августа, 1697 года, пятидесятнику Микифору *Моцильцову*—доправить на Илгинскомъ квасномъ и банномъ откупникѣ, Ивашкѣ *Бабкинѣ* на 205 годъ квасныхъ

откупныхъ денегъ 35 р. 2 алт. и 2 деньги „тотчасъ безо всякия понаровки“ подь страхомъ жестокаго наказанія за ослушаніе и конфискаціи всего имущества.— № 30. Память на усть-*Витима* (который вышелъ изъ „каменя“ и впалъ въ Лену) и *Пеледуня* рѣкъ прикащику, сыну боярскому Козьмѣ *Мочалтину*, о приснаніи сердоликовъ и слюды доброй. Велѣно сковать для этого дѣла ломы и берки, а желѣзо на это купить на Государевы деньги. Кромѣ того, воеводы въ заключеніе своей отписки даютъ какъ бы такой совѣтъ *Мочалтину*: „а однолично бѣ тебѣ Козьме послужить в. Государю и порадѣть о томъ камени середалике и о слюде, и за ту твою службу и раденье вперед в. Государь пожалует“. Въ этой же памяти заключается предписаніе и о томъ, чтобъ изъ Якутска, Енисейска и съ Киренги промышленныхъ людей на соболіные промысла безъ указа отнюдь не пропускать.— № 31. О выборѣ таможенныхъ цѣловальниковъ вверхъ на заимки—въ *Чешуйской* острожекъ и въ *Илимскую* волость.— № 32. Самый выборъ 31 августа 1697. Выбрали (якутскіе посадскіе люди съ земскимъ старостою Гр. *Мошенниковымъ*) „двухъ человекъ добрыхъ, душею прямыхъ і животомъ прожиточныхъ, не воровъ і не бражниковъ и не зернщиковъ“. Въ *Чешуйской* острожекъ выбранъ Вас. *Федотовъ*, а въ *Илимскую* волость Ив. *Колашникъ*. „Не пить имъ и не бражничать и никакимъ воровствомъ не воровать и надъ Государевой казною никакой хитрости не учинить“. Въ противномъ случаѣ, на выборщикахъ пеня и головы ихъ, вмѣсто ихъ, *Федотова* и *Колашника*, головъ. На оборотѣ множество подписей посадскихъ людей.— № 33. Память отъ 30 августа, 1697 года, посадскому человекѣ В. *Глызину*, о назначеніи его цѣловальникомъ таможеннымъ въ *Чешуйскую* волость и въ *Усть-Куйскую* и въ *Криволикую*. Предписывается В. *Глызину* „збират в. Государя въ казну с торговых и с промышленных і з гулящихъ людей с мяхой рухляди с неполных десятков і с русских товаров и с хлѣбных запасов і с рыбы кости,—мор-

жевого зуба, имат десятую пошлину и годовые оброки с великим радѣнием, неоплошно, і в зборе другу не дружит, а не другу не льстит“. Кроме того, сборныя деньги и книги *Глызинг* обязуется ежегодно съ нарочными посыльщики присылать въ Якутскъ и отнюдь не держать сборныхъ денегъ ни на „какие тамошныя всякие бездѣльные расходы“, а также и самому корытоваться ими. Если же всего предписаннаго *Глызинг* въ точности не исполнить и „про то про все сыщетца допрямъ“, то „быть ему, по указу в. Государя, в жестоком наказанье і в разоренье безо всякия пощады“. Въ руководство *Глызину*, съ кого, сколько и какъ собирать Государевы таможенныя пошлины, — прилагается подъ сею памятью „в. Государя с указу, — из новоустановныхъ статей, выписка“. — № 34. „Выписано великого Государя из указу и из новоустановныхъ статей, каковы присланы въ Якуцкой в прошлом 202-мъ (1694) году“. Всѣхъ статей выписано здѣсь 23 подлинникомъ. Содержаніе сихъ статей сейчасъ не станемъ передавать, а прилагаемъ ихъ, какъ весьма цѣнный научно-историческій матеріалъ, въ приложеніи къ настоящей главѣ полностью. Въ концѣ, а именно послѣ 23 статьи, слѣдующая надпись: „такова жъ память дана на *Илю* целовальнику *Ивашку Колашнику*“. Этимъ и кончается разобранный нами свитокъ 1697 года, за время якутскихъ воеводъ Михаила и Андрея (отца и сына) *Арсеньевыхъ*, а также и вообще всѣ, имѣющіеся у насъ подъ руками, *якутскіе* свитки.

Иркутскихъ „столповъ“ или свитковъ, о которыхъ не было сказано съ достаточной полнотою въ предшествующихъ IX-ти главахъ настоящей статьи, **два** только, какъ сказано уже объ этомъ на стр. 100-й этой главы. **Столпы эти суть слѣдующіе:**

IX. 1691 года, за время вторичнаго управленія (послѣ 1684—1685 г.) Иркутскомъ теперь уже „*стольника*“ и воеводы Л. К. *Кислянскаго*. Въ этомъ свиткѣ заключается 18 слѣдующихъ актовъ:

№ 1. Мая 25 дня, 1691 г., отписка Иркутскаго стольника и воеводы Л. *Кислянскаго*, на имя в. Государей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Россіи самодержцевъ, о томъ, что посылаются къ нимъ въ Сибирскій Приказъ съ десятникомъ Гр. *Кибиревымъ* разныя отписки и дѣла, роспись которымъ прилагается ниже подъ сею отпискою.—№ 2. Роспись отпискамъ и дѣламъ, которые посланы к великимъ Государемъ к Москвѣ в нынѣшнемъ во 199 году мая въ 25 д. з' гонцами, съ коннымъ десятникомъ казачьимъ з Гришкою *Кибиревымъ*, да рядовымъ коннымъ казакомъ с Ѳедькою *Москвитиновымъ*. Всѣхъ отписокъ и дѣлъ послано было къ Москвѣ 18.—№ 3. Отписка Л. К. *Кислянскаго* въ Тобольскъ боярину и воеводѣ Степану Ивановичу (Салтыкову) съ товарищи, о полученіи въ Иркутскѣ отъ окольного и воеводы Ѳ. А. Головина („з' дороги“) трехъ Государевыхъ грамотъ, запечатанныхъ „в листъ“, и отправкѣ одной изъ нихъ въ Нерчинскъ.—№ 4. Отписка о выдачѣ денежнаго жалованья впередъ на 200-й годъ селенгинскому конному казаку Митькѣ *Перевозскихъ*.—№ 5. Отписка великому Господину Преосвященнѣйшему *Павлу*, митрополиту Тобольскому і *всѣа Сибири*, о полученіи отъ него въ Иркутскѣ въ 1690 г. благословенной грамоты о всемирной радости,—дарованіи в. Государю дщери, благовѣрной царевны і великой княжны Маріи Иоанновны. Л. К. *Кислянскій* извѣщаетъ митрополита, что „ихъ в. Государей та всемирная радость в Иркутску всякихъ чиновъ жителемъ объявлена“.—№ 6. „Господину Еремѣю Ларионовичу, илимскому воеводѣ, о высылкѣ бѣжавшихъ безъ отпуску изъ Удинска Никифорова приказу *Сенотрусова* стрѣльцовъ, которые живут в' илимску і в уѣздѣ по домоу“.—№ 7. „Роспись удинскимъ стрѣльцомъ, которые живут в илимску і в уѣзде“. Перечислено здѣсь 8 стрѣльцовъ, бѣжавшихъ изъ Удинска. Внизу надпись: „вмѣсто Стеньки *Скуратова* посланъ (т. е. въ Илимскъ за бѣглыми стрѣльцами) Ѳедька *Святоторовъ*, и отписка отдана ему Ѳедьке“.—№ 8. Отписка Л. К. *Кислян-*

скаго в. Государемъ, о выдачѣ годового оклада—12 рублей впередъ на 1692 годъ, въ жалованье капитану московскихъ стрѣльцовъ *Осипу Булакову*, который посланъ былъ „в приставехъ“ за мунгальскими посланцами въ Москву съ листами отъ своихъ мунгальскихъ тайшей. Жалованье *Булакову* выдано было изъ Иркутскихъ доходовъ, по отпискѣ окольного О. А. Головина, „для такой дальней и промедлительней ево (Булгакова) службы и для ево скудости, чтобъ ему было чѣмъ в даурахъ поднятца і до москвы и безъ хлѣбныя и харчевныя скудости доѣхать“.—№ 9. Отписка Л. К. *Кислянскаго* в. Государемъ о присланныхъ изъ Тобольска и Енисейска, по отпискамъ окольного О. А. Головина и кн. Якова *Вяземскаго* (енисейскаго воеводы), пашенныхъ крестьянахъ изъ гулящихъ людей,—женатыхъ 106 чел., холостыхъ 54 человекъ,—которымъ велѣно быть на десятинной пашнѣ въ Иркутскѣ „безъ суда изъ золотныхъ лѣтъ“. *Кляняскій* доноситъ Государямъ, что изъ „тѣхъ новопришлыхъ пашенныхъ крестьянъ поселено въ 1691 г. въ Иркутскомъ уѣздѣ: по *Бьлой* рекѣ 40 семей дворами, на *Куде* рекѣ по посторонной рѣчкѣ *Оѣкь* 61 семей, да в Иркутскомъ же уѣзде в *Уртыцкой* і в *Розводной* деревняхъ поселено трое человекъ. Всего поселено въ Иркутскомъ уѣзде тѣхъ новопришлыхъ пашенныхъ крестьянъ 104 человекъ, а посеяно у всехъ тѣхъ пашенныхъ крестьянъ на себя в поляхъ в прошломъ во 198 (1690) году к нынѣшнему во 199 (1692) году 21 десятина, $\frac{3}{4}$ ржи, да в нынѣшнемъ же во 199 году посеяно ярового всякого хлѣба 88 десятинь 2 чети, да впередъ къ 200-му году спахано земли подъ ржаной сѣвъ 123 десятины. Да по челобитью иркутскихъ посадскихъ людей изъ тѣхъ же новопришлыхъ пашенныхъ крестьянъ,—женатыхъ и холостыхъ,—поверстаны в посадъ, для малолюдства посадскихъ людей, 10 человекъ мастеровыхъ разнаго рукодѣлья. А не поселилось дворами изъ вышеписаннаго числа—160 человекъ новопришлыхъ пашенныхъ крестьянъ—46 человекъ и никакова заводу у нихъ нѣтъ, потому

что многие из них стары і дряхлы, а иные увѣчны, слѣпы и безноги, кормятца скитаючись межъ дворовъ Христовымъ именемъ і вперед за старостью и за увѣчемъ в нашу в. Государей десятинную пашню и ни в какое тягло не годны“. Въ заключеніе *Кислянской* спрашивается, что дѣлать укажутъ в. Государи съ тѣми ново-пришлыми и не поселенными, старыми и увѣчными, пашенными крестьянами.—№ 10. Челобитная на имя в. Государей енисейскихъ казаковъ, — балаганскихъ годовальщиковъ, Савки *Часовицкова* съ товарищи (8 челов.), о недодачѣ имъ изъ иркутскихъ доходовъ, за денежною скудостью, денежнаго и солянаго жалованья. Въ Балаганскѣ служатъ они лѣтъ съ 6 и просятъ теперь отпустить ихъ обратно въ Енисейскъ, написавши туда предварительно о выдачѣ имъ заслуженнаго денежнаго и солянаго жалованья. На оборотѣ слѣдующая резолюція воеводы *Кислянскаго*: „писатъ в енисейскъ о невыдаче за скудостью великихъ Государей денежнаго жалованья на нынѣшней на 199 годъ“.—№ 11. Господину князю Якову Ивановичу (*Вяземскому*) о выдачѣ денежнаго жалованья балаганскимъ годовальщикомъ Савкѣ *Часовицкову* съ товарищи и объ отпускѣ ихъ въ Енисейскъ безъ замолчанія. По справкамъ въ иркутской приказной избѣ въ расходныхъ книгахъ оказалось, что Савкѣ съ товарищи хлѣбное жалованье на 199 годъ дано сполна по ихъ обладамъ въ *Идинскомъ* острогѣ, а денежнаго и солянаго жалованья на 199 годъ не дано.—№ 12. Челобитная енисейскихъ казаковъ Ив. *Хломина* и Петрушки *Мамоновскаго* объ отпускѣ ихъ изъ Иркутска въ Енисейскъ, съ прописаніемъ тамошнему воеводѣ ихъ службъ и полученнаго ими за прошлые годы денежнаго, хлѣбнаго и солянаго жалованья. *Мамоновской* посланъ былъ съ товарищи въ Селенгинскъ „на выручку окольного и воеводы *Ө. А. Головина*, а Ив. *Хломинъ* — къ калмыцкому *Бушилтутану* съ посланнымъ *Гр. Кибиревымъ* въ провожатыхъ.—№ 13. Господину князю Якову Ив. *Вяземскому* 1691 г., 31 августа, объ отпускѣ въ Енисейскъ поманутыхъ выше казаковъ — *Мамонов-*

скаго и Хломина. *Кислянский* извѣщаетъ, что по справкамъ оказалось, что Ив. *Хломину*, съ 1688 года, какъ онъ пришѣлъ въ Иркутскъ за ссыльными людьми въ провожатыхъ, и по нынѣшній 1691 годъ денежного, хлѣбнаго и солянаго жалованья ничего не давано; а П. *Мамоновскому*, съ 1688 по 1691 годъ, „давано по вся годы противъ окладу иркутскихъ пѣшихъ казаковъ: денегъ по 5 рублей, хлѣба по 10 четей с' осминою ржи, по 4 чети овса, по 2 пуда безъ чети соли на годъ“.— № 14. Господину Еремѣю Ларионовичу (илимскому воеводѣ) о присылкѣ въ Иркутскъ тобольскаго крестьянина *Крутихенской* слободы Юдки *Сидорова*, да ссыльнаго Тимошки *Байдикова*, а также и о посылкѣ въ Илимскъ 50 пуд. желѣза добраго изъ *Балаганска*.—*Кислянский* извѣщаетъ, что въ августѣ прошлаго 1690 г. яндинскій казакъ *Ооонька Подкаменной* подалъ въ приказной избѣ одну только отписку воеводскую, а пашеннаго крестьянина Юдку *Сидорова* и ссыльнаго Тимошку *Байдикова* не явилъ. При допросѣ онъ *Ооонька* сказалъ, что яндинской приказчикъ Вас. *Евреевъ* послалъ въ Иркутскъ съ нимъ только одну отписку, а пашеннаго Юдки *Сидорова* и ссыльнаго человѣка Тимошки *Байдикова* не посылавалъ, а „илимской де служилой человѣкъ В. *Цыпкинъ* изъ Яндинскаго отпущенъ въ Илимской. I вышенписанныхъ де Юдки и Тимошки онъ *Ооонька* въ Яндинскомъ не видалъ“.—О сыскѣ Юдки и Тимошки и о присылкѣ ихъ въ Иркутскъ *Кислянский* просить илимскаго воеводу учинить по указу в. Государей и о томъ написать къ нему, а относительно присылки изъ Иркутскаго уѣзда, — изъ *Балаганскаго* острогу до *Яндинскаго* водянымъ путемъ, — 50-ти пудъ желѣза на „цырениное дело“ онъ *Кислянский* сдѣлалъ уже распоряженіе балаганскому прикащику, ирк. сыну боярскому *Остаю Первурьеву*.— № 15. Господину Еремѣю же Ларионовичу, о розыскѣ въ Илимскѣ бѣжавшихъ изъ Удинска стрѣльцовъ илимскаго прибору и ссыльнаго *Оооньки Семенова Дылы*. Въ 1690 г. 26 іюня илимскій воевода писалъ въ Иркутскъ *Ки-*

слянскому, что окольнічей *Θ. А. Головинъ* писалъ ему о высылкѣ отпущенныхъ изъ Удинска въ Илимскъ, за поруками, на урочные сроки для хлѣбныхъ запасовъ, удинскихъ стрѣльцовъ—*С. Сѣнотрсова* съ товарищи—25-ти человекъ. Между тѣмъ, въ Илимскѣ и въ волостяхъ Илимскаго уѣзда сыскано всего стрѣльцовъ только 21 человекъ. Изъ этого числа въ Илимскѣ оставленъ стрѣлецъ *Ивашко Кузнецовъ*, для починки казеннаго ружья, потому что въ Илимскѣ одинъ человекъ бронникъ—ево *Ивашковъ* отецъ, *Ивашко ж Герасимовъ*,—„стар и увѣчен и кузнечной работы работат не можетъ и не видит“. Кромѣ того, еще одинъ человекъ, — *Бориско Смагинъ*, сысканъ въ „ус-киренскомъ острожкѣ“ и за дальностію не высланъ: посланъ за нимъ нарочный; да за болѣзнію оставленъ еще *Ивашко Родионовъ*. „А какъ *Бориско Смагинъ* изъ Киренскаго острожку будетъ в присылкѣ в' илимской, а *Ивашко Родионовъ* оздоровѣет,—высланы будутъ изъ Илимска безъ замолчанія, *Кирюшка же Сизовъ*, по сказкѣ стрѣльцовъ, проплылъ въ полку съ окольнічимъ и воеводою *Θ. А. Головинымъ*“. А какіе стрѣльцы сысканы въ Илимскѣ и высланы были въ Иркутскъ съ ирк. стрѣльцомъ *Θ. Челюшинымъ*—тому илимскій воевода приложилъ роспись подъ сею отпискою.—Противъ всего вышесказаннаго иркутскій воевода (*Л. К. Кислянской*) отвѣчаетъ, что во 1-хъ, вышесказанные стрѣльцы: *Ив. Кузнецовъ*, *Бориско Смагинъ*, *Ивашко Родионовъ*, *Кирюшка Сизовъ* въ Иркутскѣ и въ Удинскѣ не объявились; во 2-хъ, противъ росписи, какова прислана изъ Илимска, не явились въ Иркутскѣ удинскіе стрѣльцы: *Ив. Подкаменной*, *Андр. Леонтьевъ*, *Сергушка Подкаменной* и *Петрушка Поповъ*, а въ доѣздѣ ирк. казака *Θ. Челюшина* написано, „что де тѣ вышесказанные стрѣльцы оставлены въ Илимскѣ, по приказу воеводскому, для великихъ подѣлокъ; а *Кирюшка де Сизовъ* живетъ въ Илимскомъ же, а сказываетъ, что онъ де служить в свое мѣсто въ Удинску нанялъ, а по справкѣ въ Иркутскѣ въ приказной избѣ удинскихъ стрѣльцовъ съ имен-

ными книгами, каковы оставлены изъ полку окольного и воеводы *Θ. А. Головина*, имя ево Кирюшкино написано, а въ ево мѣсто въ стрѣлецкую службу никто не отмѣченъ“; въ 3-хъ, въ доѣздѣ того же казака *Θ. Челюшина* написано, что посланъ онъ былъ въ Илимскъ, по указу в. Государей, „для бѣлаго, ссыльного *Оооньки Сем. сына Лыхы*, и того де онъ *Оооньку* нашелъ въ Илимскомъ уѣздѣ у пашеннаго крестьянина у *Терешки Павлова*, а тотъ де *Терешка Ооонькѣ* тесть. И на заимкѣ де у себя онъ *Терешка* съ ссыльнымъ, бѣглымъ человѣкомъ, съ зятемъ своимъ съ *Аоонькою Лыхою*, да съ пашеннымъ крестьяниномъ съ *Абакшею*, ево *Θедьку* били и увѣчили и отбили у него *Θетки* лошадь съ сѣдломъ и съ потники, топоръ, да шубу баранью“. Наконецъ, въ 4-хъ, въ 1690 г. въ Иркутской приказной избѣ удинскихъ стрѣльцовъ пятидесятникъ *Петръ Рубленской* подалъ „роспись бѣглымъ илимскаго жъ прибору удинскимъ стрѣльцамъ, а по вѣдомости де живутъ тѣ бѣгле стрѣльцы въ Илимскомъ и въ уѣздѣ жъ“.—На основаніи всего вышеизложеннаго, *Кисляскій* проситъ *Еремѣя Даріоновича* „о высылкѣ изъ Илимска прежнихъ по отпуску удинскихъ стрѣльцовъ—*Ив. Кузнецова* съ товарищи, а также ссыльных и бѣглыхъ (стрѣльцовъ же),—учинить по указу в. Государей—учинитъ бы тебѣ, Господине, по указу в. Государей“. При семъ прилагается „роспись илимскаго прибору удинскимъ стрѣльцомъ, которые отпущены изъ Удинска на Илимъ для хлѣбныхъ запасов“. Перечислено 8 стрѣльцовъ отпущенныхъ по запасы и 4 бѣглыхъ.—№ 16. Господину *Якову Лукичу*, отъ 27 октября, 1690 года, о полученіи изъ Енисейска грамотъ в. Государей „въ листъ, за печатью окольного и воеводы *Θ. А. Головина*“ и святительской грамоты къ игумену *Θеодосію* (Троицкаго Селенгинскаго монастыря). Подавшій вышеозначенныя грамоты служ. человѣкъ *Вас. Поповъ* посланъ обратно изъ Иркутска, 30 окт. 1690 года.—№ 17. Челобитная на имя в. Государей баргузинскихъ казаковъ (семи человѣкъ) о дозволеніи имъ, по

случаю перевода ихъ въ Иркутскъ въ 1690 году, убрать, по крайней мѣрѣ, посѣянный ими въ поляхъ къ 1691 году, хлѣбъ, „чтоб в конец не разоритца и в. Государей службы не отбыть“. На оборотѣ рукою Л. К. *Кислянскаго* написано: „писать к великим Государемъ к Москве противу наказу и грамотъ великихъ Государей и о высылке изъ баргузина казаковъ, какъ хлѣбъ съмут нынешнего 199 году“.—№ 18. Отписка в. Государемъ Л. К. *Кислянскаго*, о переводѣ въ Иркутскъ баргузинскихъ казаковъ и всякихъ чиновъ жителей. Въ 1688 г. былъ полученъ въ Иркутскѣ указъ изъ Сибирскаго приказа, а въ немъ написано: „вѣдомо де в. Государемъ учинилось, что на Байкалѣ въ Баргузинской переведены изъ Енисейска енисейскіе служилые люди на вѣчное житье и велѣно имъ служить съ пашень безъ хлѣбнаго жалованья, а напередъ сего на Байкалѣ пашень не бывало, потому что мѣста лѣсныя и ясашныя“. Предписывается всѣхъ переселенцовъ изъ байкаловскихъ остроговъ перевести въ Иркутскъ, „чтобъ они въ байкаловскихъ острогахъ пашень не заводили и лѣсовъ не сбили и не жгли и отъ того бы де звѣрь не выводился и в. Государей ясашному збору недобору не было“, а за ясачнымъ сборомъ посылать на Байкалъ по прежнему служилыхъ людей изъ Иркутска по-перемѣнно. Кромѣ того, приказано „и впродъ въ байкаловскихъ острогахъ на вѣчное житье служилымъ и инымъ всякихъ чиновъ людямъ жить и пашень заводить отнюдь не велѣть, чтобъ отъ того ихъ поселенія в. Государей ясашному збору помѣшки и недобору не было“. Тѣ служилые люди, которые въ байкаловскихъ острогахъ служили безъ хлѣбнаго жалованья съ пашень, и по переводѣ ихъ въ Иркутскъ, должны были служить съ пашень же—безъ хлѣбнаго жалованья. Подъ пашни и подъ сѣнные покосы велѣно было отвести имъ земли въ Иркутскомъ, но только въ ясачныхъ мѣстахъ отнюдь никого не селить и подъ пашни земель никому не давать. Во исполненіе изложеннаго сейчасъ указа 1688 года, *Кислянскій* и велѣлъ было выселить въ 1691 г. изъ Бар-

гузинска всѣхъ русскихъ переселенцовъ въ Иркутскъ, но баргузинскіе казаки и всякихъ чиновъ жители просятъ в. Государей— пожаловать ихъ, позволить имъ снять съ полей посѣянный хлѣбъ, чтобъ имъ не разориться въ конецъ. *Кисляискій* доноситъ Государямъ, что „посѣянный хлѣбъ на нынѣшній 1691 годъ онъ дозволилъ имъ снять съ полей, а впредь пашни пахать не велѣлъ и о высылкѣ ихъ изъ Баргузинскаго острогу въ Иркутскъ, какъ только снимутъ хлѣбъ, сдѣлалъ надлежащее распоряженіе“. Этимъ и кончается разобранный нами сейчасъ свитокъ 1691 года, за время вторичнаго управленія Иркутскомъ стольника и воеводы Л. К. *Кисляискаго*. Изъ этого свитка, какъ иркутскаго, согласно высказанному нами въ началѣ настоящей главы (стр. 100) объщанію, представляемъ въ приложеніи цѣлыхъ 6 актовъ, а именно: 1, 2, 5, 9, 17 и 18, подъ №№ съ 21 по 25-й.

X. Свитокъ 1697—1698 г., за время малолѣтняго ирк. воеводы Николая *Полтева* и ирк. сына боярскаго и выборнаго судьи Ивана *Максимова* сына *Первиурьева*. Въ этомъ свиткѣ—20 различныхъ актовъ и документовъ, и всѣ они представляютъ собою продолженіе одного и того же дѣла съ 1697 по 1698 годъ, (неизвѣстно чѣмъ окончившагося), по поводу обвиненія селенгинскимъ толмачемъ П. *Киризомъ* и подъячимъ Ершкой *Некрасовымъ* селенгинскаго же приказчика пятидесятника Ив. *Корытова* въ „Государевомъ словѣ и дѣлѣ“ и различныхъ злоупотребленіяхъ по управленію приказомъ въ Селенгинскѣ. Эти документы, какъ и вышеприведенные въ свиткѣ VIII настоящей главы (стр. 137), весьма яркими чертами рисуютъ нравы, обычаи и порядки Забайкальской жизни, (какъ тѣ при-ленской), конца XVII в. Содержаніе сихъ документовъ слѣдующее:

№ 1. (Начало оторвано и утеряно). Сентября 1697 года. Память въ Селенгинскій острогъ пятидесятникамъ казачьимъ: Антону *Березовскому* и Леонтію *Чюжанину*, о допросѣ и розыскѣ всякихъ чиновъ людьми, по дѣлу обвиненія П. *Киризомъ* прика-

щика Ив. *Корытова* въ Государевомъ дѣлѣ. Въ Иркутской приказной избѣ передъ стольникомъ и воеводою Н. С. *Полтевымъ* и передъ товарищемъ его ирк. сыномъ боярскимъ Ив. *Макс. Персирьевымъ* селенгинскій толмачъ П. *Киринзъ* въ роспросѣ показалъ, что 14 сент. 1697 г., въ Селенгинскѣ, на селенгинскаго приказнаго челоуѣка, сына боярскаго Ив. *Корытова* дѣло Государево онъ Петрушка сказывалъ потому, что еще прежде его извѣщалъ на того же *Корытова* въ Селенгинскѣ, на караулѣ, селенгинскій подъячей Яроуѣй *Некрасовъ*, а въ извѣтѣ своемъ говорилъ, что „де ему Ивану въ приказную избу ходить и у дѣлѣ Государевыхъ быть нельзя“ Самъ же Петрушка вѣдаетъ на Ив. *Корытова* Государево дѣло, а заключается оно въ слѣдующемъ: 1) Отпускалъ онъ Ив. *Корытовъ* безъ Государева указу въ Мунгальскую землю шурина своего, енисейскаго казака Микитку *Клетникова*, „сего лѣта с товары и мяхкою рухлядью“, а пошлинь въ Государеву казну съ тѣхъ товаровъ не платилъ, хотя съ другихъ служилыхъ людей, вѣздившихъ съ товарами для торгу въ Мунгальскую землю, „пошлину съ товаровъ ихъ ималъ“.—2) Подъ Селенгинскомъ Ив. *Корытовъ* торговалъ съ иноземцами своими товарами, а пошлинь съ тѣхъ товаровъ въ Государеву казну не платилъ же.—3). Въ 1694 году нѣкоторые ясачные люди измѣнили в. Государю и изъ подъ Селенгинска бѣжали, но служилыми людьми были переиманы на побѣгъ, а иные и побиты. Въ то время въ числѣ измѣнниковъ былъ и „брацкой породы ясачныхъ мужиковъ детина *Шарейко* і в погоне ранен и сидѣлъ в тюрьмѣ долгое время и, высвободясь ис тюрьмы, крестился, а в крещени де имя ему Васка“ Ив. *Корытовъ* такого измѣнника, какъ новокрещеный Васка, для своей бездѣльной корысти, поверсталъ въ конную службу, а „Селенгинской де городъ украйной и отъ такихъ де они воровъ и измѣнниковъ разоряютца“.—4) Государевы дѣла Ив. *Корытовъ* держалъ у себя на дому, а не въ приказной избѣ и „многие де дела у него на дому взяты и за-

печатаны вашими печатями, Антоновою (Березовскаго) и Левонтьевою (Чюжанина). — Противъ всѣхъ, изложенныхъ сейчасъ, пунктовъ обвиненія Ив. *Корытова* въ Государевомъ дѣлѣ, *Полтве* и *Первирьска* предписываютъ *Березовскому* и *Чюжанину* произвести самое тщательное и строгое дознаніе въ Селенгинскѣ всякихъ чиновъ людѣи. Сыскное дѣло и допросы рѣчи сыскныхъ людей, за своимъ подисомъ (руками), предписывается прислать въ Иркутскъ „не замолчавъ“ и велѣть подать въ приказной избѣ „стольника і воеводы Сем. Тимоѣ, *Полтве* сыну ево Николаю Сем., да выборному судье, иркутскому сыну боярскому Ивану Максимову сыну *Первирьска*“. Чрезвычайно интересны въ этой памяти подробности наказа *Первирьска*, относительно розыска про Ив. *Корытова* въ Селенгинскѣ, но мы не излагаемъ ихъ здѣсь потому, что память эта приводится нами полностью въ приложеніи подъ № 20. — № 2. Поручная записъ, отъ 12 октября 1697 года, по селенгинскомъ толмачѣ Петрѣ Парамоновѣ сынѣ *Киргизъ*, который обязуется явиться изъ за Байкала въ иркутской приказной избѣ по первому зимнему пути. На оборотѣ подиси поручителей. — № 3. Память, отъ 17 октября 1697 года, въ *Кабанскій* острогъ прикащику Ем. *Паникадильшикову* о П. *Киргизѣ*. Сообщается Паникадильшикову, что П. *Киргизъ* отпущенъ изъ Иркутска въ Кабанскъ на время „для своей нужды и взятки долговъ, за крѣпкими поруки“. Изъ Кабанска въ Селенгинскъ и ни въ какіе иные остроги отпущать его не велѣно. Въ заключеніе предписывается: „какъ зимней первой путь приснесть и байкаль море станеть, выслать Петрушку въ Иркутскъ тотчасъ за крѣпкими поруки і велѣть в иркуцку явитца в приказной избѣ стольника і воеводы Семена Тимоѣ, *Полтве* сыну ево Николаю Сем., да выборному судье ирк. сыну боярскому Ивану Максимову сыну *Первирьска*“. — № 4. Мая 19-го, 1698 года, память въ Селенгинскъ Антоцу *Березовскому* и Леонтію *Чюжанину*, о высылкѣ въ Иркутскъ Ив. *Корытова* и П. *Киргиза*, а также и сына

про нихъ. Въ этой памяти, между прочимъ, предписывается Березовскому и Чюжанину: „если они по прежней, (отъ 14 сент. 1697 г.), и нынѣшней памятямъ сыскъ про Ив. *Корытова* за-руками и ихъ, — Петрушку Киргиза и Ив. Корытова, — за крѣпкими поруки и съ нарочными посыльщики въ Иркутскъ не вышлютъ не замолчавъ и въ приказной избѣ Николаю Сем. *Полтеву* и ирк. сыну боярскому Ив. Максимову сыну *Перѣирьеву* не объявятъ, — то писано будетъ на нихъ къ в. Государю къ Москвѣ“. — № 5. Юля въ 1 день 1698 года. Распросныя рѣчи Ив. *Корытова* слѣдующаго содержания: въ 1697 году, въ первыхъ числахъ іюня, селенгинскіе всякихъ чиновъ служилые люди били челомъ Ив. *Корытову*, чтобъ в. Государь ихъ пожаловалъ — велѣлъ, противъ доѣзду селенгинскаго толмача Гурьки *Уразова*, послать служилыхъ людей къ мунгальскимъ тайшамъ: „*Картъ* зайсану и *Орцолонгъ* зайсану“ съ товарищи, а въ толмачахъ ево жъ Гурьку *Уразова* съ служилыми людьми, для выговору о бѣглыхъ в. Государя ясачныхъ иноземцахъ — *Гулентуйка* съ товарищи, которые, измѣня в. Государю, бѣжали въ мунгальскія степи въ прошломъ 205 (1697 г.) году, марта на 15 число. Ив. *Корытовъ*, согласно таковому челобитью, посылалъ изъ Селенгинска служилыхъ людей: сына боярскаго Ив. *Уварова*, да пятидесятника казачья Ант. *Березовскаго*, толмача Гурьку *Уразова*, для письма подъячаго Яроѳея *Некрасова*, служилыхъ Як. Самойлова, да вмѣсто казака Никифора Горбунова наемщика енисейскаго казака Микитку *Клетикова*. „Всего де по наряду было въ той посылкѣ 18 человекъ, да охотниковъ было въ той посылкѣ 8 человекъ, да сверхъ того удинскій пятидесятникъ Алексѣй Княжевъ съ товарищи 9 человекъ, для торгу съ товары и для мѣны съ коньми. А съ шуриномъ своимъ — Никитою *Клетиковымъ* онъ Ив. *Корытовъ* въ мунгальскую землю на себя, для торгу и мѣны, товаровъ своихъ и скота не посылавалъ и подъ Селенгинскомъ съ иноземцы товары свои не торговывалъ“. Новокрещенаго мунгаль-

ской породы дѣтину *Ваську* Иванова онъ *Ив. Корытовъ* версталъ въ конную казачью службу на выбылое мѣсто по Иркутскимъ указнымъ памятямъ, потому что по Селенгинску въ службу въ выбылые оклады велѣно верстать. Бывалъ-ли Васька когда-либо прежде въ измѣнѣ и въ побѣгѣ, — про то онъ Корытовъ не зналъ и нынѣ не вѣдаетъ же, а „въ службѣ де по немъ Васькѣ въ Селенгинскѣ взята поручная запись“. Дѣла в. Государя изъ приказной избы въ Селенгинскѣ онъ *Ив. Корытовъ* бралъ къ себѣ на домъ, а именно: книги окладныя имяныя 205-го году, да книги денежнаго расходу того же 205-го (т. е. 1697) году, для счету и справки. Эти книги взяли у него, *Ивана*, смѣнившіе его, выборные пятидесятники *Антонъ Березовскій* и *Л. Чюжанинъ* въ приказную избы, а отъ него отобрали сказку за рукою о томъ, для чего онъ тѣ книги ималъ. Больше же того никакихъ дѣлъ изъ приказной избы къ себѣ на домъ онъ *Иванъ* не имывалъ, да и тѣ книги изъ приказной избы для того онъ ималъ, что сторожъ де человекъ домовитой і въ приказѣ де не бываетъ: живетъ въ домѣ и отъѣзжаетъ для хлѣбныя скудости и для рыбы и дровъ“. Подъячей приказной избы *Ерѡсей Некрасовъ* в. Государя дѣла на него *Ивана* въ Селенгинскѣ не сказывалъ, „и про то де онъ не слыхалъ“. Что же касается *П. Киризи*, то онъ клевететь его *Ивана* во всемъ, „затѣявъ ложно и напрасно въ извѣстѣ своемъ“. И это потому, что въ 206-мъ году „довелся онъ *П. Киризѣ* допросить, что затѣхавши онъ въ деревню свою живетъ долгое время, а въ городъ не ѣдетъ. Въ августѣ 1697 года довелось *Ив. Корытову* по Государевымъ дѣламъ быть въ *Ильинскомъ* острогѣ, и срочилъ де онъ *Петрушку* съ собою въ Селенгинскъ, но онъ *Петрушка* учинился Государеву указу ослушень, въ Селенгинскѣ съ нимъ *Иваномъ* не поѣхалъ и уѣхалъ изъ *Ильинскаго* острогу къ себѣ въ деревню безъ отпуску, а въ тѣхъ де числѣхъ было заворошное время отъ непріятельскихъ мунгальскихъ людей: изъ подъ Селенгинска и у брацкихъ людей и изъ

подъ займокъ, отгонили мунгальскіе люди многіе табуны". По возвращеніи своемъ въ Селенгинскъ, *Корытовъ* посылалъ по П. Киргиза нарочныхъ посыльщиковъ, которые и привезли его въ Селенгинскъ. Явясъ въ приказной селенгинской избѣ, онъ Петрушка говорилъ передъ Ив. *Корытовымъ* „невѣжливо и изъ приказной де избы пошелъ. „Передъ кемъ де мнѣ говорить и кто де на меня челобитчикъ і не в чемъ де мнѣ отвечать“. За такое невѣжество и за ослушаніе Ив. *Корытовъ* велѣлъ посадить Петрушку за карауль, чтобъ тѣмъ его смирить. Петрушка же осердясь за это, и сказалъ на него Ивана Государева дѣло, а онъ Ив. *Корытовъ* за собою никакого Государева дѣла не знаетъ и „вышеписаннымъ де своимъ извѣтомъ, веѣмъ онъ Петрушка его Ивана клевететь напрасно“. На оборотѣ подишь: „к сему допросу Иванко *Корытовъ* руку приложилъ“.—№ 6. Поручная записъ, отъ 3 іюли, 1698 года, по селенгинскомъ сынѣ боярскомъ Иванѣ Семеновѣ сынѣ *Корытовъ*, который обязуется по первому требованію явиться изъ за-Байкала, съ *Колесниковой* займки, въ Иркутскъ въ приказной избѣ, передъ Н. Полтевымъ и Ив. Максимовымъ. На оборотѣ подписи поручителей и надпись (вѣроятно, рукою, Ив. Максимова): „взятъ къ дѣлу, высмотря и справясь“.—№ 7. Отписка *Березовскаго* и *Чужанина*, *Полтеву* и *Максимову* о томъ, что они въ Селенгинскѣ всякихъ чиновъ людьми про Ив. *Корытова* допрашивали и допросныя рѣчи посылаютъ въ Иркутскъ съ селенгинскимъ казакомъ Микиткою *Даниловымъ*. Про новокрещенаго *Ваську Шарика* служилые люди въ Селенгинскѣ ничего не знаютъ, „а есть де про то вѣдомо в Удинску в приказной избѣ, Петрушку Киргиза велѣно взять М. *Данилову* съ собою въ Иркутскъ, а Ив. *Корытовъ* за Байкаломъ моремъ—уѣхалъ по дорогѣ“. На оборотѣ сей отписки написано: „Великого Государя, Царя і великого князя Петра Алексѣевича, всеа великия і малыя и бѣлыя росіи самодержца, *Николаю Семеновичю*, да товарищу его іркутцкому сыну боярскому *Ивану Максимовичю*“ и приложена

малая восковая печать. Изображенія на печати разобрать трудно, а надписи никакой совѣсть нѣтъ.— № 8. Ноября 25-го, 1697 года. Сказка Ив. *Корытова*, поданная въ селенгинской приказной избѣ пятидесятнику Ант. *Березовскому*. Корытовъ объясняетъ, что онъ бралъ изъ приказной избы въ Селенгинскѣ имянныя окладныя книги 205-го года къ себѣ въ Государевы хоромы, гдѣ живутъ начальныя люди, для того что по указной памяти изъ Иркутска велѣно было ему, принявъ хлѣбныя запасы отъ пятидесятника Алексея *Шемякина*, драздать ружникомъ и оброчникомъ, коннымъ и пешимъ казакамъ, въ жалованье на прошлой 205 годъ, а полковымъ стрѣльцамъ, — селенгинскимъ годовальщикамъ, въ мѣсячныя кормы всѣмъ на лицо, съ роспискою имянно; и тою дачю и прежнюю иркутскую противъ росписи и *манзурскую пахоту*, для вѣдома, въ селенгинскихъ окладныхъ книгахъ подъ имяны ихъ записывать имянно, а съ тѣхъ книгъ списать собые книги и зарукою послать въ Иркутскъ въ хлѣбной столъ, для вѣдома. Потому то книги 205-го году первой половины расходъ въ денежное жалованье служилымъ людямъ ималъ онъ Корытовъ въ Государевъ дворъ для счету перечневой росписи, что вышло въ расходъ на 205-й годъ въ первую половину; а для того въ Государевъ дворъ сличалъ, что сторожь чловѣкъ домовить, а не въ приказѣ живетъ. На оборотѣ подписалъ Ив. *Корытова*.— № 9. Допросныя рѣчи коннаго казака Ерошки *Некрасова*, который въ допросѣ показалъ слѣдующее: въ первыхъ числахъ сентября, 1697 года, селенгинскій приказной, сынъ боярскій Ив. *Корытовъ* посадилъ его Ерошку за карауль безвинно и велѣлъ караульщикамъ заковать въ желѣза, невѣдомо за что. Сидя за карауломъ, Ерошка говорилъ при караульщикахъ въ разговоръ, а не извѣщалъ, что де Ив. *Корытовъ* сидитъ въ Селенгинскѣ на приказѣ и приказную избу печатаетъ, а своей сидѣнки приходныя и расходныя книги держать у себя на дому, невѣдомо для какого намѣренія; хотя въ приказную избу, по выбору служилыхъ людей, выбранъ

въ сторожи служилый человекъ *Ивашко Черепанъ*. „Разсмотрѣль-ли онъ *Ив. Корытовъ* во мнѣ *Ерошкѣ* неправду или въ сторожа не вѣрять, — приказную избу печатаеть, чего никогда не бывало при сидѣньѣ прежнихъ многихъ приказныхъ людей въ *Селенгинскѣ* и прїѣздѣ воеводъ изъ *Иркутска*. Посади меня *Ерошку* безвинно (за караулъ) и ему *Ив. Корытову* безъ меня, не принявъ прежнихъ в. Государя всякихъ приказныхъ дѣлъ съ рукъ имянно, знатно, что ему *Ивану* въ приказъ идти нельзя“. Такія рѣчи на караулѣ я *Ерошка* говорилъ, а что въ *Иркутскѣ* въ приказной избѣ *селенгинскій* толмачъ *Петрушка Киргизъ* въ распросѣ сказаль, будто я *Ерошка* въ *Селенгинску* на караулѣ извѣщаль, что ему *Ив. Корытову* у Государевыхъ дѣлъ быть и въ приказную избу ходить нельзя, — и такими рѣчьми онъ *Петрушка* меня поклепаль за напрасно: того я *Ерошка* никогда не говариваль“. Далѣе, *Некрасовъ* рассказываетъ, что въ 1697 г. онъ, по указу в. Государя и по памяти изъ *Селенгинска* отъ *Ив. Корытова*, посланъ былъ съ боярскимъ сыномъ *Ив. Уваровымъ* съ товарищи въ степь, къ мунгальскимъ тайшамъ, „для сыеку русскихъ отгоновъ и бѣглыхъ ясачныхъ в. Государя иноземцевъ и крещеныхъ ясирей“. Въ то время на поѣздѣ изъ *Селенгинска* въ степь былъ съ ними же (*Уваровымъ* и *Ерошкой*) енисейскій служилый человекъ *Микитка Клепиковъ* — шуринъ *Ив. Корытова*. Последний просилъ *Ерошку Некрасова* словесно, „какъ де въ *Мунгальской* землѣ у *Микитки Клепикова* съ мунгалами на что будетъ мѣна, — всякую покупку записывать на роспись, чево сколько и на какіе товары будетъ вымѣнено“. Впрочемъ, *Ерошка*, по его словамъ, въ *Мунгальской* землѣ „на торжижку у него *Микитки* у мѣны не бываль и ничево на роспись не писаль“. Точно также „какой товаръ-ли или лошаденки у него *Микитки Клепикова* были и *Ивана-ли Корытова* или его *Микиткино*, и сколько чево было въ *Мунгалы* свезено и много-ли какихъ мунгальскихъ товаровъ вымѣняно, — про то все онъ *Ерошка* вподробно не вѣдаеть“.

20 сент. 1698 г. пятидесятникъ Л. *Чюжанинъ*, да выборный казенный селенгинскій цѣловальникъ Ив. *Вилской* съ привознаго мунгальскаго товару, — съ китаекъ и съ шару, — взяли въ казну десятую пошлину китайками съ Микитки *Клепикова*, а не съ Ив. *Корытова*. Въ это время Ерошка *Некрасовъ* съ Ант. *Березовскимъ* были въ отъѣздѣ къ Байкаль морю въ кочевья къ селенгинскимъ братскимъ людямъ для приѣзду. Въ томъ же 1697 году, еще прежде поѣздки Ерошкиной въ степь, была у Ив. *Корытова* подъ Селенгинскомъ съ прѣѣзжими мунгалами дѣла на двѣ или на три лошадеки некорыстныя, а имано за тѣ лошадеки танками ширинными и шаромъ и съ того ево вымѣняного товаренцу — съ танокъ — танками, а съ шару шаромъ же, — десятая пошлина въ казну в. Государя плачена въ Селенгинску и въ приходныхъ книгахъ прошлаго 205-го году поставлено имянно". Относительно приходныхъ и расходныхъ книгъ Иванова сидѣнья, которая (книги) взяты у него на дому, Ерошка заявляетъ, что никакова пороку въ тѣхъ книгахъ, — въ приходѣ и расходѣ, — не явилось. Про новокрещенато *Ваську* Шарика, его измѣну, сидѣнье въ тюрьмѣ и крещеніе, — вѣдомости въ Селенгинскѣ, по словамъ Ерошки, ни откуда не писано, челобитья о томъ напередъ сего ни отъ кого не бывало и вѣдать о томъ вродлинно не почему, а также и отъ приверски ево Васькины по Селенгинску въ службу что онъ Иванъ (Корытовъ) у него Васьки какихъ посуловъ взялъ-ли, про то онъ Ерошка не вѣдаетъ же". На оборотѣ подпись Ерошкина. — № 10. Юня 17-го, 1698 года. Распросныя рѣчи пятидесятниковъ селенгинскихъ: Алексеѣя Шемякина, Дмитрія Евсеева, Гаврилы Аноимова и Аники Григорьева; рядовыхъ: Харитона Хрисанѣова и Фед. Калинина съ товарищи (20-ти чедовѣкъ, въ томъ числѣ Терентіа *Хабарова* и нижеупоминаемаго Михайла *Лантеева*). Всѣ вышепоименованныя лица, „по святѣй непорочной заповѣди евангельской еже е' е' вправду", въ допросѣ сказали, что они относительно посылки Ив. *Корытовымъ* шурина своего Микитки *Кле-*

никова въ Мунгалы, его торговли тамъ, платежа имъ пошлинъ съ вымѣняемыхъ товаровъ „вподлинно не вѣдаютъ“. Они утверждаютъ только фактъ посылки *Корытовыми Кленикова* въ мунгалы, а о подробностяхъ умалчиваютъ. Чьи были товары, Корытова-ли или самого Кленикова, а также взята-ли была за эти товары пошлина, должны вѣдать, говорятъ они, „выборные цѣловальники, которые при немъ *Ив. Корытовъ* были въ Селенгинску у зборной казны в. Государя“. Торговаль-ли *Ив. Корытовъ* съ привъжими мунгалами подь Селенгинскомъ какими товарами и платилъ-ли въ казну пошлину, — и про то они служилые люди не вѣдаютъ-же. Точно также не знаютъ они никакихъ подробностей относительно повокрещената *Васки Шарика* и извѣта на *Ив. Корытова* подъячаго *Ерошки Некрасова*. Одно только знаютъ служилые люди, а именно, что которой товаръ *Микитка Клениковъ* въ прошломъ 205-мъ году вывезъ изъ Мунгальской земли, и съ того де товару десятую пошлину въ казну в. Государя въ нынѣшнемъ 206 (1698) году платить *М. Клениковъ*, а не *Ив. Корытовъ*, при *Ант. Березовскомъ* и *Д. Чоужанинѣ*. На оборотъ много подписей тѣхъ лицъ, отъ которыхъ отобрано выше-приведенное показаніе или сказка. — № 11. Сказка служилаго человека *Мих. Дантева*. Въ первыхъ числахъ сентября 1697 г. когда онъ *М. Дантевъ* былъ въ Селенгинскѣ на караулѣ, селенгинскій подъячій *Ерошка Некрасовъ* говорилъ, „что де *Ив. Корытовъ* ево *Ерошку* безвинно посадилъ за караулъ, а увидитъ де онъ *Ерошка*, какъ безъ него онъ *Иванъ* пойдетъ въ приказную избу, а иного де никакова в. Государя дѣла онъ *Ерошка* на него *Ивана* не извѣщалъ“. На оборотъ подпись. — № 12. Такая же сказка полковаго стрѣльца *Андрея Роздужаостова*, который въ допросѣ сказалъ, что въ прошломъ 202 (1694) году „брацкой породы детина *Шарико* з бѣглыми брацкими людьми и съ холопомъ селенгинскаго сына боярскаго *Петра Арсеньева*, съ *Романикою*, въ мунгальскую землю в побѣге былъ, а в неволю онъ

был увезен или самовольно измѣнил, — про то он Андрей вподробно не вѣдает, а есть тому в Удинску в приказной избѣ и записи. А отъ погонщиков, которые за ними гонялись, онъ Шарійко был ранен и сидѣл в тюрьмѣ в Удинску, а какъ он Шарійко из тюрьмы свободился, и кто его крестилъ, — про то все знают в Удинску прежние служилые люди и жители“. На оборотѣ подпись *Роздубовцова*. — № 13. Сказка селенгинскаго сына боярскаго Ив. Фед. *Уварова*. Сказалъ, что ничего не вѣдаетъ ни про *М. Клепикова* и его торговлю въ мунгалахъ, ни про Ив. *Корытова* и новокрещенаго *Ваську Шарика*; однако-же тотъ фактъ, что *М. Клепиковъ* ѣздилъ съ нимъ въ Мунгалы съ товарами — не отрицаетъ. На оборотѣ подпись *Уварова*. — № 14. Июня 22-го, 1698 года. Сказка удинскихъ стрѣльцовъ пятидесятника казачья *Алексѣя Княжева*, который „по святѣй непорочной евангельской заповѣди е' е' вправду“ сказалъ, что когда въ 1697 г. былъ онъ Алексѣй съ селенгинскими служилыми людьми въ посылкѣ изъ Удинска въ степь къ мунгальскимъ тайшамъ, для сыску русскихъ отгонныхъ табуновъ и рогатаго скота, то съ ними жъ былъ и шурицъ *Ив. Корытова* енисейской служилый человекъ *Микитка Клепиковъ*, а съ ними былъ товаренцо — мяхвая рухлядь: бѣлки и рыси и лошаденки, а сколько чево было, — про то онъ вподробно не вѣдаетъ. Слыхалъ онъ, Алексѣй, только отъ него *Микитки*, что тотъ животъ его *Ив. Корытова*, а какъ онъ *Микита* у него *Ивана* тотъ животъ ималъ, въ цѣну-ль или отъ него *Ивана* былъ для торговли въ Мунгальскую землю посыланъ, и чево сколько у него *Микиты* на тотъ животъ и на конишка мунгальскаго товару вымѣняю, и плаченалъ съ того привознаго мунгальскаго товару въ Селенгинску в. Государя десятая пошлина или нѣтъ, — про то онъ, Алексѣй, не вѣдаетъ же“. Про *Ваську Шарика Княжева* показалъ, что въ 1694 г. онъ былъ въ „Удинску посаженъ въ крѣпи за карауломъ и, по челобитью удинскаго сына боярскаго Ив. *Новикова*, стольникъ и воевода ки. Ив. Петр.

Галаринъ ево Шарика изъ крѣпи свободилъ. А былъ-ли онъ Шарійко съ бѣглыми брацкими людьми въ измѣнѣ и въ побѣгѣ въ степь,—про то онъ Алексѣй вподлинно не вѣдаетъ же, только которой дѣтина селенгинского сына боярского Петра *Арсеньева* холопъ *Ромашка* новокрещеной съ ними брацкими людьми былъ въ побѣгѣ,—и по указу в. Государя за измѣну онъ въ Селенгинску *повышенъ*.—На оборотѣ подпись *Княжева*.—№ 15. Удинскій казакъ Савва *Имятѣевъ*—толмачъ, да стрѣльцы: Ив. *Червевъ* и Алексѣй *Быковъ* „по святѣй непорочной евангельской заповѣди Госнодни, еже ей ей вправду“ въ допросѣ сказали про Ив. *Корытова* и про шурина его Микитку *Клепикова* тѣ же рѣчи про торговлю ихъ, что сказалъ Алексѣй *Княжевъ*, а про братскаго дѣтину новокрещенаго *Ваську* Шарика вподлинно не вѣдаютъ и ни отъ кого не слышали. На оборотѣ подписи.—№ 16. Октября 1697 года. Допросныя рѣчи, противъ указной памяти, (какая дана изъ Селенгинска отъ пятидесятниковъ Ант. *Березовскаго* и Леонтя *Чюжанина* селенгинскому конному казаку Якову *Самойлову*), селенгинскихъ служилыхъ людей: Ив. *Розильдѣева*, Ив. Брянскаго, Сем. Дубинина, Василя Мокеева, да Ильинскаго острогу служилаго челоуѣка Ив. Левлева. Всѣ вышенисаные служилые люди „по святѣй непорочной евангельской заповѣди, еже е' е' вправду“ сказали, что въ 1697 году, когда вѣздили они съ Ив. *Уваровымъ* въ мунгальскую землю, Ив. *Корытовъ* посылалъ съ ними шурина своего Микитку *Клепикова* и товару де у него Микитки было всякого: кони, рыси, соболи, бѣлки, ножи съ приправою мѣдною,—и „тотъ де товаръ былъ Ив. *Корытова*, а не ево Микиткинъ, потому что про тотъ товаръ Ив. *Корытова* сказывалъ шурина его Микитка *Клепиковъ*. Будучи де и въ Мунгальской землѣ, онъ Микитка не по одно время приходилъ къ Гурью толмачю, и говорилъ де онъ Никитка *Клепиковъ* ему Гурью: „потоумачъ де ты пожалуй у торгу, чтобы де ему Никиткѣ товаръ продать; тотъ де товаръ не мой де Ни-

киткинъ — *Господина де нашего Ив. Корытова*. А сколько де коней, рысей и бѣлокъ было числомъ, — про то они вышечисанные служилые люди подлинно сказать не знаютъ. А про ножи Ив. *Розимльдовъ* сказалъ: „ножевъ де со *сто* было“; а Сем. Дубининъ сказалъ: „инде ножевъ съ тридцать и больше у него Никитки видѣль“. А какъ де изъ Мунгальской земли назадъ въ Селенгинскъ пошли, и у него де Никитки *Клепикова* мунгальскаго товару было: камки и китайки и табакъ, а сколько де китаекъ и камокъ и табаку было числомъ, — и они, Иванъ *Розимльдовъ* съ товарищи, подлинно сказать не знаютъ же, то де наша и сказка“. На оборотѣ подписи. — № 17. Юня 22-го, 1698 года. Допросныя рѣчи толмача Гурья *Уразова*, который „по святѣй непорочной евангельской заповѣди Господни, еже е' е' вправду“ въ допросѣ сказалъ, что въ 1697 году, когда онъ съ Ив. *Уваровымъ* ѣздилъ въ Мунгалы и въ то время у М. *Клепикова* ево-ль какой былъ товаръ — рыси и бѣлки и лошади — или Ив. Корытова и сколько чево было, — про то онъ Гурей отъ него Ив. Корытова не слыхалъ и сказать не вѣдаетъ. Только будучи въ Мунгальской землѣ у тайшей въ улусѣхъ, при торжижкѣ, онъ, Никитка *Клепиковъ*, ему Гурью говорилъ, что онъ Ив. *Корытовъ* на поѣздѣ изъ Селенгинска въ степь съ нимъ, Микиткою, приказывалъ словесно, какъ де будетъ въ Мунгалахъ торжишко, — и онъ бы де, Микитка, у торгу толмачить покучился ему, Гурью. И онъ, Гурій, у торгу ево и у мѣны, для толмачества, бывалъ, а сколько чево у него, Микитки, было какого товару въ мѣнѣ, — про то онъ сказать не упомнить-же“. Бывалъ ли у Ив. *Корытова* торгъ съ мунгалами подъ Селенгинскомъ, — про это Гурій *Уразовъ* не знаетъ, потому что онъ часто бываетъ въ отъѣздахъ; точно также не знаетъ онъ ничего и про *Васку* новокрещенаго, котораго Ив. *Потановъ* приверсталъ въ службу по Селенгинску. — На оборотѣ подписи. — № 18. Допросныя рѣчи цѣловальника Ив. *Валскою*, „которой при немъ Ив. *Корытовъ* у всякой в. Государя зборной

казны быть". Ив. *Вилской* въ допросѣ показалъ, что въ 1697 году шуринъ Ив. *Корытова* Мик. *Клениковъ* съ Ив. *Уваровымъ* ѣздилъ въ Мунгальскую землю, а какой съ нимъ Микиткою товаръ — мягкая рухлядь или что иное было, — того де онъ Иванко не вѣдаетъ, только де видѣлъ у него Микитки на поѣздѣ онъ Иванко съ собою взяты лошаденки, а сколько числомъ и чьи тѣ лошади были, ево-ль Микиткины или Ив. *Корытова*, — про то онъ Иванко не вѣдаетъ же, только онъ Микитка лошади тѣ называлъ своими. Да съ нимъ же Микиткою было небольшое мѣсто рысенокъ и бѣлокъ. А какъ они изъ степи въ Селенгинской прѣехали и на прѣздѣ ихъ на *Усть-Чикою* рѣки на досмотрѣ, что въ привозѣ у него Микитки по росписи явилось мунгальскаго привознаго товару — китаекъ и шару — и съ того товару онъ, Ив. *Вилской*, съ пятид. казач. Л. *Чюжанинымъ* у него, М. *Кленикова*, по досмотру и по росписи десятую пошлину въ казну в. Государя съ китаекъ китайками съ 88 китаекъ, а съ шару съ пуда 4 фунта, — взяли, при сидѣньи Ант. *Березовскаго* и Л. *Чюжанина*, а велѣлъ десятую пошлину взять съ Микитки Л. *Чюжанинъ*, безъ Ант. *Березовскаго*, послѣ извѣту П. *Кирнза*. А на прѣздѣ изъ степи въ Селенгинской, какъ собирали съ служилыхъ людей съ привознаго ихъ товаренцу десятую пошлину при Ив. *Корытово*, — и въ то время и съ иныхъ служилыхъ людей того жъ прѣзду, съ привозныхъ товаренцовъ, — было не изано, до ихъ Антоновы и Леонтьевы перемѣны. А въ то время на прѣздѣ изъ степи, для чего онъ Ив. *Корытовъ* съ него Микитки десятой пошлины съ привознаго ево вышеписаннаго товару, — съ китаекъ и съ шару, — имать не приказалъ, — про то онъ Иванко (*Вилской*) не вѣдаетъ". Бывалъ-ли у Ив. *Корытова* какой торгъ и мѣна съ мунгалами подъ Селенгинскомъ и на какіе товары, — *Вилской* не видалъ; не знаетъ онъ также ничего и про новокрещенаго *Ваську Шарика*. „А въ которое время съ него Микитки *Кленикова*, послѣ извѣту П. *Кирнза*, десятую пошлину китайками и

шаромъ, по приказу Д. Чюжанина, имали, — въ то время Ант. *Безрезовской* и подъячей Ероѳей *Некрасовъ* были въ отъѣздъ къ Байкаль морю къ селенгинскимъ брацкимъ людямъ въ улусы, для приказу про кочевье ихъ“. На оборотъ подпись. — № 19. Челобитная-извѣтъ селенгинскаго толмача П. *Кирниза* который за-являетъ в. Государю слѣдующее: въ юль мѣсяцъ 1697 года въ Селенгинскѣ подъячій Ероѳей *Некрасовъ* передъ многими служи-лыми людьми извѣщаль в. Государя дѣло на селенгинскаго же при-кащика Ив. *Корытова*, а въ приказной избѣ этого дѣла не объ-явилъ; онъ же, П. *Кирнизъ*, слыша о томъ дѣлѣ отъ Ероѳ. *Некрасова* и отъ караульщиковъ, извѣщаль о немъ (дѣлѣ) въ Се-ленгинской приказной избѣ. „И въ томъ дѣлѣ меня холопа твоего и ево Ив. *Корытова* велѣно выслать въ Иркутской. И я, холопъ твой, живу въ Иркутскомъ нынѣ за поруками и волочусь и проѣдаюсь многое время, а очные, Государь, ставки у меня хо-лопа твоего въ томъ извѣтномъ дѣлѣ съ нимъ, Иваномъ, и по се число не бывало, И нынѣ онъ, Иванъ, отпущенъ за Байкаль“. Поэтому П. *Кирнизъ* проситъ в. Государя велѣть допросить въ извѣтномъ дѣлѣ тѣхъ служилыхъ людей, которые были въ тѣ поры на караулѣ, какъ Ероѳ. *Некрасовъ* извѣщаль в. Государя дѣло на Ив. *Корытова*. Какіе то были люди, П. *Кирнизъ* при-лагаетъ тому роспись подъ сею челобитною. На оборотъ под-пись. — № 20. „Роспись служилымъ людямъ, которые были на ка-раулѣ въ тѣ поры, какъ извѣщаль подъячей Ероѳѣй *Некрасовъ* великаго Государя дѣло на селенгинскаго сына боирскаго на Ив. *Корытова*“. Указаны только двое, — а именно: Василій *Петровъ* сынъ *Самара* и Ив. *Краснояръ*, а которые товарищи съ ними были въ тѣ поры на караулѣ, — и про тѣхъ товарищей скажутъ они Василій и Иванъ“. — № 21. Допросныя рѣчи служилыхъ людей: Вас. *Петрова* сына *Самары*, Ив. *Краснояра* и Мих. *Обрамова*. Показали въ допросѣ, что прошлымъ 205-мъ (т. е. 1697) году посаженъ былъ за караулъ Селенгинскаго города подъя-

ичей Яроей *Некрасовъ* и говорилъ де прикащику селенг. сыну боярскому Ив. *Корытову*: „посадилъ де ево напрасно за карауль, чтобъ ево изъ за караула свободилъ“. И прикащикъ де Ив. *Корытовъ* велѣлъ ево держать за карауломъ; и Яроей де *Некрасовъ* говорилъ: „нынѣ де ты меня держишь за карауломъ, а придетъ де время и самому де тебѣ“.... (далѣе оторвано и утеряно; на этомъ и кончается свитокъ 1697—1698 г., за время *Полтева* и *Перовирева*). По всѣмъ допроснымъ рѣчамъ, заключающимся въ разобранномъ сейчасъ свиткѣ, на оборотѣ надписано: „вмѣсто пятидесятниковъ казачьихъ Онтона *Березовскаго*, Леонтья *Чюжанина*, по ихъ велѣнью казачей братъ Мишка *Завьяловъ* руку приложилъ“.

Въ приложеніи изъ этого свитка приводится 9 документовъ, а именно: 1, 3, 4, 5, 7, 8, 9, 14 и 16 подъ №№ съ 26 по 31-й.

Не лишнимъ считаемъ въ концѣ сей главы упомянуть еще объ одномъ свиткѣ, имѣющемъ такъ же, какъ и якутскіе свитки, косвенное только отношеніе къ предмету нашей статьи. Это именно свитокъ 1688—1689 года, за время *Нерчинскаго* воеводы Ив. *Ост. Власова*, бывшего въ 1682 году первымъ воеводою Иркутска, а потомъ воеводою Нерчинскимъ и намѣстникомъ элатомскимъ, въ свитѣ чрезвычайнаго посланника и полномочнаго посла въ Китай *Ф. А. Головина*, намѣстника Брянскаго, какъ упомянуто объ этомъ выше, между прочимъ, въ примѣч. на стр. 25—26 н. статьи. Этотъ свитокъ принадлежитъ, какъ сказано объ этомъ на тѣхъ же выше приведенныхъ сейчасъ страницахъ (25—26), библіотекѣ клуба иркутскихъ приказчиковъ. Въ свиткѣ этомъ 18 различныхъ документовъ, краткое содержаніе которыхъ слѣдующее: № 1. (Начало утеряно). Распросныя рѣчи казака Галанки *Михайлова*. Бѣдивши въ погоню за братскими и онкоцкими людьми, подъ начальствомъ нерчинскаго городского толмача Якова *Галки*, служилые (нерчинскіе) люди на *Аль* рѣкѣ поймали мунгальскаго воровскаго мужика, котораго и везли въ Нерчинскъ за карауломъ

подесятошно. Когда прїѣхали они (казаки) на займку нерчинскаго коннаго казака Исака *Ариинскаго*, то пойманный мунгальскій мужикъ бѣжалъ отъ нихъ ночью и увелъ съ собою съ займки трехъ казачьихъ лошадей, хотя спалъ эту ночь въ поварнѣ подъ однимъ тулупомъ, (взятымъ у Ис. *Ариинскаго*), съ Галанькою, съ лѣвой стороны, а въ ногахъ у нихъ, съ правой стороны, спали еще два казака, — Коземка, да Ивашка, — подъ одной же одеждой. На оборотѣ: „къ симъ распроснымъ рѣчамъ, вмѣсто Галаньки Михайлова, по его велѣнію, староста церковной Сергушка Михайловъ руку приложилъ“. — № 2. Такія же рѣчи Оетьки *Кряжева* и многихъ (свыше 20-ти человекъ, въ томъ числѣ и Якова *Галки*) другихъ. Все показанія сводятся къ тому, что эсаулъ Максимъ *Куртавой* велѣлъ Галанькѣ отдать мунгальскаго мужика другому десятнику, а самому итти на караулъ къ овцамъ, но Галанька не послушался и мужика не сдалъ. На оборотѣ подишь того же старосты Сергушки Михайлова. — № 3. Допросныя рѣчи коннаго казака Исака *Ариинскаго* и многихъ другихъ. Подтвердилъ предшествующія показанія и еще добавилъ, что Галанька на предложеніе эсаула и товарищей сдать лучше мужика, чтобъ не убѣжалъ онъ, другому десятнику, а самому итти на караулъ къ овцамъ, сказалъ такъ: „у меня де тотъ мужикъ, я де его и берегу; а какъ де тотъ мужикъ побѣжитъ, — и я де того мужика и конѣмъ надѣлю“. Когда же мужикъ тотъ, дѣйствительно, убѣжалъ ночью съ займки, то Галанька утромъ, придя въ избу, говорилъ такія рѣчи: „мой де грехъ ко мнѣ и пришелъ, ушелъ де тотъ мужикъ у него Галаньки одного и товарищевъ де клепать не по што“. А увелъ де тотъ мужикъ казачьихъ три лошади. — № 4. Такія же рѣчи эсаула Макс. *Куртавого* и многихъ другихъ. *Куртавой* и все прочіе свидѣтели подтвердили въ точности показанія Исака *Ариинскаго*. — № 5. Декабря 9-го, 1688 года. Челобитная и словесный извѣтъ Нерч. острогу вдовы, Юрьевской жены, *Въриши* Ивановой дочери, на имя в. государей Іоанна и Петра Алексѣе-

вичей и великой Государыни, благовѣрной княжны Софьи Алексѣевны, — поданный въ нерчинской приказной избѣ стольнику и воеводѣ Ив. Остаю. *Власову*. Заявляетъ, что когда была она Вѣра на своей заимкѣ въ ноябрѣ 1688 года, то въ это время невѣдомые воры украли у нея Вѣры въ Нерчинску въ анбарѣ изъ за замка коробью съ внутреннимъ замкомъ, да подголовокъ и погребецъ, окованъ желѣзомъ, съ замками жъ и, покрадчи ея Вѣрицы тое вышеназванную коробью и подголовокъ і погребецъ, — изъ анбару вонъ вынесли невѣдомо куда, а замокъ де у того анбару цѣлъ. А что де въ тѣхъ выписанныхъ коробье і подголовкѣ и погребце, какова живота, — денегъ і жемчугу, крестовъ і перстней і кабалъ і письменныхъ крѣпостей, — было, — тому всему она Вѣрица подала въ приказную избу роспись за рукою. — На оборотѣ поднись Аленки Стефанова, вмѣсто Вѣры Ивановой дочери. — № 6. *Роспись* Юрьевской жены Вѣры Лабины, что покрадено изъ анбару какова живота — и то писано въ сей росписи імянно, ниже сего. Всего покраденнаго живота показано въ этой росписи на 253 руб., 13 алтынъ, 2 деньги. Такъ какъ подробное перечисленіе всѣхъ покраденныхъ у Вѣрицы вещей заняло-бы здѣсь много времени и мѣста, то мы приводимъ цѣликомъ самую роспись въ приложеніи подъ № 32. № 7. Челобитная нерчинскаго пѣшаго казака В. Матв. сына *Кондюрина* (племянника Вѣры Ивановой). Заявляетъ о томъ, что у Юрьевской жены Лабины, у *Вѣры* Ивановой дочери, сверхъ покраденнаго изъ анбара въ Нерчинскѣ живота, на 253 р., 13 алт. 2 деньги, (о чемъ она и подала челобитную 9 дек. 1688 года), — пропало еще изъ добра ея: сулема китайская, да перстень серебряный, да два фунта укладу. А невѣрка де ей въ томъ покраденномъ животѣ на промышленного человека на Ивашка *Яковлева* для того, какъ де она Вѣра поѣхала на заимку, а онъ де Ивашко остался въ дому ея Вѣриномъ. Кроме того, въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1688 года Ивашко *Яковлевъ* приходилъ въ домъ къ конному казаку Ст. Яковлеву и гово-

ривъ, что де у него Ивашка утерался мѣшечекъ съ ладаномъ, а былъ де тотъ мѣшечекъ у него Ивашка въ ея Вѣриномъ домѣ на подволокъ за поленицею, а даль де ему Ивашку тотъ мѣшечекъ съ ладаномъ Бориса *Николева* лавочной ево сидѣлецъ Ст. *Костроминъ*. А какъ де про мѣшечекъ съ ладаномъ онъ Ивашко-сказывалъ ему Васькѣ (Колдюрину), і въ то де время были: Ст. Портняги жена его *Марѳа*, да въ тожь де время слышалъ служилой человекъ Микита *Оксеновъ*. Да онъ же Ивашко про ладанъ спрашивалъ у Стенанова сына Алешки, не взялъ-ли де онъ Алешка того мѣшка съ ладаномъ. Въ заключеніе своей челобитной Кондюринъ просить, чтобъ великіе Государи его Ваську пожаловали — велѣли челобитье его въ приказной избѣ записать і ево Ивашка (Яковлева) въ томъ допросить і вышесписанными людьми розыскать. На оборотѣ подпись В. *Кондюрина*. — № 8. Допросныя рѣчи промышленнаго человека Ив. *Яковлева*, который показалъ, что въ 1688 году въ ноябрѣ мѣсяцѣ приходилъ онъ Ивашко къ Нерчинскому казаку Ст. *Яковлеву* въ домъ и спрашивалъ „у сына ево Алексея мѣшечка маленького *зденыами*, а денегъ у него Ивашка было въ томъ мѣшке з' гривну. А тотъ де мѣшечикъ онъ Ивашко въ ея Вѣриномъ дворѣ обронилъ, а мѣшка де съ ладаномъ у него Ив. никакого не бывало и ни у кого де онъ Ивашко мѣшка съ ладаномъ не имывалъ, и будто („буть-то“) де тотъ мѣшекъ съ ладаномъ даль ему для продажи Бориса Николева лавочной ево сидѣлецъ Ст. *Костроминъ*. — того де онъ Ивашко не говаривалъ і мѣшка съ ладаномъ для продажи и ни на что не имывалъ. И то де онъ Василей клевететь ево Ивашка напрасно. И какъ де вышепомянутая Юрьевская жена, Вѣра Иванова дочь, поѣхала на займку і ево Ивашка оставила во дворѣ своемъ і велѣла де ему Ивашку в' избѣ своей сдѣлать пѣчь кирпичную и дала де она Вѣра ему для щепанья лучины сулему, і та де сулема у него Ивашка утералась невѣдомо куды. А перстия де и укладку і иныхъ никакихъ животовъ онъ Ивашко не крадывалъ; а хто де

тотъ животъ у нея Вѣры укралъ, — того де онъ Ивашко, сказахъ, не знаетъ. На оборотѣ подпись Ивашки Яковлева. — № 9. Допросныя рѣчи казачьяго сына Алешки *Степанова*, который показалъ въ допросѣ, что въ первыхъ числахъ ноября, 1688 года, промышленной человекъ Ив. Яковлевъ приходилъ въ домъ къ отцу ево Алешкину *Степану* Яковлеву, и звалъ де ево Алешку онъ Ивашко въ домъ къ Вѣрѣ Ивановой. А говорилъ де онъ Ивашко, что де у него Ивашка утерлся мѣшечекъ съ ладаномъ, а былъ де у него Ив. тотъ мѣшечикъ съ ладаномъ во дворѣ у Вѣры Ивановой положенъ въ сняхъ на подволокѣ за поленницею. И онъ де Алешка у него Ив. спрошалъ, что де гдѣ онъ Ив. мѣшечикъ съ ладаномъ взялъ, и онъ де Ив. ему Алешкѣ сказалъ, что де далъ ему Ив. тотъ ладанъ съ мѣшечкомъ Бориса Пикалева лавочной ево сидѣлецъ Ст. Костроминъ, а для чего де онъ Степанъ тотъ мѣшечикъ ему Ив. далъ, — того де онъ Алешка у него Ивашка не слыхалъ. И онъ Алешка съ нимъ Ивашкомъ во дворъ къ Вѣрѣ Ивановой искать ходилъ и искали де того мѣшечка съ ладаномъ въ ея Вѣриномъ дворѣ на подволокѣ и сыскать не могли. А иныхъ де рѣчей онъ Алешка у него Ивашка никакихъ не слыхалъ. На оборотѣ собственноручная подпись Алешки Яковлева. — № 10. Такія же рѣчи нерчинскаго коннаго казака Ст. Яковлева, жены ево Марѣы Кириловы дочери, которая показала въ допросѣ, что въ первыхъ числахъ ноября, 1688 года, промышленной человекъ Ивашка Яковлевъ приходилъ къ нимъ въ домъ поутру. Говорилъ де онъ Ивашко: „утерлося де у него Ивашка ладану съ полфунта въ мѣшечке, а гдѣ де тотъ ладанъ онъ Ив. взялъ, — про то де она Марѣа не слыхала, и гдѣ де тотъ ладанъ у него положенъ былъ, — того она Марѣа не вѣдаетъ же. А какъ де онъ Ивашко про ладанъ въ избѣ говорилъ, и въ то де время былъ въ избѣ служилой человекъ Микита *Оксеновъ*, да служилой же человекъ Василей *Кондюринъ*. И онъ де Василей (Кондюринъ) ево Ивашка бранилъ: „плуть де ты: прежь де сего тор-

говалъ *мясомъ*, а нынѣ сталъ торговать *ладаномъ*. И онъ де Васька ево Иванька спрошалъ: „гдѣ де ты тотъ ладанъ взялъ?“ И онъ де Ив. ему сказалъ, что де купилъ онъ тотъ ладанъ Бориса Пиколева у лавочнова ево сидѣльца у Ст. *Костромина*. А на што де тотъ ладанъ онъ Иванько купилъ, — того она Марѳа не вѣдаетъ“. На оборотѣ подпись сына Марѳина Алешки Яковлева. — № 11. Допросныя рѣчи новоприборнаго казака Микитки *Оксенова*, который по допросу сказалъ, что въ первыхъ числахъ ноября, 1688 года, промышленной человекъ Ив. Яковлевъ приходилъ въ домъ къ нерчинскому конному казаку къ Степ. *Яковлеву* и спрашивалъ у Степановой жены Марѳы про сына ея Алешку. „А говорилъ де онъ Иванько: утерялся де у него Ив. мѣшечекъ и не видалъ-ли де того мѣшечка сынъ ея Марѳинъ, Алешка. А съ чемъ этотъ мешечекъ у него Ив. утерялся, того онъ, Микитка, сказалъ, не вѣдаетъ, потому что пошелъ онъ, Микитка, съ двора векорѣ“. На оборотѣ подпись Микитки *Оксенова*. — № 12. Такія же рѣчи „лгости Гаврила Никитина приказчика ево Бориса Пикалева лавочного ево сидѣльца Ст. *Костромина*“, который въ допросѣ сказалъ: „промышленному человекъ Ив. Яковлеву ладану для продажи и ни на что онъ, Степика, не даывалъ и не продаывалъ“. На оборотѣ собственноручная подпись *Костромина*. № 13. Очная ставка Иваньки, Марѳы и Алешки *Яковлевыхъ*. Ив. *Яковлевъ* на очной ставкѣ показалъ, что въ ноябрѣ мѣсяцѣ, 1688 года, въ домъ къ Ст. Яковлеву онъ приходилъ и спрашивалъ у Марѳина сына Алексея про мѣшечекъ съ *денгами* (гривной), который онъ обронилъ въ Вѣрномъ дворѣ, а про *ладанъ* онъ ничего не говаривалъ. Тутъ же въ избѣ былъ въ то время служилой человекъ Мик. *Оксеновъ*, а Василей де *Кондюринъ* въ то время былъ-ли в избѣ или нѣтъ, то де онъ Иванько не упомянуть“. Приходилъ же онъ Ив. въ домъ къ Ст. Яковлеву для вышенисаннаго дѣла только однажды — „одинова“. За Ив. Яковлева подписался *Немировъ*. — Марѳа же и Алешка

Яковлевы на очной ставкѣ говорили тѣ же рѣчи, что въ допросѣ своемъ сказали. — № 14. Января 5-го, 1689 года. Челобитная на имя в. Государей промышленнаго человѣка Ив. *Яковлева*, который заявляетъ, что онъ, по челобитью новоприборнаго казака Вас. Матв. сына *Кондюрина* въ потерянномъ животѣ дяди своего покойнаго Юрья Лабы, посаженъ за караулъ и помираетъ голодною смертию. „А тѣмъ онъ, Василей, покленъ меня сироту напрасно, а я сирота вашъ въ томъ дѣлѣ невиненъ; а понеча онъ истецъ Василей за тѣмъ дѣломъ не стоитъ, а меня сироту вашего волочить и убить не вѣдомо для чего“. Поэтому Ив. *Яковлевъ* проситъ пожаловать его изъ за караула свободить, чтобъ отъ Васильева напраснаго челобитья не помереть ему, Иванкѣ, голодною смертию. На оборотѣ поднесъ за Иванку десятника Шапошникова и слѣдующая резолюція стольника и воеводы Ив. Остаѣ. Власова. „197 году, Генваря въ 5 день (т. е. 1689 г., 5 января) велеть собрать по немъ Иванкѣ порушная запись в томъ, что ему противъ своего челобитья ставитца въ Нерчинску въ Приказной избѣ по вся дни и до розыску того дела не ехать“. — № 15. Поручная запись новоприборныхъ конныхъ казаковъ (8-ми человѣкѣ) по Ив. Яковлевѣ, который обязуется изъ Нерчинска никуда не съѣхать и не збѣжать, до розыску дѣла о покраденномъ животѣ Юрьевской жены Лабихи, Вѣры Ивановой дочери. Въ противномъ случаѣ, „на поручикахъ в. Государей пеня, а пени, что в. Государи укажутъ, и исцовъ искъ весь сполна и наши поручиковъ головы вмѣсто ево головы. А которой изъ насъ поручиковъ будетъ в лицахъ и исцомъ люб., — на томъ в. Государей пеня и исцовъ искъ весь сполна“. Поручную писалъ 1689 года января вычегжанинъ торговой человѣкъ Анисимко Ѡадѣевъ, подписался за поручиковъ Ѡедька Паньковъ. По всемъ документамъ въ этомъ дѣлѣ на оборотѣ подписано такъ: „*Стольникъ и воевода Иванъ Остаѣевъ Власовъ*“. — № 16. Декабря 19-го, 1688 года. Допросныя рѣчи въ нерчинской приказной избѣ албазинскихъ ка-

заковъ: Яшки Обросимова, Егорки Устюженна и Митьки *Сибирякова*. Съ этими казаками послано было въ декабрь 1688 г. изъ Селенгинска отъ окольного и воеводы *Ю. А. Головина* на жалованье иркутскимъ и енисейскимъ служилымъ людямъ 235 рублей съ четью денегъ. Спрашиваютъ казаковъ, почему они, по прїѣздѣ въ Нерчинскъ, вышеозначенной казны не объявили въ приказной избѣ? Яшка съ товарищи отвѣчали, что они, по прїѣздѣ въ Нерчинскъ вышеозначенной казны не объявили потому, что „вѣрно де было имъ та денежная казна служилымъ людямъ роздать на лицо имъ, Яшку съ товарищи“. На оборотѣ подпись за Яшку съ товарищи *Ив. Лосева* и *Онисимка Гаддьева*. № 17. Декабря 20-го 1688 года. Челобитная плимек, служилаго чело-вѣка *Евлашки Зиновьева*, да ирк. сл. чело-вѣка *Ив. Гаврилова* на новоприборнаго служилаго жъ чело-вѣка *Тимоѣ. Подлокова*. „Даль де имъ онъ Тимоѣей на Государево денежное жалованье полной своей окладъ, — на 5 рублей, на нынѣшней на 197 годъ двѣ отниси... (дальше — конецъ свитка оторванъ и утерянъ).

З а к л ю ч е н і е.

И такъ, заканчиваемъ на этотъ разъ свою настоящую статью по сибирской исторіи XVII вѣка выраженіемъ слѣдующихъ скромныхъ благожеланій. Если Восточно-Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества содѣлаетъ мнѣ и въ будущемъ такое же, какъ сейчасъ, любезное содѣйствіе къ изданію имѣющихся у меня и отчасти уже упомянутыхъ въ сей статьѣ различныхъ актовъ, грамотъ и лѣтописей по сибирской исторіи, то въ послѣдующихъ книгахъ „Извѣстій“ или „Записокъ“ Отдѣла не замедлитъ появиться продолженіе анализа содержанія различныхъ рукописей XVII и XVIII в. по сибирской исторіи и цѣлый рядъ неизданныхъ доселѣ актовъ съ историческими примѣчаніями на нихъ. Настоящей статьѣ исчерпаны далеко не все

данныя, какія можно и должно (въ частности для исторіи города Иркутска) извлечь изъ имѣющихся въ Отдѣлѣ и лично у меня матеріаловъ. Но о будущемъ говорить увѣренно, равно какъ и обѣщать что-либо заранѣе, нельзя; а потому, предлагая настоящій свой трудъ на усмотрѣніе благосклонныхъ читателей и испрашивая себѣ прощеніе за могущія встрѣтиться въ немъ вольныя и невольныя погрѣшности, неточности и ошибки. — приводимъ въ приложеніи самые акты, какими мы пользовались при написаніи настоящей X главы. Акты эти (конечно не все, а только малая ихъ часть) приводятся безъ измѣненія, какъ и въ предшествующихъ IX-ти главахъ, правописанія ихъ въ подлинникѣ, исключая знаковъ прещипанія и (иногда) собственныхъ именъ. Прилагаемъ и образчики (автографы) съ нѣкоторыхъ актовъ и различныхъ подписей XVII в., любезно исполненные типо-литографіей Ц. И. Макушина въ Иркутскѣ.

А. А. Іонинъ.

14-го сентября, 1895 года. Иркутскъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ

къ X главѣ статьи:

— ❁ Н О В Ы Я Д А Н Н Ы Я ❁ —

къ исторіи

ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ.

АКТЫ № 13—32.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

		СТРАНИЦЫ.
I.	Изъ свитка 1642 года записи № 78 и 81 изъ таможенной избы Ленского острогу	185—187
II.	Наказная память 1640 года письменнаго головы Вас. Дан. Пояркова и атамана Осина Галкина казачьему десятнику Вахрамѣю Попову	187—189
III.	Изъ свитка 1654—1660 года №№ 2, 4, 5 и 6	190—193
IV.	Изъ свитка 1671 года №№ 10 и 18	193—196
V.	Опись Охотскаго острога, отъ 27 февраля 1682 г.	196—197
VII.	а) Изъ свитка 1691—1692 года челобитная (№ 9) бирюльского приказчика П. Халецкаго якутскому воеводѣ кн. Ив. Мих. Гагарину	197—201
VII.	б) Изъ свитка 1692 года челобитная (№ 3) П. Халецкаго на бирюльского приказчика Ив. Потанова	201—202
VIII.	Изъ свитка 1697 года выписки (№ 34) изъ новоустановленныхъ статей, каковы присланы въ Якутскъ въ 1694 г.	202—208
IX.	Изъ свитка 1691 года, за время иркутскаго стольника и воеводы Л. К. Кислянскаго, отписки, челобитныя и допросныя рѣчи подъ №№ 1—2, 5, 9, 17 и 18	208—213
X.	Изъ свитка 1697—1698 года, за время малолѣтняго ирк. воеводы Николая Полтева и ирк. сына боярскаго Ив. Максимова Перошрѣва, различныя памяти, сказки и распросныя рѣчи подъ №№ 1, 3—5, 7—9, 14 и 16	213—227
XI.	Изъ свитка 1688 года, за время нерчинскаго воеводы Ив. Остао. Власова №№ 5, 6 и 14	227—230

№ 13.

Къ стр. 102-й.

I. Изъ свитка 1642 года записи № 78 и 81 изъ таможенной избы Ленскаго остроу.

№ 78. „150-го (1642) году августа въ 29 день, выпис ис таможенной избы таможенного головы Дружины Трубникова торговому человѣку Івашку Мокееву *Щуинову*, что идетъ с племянникомъ ево зъ Демькою Меркурьевымъ *Обутовымъ* къ Русе мяхкой рухляди 53 сорока, 35 соболей с хвосты, 54 сорока пучков собольих, кафтаны пучатой пушен пухом бобровым, шит из своего промыслу, 4 испода шапочных пучатых, околы собольи; двой рукавицы собольи, под'ровдугую (?) да лоскутышко и обрески соболье, 6 бобровъ, 2 кошляка, 7 подчevesей (?) бобровыхъ. Да с нимъ же, Демькою, идет умершаго Івана Розмахнина 62 соболя с хвосты, а тоѣ у него Демьки всей мяхкой рухляди по лѣвской таможенной оценке на 2358 *рублевъ*. Да с нимъ же Демькою идет промышленной человѣкъ Олешка Ларивонов Устюжанинъ, а с нимъ мяхкой рухляди 73 соболя с хвосты; да с нимъ Олешкою умершаго брата ево тобольсково служилова человѣка Олексія *Уса* 4 испода шапочныхъ пучатых — околы собольи, 7 лоскутов собольихъ, а тоѣ у него мяхкой рухляди по лѣвской таможенной оценке на 80 *рублевъ* с полтиною. А с тоѣ у них мяхкой рухляди Государева десятая пошлина мяхкой рухлядью собольми взята: у Демки с 79 соболей в ыжиганахъ съ 6 бобров, да зъ 2-хъ кошляков, съ 7-ми подчevesей бобровых — на Илимском волоку, а зъ достальной ево рухляди со всей ни у Олешки Ларивонова со всей же рухляди — в Лѣвскомъ остроге в таможнях сполна. Да с

ним же Демкою идет для товарного береженья малой ево Ондрюшка Ондрѣвѣвъ. А отъѣзжие пошлины съ 40 соболей по 4 деньги и с них по алтыну взято и на нынѣшней 150-й год по 8 алтынъ по 2 деньги с человѣка взято. — з Демки да с Оленки — на Илимском волоку, а с Ондрюшки — в Лѣнскомъ остроге в таможах сполна. — К сей вышеъ Государеву Цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи печать Сибирского Государства великие реки Лѣны приложилъ таможенной голова Дружина Трубниковъ.

Двенадцать рублей, 6 алт. 2 деньги. № 81. в 150-го году августа въ 29 день, выше ис таможенной избы таможенного головы Дружины *Трубникова* гостинной сотни торговаго человѣка *Ивана Усова* приказщика ево *Треньки Далласеву*, что идет с ним в Русе мехкой рухляди 45 сороков соболей с хвосты, 35 соболей с хвосты ж, 5 сороковъ 30 пупков собольих, 2 шапки дѣвьи хвостовы собольи, 2 шапка шапочные — один соболей, а другой лисей, сиводупчатый, каѣтаны недособолей, пошебной, — под кидяком (?) лазоревымъ с пухомъ, шит из своих промысленых недособолей. А тоѣ у него мехкой рухляди по лѣнской таможенной оценке на 1862 рубля съ полтиною. А с тоѣ у него мехкой рухляди Государева десятая пошлина мехкой рухлядью — собольми взята (с каѣтана недособоли) на Илимскомъ волоку, а з достальной рухляди — в Лѣнскомъ острогѣ в таможах сполна. А отъѣзжие пошлины съ 40 соболей по 4 деньги и с него алтынъ взято и на нынѣшней на 150 годъ 8 алтынъ, 2 деньги взято на Илимском волоку в таможи сполна. — К сей вы-

письмъ Государеву Цареву і великого князя Михаила Федоровича
всѣа Русіи печать Сибирскаго Государства великие реки Лѣны
приложилъ таможенной голова Дружина *Трубииковъ*.

Печатныхъ 9 рублей, 10 алтынъ, 2 деньги.

№ 14.

Къ стр. 102-й.

II. Изъ свитка 1649—1650 г. наказная память № 15, отъ
1640 г., письм. головы Вас. Даниловича *Поуркова* и казачьяго
атамана Осина *Галкина* казачьему десятнику Вахрамѣю Макс.
Попову.

„Списокъ с памяти слово в слово.—Лѣта 7149 году, декабря въ
29 день, по Государеву Цареву і великого князя Михаила Федоро-
вича всѣа Русіи указу, письменной голова Василий Даниловичъ
Поурков, да казачей атаман Осинъ *Галкинъ* велѣли ехат из Лѣн-
скаго острогу на Государеву службу лѣнским служилымъ людям,
десятникамъ казачьимъ: Вахрамѣйку Максимову *Попову*, Семейки
Тимоѣеву *Чюфаристу*, Іванку Лукьянову *Пермитину*, на
Тату, к Батурускому князю Очею да к' Омолдану, да к Тегане
и Даване и къ ихъ братьи и сродником, да на *Ани* к Батулинцам,
к Тымке, да к' Одурою, Нарекановымъ детям, и к Ногую и къ
ихъ братьи и сродником и к *Индешам*,—для Государева ясач-
наго збору и з' Государевымъ товаром, для покупки соболіной. И
приѣхавъ ему Вахрамѣю, с товарищи, в тѣ волости сказать имъ
тѣхъ волостей князцамъ и ихъ улуснымъ людямъ Государево Царево
і великого князя Михайлы Федоровича всѣа Русіи жалованное
слово, чтобъ они князцы и ихъ улусные люди были на Государь-
скую милость надежны и были б под ево Государьскою высокою

рукою в вѣчномъ холодствѣ неотступны і ясакъбы с себя и с своих улусныхъ людей давали безпереводно по вся годы, а Государь Царь і великій князь Михайло Ѳедоровичъ всея Русіи пожалует их своим Царским жалованьем і велит их обѣрегать от иных немирныхъ землищ своим Государевым служилым людем Дѣиского острогу. А сказав имъ Государево жалованное слово, и взять с них Государевъ ясакъ имъ, Вахрамѣйку с товарищи, по окладнымъ книгамъ, противу прошлаго 148-го году на нынѣшней на 149 годъ без недобору, — перед прошлымъ с прибылью, а писати тот Государевъ ясакъ в книги имянно, сколько с ково возмѣтца и с ково именем, и в том Государеве ясаке тѣм якуцким князцомъ и их улуснымъ людемъ давать ему, Вахрамѣйку с товарищи, отписки и вцов захребетников и подростков приискиват і во всемъ Государеве ясачном зборе и в покупочных соборах искат прибыли неоплошно с великим радѣнием и служба великому Государю показати. А имати ему, Вахрамѣю с товарищи, в Государевъ ясакъ собори добрые, которые б собори в Государевъ ясакъ пригодились, а худыхъ, голых и вешных соборей і недособорей в Государевъ ясакъ не имати. А будет они служилые люди, Вахрамѣйко с товарищи, своею оплошкою и верадением в Государеву казну ясакъ возмут собори худые, — и за тѣ худые собори велит на них, Вахрамѣйке с товарищи, доправити в Государеву казну собори добрые, которые б собори годились в Государеву казну. А своих товаров им служилым людемъ отнюдь никаких не имати и съ ясачными людьми на свои товары не торговати, опричь Государевых товаровъ, и ясачным людемъ обиды и насильства не чинит ни котораго і к нимъ ни чемъ не приметоватца. А будет они служилые люди, Вахрамѣйко с товарищи, своею оплошкою и верадением Государева ясаку противу прошлаго 148-го году на нынѣшней на 149-й год с прибылью не зберут, или захребетниковъ и подростков приискиват не учнут, или Государевы ясачные или покупочные собори учнут на свои худые собори обмениват, или на Госу-

даревъ товар соболи не купать, или ясачнымъ людемъ обиды и насильства учнут чинить, а послѣ про то сыщется до прима, — и за то имъ служилымъ людемъ, Вахрамѣйку с товарищи, быть от Государя, Царя і великого князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, в' онале и в жестоком наказанье. А что купят на Государевъ товар — соболи или шубы собольи — и тѣ покупочные соболи и шубы собольи шестъ в книги имянно особною статьею, кромѣ Государева ясаку, у ково что куплено и что за какую мяхкую рухлядь дано. Да ему ж, Вахрамѣю с товарищи, провѣдыват накрѣико, чтобъ торговые и промышленные люди з Государевыми ясачными людьми отнюдь не торговали. А будетъ они торговые и промышленные люди съ ясачными людьми торговали — и ему, Вахрамѣйку с товарищи, тѣ ихъ выторгованные соболи имать на Государя и с теми ихъ собольми срочит в Дѣвской острогъ передъ письменного голову Василья Даниловича *Поляркова*, да передъ атамана Осипа *Галкина*. А для подарковъ иноземцомъ и для соболиной покупки дано им, Вахрамѣйку с товарищи, Государева товару: 3 фунта бисеру доброго, 4 фунтъ мѣлково бисеру, 2 фунта *одекуя* синево, числомъ *32 пряжки*, 5 рублей денегъ, 4 таза мѣди зеленые, вѣсомъ 9 фунтов. Да ему ж, Вахрамѣйку с товарищи, будетъ встретит на дороге дѣвскихъ служилыхъ людей Пантелѣйка Ѳедорова Мокрошубова, да Куземку Габышева — і им, Вахрамѣйку с товарищи, осмотрѣт у нихъ мяхкую рухлядь и что будетъ какие мяхой рухляди объявитца, и та у нихъ мяхкая рухлядь занечатат и записат на роспис, а занечатав и записав, — послат с ними же, с Пантѣлейкомъ и с Кузкою, в Девской острогъ в съѣзжую избу, передъ письменного голову Василья Данил. *Поляркова*, да передъ атамана Осипа *Галкина*. — К сей наказной памяти письменной голова Василей Даниловичъ *Полярков* печат свою приложил.

№ 15.

Къ стр. 108-а.

III. Изъ свитка 1654—1660 года № 2, 4 5 и 6.

№ 2. „Апрѣля въ 1 день. Погребъ на праздникъ Ангела Государыни благовѣрной Царицы і великой княгини Марьи Ильиничны. Для Государева Царева і великого князя Алексея Михайловича, всея великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, и для именинница Государынина Царицына, многолѣтнихъ здоровьевъ дано Государева жалованья—меду кислого:

Игумену и пону і детѣмъ боярскимъ и приказной избы старымъ подьячимъ и таможенному головѣ и подьячему и средней статьи і молодымъ подьячимъ и толмачю и пятьдесятникомъ і десятникомъ і рядовымъ казакомъ и приказной избы и таможеннымъ целовальникомъ і церковнымъ пѣвцомъ и церковному старосте і дьяку и пономарю и просвирие и трапезнику і таможенному пищику і сторожу,— всего 196-ти человекомъ дано 22 ведра меду.

№ 4. Мая съ 13 числа в розныхъ числѣхъ июня по 20-е, для Государева Царева і великого князя Алексея Михайловича, всея великия і малыя і бѣлыя Росіи самодержца, многолѣтнего здоровья, якуцкимъ служилымъ людямъ, которые были на Государевыхъ службахъ в розныхъ зимовьихъ на приѣзде Государево жалованье, какъ они приѣхали изъ зимовей въ Якуцкой,— дано меду передъ однимъ погребомъ вдвое для того, что они были на Государевыхъ службахъ и передъ своею братьею, которые служилые люди годовали въ Якуцкомъ, многихъ медовыхъ погребовъ не или: пятидесятникомъ і десятникомъ і рядовымъ казакомъ и иноземцемъ аманатомъ,— всего 100 человекомъ дано 20 ведръ меду кислого. —І всего по 162-мъ году, сентябри съ 1-го числа июня по 20 число, роздати целовальниковъ Ивашка Брюкова, да Ромашка Тотарина, в расходе меду кислого 141 ведро противъ приходу сплона, а почему какимъ чиновъ людямъ меду дано, —и то писано в расходной книге імяно статьями.

А в остаткѣ надобно июля по 20 число 162-го ж году отдачи целовальниковъ Івашка Крюкова, да Ромашка Тотарина новымъ целовальникомъ 8 фунтовъ пороху, 12 п. 25 фунтовъ меду пресного і з деревомъ. І в приходной книге 162-го году написано июля въ 1 д. в приеме у новыхъ целовальниковъ у Фетки Тюрина, да у Івашка Помаскина на лицо пороху и меду тожь число.

№ 5. Да в той же книге написано в приходе: по отпискѣ из Нлимского острогу от воеводы от Богдана *Оладына* тобольского отпуску 160-го году у якуцкихъ служилыхъ людей, у Сеньки *Чюфириста* с товарищи, принято 10 пудъ пороху і з деревомъ, да 10 пудъ свинцу. — И с того числа по расходной книге 162-го жъ году в росходе июля съ 1-го числа, да сентября по 1-е число 163-го году роздачи целовальниковъ Фетки Тюрина, да Івашка Помаскина в разныхъ мѣсяцехъ и числахъ: детѣмъ боярскимъ і пятидесятникомъ и рядовымъ служилымъ людям, которые посланы на Государевы двоегодные службы на Ковыму и на Индигирку і на Азасѣйку и на Аргушь и на Тутур реку, всего 89 человекомъ дано 5 пуд. 78 гривенокъ с полугривенкою пороху, 5 пуд. 13 гривенокъ свинцу. — Служилымъ людям, которые посланы на Государевы службы і ко Государю к Москвѣ за Государевою соболиною казною в провожатыхъ в розные зимовья под *Турурской* волок і на Маю в верхнеѣ і на Маю ж в среднеѣ і в Чаринское і на Виллой в среднеѣ і на усть Виллоя и на Виллой же в верхнеѣ і в камшунское (?) і на Алдань в Бутальское і вниз по Лѣне в Столбовское і в Жиганское і на Яну в верхнеѣ зимовья, — всего 124 человекомъ дано 2 п. 37 гривенокъ пороху, 3 п. 4 грив. свинцу. — На праздникъ происхождение честного креста Господня для стрельбы к тремъ пушкамъ дано 5 фунт. пороху. — І всего во 162 году июля съ 1-го числа, да сентября по 1-е число 163-го году, в росходе 8 пуд. 13 фунт. с полуфунтомъ пороху, 8 п. 17 фунт. свинцу. — А в остатке надобно ко 163 году 1 пуд. 34 гривенки с полугривенкою пороху, да 1 пуд. 23 гривенки свинцу, 12 п. 25 грив.

меду пресного и з деревом.—і в приходной книге 163 году написано в остаткѣ на лицо то ж число.—Да в той же приходной книге написано: по отписке ис Тобольска стольника і воеводы князя Василья *Хилкова* с товарищи принято у тобольских служилых людей, у Иполитка Иванова с товарищи, 40 п. пороху и з деревом в трех бочках, да 40 пуд. свинцу, да в дву бадьях, да в трех туясах 20 п. меду пресного и з деревом.—Обоего во 163 году в приходе и с остатком 41 п. 34 ф. с полуфунтом пороху і з деревом, да 41 пуд. 23 фунта свинцу, 32 пуда 25 фун. меду пресного і з деревом. И ис того числа по расходной книге 163 году в росходе роздачи тѣх же целовальников—Ивашка ж *Помаскина*, да Оетки *Тюриня*: якуцким служилым людям, которые посланы для Государева ясачного збору из Якуцкого острогу въ якуцкие розные волости, —всего 26 человеком дано 13 фунтов пороху, 13 фунтов свинцу.—Да служилым же людям, которые посланы на Государеву двоегодичную службу за море на Индигирку за Шиверы 5 человеком дано 10 фунт. пороху, 10 фунтов свинцу.—Да в розных мѣсяцах и числѣх сыну боярекому і служилым же людям, которые посланы на Государевы годовые службы для Государева ясачного збору в Олекомской острожек и по Государевы хлѣбные запасы в Ялимской острог и на Аргунь реку і в Верхотѣнской, в Брацкой острог і в Чаринское і на Маю в верхнеѣ і в середнеѣ і в Жиганы і в Бутальское і в Камнунское і на Вилюй, в верхнеѣ і в середнеѣ, і в Усть-Вилюйское зимовья, — всего 185 человеком дано 4 п. 28 ф. пороху, да 4 п. 28 гривенок свинцу.—На праздникъ происхождение честнаго креста для стрельбы к трем пушкам дано 5 фунтов пороху. Да на тот же праздникъ для провожанья крестовъ і для стрельбы якуцким служилым людям, которые ходили на пердань со кресты, пятидесятником і десятником і рядовым казаком, —всего 88 человеком дано 5 фунтов пороху.—І всего во 163-м году в росходе роздачи целовальников Оетки *Тюриня*, да Ивашка *Помаскина* 5 п. 21 фунтъ

пороху, опричь дерева, да 5 пуд. 11 гривенок свинцу, а в дереве, не которой бочки порох изшел, по вѣсу 1 пуд. пол 4 гривенки. А сколько пороху и свинцу у 163-го году во 164 год в остатке, — и то писано будет под питейным расходом ниже сего. Да расход во 163-м же году меду пресному в ставки, а іс ставок меду иному приход и расход. — № 6. В разных числах поставлено 2 пуда меду опричь дерева, а в дереве в тусу, не которого тусу тот мед на тѣ расходы в ставки поставлен, по вѣсу 5 гривенок. Да продано промышленному человеку Иванку Кудре пудъ меду, опричь дерева, а сколько за тот мед денег взято, — и то писано в четном денежном спискѣ 163 году. А из медвеных ставок в приходе меду кислого всего 23 ведра с полуведром, да марта къ 17-му числу із пивной вари в приходе пива 84 ведра, а сколько в тоѣ варе вышло хлѣба і хмѣлю, — і то писано в четных денежных і в хлѣбных списках 163-го году. И іс того числа меду и пива в расходе, вмѣсто винных погребов (далѣе идутъ подробныя записи о расходѣ меду и пива съ 1-го марта 1655 г.).

№ 16.

Къ стр. 110-й.

IV. Изъ свитка 1671 года доѣздная память (№ 10) Якутскаго острогу десятника казачьяго Григорья *Гривоорнищина*, обольничему и воеводѣ, кн. Ив. Петр. *Борятинскому*, да дьяку Ст. *Янцукосу*.

№ 10. „Лѣта 7179 году, Феврала въ день. По Государеву Цареву і великого князя Алексѣя Михайловича, всеа великия і малыя и бѣлыя Росіи самодержца, указу обольничей і воевода кн. Иван Петрович *Борятинской*, да дьякъ Степан *Янцукос* послали, для великого Государя ясачного і поминочного збору, Якутскаго острогу десятника казачья Григорья *Гривоорнищина*, для писма Сеньку Гаврилова, для толмачества Тимошка *Мокрошубовъ*, Лазарько *Бечевницкь*, Ларка *Дмитріевъ*, Иванко *Ураков*, —

въ *Мегинскую* волость къ ясачным якутом, которые великого Государя ясакъ і поминки і воеводцкие и дьячьи поминки жъ платили несполна, а иные и полных своих окладов не платили на нынѣшней на 179 год по окладу и на прошлые годы. А велѣно ему, Григорью съ товарищи, по наказной памяти, приѣхав в ту волость къ якуцким князем и улусным их ясачным якутом говорит, чтоб они якуты великого Государя ясакъ і поминки і воеводцкие и дьячьи поминки, по выписке из ясачных книгъ, что на ком написано доимку і по окладу всякую мяхкую рухлядь,—платили сполна. И тѣ якуты в. Государя ясакъ і поминки і воеводцкие и дьячьи поминки на нынѣшней на 179 год по окладу и на прошлые годы доимка платили, хто сколько мяхой рухляди добыл. А с ково что взято по имянном,—и тому под сею доѣздною памятью роспись. Да они ж, Григорей с товарищи, сказали, что многие тоѣ волости ясачные люди в нынѣшнем во 179-м году в. Государя ясаку і поминков—доимки, а иные и полных своих окладов не платили, а сказали им, Григорью с товарищи, тѣ якуты, которые доимку і полных своих окладов не платили, и иные сторонные якуты ясаки свои не платили—князцы и их улусные люди, ясачные якуты, по своей вѣре по шерти, что многие якуты великого Государя ясаку і поминков в нынѣшнем во 179 году *не добыли* для того, что скота у них мало, а у иных же і нѣт, и сами бѣдны і впредь им якутом великого Государя ясаку і поминков і воеводцкихъ и дьячьих поминков платит не вмоч. А у иных де якутов в нынешнем во 179 году лѣшние (sic!) промыслы не удавались, потому что в прошлых годѣх в якуцких угодыях *промышленые люди* соболи выпромышляли і ныне де у них стало мало, а которые и есть соболиные промыслы,—и тѣ де у них якутов удалѣли, і многие из них якуты стали безконны і соболей стало промышлят не на чем. А хто імяны великого Государя ясаку і поминков і воеводцких и дьячьих поминков на нынѣшней на 179 год и на прошлые годы не доплатил,—и тому

под сею доѣздною памятью роспись, за их окольных людей *знамены*, і допросные их рѣчи і сторонних якутов скаски. Да они ж, ясачные зборщики Григорей с товарищи, не сыскали ясачных якутов в Мегинской волости. (Этимъ и кончается доѣздная память 1671 года: далѣе идутъ документы, писанные другою рукою и совершенно иного содержания).

№ 18. — 179 года, марта въ 30 день, по Государеву Цареву і великого князя Алексѣя Михайловича, всеа великия і малыя і бѣлыя Росіи самодержца, указу і по указной памяти, велѣно сыскать якута Демегу *Былаева* про скот ево, а кто что в обыску сказали и сколько скота объявилось, — и то писано в сей росписе именно порознь. — *Демегу Былаева* — ясаку на нем довелос на 179 год 24 соболя за дядю ево Орчуя, да за деда ево Тюсергу, да на прошлые 178 і на 177 і на 176 годы по 24 соболя, на прошлые годы *10 сороков 32 соболя*. І аз ясачной зборщик Григорей учал на нем Демеге ясаку прошати, і онъ Демегу учал говорит: „воленъ в том великій Государь, ясаку азъ за дядю своего Оргузеля, да і за деда своего Тюсергу, никогда не плачивал і в прежные годы, потому что аз і скота і живота не взял ничего у них, а се мнѣ понеча платит не чем, потому что нужен і бѣден, скота у меня немного“. І аз ясачной зборщик Григорей ево Демегу досматривал — скота і живота, і аз у него Демегу нашел скота 18 коров, да кобылу, да 4 коня, да в другой юрте у *оружи ево жены* 4 коня, да 2 кобылы. А сверхъ своего досмотру, аз у него Демегу допрашивал по их вире и по шерсте (sic!) про скот и про живот ево. И он Демегу в допросе сказал, по их вире и по шерсте: „скота у меня 13 коров і з быком, да кобыл 13, да жеребец, да 5 коней, а боле тово скота и живота у меня нет ничего“. — А допрашивал ево Демегу при сторонних якутах, при Сенбукѣ Юлдегирове, да Намские волости при Тенке Торочееве, а сверхъ ево скаски и аз допрашивал у окольных его сусед про него Демегу про скот и про живот, по их вире и по шерсте. До-

прашивал Откона Чюдерова, и он Откон в допросе сказал по своей вире и по шерсте: „скота у него Демеги 14 кобыл, да жеребец, да 12 коров, да коней 5, а боле у него яз про скот не знаю.— Допрашивал Оргуней Отконова і он Оргуней в допросе сказал по своей вире и по шерсте: „скота у него Демеги кобыл з 10, да коней съ 5, да коров з 10, а боле нет у него скота“.— Допрашивал Оргузей Кушенеева, і он Оргузей в допросе сказал по своей вире і по шерсте: „скота у него Демеги 10 коров, да кобыл з 10 же, да коней съ 5, а иново живота у него Демеги не знаю“.— Да допрашивалъ Девенека *Быкина*, и он Девенець в допросе сказал по своей вире и по шерсте: „скота у него Демеги: кобыль з 10, да коров з 10, да коней съ 5, а боле у него скота нет ничево“.— Да допрашивалъ *Одейской* волости Дачегу *Чиркина*, и он Дачега в допросе сказал по своей вире и по шерсте: „скота у него Девеги 13 кобыл, да жеребец, да 10 коров, да съ 5 лошадей“. А допрашивалъ при сторонних якутах *Намских* волости при Тенке Камрукове, да при Сенбукке Екдегесове“. На оборотъ 9 якутскихъ знаменъ.

№ 17.

Къ стр. 112-й.

V. Изъ свитка 1682 года, за время якутскаго стольника и воеводы, Ив. Вас. *Приклонскаго*, опись (№ 3) *Охотскаго* острожку пятидесятника С. *Сорокоумова*, отъ 27 февраля, 1682 года.

№ 3. „190-го году, февраля въ 27 день. По Государеву Цареву і великого князя Феодора Алексѣевича, всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, указу и по приказу стольника і воеводы Ивана Васильевича *Приклонскаго*, якутскаго острогу пятидесятникъ казачей Семен *Сорокоумовъ*, идучи с Ламы въ Якутцкой острогъ великого Государя с казной, а после себя оставил в Охотском остроге на приказе въ свое мѣсто назака Петра *На-*

рымскаго, а ему Петру отдал Охоцкой острожекъ, а в острожке башня воротная о трех житьях, да в острожке ж у башни воротные в стене изба леачная, и другая изба для прибылого караулу и с сеньми, да в острожке ж в стене две избы и с сеньми, где живут приказные люди, да в острожке ж изба караульная и с аманатскою казенкою, а над караульною избою анбар холодной для аманатскаго вынуска, да в острожке ж анбар казенной о двух жильях, да за острогом анбар новой, где кладутъ аманатскою рыбной кормъ.

№ 18.

Къ стр. 120-й

УШ. а. Изъ свитка 1691—1692 года челобитная (№ 9) бирюльского казеннаго приачика *Павла Халежкаго* якутскому воеводѣ ки. *Ио. Мих. Галарину*.

№ 1. ... холопу ваш ... де нынѣ не бирюльская ... дцъ і меня холоца вашего бранилъ всячески неподобною бранью і говорил, что де намъ *Иванъ Потапов* велит тебя Пашка убит, а живот твой велит пограбит.

2.

Да в нынѣшнемъ же году оевраля зъ 10-го числа въ 4-мъ часу ночи приходили воровски и разбоемъ въ Государеву судную избу бунтовцики и воры, Васка Седой з детьми і с товарицы, зъ Стенькою, что называетца Разинымъ, і меня, холоца вашего, с постели зъдернули і поленомъ били на смерть—руку і ногу правую першибли і хребет во многих мѣстех збили і животишко мое пограбили.

3.

Да в нынѣшнемъ же году оевраля въ 22-е число случилось мнѣ холопу ѣхат ради гульбы і на дороге постигли меня, холоца вашего, бунтовцики і воры, Васька Седой з детьми і с товари-

щы,—зъ Гришкою і з Бушкомъ і з' Стенькою Синьковыми, зъ Симашкою, да Лазарькомъ Даниловыми,—на верховныхъ и санныхъ конехъ с оружьемъ,—с пищальми і с саблями і с луками.— і меня, холопа вашего, из саней выхватили і руки назад завернули і связали і за волосы къ пролубе водили і в воду посадить хотели. І я, холоп ваш, у них ради отца душевного упрощался. І из саней і с меня, холопа вашего, животишко пограбили, а сколько і въ кое время скота і живота і запаса пограбили—і я, холопъ вашъ, послалъ роспись за своею рукою подъ сею отпискою.

4.

Да в нынѣшнемъ же году, марта въ 10-мъ числе, я холопъ вашъ і тое Бирюльской волости пашенные крестьяне: Дѣчко Козьминъ, Андрюшка Власов, Стенька Александровъ, бывшей бирюльской пономар Мишка Никитинъ і иные многие пашенные и промышленные люди подавали извѣтную челобитную великимъ Государемъ, а в ыркуиномъ стольникомъ і воеводамъ князю Ивану Петровичю і князю Матѳею Петр. Гагаринымъ, что от тѣх воровъ і бунтовщиковъ,—от Васьки Седова з детьми і с товарицы,—отъ Гришки, да Бушка, да Стеньки, что называетца Разинымъ, отъ Симашки, да Лазарька Даниловыхъ,—нет в домах житья, потому что приходят в дома и бьютъ і грабятъ і по дорогамъ хватаютъ і нет от них проходу, ни проъзду. І по указу великихъ Государей изъ ыркуика прислана память къ нему Ивану Потапову от стольника і воеводы князя Ивана Петровича Гагарина, противъ наших извѣтов велено ему, Ивану, их бунтовщиковъ і воров, Васку Седова з детьми его і с товарицы,—Гришку, да Бушка, да Стеньку, Симашку, да Лазарька Даниловыхъ,—сковать і по весне велено выслать въ Якутцкой городъ і лвит тебѣ, Государю стольнику і воеводе, князю Ивану Михайловичю. І онъ, Иванъ Потапов, их воров не крестит і с ними ж бунтуеть і по сю отписку.

5.

А которые пашенные крестьяне принесли повинную великимъ Государемъ в томъ бунту і подавали извѣтную в. Государемъ, а в *ыркуцкомъ*—стольнику і воеводе кн. Ив. Петр. *Гагарину*,—Дѣчко Козьминъ, Андрюшка Власов, Стенька Александров, Андрюшка Стефанов, Ларка *Рыков*, Івашко Андреевъ—і били челомъ на бунтовщиковъ: на Ваську Седово з детьми і с товарицы его, на Гришку і Бушка і Стеньку Синьковыхъ, на Симашку, да Лазарьку Даниловых детей, в томъ, что они, Васка з детьми і с товарицы, збунтовались, а имъ, Андрюшке, угрозили смертнымъ убійствомъ,—і они Андрюшка, боячись смертнаго убійства і не хотя умереть без отца душевнаго при старости лет—по семидесят і по восьми (78) тѣ пашенные і угрозами их, Васки Седова з детьми і с товарицы его, шли с ними ж неволею і у Государевой судной избы стояли і ничево мнѣ, холоцу вашему, не говорили і приступомъ они не приступали, а в ызвѣты і въ явки угрозами писались на меня, холопа вашего, *неволею* і боячись от них, Васки з детьми і съ товарицы, *смертнаго убійства*.

6.

А которые принесли повинную і иные хотят тако ж прицестъ повинную великимъ Государемъ в том бунту. І они, Іванъ Потановъ і Петрушка Злыгостевъ с теми ворами і з бунтовщиками, с Ваской Седымъ і з детьми его і с товарицы: зъ Гришкою, да Бушкомъ і Стенькою Синьковыми і с Симашкой, да Лазаркомъ Даниловыми,—і тех пашенных і промышленных і гулящих из их крестьянских домов вытаскивають, которые пашенные і промышленные ко мнѣ, холопу вашему, ходять, приходя въ дома их с оружьемъ і животъ их грабят і на дорогахъ хватають і бьютъ на смерть і приводят к нему, Івану *Потанову*. І онъ Іван тех людей бьетъ і в колоде мучит і морить голодомъ і держитъ много время і угрозами і мукою у нихъ крестьянъ і за ихъ крестьянъ

лискими руками емлетъ скаски, чтобы были подсудны ему Ивану, а ко мнѣ бы, холопу вашему, были неподсудны. І указъ вашъ великихъ Государей он Иван опорочилъ, которой указ і наказъ былъ дан мнѣ, холопу вашему, от тебя, Государя стольника і воеводы, князя Ивана Михайловича. І ко мнѣ, холопу вашему, он Иванъ і Петрушка Злыгостевъ, с теми ворами і бунтовщиками, пашеннымъ і торговымъ і промышленнымъ людямъ ходит не велит, и с теми свышечисанными ворами он Иван бунтуеть.

7.

І тѣ пашенные і промышленные люди изъ Государевы судной избы ходит не смеютъ і со мною, холопомъ вашимъ, седят от них воров і бунтовщиков в осаде въ заперте, феврала съ 4-го числа і по сю отписку. І ваша великихъ Государей *воцшна разоряется і пашня пустеет* от того их бунту і не тое волости промышленные і гулящие в разные города разошлись и разбрелись врознь.

8.

Да во 199-мъ году, марта во 12 день, прислана память, по указу великихъ Государей отъ тебя, Государя стольника і воеводы, князя Ивана Михайловича в Бирюльскую волость къ якутскому пятидесятнику Ивану *Потанову*, чтобы пашенныхъ бирюльскихъ за море съ хлебными запасы не отпускает. І в нынѣшномъ году он Иванъ отпускаетъ многихъ пашенныхъ і промышленныхъ людей съ хлебными запасы за море для ради своей бездельной корысти, а на Бирюльке хлебныхъ запасовъ скудно і у многихъ пашенныхъ і по се число *хлѣба нет і пашен сеятъ будетъ не чемъ*.

9.

Да послать я, холопъ вашъ, извѣтные челобитные свои і пашенныхъ і промышленныхъ людей многие подлинныя, за ихъ руками, і списки с подлинныхъ извѣтовъ подъ сею отпискою.—Государь стольникъ і воевода, князь Иванъ Михайловичъ! в томъ ихъ бунту і

мятежу і в разорение Государевы вотчины как ты, Государь, укажеш?

№ 19.

Къ стр. 121-й.

УШ. 6. Изъ свитка 1692 года челобитная (№ 3) на имя великихъ Государей бирюльского приказчика *Павла Халеукало* на бывшего бирюльского же приказчика *Ивана Потапова* за бунтъ, грабежъ, душегубство и разорение.

..... і многие крестьяне судной избы выпрашивали і в оса а вашего, осадили і держали в осаде на вашемъ великихъ Государей дворе день з десят. І я, холоп вашъ, убоился от них воров смертнаго убійства, дѣла многимъ крестьяномъ отдал і про тѣ дела вѣдает *попъ* тое Бирюльской волости для того, что онъ поп тѣ дела у меня, холопа вашего, в то время ималь и імъ крестьянамъ отдавал. А которые служилые люди даны были из Якуцка для всякихъ вашихъ великихъ Государей дѣлъ,—и тѣхъ они служилыхъ людей из судной избы выпрашивали і убит их хотели і после того бунту техъ служилыхъ людей отъ меня, холопа вашего, разогнали и із волости вонъ выслали. І пожитченки мои всякие і лошаденки і всякой рогатой скотъ весь в то время пограбили і разделили по себѣ і от приказу мнѣ, холопу вашему, отказали, самовольно выбрали без вашего великихъ Государей указу на мое, холопа вашего, мѣсто приказного *Ивана Потапова*. І они крестьяне, узнавши свое воровство і бунтъ, хотя темъ оправитца, били челомъ великимъ Государемъ, а в *ыркукомъ* стольникомъ і воеводамъ князю Ивану Петровичю, кн. Матѣею Петровичю *Гагаринымъ*, будто я холоп инил имъ многие обиды и на нѣ ными і санными і с саблями і с луками ва рыцы съ Гришкою і Бушкомъ і

Стенькою Синковыми, Симашкой, да Лазаркомъ, Даниловыми детьми, і меня, холопа вашего, из саней выхватили і руки назад заломили і связали і за волосы меня, холопа вашего, къ пролубе водили і в воду посадит хотели і женишко мое из саней выбросили і били и всячески бранили неподобною бранью и зъ меня, холопа вашего, крестъ і персни оборвали і оружье из саней пограбили. А после того времени мнѣ холопу вашему пятидесятникъ Іванъ *Потановъ* пограбленные мои рукавицы назад лицомъ отдалъ. А сколько моего, холопа вашего, они бунтовщики і воры скота і живота і занасу і в кое время пограбили, — і тому я, холоп ваш, под сею челобитной за своєю рукою послал роспись. — Милосердые великие Государи, Цари і великие князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всея великия і малыя і бѣлыя Росіи самодержцы! пожалуйста меня, холопа своего, велите, великие Государи, про тот бунтъ і мятежь і про мое разорение холопа вашего розыскат, і чтобы *ваша* великих Государей отъ бунту і самовольства і от ихъ бунтовщиковъ *вотчина* не разорилась. Великие Государи цари, смилуйтесь!

№ 20.

Къ стр. 137-й.

VIII. Изъ свитка 1697 года, за время якутскихъ воеводъ Мих. и Андр. *Арсеньевыхъ*, „выписка (№ 34) великаго Государи изъ указа и изъ новоуставныхъ статей, каковы присланы въ Якуцкой въ прошломъ 202-мъ (т. е. 1694 году“.

№ 34. „В Сибирскихъ городахъ у торговыхъ і у всякихъ чинов людей имат пошлина с привозныхъ русскихъ товаровъ с продажи десятая, по гривнѣ с рубля, в которомъ городе который товар в продаже будетъ.“

2.

А буде торговые і всякихъ чинов люди в сибирскихъ городехъ в таможенныхъ учнут класть на русские товары русскихъ городовъ вы-

писи, а в тѣхъ выписяхъ написано, что с техъ товаровъ или денегъ пошлина плачена въ русскихъ городехъ,—і тѣхъ выписей въ сибирскихъ городехъ *не зачитатъ*, а имать с техъ со всѣхъ товаровъ десятая пошлина в которомъ городе тѣ товары в привозе і в продаже будутъ сполна.

3.

А буде всякихъ чиновъ люди в которыхъ сибирскихъ городѣхъ русскими всякими товары торговать не учнутъ, а станутъ тѣ товары на гостинныхъ дворехъ для береженья складывать в онбары,—и за тѣ ихъ складные товары имать въ таможию по анбарщины по 3 алтына на недѣлю.

4.

А которые сибирскіе жъ всякихъ чиновъ люди учнутъ в Сибири продаватъ хлѣбъ своей пахоты,—і с того хлѣба с продажной цены имать пошлина по 10 денегъ с рубля; а буде которые люди хлѣбомъ торгуютъ і продаютъ перекупая, а не своей пахоты, съ ихъ продажи пошлина имать по гривне с рубля.

5.

С рыбы і с лошадей і с скота и со всякихъ мяхкихъ сибирскихъ товаровъ съ всякихъ чиновъ людей, съ продавцовъ, имать пошлина по гривне с рубля, да с лошадей же иматъ с кунца *пошерснато* по 6 денегъ с лошади, а с рогатаго скота, з быковъ и с коровъ *рогатого* по 2 алтына с скотины. А у которыхъ людей, іли манастирскіе, варницы построены в сибирскихъ городехъ на данныхъ илі на купленныхъ мѣстехъ,—і с нихъ имать в казну великаго Государя въ ден по прежнему *пятой пудъ* соли. А буде тѣ люди, заплата *пятой пудъ*, остаточную соль станутъ продаватъ въ тѣхъ же городехъ і в уѣздехъ, в которыхъ та соль варѣна,—і с тѣхъ перекупщиковъ с продажи пошлина имать по гривне с рубля. А буде і тѣ люди, которые соль варятъ, заплата выдѣльную соль по указу, станутъ остаточную соль посылать или сами возить для про-

дажи в ѳныя города і в уѣзды, — и с продажи той соли в тѣх городехъ і в уѣздѣхъ, гдѣ станут продавать, пошлина с них имать же по гривне с рубля.

6.

Гостиных прикащиков и гостиные сотни и с торговых і с промышленных (sic!) і з гулящих людей, которые приѣдут із русских городов в Сибирь, имат оброкъ на год: с прикащиков і с торговых і с промышленныхъ — по *полтинне*, з гулящих — по *полуполтиннѣ* с человѣка, оприч пошлиннаго взятъя, что велѣно имат с торговъ их по симъ статьям, с покупки і с продажи, — і в тѣх оброках дават им отписки іс таможни. А буде тѣ люди с того города, гдѣ платили оброкъ в томъ же городе, придут в ѳныя сибирскіе города і отписки в оброкахъ на тот годъ, в котором придут, положить, — и с них других оброков на один год в городехъ не имать, — быть по одному оброку на год.

7.

А которые люди явятъ въ сибирскихъ городехъ на покупку всяких товаров деньги, і с тѣх денегъ пошлина имать по гривне с рубля и на те деньги таможеннымъ головамъ всемъ торговымъ людямъ дават въ платежныхъ пошлинахъ выписи за рукою и за таможенною печатью, а в выписяхъ явленные деньги купят на нихъ товаров и которыми ценами порознь и у кого имяны и что на купце съ явленныхъ денегъ, а на продавце с товаровъ, пошлинъ взято будетъ, — писать імянно і подъ статьями тѣмъ людямъ прикладывать руки.

8.

А которые торговые и промышленные и служилые люди придут с соболиныхъ і со всякихъ звериныхъ промысловъ — и имъ промышленные соболи і всякую мяхкую рухляд і кость рыбу в сибирскихъ городехъ явить в таможныхъ, а таможеннымъ головамъ тѣ соболи и мяхкую рухляд и кость рыбу велѣт в таможныхъ записывать імянно, которыхъ годовъ тѣ соболи і мяхкая рухляд и кость

промыслу и с тѣх соболей і с пушковъ і с хвостов собольих и з бобровъ і с лисицъ и с росомакъ и со всякаго зверя и с рыбы кости иматъ лутчимъ сободемъ с пушкомъ и с хвостом і всякимъ зверемъ і костью отъ девяти десятымъ зверемъ и костью, а с неполныхъ десятковъ — с соболей и с пушковъ и с хвостовъ собольих и со всякаго зверя и с шубъ песцовых і с недонесковых и з белыхъ и з заѣчьих, с постел оленьих и с ровдугъ (?) и сыной мягкой рухляди и с струн бобровой и с кости рыбы, оцени, з денежной цены десятую жь деньгами, по гривне с рубля, за промыселъ. А какъ тѣ промышленные люди учнутъ промышленные соболи і всякой звер і кость рыбу продавать торговымъ і всяких чинов людямъ, — і с кушцов за перекупъ взятъ с покупки тѣх соболей потому жь десятымъ всякимъ зверемъ и костью лутчимъ, а с неполныхъ десятковъ по гривне жь с рубля, почему тѣ соболи і всякой зверь и кость у того перекупщика куплены будутъ.

9.

А буде промышленные и торговые и всяких чинов люди станутъ соболи і пушки и хвосты собольи и всякой звер, принося в таможию с промыслу, или купи неполными десятками не по одно время, а промыслу или покупке не одного году, — и тѣ неполные десятки по таможенной записке считать десятками жь въ то время, какъ тому торговому человѣку іе которого города отпускъ будетъ, — и с тое розницы пошлина за промысел і за перекуп иматъ от девяти десятымъ же сободемъ с пушкомъ и с хвостом і всякимъ зверемъ и костью лутчимъ же, а что затѣмъ будетъ въ остатке неполныхъ десятковъ, — иматъ по оценке з денежной цены деньгами, по гривне с рубля.

10.

И того таможеннымъ годовамъ смотреть накрепко, чтобъ подставою неполныхъ десятковъ соболей і всякаго зверя промышленные и торговые люди въ таможию не приносили і розницею не записывали.

11.

А буде торговые і всяких чинов люди явят в таможиѣ соболи і всякую мяхкую рухляд, а продавцов, у кого они тѣ соболи и мяхкую рухляд купили, не объявятъ или скажутъ, что тѣ соболи и рухляд купили в рознь и продавцов сказать неупомнятъ,—и с тѣх соболей и с мяхой рухляди *десятая* пошлина за промысел і за перекуп с полных десятков—соболями і всякимъ зверемъ, а с неполныхъ десятков—деньгами имат на купцах, хто тѣ соболи і рухлядь явит.

12.

А буде кто соболи и мяхкую рухляд и кость, купя у промышленных людей и заплатя промышленной человѣкъ за промысел, а купецъ за перекупъ *десятымъ* зверемъ и костью,—и тѣ соболи и иную мяхкую рухляд и кость продадутъ в сибирскихъ городех,—и с тѣхъ соболей и с мяхой рухляди и с кости взять другая перекупная пошлина *десятая жъ*, с полных десятков зверемъ и костью, а с неполных десятковъ деньгами с купца, кто тѣ соболи у перекупщика купит, а с продавцов *взятъ записного* по 6 денегъ с рубля.

19.

А которые всяких чинов люди с русскими товары с *Верхотурья* поедутъ в низовые сибирские города, а из сибирскихъ городов к русе с китайскими і з бухарскими і з сибирскими со всякими товары,—и тѣмъ торговымъ людямъ приносить головам в таможи росписки всему товару порознь. И тѣ росписки головамъ записыват в книги имянно и давать на тѣ товары выписи за таможенными печатями и отпущать въ которые города тѣ люди с товары поѣдутъ. А буде у кого явятца, сверхъ росписи, в тѣхъ городехъ, гдѣ тѣ товары явлены или въ которой город кто поедет с товары, а в выписе на русские товары верхотурскихъ, а на китайские порубежныхъ—сибирскихъ городовъ, а на сибирские—в

которых тѣ товары куплены,—не положить,—и тѣ товары имат на великого Государя безповоротно.

20.

А которые торговые и промышленные і всяких чинов люди и иноземцы учнут собольми і всякою мяхкою рухлядью і костью і русскими и китайскими і всякими товары торгуют въ сибирских городех мимо гостиных дворов, и не объяви въ таможене и не платя за промыселъ и за перекуп пошлинь, противъ вышечисанныхъ статей,—утайкою по своимъ подворьямъ или в уѣздѣ, а таможеннымъ головамъ о томъ учинитца ведомо—и таможеннымъ головамъ по тѣхъ людей посылатъ целовальников, а на ослушников у воевод иматъ служилыхъ людей и тѣхъ продавцов и купцов иматъ в таможеню и спрашивать, гдѣ они тѣ товары купили или промышляли и для чего в таможене не объявили и не записывали и пошлинь не платили и сколько-ль числомъ тѣхъ товаров в промыслу или в покупке было, что у нихъ явитца. И буде то число,—и тѣ товары все имат на великого Государя безповоротно і в таможенныхъ книгахъ тѣ взятые товары писатъ имянно особъ статьею. А буде тѣхъ проданныхъ товаров на лицо не явитца, и тѣхъ людей, которые тѣ товары купя продали или в какие расходы издержали, по всякимъ вѣдомостямъ или по извѣтамъ иматъ же і, по роспросомъ ихъ и по розыску, за тѣ товары иматъ деньги, почему тѣ товары ценою в продаже или в издержке явитца, и цены у товаровъ торговымъ и всякимъ людямъ не убавливатъ і не таитъ ни которыми дѣлы.

23.

А у которыхъ торговыхъ и у промышленныхъ людей будутъ остальные соболи и иная мяхкая рухлядъ і всякие товары не проданы в томъ году, в которомъ в промыслу или в покупке были,—и десятая пошлина с нихъ плачена,—и торговымъ людямъ тѣ соболи и мяхкая рухлядъ і всякие товары объявитъ в таможенныхъ, а головамъ

тѣ соборы і мяхкая рухляд и товары велѣтъ записыват в таможен-ных книгах имянно въ новой год, в остаток, и перекупная пош-лина против вышечисаннаго указу с тех товаров взят в том году, в котором тѣ товары въ продаже будутъ.

Такова жъ память дана на *Илгу* целовальнику *Іванску Колашнику*“.

№ 21.

Къ стр. 153—161.

IX. Изъ свитка 1691 года, за время вторичнаго управленіи (послѣ 1684—1685 г.) Иркутскомъ стольника и воеводы А. К. *Кислянскаго*, *отписки*, *челобитныя* и *допросныя рѣчи*, подъ № 1—2, 5, 9, 17 и 18-мъ.

№ 1. *Отписка*, отъ 25 мая, 1691 года, А. К. *Кислянскаго*, на имя великихъ Государей Іоанна и Петра Алексѣевичей.

„Великимъ Государемъ, Царемъ і великимъ княземъ Іоанну Алексѣвичю, Петру Алексѣвичю, всея великия и малыя и бѣлыя Росні самодержцемъ, холощъ вашъ *Левка Кислянской* челомъ бьетъ. Въ нынѣшномъ, великие Государи, во 199 году, мая въ 25 день, писал к вамъ великимъ Государемъ я, холощъ вашъ, из Иркутца о разныхъ дѣлахъ и послалъ отписки и дѣла з гонцами: иркутскимъ коннымъ десятникомъ казачьимъ з *Гришкою Кибиревымъ*, да рядовымъ коннымъ казакомъ с *Оеткою Москвитиновымъ*. А о какихъ дѣлахъ я, холощъ вашъ, вамъ великимъ Государемъ (и) писалъ.— и тому послалъ к вамъ великимъ Государемъ под сею отпискою роспись, а отписки и дѣла велѣлъ подат на Москвѣ, в Сибирскомъ приказѣ, боярину вашему, князю Івану Борисовичю Репнину с товарищи“.— На оборотѣ: „Против сей отписки и рос-писи, в посылку к великимъ Государемъ, отписки и статейной спи-сок и посольственное дѣло и листъ, *Гришка Кибирев* привал и росписался“.

№ 2. *Роспись* отпискамъ и дѣламъ, которые посланы к вели-кимъ Государемъ (и) в Москвѣ в нынѣшнемъ во 199-мъ году,

маня въ 25 день, з гонцами: иркутским с конным десятником казачьим з Гришкою *Кибиревым*, да рядовымъ конным казаком с Оеткою *Москвитиновым*.

1. Отписка о калмыцких посланцах и о гонцах, о Гришке *Кибиревъ*. 2. Дѣло посольственное. 3. Статейной списокъ Гришки *Кибирева*. 4. Листъ и переговорное письмо. 5. Отписки о перечневой росписи и перечневая роспись. 6. Отписка о подданном Царьскаго Величества мунгальскаго тайши Церен Цехулия о побѣге. 7. Отписка против челобитья Степана Пыховскаго. 8. Отписка противъ челобитья и челобитная конного десятника казачья Гришки *Кибирева* с товарищы. 9. Отписка против грамоты великихъ Государей о брацких и иркутскихъ хлѣбныхъ запасѣхъ. 10. Отписка против челобитья гостя Ивана *Ушакова* приказника ево Лаврентья *Петрова* о подрядномъ хлѣбе. 11. Отписка противъ челобитья и подъ отпискою челобитная селенгинскаго конного казака Митки *Перевозскаго*. 12. Отписка за какие вины учинено наказанье удинскимъ стрельцамъ, Алешке *Сергееву*, сотенному да Якушку *Андрѣеву*. 13. Отписка на Оирска *Потанова* и под тою отпискою зарушная ево память. 14. Отписка о ссыльных людех из Якутскаго. 15. Отписка на Оирска ж *Потанова* в неприсылке скота колмыцкимъ посланцом на кормъ. 16. Отписка против челобитья конныхъ десятника Григорья *Кибирева* и под тою отпискою челобитная и выписка и сказки. 17. Отписка об отпускѣ из городов стрелецкихъ женъ. 18. Отписка против допросу нерчинскаго сына боярскаго Григорья *Лоншакова*.

№ 22.

Къ стр. 152-й.

№ 5. Отписка *Кислянскаго* сибирскому и тобольскому митрополиту *Павлу* I-му (съ 1678—1691 г.), отъ x июня, 1691 года.

„Великому Господину Преосвященнѣйшему *Павлу*, Митрополиту тобольскому и *всѣа Сибири*, Леонтій *Кислянскій*, благословения

проси, челом бьетъ. В прошлом во 198-м году, генваря въ день, подалъ миѣ в ыркуцку благословенную от тебѣ грамоту о всемирной радости, что подалъ Богъ великому Государю (и) дщерь благородную царевну і великую князю Марію Іоанновну—домовой твой сынъ боярской Степанъ Тентюковъ. И та твоя благословенная грамота у него Степана принята в прошлом во 198-мъ году, генваря въ день, и іх великих Государей та всемирная радость в ыркуцку всяких чинов жителем объявлена, а он Степан отлучен в *Тоболескъ* нынѣшняго 199 году июня въ день”.

№ 23.

Къ стр. 153-й.

№ 9. Отписка Л. К. *Кислянского* великимъ Государямъ, Иоанну и Петру Алексѣевичамъ, о переселенцахъ, поселенныхъ по рр. *Кудь, Оску, Бѣлой* рѣкъ, въ деревняхъ: *Уритской, Разводной* и въ г. *Иркутскѣ*.

„Великимъ Государемъ, Царемъ і великимъ княземъ Иоанну Алексѣвичю, Петру Алексѣвичю, всѣя великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержцемъ, холощъ вашъ Левка *Кислянский*, челом бьетъ.—В прошлом, великие Государи, во 198-мъ году, по отпискѣ в овольничему вашему і воеводе Фед. А. *Головину* на Еписеѣва от стольника нашего і воеводы князя Якова *Вяземского*, прислано нашихъ крестьянъ и гулящихъ людей, которые присланы к нему изъ *Тобольска*,—женатыхъ 106 человекъ, холостыхъ 54 челом. А до вашего великих Государей указу велено имъ быт на вашей великих Государей десятиной нашей в ыркуцку безъ суда изъ залготныхъ дѣтъ. І в нынѣшнемъ во 199-мъ году по нашему великих Государей указу поселено тѣх новопришлыхъ нашихъ крестьянъ в ыркуцкомъ уѣздѣ по *Бѣлой* рѣкѣ 40 семей дворами, на *Кудь* рѣкѣ по посторонной рѣкѣ *Оску*—61 семей, да в ыркуцкомъ же уѣздѣ в *Уритской* і в *Разводной* деревняхъ поселено 3 челом. Всего поселено в ыркуцкомъ уѣздѣ тѣх новопришлыхъ

пашенныхъ крестьянъ 104 человекъ, а посѣленио у тѣхъ пашенныхъ крестьянъ на себя в полях в прошлом во 198-мъ году к нынѣшнему ко 199-му году 21 десятина, три чети ржи, да в нынѣшнем во 199-мъ году посѣленио ярового всякого хлѣба 88 десятин 2 чети, да впродъ къ 200-му году спашацо земел под ржаной сѣв 123 десятины. Да по челобитью иркутскихъ посадскихъ людей из тѣхъ же новыпришлыхъ пашенныхъ крестьянъ, — женатыхъ и холостыхъ, — поверстаны в посад 10 человекъ мастеровыхъ разнаго рукодѣлья. А не поселилось дворами из вышенисаннаго числа из 160 человекъ новопришлыхъ пашенныхъ крестьянъ 46 человекъ и никакова заводу у нихъ нѣтъ, потому что многие из нихъ стары и дряхлы, а иные увѣчны, слѣпы и безноги, — кормятца скитаючись межъ дворовъ Христовымъ именемъ, и впродъ за старостью и за увѣчьемъ в вашу великихъ Государей десятинную пашню и ни в какое тягло не годны. И о тѣхъ не поселенныхъ, — старыхъ и увѣчныхъ, — новопришлыхъ пашенныхъ крестьянъ что вы, великие Государи (и), укажете?»

№ 24.

Къ стр. 157—158.

№ 17. Челобитная на имя в Государей *баргузинскихъ* казаковъ (семи человекъ), о дозволеніи имъ убрать, посѣлениый в поляхъ къ 1691 году хлѣбъ.

«Великимъ Государемъ Царемъ и великимъ княземъ Иоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержцемъ, бьютъ челомъ холопы наши, баргузинские жители, служилые люди: Гришка Шадрин, Митка Жаравлев, Сооронко Терентьевъ, Иванко Леонтьевъ, Якушка Адамов, Вочка Андрѣевъ, Карпушка Трофимовъ. В нынешнемъ, великіе Государи, во 199-мъ году были по нас из иркуцка указные памяти, что велено нас, баргузинскихъ жителей, перевести в иркуцкой городъ. — Милосердые великие Государи и великие князи, Иоаннъ Алексѣ-

вичь, Петръ Алексѣвичь, всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержцы! пожалуйте нас, холопей своихъ, велите, великіе Государи, намъ, холопямъ вашимъ, насѣяной хлѣб снят, которой насѣянъ к нынѣшнему ко 199-му году в прошлом во 198-мъ году, чтоб намъ холопемъ вашимъ в конецъ не разоритца і вашей великіе Государи, службы не отбыть. Великіе Государи-Цари, смилуйтеся, пожалуйте!“

№ 25.

Къ стр. 158—159-й.

№ 18. *Отписка* в. Государемъ Л. К. *Кислянскаго*, о переводѣ въ Иркутскъ *баргузинскихъ* казаковъ и всякихъ чиновъ жителей.

„Великимъ Государемъ Царемъ і великимъ княземъ, Иоанну Алексѣвичю, Петру Алексѣвичю, всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержцемъ, холоп вашъ, Левка Кислянский, челом бьетъ. В прошломъ, великіе Государи, во 196-мъ (т. е. 1688) году, мая въ 25 день, в наказе вашемъ великих Государей (п), каков дан мнѣ холопу вашему из Сибирскаго приказа, за приписью дьяка Михайла *Прокопьева*, написано: вѣдомо де вамъ великимъ Государемъ учинилос, что на Байкале в Баргузинской переведены из Енисѣйска енисѣйские служилые люди на вѣчное житье і велено им служить с пашень без хлѣбного жалованья. А наперед сего на Байкале пашень не бывало, потому что мѣста лесныя и ясашныя. И тѣх служилых людей, которые в байкаловских острогах на вѣчное житье из Енисѣйска переведены и которые сами поселились, велено, по вашему в. Государей указу, тѣх всѣх жителей перевести всѣх в ыркутцкой, чтоб в байкаловских острогах они, служилые люди, пашень не заводили и лесовъ под паши не сбили и не жгли, і от того бы де звѣрь не выводился і вашему в. Государей ясашному збору недобору не было. А для вашего в. Государей ясашного збору в тѣ байкаловскіе остроги ве-

лено посылать служилых людей из ыркутцаго противъ прежнего, попеременно. Да і вперед в байкаловских острогахъ на вѣчное житье служилымъ и інымъ всяких чинов людям жить и пашень заводить отнюдь не велѣть, чтоб от того их поселенья вашему в. Государей ясашному збору помѣшки и недобору не было. А которые служилые люди из байкаловских остроговъ в ыркутцкой переведены будутъ и буде тѣ служилые люди в тѣх байкаловских острогах служили без хлѣбного жалованья, — и имъ велѣно служить в ыркутцкомъ с пашень же, — без хлѣбного жалованья. И под пашни и под сѣнные покосы земли имъ в ыркутцкомъ отвести по вашему в. Государей указу, а въ ясачныхъ мѣстехъ никого не селить и под пашни земель никому не давать. — І в нынешнемъ, великие Государи, во 199-мъ году били челомъ вамъ, в. Государемъ (п), тѣ баргузинские служилые люди і всяких чинов жители, а в ыркутцку в приказной избѣ мнѣ, холопу вашему, подали челобитную, чтоб вы в. Государи пожаловали их баргузинских служилых людей і всяких чинов жителей, — велѣли насѣяной хлѣб, которой насѣянъ в прошлом во 198-мъ году к нынешнему ко 199-му году, — снять, чтоб де имъ вконецъ не разоритца і вашей в. Государей службы не отбыть. И я, холопъ вашъ, тотъ насѣяной хлѣб велѣл имъ снять, а впередъ пашни пахат не велѣл и о высылке их из Баргузинского острогу в ыркутцкой в нынешнем во 199-м году, какъ они хлѣб с полей сымуть, к прикащику, по вашему в. Государей указу, писал, — велѣлъ их всехъ выслать“.

№ 26.

Къ стр. 159—161-й.

X. Изъ свитка 1697—1698 года, за время малолѣтняго ирк. воеводы Николая *Полтева* и иркутскаго сына боярскаго и выбраного судьи Ивана *Максимова* сына *Первоурьева*, различные памяти, сказки и распросныя рѣчи подъ №№ 1, 5, 7—9, 14 и 16-мъ.

№ 1. Память *Полтева* и *Максимова* приказчикамъ Селенгин-

скаго острога Ант. Березовскому и Л. Чужанину, о розыскѣ про сына боярскаго Ив. Корытова, отъ сентября, 1697 года.—
Иваномъ Максимовымъ сыномъ Первирьевымъ роспрашиван, а в роспросе он Петрушка сказал: въ нынѣшнемъ де въ 206-мъ году, сентября въ 14 день, в Селенгинску на селенгинскаго приказнаго челоуѣка, на сына боярскаго Ивана Корытова дѣло Государево он Петрушка сказывал, потому что де преже ево Петрушки на извѣту извѣщал на него Ивана Корытова в Селенгинску на карауле селенгинской подъячей Яроуѣй Некрасов. А вызвѣте он, Яроуѣй, говорил, что де ему Ивану в приказную избу ходить и у дѣлъ Государевыхъ быть нельзя. А он де Петрушка на него Ивана Государево дѣло вѣдаетъ то: отпускалъ де онъ Иванъ безъ Государева указу в Мунгальскую землю шурина своево енисѣйскаго козака Микитку Клепикова сего лѣта, для торгу с товары и мяхкою рухлядью. А с тех де товаров великаго Государя въ казну пошлинъ он Иванъ не платил, а съ их де братья, — с служилыхъ людей, которые ходять для торгу в Мунгальскую землю, с товаров их пошлину ималъ. Да и он де Иванъ Корытов под Селенгинскимъ с иноземцы товары своими торговал, а великаго Государя в казну пошлинъ с тех своихъ товаров не платил же. Да в прошломъ де въ 202-мъ (т. е. 1694) году, изменя великому Государю, селенгинские ясачные люди из под Селенгинска бежали и на побѣге от служилыхъ людей переиманы, а иные побиты. Въ то же де время был в измене братцкой породы ясачныхъ мужиковъ детина Шарейко і в погоне ранен и сидѣл в тюрьмѣ долгое время и, высвободяе ис тюрьмы, крестился, а в крещени де имя ему Васка. И он де Иванъ таково измѣнника, для своей бездѣльной корысти, поверстал в конную службу, а Селенгинской де город украйной и от такихъ они воровъ и измѣнниковъ разоряютца. Да онъ же де Иванъ дела Государевы дѣржал у себя на дому, а не в приказной избѣ, и многие дела у него на дому взяты и запечатаны печатьми

вашими, Антоновою и Левонтьевою.—И какъ к вамъ ся помет придетъ.—і вамъ в Селенгинску розыскат вправду всяких чинов людьми, преж ево Петрушкина извѣту селенгинской подъячей Яроѳей Некрасов на селенгинскаго приказного на Ивана *Корытова* на карауде извещалъ-ли, что ему Ивану в приказную избу ходить и у дѣль в Государя быть нельзя? И буде он, Яроѳей, извещал и ево Яроѳея распросит, какой он порокъ или Государево дело на него Ивана вѣдает и зачем ему Ивану у дѣль в Государя быть нельзя? Да что он Яроѳей в распросе про то скажетъ и против ево распросу потому-жь про него Ивана розыскать имянно всяких чиновъ людьми. И шурина своего енисейскаго казака Микитку *Клепикова* он Иван (Корытов) в Мунгальскую землю с товары и с мяхкою рухлядью для торгу от себя отпускал ли и сколькожды отпускал и с кѣм и что с ним каких товаров и мяхкой рухляди посылал. Также что из Мунгальской земли каких иноземских товаров он шурин ево, Микитка, или иные от него кто посланные вывозили і великого Государя в казну десятую пошлину с тѣх посыльных русских товаров и с мяхкой рухляди, также и с привозных иноземских товаров он, Иванъ, или шуринъ ево, Микитка, платил ли и платилъ деньгами-ль или иными какими товары или зачем не платилъ? И Иванъ *Корытов*, будучи на приказе в Селенгинску, с иноземцы товары своими торговал-ли? и какими товары торговал и сколько какихъ иноземских товаров у него Ивана было в мене или в покупкѣ і великого Государя десятую пошлину с тѣх своих товаров платил-ли? И новокрещена Васку, котораго он Иван Корытов поверстал в конную службу въ прошлом 205-мъ гаду, в ызмѣне он Васка былъ ли и ясакъ в Государю преж того платил-ли и какъ из тюрьмы и от ясаку свободился, и что с него он Иван от поверски каких поминковъ взял-ли? И какие в Государя дѣла он Иванъ держалъ у себя на дому и для чего держал и нет-ли в них какие порухи? Да кто что в сыску і в распросех скажутъ.—і вам бы писать

ѣтъ их рѣчи в сыскъ и тотъ сыскъ и распросные рѣчи сыскных людей и за своими руками прислать в ыркуцкъ не замолчавъ і велѣтъ подать в ыркуцку в приказной избѣ стольника і воеводы Семена Тимоѣевича *Полтева* сыну ево Николаю Семеновичю, да выборному судье ыркуцкому сыну боярскому Ивану *Максимову* сыну *Перевирьеву*. К сей памяти“ (печать)¹⁾.

№ 27.

Къ стр. 161-й. № 3. Память въ *Кабанской* острогъ приказчику Емельяну *Паникадильщикову*, о наблюденіи за толмачемъ П. *Киризомъ*, отъ 17 октября, 1697 года.

„Лѣта 7206-го году, октября въ 17 день. По указу великого Государя, Царя і великого князя Петра Алексѣевича, всеа великия і малыя и бѣлыя Росіи самодержца, память в *Кабанской* острогъ приказному, десятнику казачью, Емельяну *Паникадильщикову*.— В нынѣшнем въ 206-мъ году октября вышечисанного числа отпущенъ из ыркуцка за Байкаль море до *Кабанского* острогу селенгинской толмачъ Петрушка *Киризъ*, для своей нужды и взятки долговъ, за крепкими поруки на время до зимняго первого пути, которой былъ присланъ по отписке из Селенгинска великого Государя в деле. И какъ к тебѣ ся памят придет, а он Петрушка *Киризъ* в *Кабанской* острогъ приедет—и тебѣ б ему Петрушке жить велеть до зимнего первого пути в *Кабанску*, а ис *Кабанска* в Селенгинскъ ѣздить ему и никуда съѣзжать выные остроги не велеть. А какъ зимней первой путь приспеетъ и Байкаль море станетъ—і тебѣ б ево Петрушку в ыркуцкъ выслат тотчас за крепкими поруки і велет в ыркуцку явитца в приказной избѣ стольника і воеводы Семена Тимоѣевича *Полтева* сыну ево *Ни-*

¹⁾ Замѣчательно, что изъ всѣхъ, нами разобранныхъ въ настоящей статьѣ, актовъ XVII столѣтія только въ сейчасъ разбираемомъ подъ №№ 26—9 встрѣчаются знаки препинанія, а именно: нѣсколько точек (.) и одна запятая (,). Знаки эти поставлены, все-таки, въ большинствѣ случаевъ, не тамъ, гдѣ бы имъ слѣдовало стоять по нынѣшнему правописанію. Во всѣхъ прочихъ разобранныхъ нами актахъ (съ 1639—1701 г.) буквально нѣтъ ни одного знака препинанія.

колаю Семеновичю, да выборному судье иркутскому сыну боярскому Ивану *Максимову* сыну *Петровичю*.

№ 28.

Къ стр. 161-й. № 4. Память въ Селенгинскъ, отъ 19 мая 1698 года, пятидесятникамъ казачьимъ Антону *Березовскому* и Леонтію *Чужанину*, о сыскѣ про Ив. *Корытова* и Петрушку *Киргиза* и о присылкѣ ихъ въ Иркутскъ за поруками.

„Лѣта 7206 году, мая въ 19 день. По указу великого Государя Царя і великого князя Петра Алексѣевича, великия і малыя і бѣлыя Росіи самодержца, памят в Селенгинской пятидесятником казачьим Антону *Бѣрезовскому*, Леонтью *Чюжанину*. В нынешнем въ 206-мъ году писано к вамъ наперед сего, велено в Селенгинску сыскат подлинно про толмача Петрушку *Киргиза*, да про селенгинскаго сына боярскаго Ивана *Корытова* селенгинскими вельких чинов людьми, что он Петрушка на него Ивана сказал Государево дѣло, и тот сыскъ велено вамъ і их Петрушку і Ивана *Корытова* выслат в иркутцкѣ не замолчав за поруками. И вы сыску про Петрушку *Киргиза* і Ивана *Корытова* і их за поруками в иркутцкѣ не присылавали „і великаго Государя указу и указнымъ памятамъ учинилися не послушны“ (означенное сейчасъ кавычками въ подлинникѣ зачеркнуто). І какъ к вамъ ся память придетъ и вы б по прежней и нынѣшней указнымъ памятамъ сыскъ про „Петрушку *Киргиза* і“ (последнее зачеркнуто) Ивана *Корытова* за руками і их Петрушку и Ивана *Корытова* с нарощными посылщики и за поруки прислали в иркутцкѣ не замолчавъ і вѣли объявит в приказной избѣ *Николаю Семеновичю Полтсву*, да товарищу ево иркутскому сыну боярскому *Ивану Максимову* сыну *Петровичю*. А будет вы того сыску и их Петрушку і Ивана в иркутцкѣ не вышлете,—и о том на вас писано будет к великому Государю к Москвѣ“.

№ 29.

Из стр. 162—164-й. № 5. Распросныя рѣчи Ив. *Корытова*, отъ 1-го іюля 1698 года.

„206 году іюля въ 1 день явился в ыркутцку в приказной избѣ перед Николаемъ Семеновичом *Полтевымъ*, да перед товарищем ево ыркутцкимъ сыномъ боярскимъ Иваномъ Макс. сыномъ *Пероирьевымъ* селенгинской сынъ боярской Иванъ *Корытовъ* и против извету селенгинского ж толмача П. *Киргиза* допрашиванъ, а в допросе сказалъ:

В прошломъ де въ 206-мъ году, выюне мѣсяце, в первых числах били челомъ великому Государю, а в Селенгинску в приказной избѣ словесно селенгинскіе всяких чинов служилые люди, а ему Ивану в приказной избѣ говорили словесно, чтобъ в. Государь пожаловалъ ихъ служилыхъ людей—велеть против доваду селенгинского толмача Гурки *Уразова* послатъ служилыхъ людей к мунгальскимъ тайшамъ Карге Засану и Орцалонъ Зайсану с товарищи, а в толмачахъ ево ж Гурку *Уразова* с служилыми людьми, для выговору о бѣглыхъ великого Государя деачныхъ иноземцахъ *Гулентуйка* с товарищи, которые, изменя в. Государю, бѣжали в мунгальскіе степи в прошломъ въ 205-мъ году, марта на 15-е число. И противъ де челобитья селенгинскихъ служилыхъ людей посылалъ онъ, Иванъ, из Селенгинска селенгинскаго сына боярскаго Ивана *Уварова*, да пятидесятника казачья Антона *Бѣрезовскаго*, толмача Гурку *Уразова*, для письма подъячего Яроофа *Щекрисова*, служилыхъ Яковъ *Самойлова*, да, вмѣсто казака Никноора *Горбунова*, наемщика, енисѣйскаго казака Микитку *Клепикова*. Всего по наряду в той посылке было 11 человекъ, да охотниковъ было в той посылке 8 человекъ, да сверхъ того удинской пятидесятникъ Алексѣй *Княжевъ* с товарищи 9 человекъ, для торгу с товарищи и для мены с конями. А с шуриномъ де своимъ, съ вышеписаннымъ енисѣйскимъ казакомъ Никиткою *Клепиковымъ* онъ, Иванъ, и

Мунгальскую землю на себя для торгу и мѣны товаров своих и скота не посылывал. И под Селенгинскомъ сыноземцы онъ, Иванъ, на товары свои не торговывал, а новокрещенаго де Васку Иванова, мунгальской породы детину, версталъ в службу на выбылое мѣсто по Иркутскимъ указнымъ памятям, потому что де по Селенгинску в службу в выбыдые оклады велено верстать. А приверстанъ де онъ в конную службу, а прежде сего онъ Васка в измене и в побѣге бывал-ли,—про то онъ, Иван, не зналъ и нынѣ не вѣдаетъ. И в службѣ де по нем Васке в Селенгинску взята поручная запись. А дела де в Государя в Селенгинску из приказной избы онъ Иванъ ималъ къ себѣ на домъ,—книги окладные имянные 205-го году, да денежнаго расходу 205-го году книга-жъ, для счету и справки—и те де книги у него Ивана въ Селенгинску, какъ ево переменили выборные селенгинские пятидесятники *Антонъ Березовской*, *Леонтей Чюжанинг*, взяли в приказную избу. И в том де у него Ивана взята за рукою въ приказную избу скаска, для чего онъ, Иванъ, тѣ книги ималъ, а больши де того онъ, Иванъ, никаких дѣлъ из приказной избы къ себѣ на домъ не имывалъ. Да и для того де онъ, Иванъ, из приказной избы тѣ книги ималъ, что сторож де человекъ домовитой і в приказе де не бывает: живеть в доме и отъѣзжаетъ для хлѣбные скудости и для рыбы и дровъ. А в Селенгинску де на него Ивана приказной избы подъячей *Яросей Некрасовъ* великаго Государя дѣла не сказывал, и про то де онъ не слыхалъ. И темъ де онъ, Петрушка Киргизъ, всемъ клеветь ево Ивана, затѣяв ложно і напрасно вызвете своемъ, потому что въ нынѣшнемъ въ 206-мъ году довелся онъ, Петрушка Киргизъ, допросить, что заѣхавши он в деревню свою живет долгое время, а в город не едетъ. И какъ де онъ ѣздилъ из Селенгинска для Государева дѣла в *ильинской* острогъ прошлаго 205-го году августа в разных числахъ и срочилъ де ево, Петрушку, с собою в Селенгинскъ, и онъ де, Петрушка учинился Государеву указу послушенъ,—в Селенгинскъ с нимъ Иваном не по-

ѣхал и уѣхалъ из *ыльинскаго* острогу к себѣ в деревню без отпуску, а в тех де числах было заворошное время от непріятельских мунгальских людей: і не под Селенгинска и у братцкихъ людей и не под заимок отгонили мунгальские (люди) многие табуны. А приѣдучи де онъ, Иванъ, в Селенгинскъ, посылал понего Петрушку посыльщиков, и тѣ де посыльщики ево Петрушку, в Селенгинскъ привезли. А явясь де в Селенгинску в приказной избѣ, онъ, Петрушка, говорилъ перед ним Иваномъ невежливо и из приказной де избы пошелъ. „Перед кемъ де мне говорить и хто де на меня челобитчикъ! і не в чем де миѣ отвечать!.. И за такое де невежество он Иванъ ево Петрушку велелъ посадить за караул—за ево ослушание, чтобъ темъ ево смирить И он—де Петрушка, *рисясь тому*, на него Ивана сказал и Государево дело. А он, Иванъ Корытовъ, за собою никакова Государева дела не знаетъ і вышенисаным де своимъ извѣтомъ всемъ онъ, Петрушка, ево Ивана, клеветъ напрасно..—На оборотѣ собственоручная подпись Ив. *Корытова*.

Къ стр. 164-й № 7 Отвѣтъ (отписка) Березовскаго и Чужанина Ник. Сем. Полтеву и Ив. Макс. Перѣирьеву, за восковой печатью и съ приложеніемъ допросныхъ рѣчей про Ив. Корытова.

„Великого Государя Царя і великаго князя Петра Алексѣевича, всеа великия и бѣлыя Росіи самодержца *Николаю Семеновичу*, да товарищу ево иркутскому сыну боярскому *Ивану Максимовичу* из Селенгинска пятидесятники казачьи Антошка *Березовской*, Левка *Чужанин*, челом бьютъ.—В нынѣшнем 206-мъ году июня въ 12 день, по указу в. Государя и по памяти из ыркутска велено нам в Селенгинску всяких чинов людьми про селенгинскаго сына боярскаго Ив. *Корытова*, что на него Петрушка *Киргизъ* сказалъ Государево дѣло розыскать и тот сыскъ прислать и их П. Киргиза и Ив. Корытова выслат за поруками ыркутцкѣ, не замолчав, с нарощными посыльщики. І в нынѣшнем 206-м году июня въ день в Селенгинску, в приказной избѣ, против прежней

иркутской памяти про все, что Петрушка *Кириизъ* на Ивана *Корытова* сказал Государево дѣло, всякихъ чинов людей мы допрашивали, а что хто в допросе сказал, — и тѣ их допросные рѣчи, за их служилых людей и за нашими руками, в ыркутцѣ къ тебѣ *Николаю Сименовичю* и товарищу *Ивану Максимовичю* послали мы с селенгинским казаком с Микиткою *Даниловым*. А про новокрещеного Васку Шари'ка, которого Иван *Корытов* поверстал по Селенгинску в конную службу, про ево Васкин побѣгъ в Мунгальскую землю, и за что он сидѣл в Удинску в тюрьмѣ и какъ свободился и хто ево крестил, — про то селенгинские служилые люди не вѣдаютъ, а есть де про то вѣдомо в Удинску в приказной избѣ. А Петрушку *Кирииза* велели мы взят ему Микитке *Данилову*, с собою в ыркуцкой, а Иванъ де *Корытов* за Байкаломъ моремъ уѣхалъ по дорогѣ.

№ 31.

Къ стр. 165-й. № 8. Сказка Ив. Корытова, поданная 25-го ноября 1698 года, въ приказной избѣ, въ Селенгинскѣ, пятидесятинику Березовскому о томъ, для чего Корытовъ бралъ Государевы дѣла къ себѣ на домъ.

206-го году ноября въ 25 день, по допросу в Селенгинску, в приказной избѣ, селенгинской сынъ боярской *Ивашко Корытовъ* подалъ скаску селенгинскому приказному пятидесятинику *Антону Березовскому*. Брал я, *Ивашко Корытов*, в Государевъ двор в Селенгинску окладные имянные книги 205-го году, а для того тѣ книги брал я: в нынѣшнемъ въ 206-мъ году приедана была из ыркуцка указная память в Селенгинскъ ко мнѣ с селенгинскимъ десятником казачьимъ *Алексѣемъ Шемякиным*, велено мнѣ в Селенгинску у него, *Алексѣя*, хлѣбные запасы принят и роздат ружником и коннымъ и пѣшим казаком в жалованье на прошлой 205-й год, а полковым стрельцомъ, — селенгинским годовальщиком, в мѣсечные кормы всемъ на лицо, с роспискою имянно, а за очи

и подставой и на мертвыхъ и на выбылыхъ отнюдь не велѣно даватъ никому; и тое дацю и прежнюю *иркуцкую* противъ росписи и *манзурскую* пахоту для вѣдома в селенгинскихъ окладныхъ книгахъ подъ имяны ихъ записывать имянно, а съ тѣхъ книгъ свисатъ собые и за моею рукою послатъ выркуцкой в хлѣбной столъ для вѣдома. А книги 205-го году первой половины расходъ в денежное жалованье служилымъ людямъ ималъ в Государевъ дворъ, для счету перечневой росписи, что вышло в расходъ на 205-й годъ, в первую половину, а для того в Государевъ дворъ сличалъ, что сторожъ из служилыхъ людей человекъ домовитой, а не в приказѣ живетъ и отъѣзжаетъ за хлѣбной скудостью по запасы и для рыбного промыслу и для сѣна и для дровъ на долгое время, а в приказѣ никто не живетъ. А иныхъ Государевыхъ никакихъ дѣлъ в Государевыхъ хѳромахъ в Селенгинску, гдѣ живутъ начальныя люди, нетъ; в томъ сию и скаску в приказную избу в Селенгинску пятидесятнику казачью Антону *Березовскому* далъ. — Скаску писалъ по повелению отца своего Ивана сыннишко ево Силка Ивановъ. — На оборотѣ собственноручная подпись Ив. *Корытова*.

Къ стр. 165-й. № 9. Сказка селенгинскаго подъячаго Ерошки Некрасова.

„В Селенгинску в приказной избѣ пятидесятникомъ казачьимъ Антону Березовскому, Леонтью Чюжанину селенгинской конной казакъ *Ерошка Некрасов* сказалъ: в нынѣшнемъ 206-мъ году сентября в первыхъ числахъ селенгинской приказной сынъ боярской Иванъ *Корытов* садилъ меня Ерошку в Селенгинску за карауль безвинно и велѣлъ караульщикомъ меня сковать в желѣза, невѣдомо за что. И я, будучи за карауломъ, при караульщикахъ говорилъ в разговоръ, а не извѣщалъ, что онъ Иванъ *Корытов* сидитъ на приказѣ в Селенгинску и приказную избу печатаетъ, а своей сидѣнки приходныя и расходныя книги держитъ у себя на дому, невѣдомо для какого намѣренія, а в Селенгинску въ приказную избу, по выбору служилыхъ людей, выбранъ въ сторожи служилой человекъ

Ивашко Черепан, I он, Иван *Корытов*, во мѣ-ль Ерощкѣ разсмотрел какую неправду или в стороже? не вѣрит—приказную избѣ печатает. А преж сего о прѣзде из ыркуцка воеводѣ многих приказная изба никогда запечатана не бывала. А посада меня, Ерощку, безвинно—и ему Ивану *Корытову*, без меня, не припяв прежних великого Государя всякихъ приказныхъ дѣл с рукъ имянно, знатно, что ему Ивану в приказ итти нельзя. Такие речи на карауле я, Ерощка, говорил. А что выркуцку в приказной избѣ селенгинской толмачъ Петрушка *Киргизъ* въ роспросе сказал, будто я Ерощка в Селенгинску на караулѣ *извѣщалъ*, что ему *Ив. Корытову* у Государевыхъ дѣлѣ і в приказную избѣ ходитъ нельзя,—и такими рѣчами онъ Петрушка меня поклепал занапрасно: того я, Ерощка, никогда не говаривал. А в прошломъ 205-мъ году, по указу великого Государя и по памяти из Селенгинска от приказного, от него Ивана *Корытова*, по доѣзду селенгинского толмача Гурья *Уразова*, посланъ былъ я Ерощка из Селенгинска с сыномъ боярскимъ сываномъ *Уваровымъ* и с служилыми людьми в степь к мунгальскимъ тайшамъ, для сыску русскихъ отгоновъ и бѣглыхъ ясашихъ в. Государя иноземцевъ, а крещеныхъ ясырей. I в то время на поѣздѣ из Селенгинска в степь, какъ енисѣйской служилой человекъ Микитка *Клениковъ*, а ево *Ив. Корытова* шуринъ, поѣзжал с нами ж,—и онъ *Ив. Корытовъ* словесно мѣ-ль Ерощке говорил: какъ де в Мунгальской землѣ у Микитки *Кленикова* с мунгалцами на что будетъ мѣна, і велѣлъ онъ Иванъ мѣ-ль всякую покунку записывать на росписе, чево сколько и на какие товары будетъ вымѣняно. И я в Мунгальской землѣ на торжишку у него, Микитки, у мѣны не бывалъ и ничево на росписе не писал. А какой товаръ-ли или лошаденка у него, Микитки *Кленикова*, было и Ивана ль *Корытова*, или ево Микиткино, и сколько чево было в Мунгалы свезено, и много-ль какихъ мунгальскихъ товаровъ вымѣняно,—про то я Ерощка вподробно не вѣдаю. А какъ выѣхавъ из Мунгальской земли въ Селенгинской—и с того привозного мун-

гальского товаренцу—с китаекъ и с шару,—по досмотру и по перенискѣ,—десятую пошлину в казну в. Государя взяли: селенгинской пятидесятникъ Леонтей *Чюжанин*, да выборной казенной селенгинской же целовальникъ *Ивашко Вилской* сентября въ 20-мъ числѣ с *Микитки Кленникова*, а не съвана *Корытова* китайками. А я, *Ерошка*, с пятидесятником же с антоном *Березовским* в то время были в отъѣзде к байкаль морю про кочевье к селенгинским брацким людям для приказу. А преж того в прошлом же 205-мъ году под Селенгинским с мунгальскими людьми, о приѣзде их, у него *Ивана Корытова* на двѣ или на три лошаденки некорысные была мѣна, а имано за тѣ лошаденки танками ширинными и шаром. И с того ево вымѣняного товаренцу—с танок—по оценке денгами, а с шару—шаром же десятая пошлина в казну в. Государя в Селенгинску плачена и в приходных книгах прошлого 205-го году поставлено имянно. А которые приходные и расходные книги ево, *Иванова сидѣнья*, взяты у него *Ивана* на дому,—і в тѣх книгах, в приходе і в расходе, никакова пороку не явилос. А брацкой породы дѣтина—новокрещеной *Васка Шари'ко*, которого он *Иван* по Селенгинску поверстал в службу, была-л за ним какая измѣна, и з брацкими бѣглыми людьми в побѣге і вызмѣне он *Васка Шари'ко* приличился-л, і в Удинску за что в тюрьмѣ он *Шари'ко* сидѣл-ли, и какъ он свободился, и хто ево *Васку* окрестил,—о том в Селенгинскѣ ни откуда вѣдомости не писано і в Селенгинску наперед сего о том ни от кого челобитья не бывало і вѣдат вподлинно не по чему; также и от приверски ево *Васкины* по Селенгинску в службу что он *Иван* у него *Васки* каких посуловъ взял-ли,—про то я, *Ерошка*, не вѣдаю*. —На оборотѣ собственноручная подпись *Ерошки Некрасова*.

Къ стр. 169-й. № 14. Допросныя рѣчи удинскихъ стрѣльцовъ пятидесятника *Алексѣя Княжсва*, отъ 22 іюня 1698 года.

„206-го году іюня 22 день, в Селенгинску, в приказной избѣ, передъ пятидесятники казачьи: Антоном *Березовским* и Леонтьем

Чужеземнымъ удинскихъ стрѣльцовъ пятидесятникъ казачей Алексѣй *Княжевъ*, по святой непорочной евангельской заповѣди Господни, еже е' е' в'ираду, сказалъ: в'прошломъ де 205-мъ году былъ онъ Алексѣй в'посылкѣ изъ Удинска в' степь к' мунгальскимъ тайшамъ, для сыску русскихъ отгонныхъ табуновъ и рогатого скота, а изъ Селенгинска с' служилыми людьми и с' ними, Алексѣемъ с' товарищи, былъ Селенгинского приказнаго сына боярскаго Ивана *Корытова* шурина ево, енисѣйской служилой человекъ, Микитка *Клепиковъ*, а с' нимъ былъ товаренцо — михкая рухлядъ — бѣлки и рыси и лошаденки, а сколько чево числомъ было, — про то онъ Алексѣй в'подлинно не вѣдаетъ. Только онъ Алексѣй слышалъ отъ него Микиты, что тотъ животъ зятя ево Ивана *Корытова*. А какъ онъ Микита у него Ивана тотъ животъ ималъ, в'цену-ль или отъ него Ивана былъ для торговли в' Мунгальскую землю посланъ и чево сколько было у него Микиты на тотъ животъ и на конишка мунгальскаго товару вымѣняно, и плачена л' с' того привознаго мунгальскаго товару в' Селенгинску великаго Государя десятая пошлина, или нѣтъ, про то онъ Алексѣй не вѣдаетъ же. А в' прошломъ же 202-мъ году, (т. е. 1684-мъ) будучи в' Удинску селенгинской брацкой дѣтина *Шари'ко*, — которому нынѣ крещеное имя *Васка*, — в' Селенгинску поверстанъ в' службу, — былъ онъ в' Удинску посаженъ в' крѣпши за карауломъ и, по челобитью удинскаго сына боярскаго Ивана *Новикова*, стольникъ і воевода князь Иванъ Петр. *Галаринъ* ево *Шари'ка* не крѣпши свободилъ. А былъ — ли онъ *Шари'ко* з' бѣглыми брацкими ж' людьми в' измѣне і в' побѣге в' степь. — про то онъ Алексѣй в'подлинно не вѣдаетъ же, только которой дѣтина селенгинскаго сына боярскаго Петра *Арсеньева* холопъ *Ромашка* новокрещеной с' ними брацкими людьми былъ в' побѣге, — и, по указу великаго Государя, за измѣну онъ в' Селенгинску *повѣшенъ*. — На оборотѣ собственноручная подпись Алексѣя *Княжева*.

Къ стр. 170-й. № 16. Распросныя рѣчи *селенгинскихъ* и *ильинскихъ* служилыхъ людей, представленные *Березовскому* и

Чужанину селенгинскимъ коннымъ казакомъ *Иаковомъ Самойловымъ* въ октябрѣ 1698 года.

„206-го году октября въ день, селенгинской конной казакъ *Иаков Самойлов*, против указной памяти, какова дана ему *Иакову* из Селенгинска от приказныхъ людей, от селенгинскихъ пятидесятниковъ казачьихъ, от *Онгтона Березовскою*, от *Леонтья Чужанина*, селенгинскихъ служилыхъ людей: *Ивана Разгильдѣева*, *Ив. Брянского*, *Сем. Дубинина*, *Вас. Мокеева*, да *Ильинскою* острогу служилого жъ человекъ *Ивана Иевлева* допрашивал, а в допросѣ своемъ они вышеписанные служилые люди, — *Иван Разгильдѣевъ* с товарищи, — передъ нимъ *Иаковом Самойловымъ*, по святей непорочной евангельской заповѣди Господни, еже е' е' въ правду, сказали: въ прошломъ де въ 206-мъ году ѣздили они, *Иванъ Разгильдѣевъ* и *Иван Брянской* и *Сем. Дубинин* и *Василей Мокеевъ* и *Иванъ Иевлев* с *Иваном Уваровымъ*, в' *Мунгальскую* землю, — і в то де время с ними жъ вышеписанными служилыми людьми посылалъ де селенгинской приказной, сынъ боярской *Иван Корытов* шурина своего *Никитку Клепикова* и товару де у него *Никитки* было всякого: *кони*, *рыси*, *соболы*, *бѣлки*, *ножи* с приправою мѣдною. И тот де товаръ былъ *Ивана Корытова*, а не ево *Никиткин*, потому что про товаръ *Ивана Корытова* сказывалъ шурина ево *Никитка Клепиковъ*. И будучи де і в *Мунгальской* земле онъ *Никитка* не по одно время приходилъ къ *Гурью* толмачю и говорилъ де онъ *Никитка Клепиковъ* ему *Гурью*: „по толмачь де ты, пожалуй, у торгу, чтобы де ему *Никитке* товаръ продать: тот де товаръ не мой де *Никиткин* — *Господина* де нашего *Ивана Корытова*.“ А сколько де коней и рысей и бѣлокъ было числомъ, — про то они вышеписанные служилые люди подлинно сказать не знаютъ, а про ножи *Иван Разгильдѣевъ* сказалъ: „ножевъ де со сто было.“ А *Сем. Дубинин* сказалъ: „инде ножевъ стритцатъ и больше у него *Никитки* видѣл.“ А какъ де изъ *Мунгальской* земли назадъ въ *Селенгинской* пошли, — и у него де *Никитки Клепикова* мунгальского товару было: — камки и

китайки и табак. А сколько де камокъ и китаекъ и табаку было челомъ, — и они, Иван *Разилотьевъ* с товарищи, подлинно скажут не знают же. То де наша и скаска.” — На оборотъ собственноручныя подписи Вас. *Мокеева* и Ив. *Брянскаго*.

№ 32.

Къ стр. 175-й.

XI. Изъ свитки 1688 года, за время нерчинскаго воеводы Ив. Остаю. *Власова*.

№ 5. Челобитная, отъ 9 декабря 1688 года, Юрьевской жены, *Вѣрицы*, Ивановой дочери, о покраденомъ у нея въ Нерчинскѣ изъ анбара животъ.

„7197 года (т. е. 1688 г.), декабря въ 9 день, била челомъ в. Государемъ Царемъ і великимъ княземъ Иоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю і в. государыне благовѣрной княжне Соонѣ Алексѣевнѣ, всеа великия и малыя и бѣлыя Росні самодержцемъ, а в Нерчинскомъ в приказной избѣ стольнику і воеводѣ Ивану Остаюевичю *Власову* извѣщала словесно Нерчинского острогу вдова, Юрьевская жена, Вѣрица, Иванова дочь, а въ словесномъ своемъ извѣсте сказала: „в нынѣшнемъ де во 197 году въ ноябрѣ мѣсяце была де она, Вѣра, на заимкѣ своей, и въ то де время невѣдомые воры украли у нея Вѣры въ Нерчинску, въ анбарѣ, изъ за-замка коробью съ внутренымъ замкомъ, да подголовокъ и погребецъ окованъ желѣзомъ съ замками жъ и, покрадчи ея Вѣрицы тое вышепоминутую коробью и подголовокъ і погребецъ, изъ анбару вонъ вынесли невѣдомо куды, а замокъ де у того анбару цѣль. А что де въ тѣхъ вышенисанныхъ: коробье и подголовокъ и погребце, какова живота, — денегъ і жемчугу, крестовъ і перстней і кабалъ і писемныхъ крѣпостей, было, — тому всему она, Вѣрица, подала въ приказную избу роспись за рукою. И чтобъ в. Государи пожаловали ее, Вѣрицу, ведѣли тому вышенисанному покраденому животу у нея, Вѣры, принять роспись і словесной

извѣтъ въ приказной избѣ записать. І вышенамянутая жена Вѣрица подала къ сему дѣлу роспись за рукою". — На оборотѣ подпись: „къ сему извѣту, вмѣсто Вѣры Ивановой дочери, по ея вѣленью, Алексашка Степановъ руку приложилъ".

№ 6. *Роспись* Юрьевской жены Вѣры *Дабини*, что покрадено изъ анбару, какова живота, — и то писано въ сей росписи імянно, ниже сего:

1) Коробья окована за замкомъ. Цѣна 3 рубля.

А 2) в ней цѣпочка серебряная конейчатая позолочена съ оинотомъ. Цѣна 7 рублей.

3) Три креста серебряные, въ томъ числе у одного креста позолота сношена. Цѣна имъ 2 руб. 16 алтынъ 4 деньги.

4) Два креста серебряные, на рожкахъ по зерну жемчужному. Ц. 3 руб.

5) Двой серги лапчатые золоченые съ жемчугомъ. Цѣна 6 руб.

6) Чарка серебряная чешуйчатая золоченая. Цѣна 5 рублей.

7) Перстень серебряной съ теремкомъ. Цѣна 23 алтына 2 деньги.

8) Перстень серебряной съ печаткою. Цѣна 23 алт. 2 деньги.

9) Перстень серебряной золоченой со вставкою. Цѣна 2 рубля.

10) Полтора аршина кружива золотного з' городам, ширина въ вершокъ. Цѣна 1 рубль, 16 алтынъ 4 деньги.

11) Петли шапошныя жемчужны, въ нихъ жемчугу 4 золотника. Цена золотникъ по 3 рубля — итого 12 рублей.

12) Рубашка китайчатая женская. Цѣна 2 рубля.

13) Подголовокъ съ замкомъ окованъ. Цѣна 4 рубля.

14) А въ немъ была кабала на нерчинского конного казака на Науми *Козьмина* въ 75-ти рублехъ, да на займку дана изъ приказу, да кабала жъ на промышленного человека на Ив. *Яковлева* сына *Романова* въ 4-хъ рублехъ.

15) 8 золотниковъ жемчугу. Цѣна золотникъ по 2 рубля — итого 16 рублей, да (принисано другою рукою) *задану* съ полфунта.

16) Пристежь жемчужная мужская. Цѣна 5 рублей.

17) Погребецъ съ замкомъ покрытъ пернечью кожею, окованъ желѣзомъ. Цѣна 3 рубль.

18) А въ немъ было три скляницы. Цѣна 1 рубль.

19) Денегъ 100 рублей, да дѣловы крѣпости Юрья *Лабы* съ братьями.

И всего вышеназваннаго покраденнаго живота, — денегъ и жемчугу и крестовъ и перстней и кабалъ, — на 253 рубля, на 13 алтынъ, на 2 деньги.

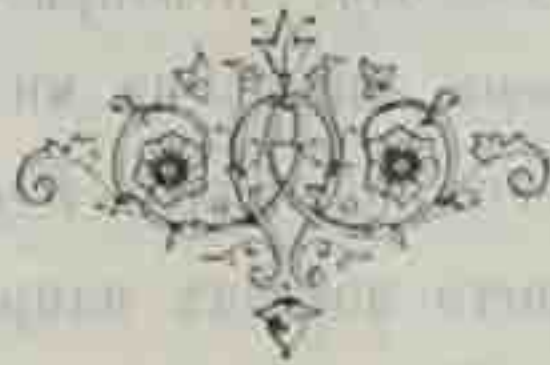
Къ стр. 180-й. № 14. Челобитная, отъ 5 января 1689 года, промышленнаго человѣка *Ив. Яковлева*, объ освобожденіи его изъ за караулу.

„Царемъ Государемъ і великимъ княземъ Иоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю і великой Государыне благовѣрной княжѣ Соонѣ Алексѣевнѣ, всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержцемъ, бьетъ челомъ сирота вашъ, промышленной человѣкъ *Ивашко Яковлевъ*. Въ нынѣшнемъ, великие Государи, во 197 году декабря въ день, билъ челомъ на меня, сироту вашего, вамъ в. Государемъ, а въ Нерчинскомъ въ приказной избѣ стольнику і воеводе *Ив. Остаѣ Власову*, новоприборной казакъ *Василей Матвѣевъ сынъ Кондюринъ*, ищетъ на мнѣ сиротѣ вашемъ потеряннаго живота дяди своего покойнаго *Юрья Лабы* и тѣмъ онъ, *Василей*, меня сироту вашего повдещъ напрасно, а я, сирота вашъ, въ томъ дѣле не виненъ. И противъ ево *Васильева* челобитья я, сирота вашъ, посаженъ за караулу, помираю голодною смертью, а понеча онъ итець *Василей* за тѣмъ дѣломъ не стоитъ, а меня сироту вашего волочить и убить невѣдомо для чего. Милосердіе Государи, Цари і великие князи *Иоаннъ Алексѣвичъ*, *Петръ Алексѣвичъ* и великая княжна *Сооня Алексѣевна*, всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержцы! Пожалуйте меня сироту своего, велите, Государи, сию мою челобитную принять въ Нерчинскомъ, въ приказной избѣ, стольнику вашему і воеводѣ *Ив. Остаѣ*.

Власову, и противъ моего сироты вашего челобитья указъ учинить и из-за караулу меня сироту свободить и чтобъ мнѣ, сиротѣ вашему, отъ его Васильева напрасного челобитья за карауломъ не помереть голодною смертію. Цари-Государи смилуйтесь! На оборотъ поднесъ (за Ивашку Яковлева) десятника *Шапошникова* и слѣдующая резолюція воеводы *Власова*: „197 году, Генваря въ 5 день (1689 г. 5 января) велеть собрать по немъ Ивашке порушная запись в томъ, что ему противъ своего челобитья ставитца въ Нерчинску в Приказной избѣ по вся дни и до розыску того дела не ехать”.

А. А. Тонинъ.

1895 года, октября 10-го. Иркутскъ.

Замѣченныя погрѣшности.

<i>Стр.</i>	<i>Строка:</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдуетъ читать:</i>
10	2 снизу	въ двое	вдвое
60	2 прилѣч.	Николева	Никалева
77	13 сверху	табаку не курить,	табаку тоже,
87	1 снизу	7-я снизу	7-я сверху
91	2 "	Декабрь 1-го,	Декабря 1-го
93	13 "	в ырунку	в ыркунку
94	10 сверху	Петрь	Петрь.
—	13 "	жалованья	жалованья
115	9 снизу	самодержцевъ	самодержцевъ
117	4 "	извѣстные	извѣтные
119	13 "	того же	того же года.
131	11 "	для	для
141	4 сверху	крашени	крашени
142	5 "	хлѣбно	хлѣбное
151	15 "	23.	15.
—	18 "	полностию	полностию подъ № 20.
—	3 снизу	<i>стольника</i> и воеводы	<i>стольника</i> и <i>воеводы</i>
153	4 сверху	своихъ мунгалскихъ	мунгалскихъ
159	8 снизу	въ свитѣхъ VIII	въ свитѣхъ VII
—	7 "	(стр. 137)	(стр. 118—119),
161	15 "	подъ № 20	подъ № 26
164	6 снизу	Иркутскъ	Иркутскъ
170	2 "	Клешиковъ	Клешиковъ
174	7 "	18.	17.
177	6 сверху	Колдюрину	Колдюрину
187	5 "	Къ стр. 102-я	Къ стр. 102—104.
191	16 "	Алазѣйку	Алазѣйку
196	15 "	Демеги	Демеги
197	12 "	приказчика	приказчика
201	11 "	убоялся	убоялся
204	4 снизу	всякая	всякая
208	8 сверху	А. К. Кислянского	Л. К. Кислянского
213	2 снизу	подъ №№ 1, 5, 7—9.	подъ №№ 1, 3—5, 7—9.
216	5 "	подъ №№ 26—9	подъ №№ 26—1
219	10 сверху	при казной	приказной.

ПОЯСНЕНІЕ

прилагаемыхъ къ статьѣ „Новыя данныя къ исторіи Восточной Сибири XVII—XVIII в.“ снимковъ и автографовъ.

1. Начало лѣтописи г. Иркутска (къ стр. 32-й, примѣчаніе 2).
2. Св. Иннокентія *Кузнецкаго*.
3. Митрополита Антонія *Столбовскаго* (къ стр. 27-й подь цифрою 2).
4. Епископа Михаила I *Минкевича* (къ стр. 46-й).
5. Протоіерея Іоанна *Минкевича* (къ стр. 43-й).
6. Иркут. спасскаго пона Григорія *Иванова* (къ стр. 9—10 и 22-й).
7. Казначей старца *Савватія* (къ стр. 10 и 22-й).
8. Церковнаго дьячка Ѳ. *Цекларова* (къ стр. 10—11 и 22-й).
9. Старосты Иркутской Спасской церкви Федота *Дорохова* (къ стр. 10, 22 и 25).
10. Шалекушскаго дьячка Харитона Иванова *Михайлова* (къ стр. 56, 61 и 67).
11. Изъ рукописной жалованной книги 1663 года (къ стр. 60, примѣчаніе 3).

Иркутскихъ воеводъ:

12. Л. К. *Кислянскаго* (къ стр. 22—23-й).
13. Сына боярскаго Ив. Максимова *Петровскаго* (къ стр. 164-й, № 6).
14. Ив. Фед. *Никольскаго* (къ стр. 86-й).

Якутскихъ:

15. Стольника и воеводы Ив. Фед. Большаго *Голенинскаго Кутузова* (къ стр. 102-й).
16. Окольничяго и воеводы кн. Ив. Петр. *Барятинскаго* (къ стр. 106 и 109-й).
17. Стольника и воеводы Ив. Вас. *Приклонскаго* (къ стр. 110—111-й).
18. *Генерала* и воеводы Матвѣя Осип. *Крошкова* (къ стр. 114—116-й).
19. Стольника и воеводы Мих. Ав. *Арсеньева* (къ стр. 116—124-й; № 19—20).
20. Стольника и воеводы Дородея Ав. *Трауринскаго* (къ стр. 130—134).
21. Дьяка Осипа *Степанова* (къ стр. 100—101).
22. Дьяка Ст. *Ямцова* (къ стр. 109-й).

23. Начало свитка 1640 года, за время якутских воеводъ П. П. *Головина*, М. Богд. *Глбова* и дьяка Ево. *Филатова* (къ стр. 100-й).
24. Городничаго В. Ешишева (къ стр. 130-й).
25. Селенгинскаго подъячаго Ерешки *Некрасова* (къ стр. 167-й).
26. Селенгинскаго приказнаго сына боярскаго Ив. *Корытова* (къ стр. 165-й).
27. Алексашки Никитина (къ стр. 134-й).
28. Ст. Потапова (къ стр. 127-й).
29. Дьяка Максима Гр. *Романова* (къ стр. 135-й).
30. Начало челобитной, отъ 22 июля 1700 года, и подписи селенгинскихъ, ильинскихъ и кабанскихъ служил. людей (къ стр. 85—88-й).
31. *Изъ рукописей XVI столѣтїя.*

Снимки съ этихъ рукописей приводятся здѣсь нами по слѣдующимъ соображенїямъ. Въ церковно-археологическомъ музеѣ при Кїевской Духовной Академіи за № 494 есть рукопись XVII в., въ 4-ку, на 324 листкахъ. Это *лечебникъ*, съ предисловіемъ изъ Никоновой книги о художествахъ, дозволенныхъ мірскимъ людямъ, и о дозволенїи врачебнаго художества мірскимъ и инокамъ. Изъ Педамонта врача собрано. На передней доскѣ слѣдующая позднѣйшая подпись: „*книга се казенная дому архіерейскаго сибїрскаго*“. (Оглавленїе зри на 8 лист., а по оглавленїи о различныхъ болѣзняхъ по номерамъ. Предисловіе изъ Никоновой книги см. въ Пандектахъ Никола Черногольца, Почаевское изданїе 1795 года, слово 47-е).—Такую же рукопись, только не XVII, а XVI ст., пришлось намъ увидѣть въ Иркутскѣ, съ каковой и прилагаются при семь снимки. Эта рукопись, любезно намъ предоставленная во временное пользованїе, принадлежитъ учителю Иркутской мужской гимназіи В. М. Скиндеру, усердному собирателю и любителю различныхъ древностей, въ томъ числѣ и рукописныхъ и старопечатныхъ книгъ, и куплена имъ въ Иркутскѣ у букиниста. Она написана, какъ и кїевская, тоже въ 4-ку (на 419-ти листкахъ), но менѣе четкимъ и разборчивымъ почеркомъ. Содержанїе сей рукописи, за весьма незначительными измѣненїями и дополненїями, почти совершенно тождественно съ содержанїемъ кїевской рукописи. Такъ, въ началѣ рукописи помѣщено посвященїе (книги) Виленскому каштеляну Іоанну *Христоорскому*, написанное краковскимъ типографомъ Станиславомъ *Сханвербергеромъ* (издателемъ книги), 24 января 1567 года. Такого посвященїя въ кїевской рукописи нѣтъ, какъ и заглавнаго листа; вѣроятно, они вырваны. Съ 10 по 256 стр. излагается, какъ и въ кїевской рукописи, очень своеобразная и оригинальная анатомїя человѣческаго тѣла, по мѣстамъ совмѣстно съ анатомїей нѣкоторыхъ животныхъ.

Анатомія эта изложена въ трехъ частяхъ, въ вопросахъ и отвѣтахъ (часто очень замысловатыхъ и забавныхъ). Первая часть—о тѣлѣ человѣка, вообще и нѣкоторыхъ животныхъ; вторая,—о пищѣ и ея употребленіи,—дѣлится въ свою очередь на три части; третья—о средствахъ и способахъ узнавать по различнымъ членамъ тѣла добраго и худого человѣка. Во всѣхъ трехъ частяхъ 68 главъ съ вопросами и отвѣтами на нихъ. Съ 262 по 281 стр. изложено, какъ и въ кievской рукописи*), „предисловіе къ книгѣ глаголемой *лечебникъ*“ изъ книгъ Никона Черногорца, Сильвестра, папы римскаго, и Анастасія Синаита, а также и наставленія разныя о томъ, въ какіе именно дни, мѣсяцы и недѣли и подъ какими созвѣздіями можно пускать кровь человѣку и какъ, именно, пускать. Тутъ же „о естественныхъ примѣтахъ человѣческихъ, о познаніи возраста человѣка и указъ, какъ воды и травъ делать“. Съ 284 по 326 стр.—оглавленіе *лечебника* и указатель немощамъ человѣческимъ и лѣкарствамъ отъ нихъ. Съ 328 по 608 стр. слѣдуютъ 344 главы самаго *лечебника* съ разными къ нему прибавленіями. Съ 608 по 643 стр. помѣщено дополненіе изъ другого *лечебника*, состоящее изъ 86 главъ съ приложеніями о временахъ года и о различныхъ звѣряхъ, птицахъ, насекомыхъ, растеніяхъ, камняхъ, съ указаніемъ, отъ чего, т. е., отъ какихъ немощей пользуются. Съ 644 по 652 стр.—оглавленіе особаго *лечебника* (третьяго уже) „о удобныхъ лѣкарственныхъ вещехъ премудрыхъ и искусныхъ врачейныхъ хитрецовъ“, а съ 653 по 761 стр. слѣдуютъ 193 главы самаго *лечебника* съ разными къ нему прибавленіями. Съ 762 по 766 стр. „введеніе, въ которой главѣ какая трава и к чему годна“. Съ 774 по 784 стр. говорится „о составе масть“, а съ 785 по 816 стр.—„описаніе о худой скорби о французской и како вылечить“. Наконецъ, съ 816 по 838 стр., т. е., до конца рукописи, помѣщена глава о пластыряхъ, какъ оныя составляются. Есть въ этой книгѣ и замѣтки позднѣйшаго времени, а именно XVIII и даже XIX столѣтія, о разныхъ травахъ (напримѣръ, чемерицѣ, бодягѣ) и болѣзняхъ (напримѣръ, чахоткѣ).

Таково вкратцѣ содержаніе нашей рукописи. Какъ можно заключить уже изъ одного краткаго перечисленія содержанія ея, она представляетъ собою не одинъ только *лечебникъ*, а цѣлый *сборникъ* совершенно отдѣльных *лечебниковъ*, (съ приложеніемъ къ нимъ анатоміи), какіе (*лечебники*) извѣстны были въ XVI столѣтіи на св. Руси, Польшѣ, Галиціи, а быть можетъ и дальше въ Зап. Европѣ. Это цѣлая, такъ сказать, медицинская

*) Не имѣя подъ руками сейчасъ этой рукописи, мы не помнимъ точно самыхъ страницъ и подробнаго распредѣленія отд. частей ея. Несомнѣнно, однако, то, что *кievская* рукопись почти на 200 стр. меньше иркутской по объему.

энциклопедія того времени. Лечение болѣзней, равно какъ и самыя болѣзни описываются здѣсь часто довольно странными, напримѣръ: «еще жена долго дѣтей не родитъ, ино написать сян слова на христа(?) и носить подъ пазухою правую: „помини, Господи, сыны Едомския во дни Ерославы (sic!) есть цю ав до основания Его“*»). И тако имать родити Божиею милостию за то».—Предлагаются даже средства леченія невѣрныхъ женъ и мужей, а также множество заговоровъ о томъ, какъ останавливать кровь, заговаривать зубы, очерчивать чирей и проч. Всѣ эти заговоры и донынѣ приводятся слышать всюду въ Сибири, отъ Урала до Камчатки, и не только по селамъ и деревнямъ, но перѣдко и въ городахъ. Многія лѣкарства, предлагаемыя въ лечебникахъ XVI вѣка, весьма сходны съ лѣкарствами ламско-тибетской медицины, подробно описанными г. Кирилловымъ, и донынѣ употребляются въ народѣ. Таковы, напримѣръ, часто упоминаемыя въ лечебникахъ, калъ разныхъ животныхъ, какъ-то: коней (отъ болѣзни сердца), куръ, мышей (отъ каменной болѣзни) и проч., также сердце собачье (кто съѣстъ его, — на того собаки не лаютъ), желчь собачья (отъ болѣзни глазъ), молоко сучье (волосы не растутъ на томъ мѣстѣ, гдѣ помажешь), мочъ собачья съ седитрою (отъ угрей и сверботы), чрево и печень конскія и проч. Но наравнѣ съ такими лѣкарствами предлагаются въ нашихъ лечебникахъ лѣкарства и софты серьезныя, заслуживающіе вниманія и въ наше время (наприм., о французской скорби и др.).

Хотя тѣ средства и способы, какими лечились въ старину наши предки, а простой народъ лечится и донынѣ, кажутся для нашего времени въ большинствѣ случаевъ чрезвычайно курьезными, по распространенности такого леченія въ Сибири не только 200 лѣтъ тому назадъ, а даже и нынѣ, особенно по глухимъ мѣстамъ, не подлежитъ сомнѣнію. Таковое заключеніе подтверждается, какъ распространеніемъ въ XVII и XVIII стол. въ Сибири Западной и Восточной поминутыхъ выше лечебниковъ, такъ и личнымъ наблюденіемъ и опытомъ (думаю) каждого изъ насъ. Поэтому мы и рѣшились, воспользовавшись любезнымъ позволеніемъ владѣльца рукописи 1567 г., Виктора М. Скиндера, приложить къ сей статьѣ хотя два только снимка (изъ анатоміи и одного изъ лечебниковъ) съ этой рукописи, оставляя подробный и обстоятельный разборъ ея до слѣдующаго болѣе удобнаго случая.

Докторъ.

1895 года, ноября 17.

*) Впрочемъ: „Помини, Господи, сыны Едомскія, въ день Юрусалимъ глаголюще: не стоиайте, не стоиайте до основаній его“ (ис. 136, ст. 7).

